

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.**

№ 10.

**МОСКВА.
1839.**

СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Августа 27 дня 1858 года.

Ценсоръ *М. Катковскій.*

280682

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоценныя *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

Р. М. Оболенскій

N° 10.

ОТВѢТЫ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ

МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ БОЯРАМЪ.

1608—1615.

Отвѣты Литовскихъ пословъ 1608-го и 1615-го годовъ состояли изъ нѣсколькихъ актовъ, одинъ въ слѣдъ за другимъ предложенныхъ Московскимъ Думнымъ бояромъ. Мнѣ известны только два, и то неполные, которые здѣсь и печатаю:

1-й Актъ. Отвѣты Снегилевыхъ пословъ: Николая Оленицкаго, Александра Госпскаго, Станислава Витовскаго и князя Ивана Друцкаго-Соколинскаго, данные на отвѣты въ Москвѣ 1608-го года Думнымъ бояромъ. Подлинникъ, собственноручно писанный папалемъ Господства, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, къ сожалѣнью имѣетъ на началѣ, на концѣ, — уцѣлѣвъ только изъ середины четырнадцать полулистовъ. Покойный историкъ графъ Карамзинъ часто ссылается на этотъ документъ въ своей исторіи. Начало акта (напечатанное здѣсь между двухъ задолекъ) получилъ я отъ графа Дмитрія Николаевича Толстого; грифель излѣкъ свое цѣль находившаяся въ его рукахъ Сборникъ актовъ 1615-го года, принадлежащаго некогда къ числу книгъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго.

2-й Актъ. Отвѣты Литовскихъ пословъ: князя Христофора Казимирскаго, Яна Карла Ходкевича съ товарищи, князю Ивану Михайловичу Вортынскому, данный при переговорахъ, веденныхъ на рѣкѣ Вапль въ 1615-мъ году. Подлинникъ отпущенъ на 6-шхъ листахъ, писанъ мелкимъ почеркомъ, но весьма четкою рукой, въ концѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Принадлежитъ къ Государственнымъ бумагамъ Великаго Княжества Литовскаго и хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

I.

☉☉ **Найяснѣйшаго и великаго господара Сигизмунда III Божією милосшію короля Польскаго и великаго князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, Самогипскаго, Мазовепскаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляхскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго, князя Финляндскаго, и иныхъ. Опть насъ пановъ радъ и урядниковъ, и на сей часъ великихъ пословъ коруны Польское, и Великаго Княжества Липовскаго: опть князя Христофора Казимирскаго Божією милосшію епископа Кіевскаго; опть Ивана Карла Ходкевича графа изъ Шилова и Мыши на Выховъ, спароспы Генеральнаго земли Самогипское и Дерпшское, верховнаго гешмана Великаго Княжества Липовскаго, Генеральнаго комиссара земли Лифляндское; опть Александра Корвина Госевскаго референдарія и писара Великаго Княжества Липовскаго, спароспы Велижскаго и Купижскаго, арендатора Коноховскаго; опть князя Богдана Огинскаго подкоморія Троицкаго, спароспы Дерсувепскаго и Кормяловскаго; Самуила Горюспая, подкоморія Кіевскаго; Христофора Харьлинскаго, и Ивана Гридича, секретарей и дворянъ его королевское милоспи; — опть насъ самихъ и опть поварихей, которыхъ здесь нынѣ нѣтъ, опть Московскаго Государства великимъ посламъ, боярамъ, дворянамъ и приказнымъ людямъ: боярину и намѣстнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воропынскому; боярину и намѣстнику Нижегород-**

скому, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; окольничему и намѣстнику Калужскому, Арпемію Васильевичу Измайлову; Московскаго Государства дворянамъ: Семену Гавриловичу Коробину, да Ефиму Григорьевичу Телепневу, Московскаго Государства дьякамъ: Ивану Иванову сыну Болотникову, и Алексѣю Виполшову на ихъ рѣчь и письмо, что намъ они опть бояръ и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства на посольствѣ своемъ говорили, на създѣ нашимъ посольскимъ первый разъ съ нами съѣхавшимъ въ нынѣшнемъ опть Рождества Христова тысяча шестъ сотъ пятнадцатомъ году мѣсяца Ноября двадцать седьмого дня.

Что бояре и всѣ пшпашы Московскаго Государства писали и присылали къ ихъ милостямъ панамъ радамъ, урядникамъ и всѣмъ пшпашамъ коруны Польское и Великаго Княжества Липовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, гонцовъ и посланниковъ своихъ, а особливо найяснѣйшій и великій государь цесоръ, его милость, Христіанскій, Римскій, Богемскій и Угорскій король Мащашъ по присылкѣ и прошенію бояръ же и всякихъ чиновъ людей Московскихъ сослалася съ найяснѣйшимъ и великимъ государемъ, его милостию, Сигизмундомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Липовскимъ, государемъ нашимъ, радя и промышляя о мирѣ Христіанскомъ, чшобъ панамъ радѣ и республикѣ коруны Польское и Великаго Княжества Липовскаго съ боярами и всякихъ чиновъ людьми Московскаго Государства сослалася великими послы, по милости Божіа, доброе дѣлаши, розливше крови унаши, миръ и шипину привернуши, а промежъ шыхъ обонхъ Государствъ и народовъ Христіанскихъ сгоду, пріязнь и любовь неподвижную учиниши, какъ бы

за сгодою во Христіанствѣ Христіанская рука возвысилася, а Мусульманская, какъ ешь сопрошивниковъ чешнаго Кресша, понизилася. И ихъ милоспъ паны рада и всѣ шшапы коруны Польское и Великого Княжеспва Липовскаго, были о шомъ челомъ королю его милоспи, господару нашему, и по присоизволенію его милоспи, его королевское милоспи, говоривши и совѣшовавши съ собою, приговорили и припоручили намъ братьи своей, коруны Польское и Великого Княжеспва Липовскаго великимъ посламъ, съ вами, Московскаго Господарспва великими послы, на създъ съхашься, и о шыхъ добрыхъ дѣлехъ, которые насшоашъ ко всякому добру и въ миру Христіанскому, какъ и чимъ бы унащъ кровь Христіанскую, а обонмъ великимъ Христіанскимъ Господарспвамъ, народамъ нашимъ и вашимъ опшцавивши всякую недружбу, прійши въ соединеніе, и въ докончаніе и быши съ собою въ пріязни и въ милоспи братской прямой, во вѣки неподвижной. И мы великіе послы давно на създъ для добраго дѣла посцѣпилисе, а вы великіе послы замѣшкали, и проволочка доброму дѣлу съ ваше спороны спаласе, весь часъ погодный лѣшний проволокли еште, а въ шомъ кровь Христіанская проливаеться, и о шомъ не шокмо вамъ, великимъ посламъ, но и всякому Христіанскому человѣку пригожо скорбѣшь, а нонѣ, мы, великіе послы, на създъ съхавшися съ вами, великими послы, ради ваше здоровье видимъ, и о добрыхъ дѣлехъ, какъ будетъ пригожо по милоспи и благославленію Всесильнаго во Тройцы славимаго Бога, говорипи и спановипи хочемъ. А сперва вашихъ рѣчей, что еште намъ опъ братиіи своей, бояръ и всѣхъ чиновъ людей Господарспва Московскаго, на посольствѣ своемъ говорили, выслушавши сей отвѣщъ нашъ, вамъ даемъ.

А припомъ кривды и обиды многіе и великіе, копорые съ вапое спороны розными часы черезъ крестное целованье починены, по наказъ браться вапое, ихъ милоспи, пановъ радъ и всея республики, вапъ объявляемъ и щипаемъ. А какъ намъ не мило слушапъ въ рѣчи вапшой словъ укорительныхъ, непригожихъ, пакъ и сами въ нашихъ рѣчахъ и письмахъ нерады бы есмы употребляли, но нынѣ пропниъ вапихъ словъ пакъ же опвѣпъ даши мусимъ.

Сперва говорили и припомнили есле задаючи по королю его милоспи, господару вапому, панамъ радамъ и всему почтенному народу вапому коруны Польское и Великого Княжества Липовскаго, безвинно и несправедливо, будъ по король его милоспъ господаръ вапъ, перемарье съ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ, бывшимъ Господаромъ вапимъ Московскимъ, на двадцапъ годъ учиненное, сламаши и всего зла причиною быши имѣлъ, которое въ Московскомъ Господарствѣ сперва опъ Дмитрія, копорого вы называеше Розспригою Грипкою Опрепьевымъ, попомъ опъ иныхъ многихъ воровъ учинилосе, какъ они называючисе господарскими дѣпми, и Господарства Московскаго доспуаючи, церкви Божіе разоряли, кровь проливали, и землю Московскую пушпвали, о чомъ уже прежде того многіе были рѣчи и письма въ прошломъ опъ Рожесшва Христова 1608 году, въ шу пору, какъ по убипію на Москвѣ того Дмитрія, Господара вапшого, сълъ на Господарствѣ Московскомъ бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, и былъ договоръ королевскаго величеспва, пана Николая Олешницкаго, на онъ часть Малагогскаго кашпелана, а пеперешняго Радомскаго, и меня Александра Корвина Госевскаго, на онъ часть спароспы Велижскаго, пеперешняго реверендаря

и писара Великого Княжества Литовскаго, и посланниковъ: пана Спанислава Вишовскаго, въ оныя часть войскаго Парчевскаго, а шеперешняго великого правителя Краковскаго, и хорунжаго Ленчицкаго, и князя Ивана Друцкаго Соколинскаго, въ оныя часть секретаря, а на сей часть писара Великого Княжества Литовскаго, старосты Давговскаго, Перелайскаго и Орлинскаго, съ бояры Московскаго Государства: съ бояриномъ и намѣстникомъ Волгоцкимъ, съ побою князь Иванъ Михайловичъ Вороньинскій, съ окольникимъ и намѣстникомъ Волоцкимъ Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ, и съ дьяки Московскими: Думнымъ Васильемъ Телепневымъ, да съ Андреемъ Ивановымъ, и уже послы и посланники его королевское милости на шые вси спашьи, въ чемъ вы короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и республику итвнино несправедливо вынужете, и неправиво нагавариваете, упрекаете, — боярять Московскимъ въ оныя часть доспащочный опивъшъ учинили, и невинность короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и всее республики довольно ясно указали и оправдали. А припомъ и неправды Борисовы, въ чемъ оныя свое кресное целованье переспунили, и перемирье съ королемъ его милостию, которое на послахъ его королевское милости сильно до двадцати годъ вымогъ, самъ многими мѣрами и неправдами своими сламалъ, шакъ же боярь и всѣхъ людей Московскаго Государства неправды и злы заводъ, что они вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Шуйскимъ, бывшимъ господаремъ своимъ, много людей его королевское милости Польскихъ и Литовскихъ, оныя Дмитрія, Господара вашего, и оныя васъ самихъ на свадьбу приглашенныхъ и обеспеченныхъ, безвинно жестокиимъ способомъ умертвили, иныхъ въ

разные города по шюрмакъ разослали, значительныя сокровища ихъ и имѣнїе побрали, а пословъ его королевское милосши: пана Олешницкаго и мена Госсевскаго, по опасной грамотѣ посланныхъ, надъ права и обычай всѣхъ господарей Христіанскихъ и Муульманскихъ долгое время задержали, и иные обиды и досады многіе вычипали, объявили, и письмо имъ на шю всъ дали, на кошорое бояре, на договоръ высланные, обѣцавши посламъ и посланникамъ дашь опвѣсть, черезъ три недѣли надъ шымъ сидѣли и видѣчи шю, чпо имъ послы и посланники о невинности короля его милосши, господара нашего, пановъ радъ и республики ясныи и справедливыи опвѣсть дали, и кривды королю его милосши и Господаршвамъ его королевское милосши, съ ранше спороны Московское подчиненные, справедливо предложили, доложили, — опвѣщу никакого пошомъ имъ не дали, а опказали, чпо шые вси дѣла, кошорые за Бориса и за Шуйскаго, Господарей вашихъ, по мѣсяцъ Іюль 1608 году, коли при Шуйскомъ пословъ и посланниковъ короля, его милосши, съ бояры Московскими договоръ мирнаго посшановленїа промежъ короля, его милосши, и промежъ князя Василья Шуйскаго по его воли насильшвомъ спшася, на судъ Божїи опложили, и больши о нихъ въ шю шору не мовѣчи о мирномъ посшановленїи, договоръ чинили; и мы шому удивляемся, чпо вы шые давные рѣчи, кошорые Борисъ умышлялъ дѣлать, и во гробъ съ собою понесь, и кошорые при князѣ Васильи Шуйскомъ, Господарѣ вашемъ, договоромъ совѣршилися, ныне возобновляете, и припоминаете, чпо уже въ молчанїи быши имѣло, о кошоромъ опвѣсть пословъ и посланниковъ его королевскїа милосши при князѣ Шуйскомъ, боярамъ даномъ, будещъ вы не вѣдате,

или его не помнише, и мы великіе послы коруны Польское и великого Княжества Липовскаго, вамъ великимъ посламъ Московскаго Государства на шые ваши рѣчи нынѣ отвѣщъ даючи, шое письмо и отвѣщъ черезъ пословъ и посланниковъ короля его милоспи за Шуйскаго боярамъ даны и совершенъ, шеперь прочишали, и на письмѣ даши велѣли есмы. Копорый оцъ слова до слова шогого содержания :

*Отвѣтъ Московскимъ Думнымъ боярамъ,
поданный на договоръ въ Москву.*

Найснѣйшаго и великаго господара Сигизмунда III. Божією милоспию короля Польскаго и великаго князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, и иныхъ.

Оцъ пословъ и посланниковъ : Николая Олешницкаго изъ Олешницы, Малаговскаго кашпеляна ; Александра Корвина Госевскаго, спаросшы Велижскаго ; Спанислава Вишовскаго, войскаго Парцевскаго ; князя Ивана изъ Друцка Соколинскаго, секретарей и дворянъ его королевское милоспи — Божією милоспию Великаго Господара и Великаго Князя Василья Ивановича Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Аспраханскаго, и иныхъ, бояромъ : боярину и намѣспнику Вологодскому, князю Ивану Михайловичу Ворошынскому ; окольничему и намѣспнику Галицкому, Ивану Федоровичу Кольчеву ; Думному дворянину и намѣспнику Волгошскому, Василью Борисовичу Сукину, и дьякамъ : Думному Василью Телепневу и Андрею Иванову, отвѣщъ на рѣчи и письма, копорые еспе намъ дали.

Много рѣчей естъ шаковыхъ, копорые межн лю-
ми милоспн разрываши и ихъ до нестода приводиши
свыкли, но шые именно напереднѣшнє, коли одинъ
другого, въ душу, въ чеспъ, или въ добрую славу
рушишъ, а шѣмъ большъ свыкло обходиши шѣхъ,
копорые сущъ большого опъ Госюда Бота подвыш-
пеннє, ибо какъ межн меншими чинн много зла
неприязн дѣлаешъ, шакъ межн корольми господарн
нестода много людей и цѣлые широкє Госюдарспн
до доспальное сгубы приводишъ. Вашъ Великнй
Госюдаръ и народъ вашъ мало на шомъ маючи, чшо
много людей Польскихъ и Липовскихъ, подданныхъ
короля его милоспн, копорые покоешъ, любовью, и
брашпвомъ обеспечены, за возваннємъ князя Дмншрн
Ивановича, Госюдара на шопъ часть вашего, и насъ
самнхъ, за лнспами опасными, шупъ до Москн
прнѣхали, и черезъ вашего посла Московскаго введє-
ныхъ, люшо умернцвѣно, нмѣннє ихъ побрано, насъ
пословъ короля, его милоспн, вопреки права всѣхъ
народовъ задѣржано, а другихъ людей короля, его
милоспн, какъ бы плѣнныхъ какнхъ по городамъ
разослано, и не шолько въ шюрмы посажено, но еще
хншроспню нзъ шого хочашн вышн, черезъ по-
ланннковъ своихъ князя Волхонскаго, и Андрея
Иванова дѣака задаешє шаковые рѣчи королю его
милоспн, господарю нашему, паномъ радамъ и всѣму
почпенному народу нашему, копорые душу и добрую
славу заходяшъ въ шомъ, будшо король, его милоспн,
перемиръ съ Борисомъ учиненное сламашн, и шого
зла, копорое шупъ учнннлось, причнного быши
нмѣлъ. Тоежъ и прежде передъ нами послами, копо-
рые ешмо при шомъ невннномъ разннпнко кромъ
были, дѣлали еспє, чшо все хопн велъми король,
его милоспн, господаря нашего милоспнваго, обле

ь, будучи однакъ королемъ и господаремъ Хри-
 нскимъ съ Божее воли повелѣніе его исполняю-
 ть, не повѣрнулся до шѣхъ способовъ оспрыхъ,
 орыхъ ишіе господары въ такомъ безчестіи и
 въ привыкли прибѣгать, не постышился на раз-
 іе крови, но христіанскихъ способовъ употребилъ
 ѣтъ, чшо впередъ насъ, посланниковъ своихъ, до
 то великаго Господаря прислалъ, указуючи въ
 ѣ всѣмъ невинность свою и народу нашего, по-
 ѣ упоминаючи великаго Господаря вашего, чшобъ
 ѣкъ великой обидѣ и нечестіи оправдался ко-
 ѣ его милоспи, господару нашему, и народамъ
 ѣтъ, какъ о шомъ слова посольства нашего
 гритѣ и достапочитѣ гласятъ. Ежели шое дѣло
 обрѣ не еспѣ опѣ короля его милоспи господаря
 шіанскаго подано, не еспѣ черезъ Господаря
 то приняшо, но какъ бы пренебрежено, ибо
 ему до кручины придаючи, вновь короля его
 сши, пановъ радѣ и народъ нашъ несправедливо
 звинно винишь и безчестнишь не переспаеши,
 по изъ письма, кошорое еспѣ намъ дали, пока-
 ся, въ кошоромъ и словъ укорительныхъ и
 вихъ много не пригоже, чрезъ мѣру распроспра-
 еспѣ.

рошождѣ мы оберегаючи шого, чшобъ и шое не-
 ведливое и невинное помовѣніе и слова ваши на
 лю, его милоспи, и на народахъ нашихъ Польс-
 и Литовскомъ не оспавалися, а здѣсь уже рѣчь,
 орая на посольствѣ говорилася, обширнѣ объ-
 ючи, на все письмо опѣ васъ поданное, подлинный
 шпѣ вамъ даемъ шакими словами на какіа вели-
 кое перптѣніе наше, на шакіе вашіе высокіе и
 ые слова собрался могли, изъ кошораго опѣшпу
 ю вамъ невинность, жалобу и обиду короля

его милости и народу, а неправду и обиду, съ ваше спороны учиненную, узнашь. Пишете по въ письмѣ своемъ удивляючися, что король, его милость, черезъ нынешнѣе свое посланіе даетъ справку, что Господаря вашего Димитрія, который шунгъ у васъ на Господарствѣ Московскомъ сидѣлъ, котораго вы спонеръ называете Гришкою Опреньевымъ, не вспомогалъ на доступленіе того Господарства, и хочете показашъ какъ бы невинность свою, а людей короля его милости вину въ шомъ сперва, что шомъ Димитрій, Господарь вашъ, въ чернецкомъ плаши до рубежа короля его милости пришелъ, и шамъ плаши чернецкое скинувши, будышо Римскую вѣру принялъ, пошомъ пошелъ къ князю Адаму Вишневецкому, пошомъ къ князю Констаншину, и шамъ назвали Димитрьемъ, а Москвы съ нимъ не было, шомъ чернцовъ два, а пошомъ къ нему никакъ не прѣзжалъ, и не высвѣщчалъ его ишнимъ Димитрьемъ, сыномъ князя Ивана Васильевича, развъ писано съ Украины, что воръ, и они шому не вѣрди, а будышо шомъко нѣкому Пешровскому, да хлоцу пана воеводи Сендомирскаго, которые его Димитриемъ быши высвѣщчали, повѣрили, и обрадовавшися на шо, что онъ будышо умышлялъ на разорѣніе вѣры ваше Руское и Господарства Московскаго и для корысти и общаніи его, назвали и объявили его Димитриемъ, и обѣщали ему короля и пановъ радъ Польскихъ и Липовскихъ къ шому приводиши, чшобъ его назвали Господарскимъ сыномъ, и людьми и казною его помогли, а король, его милость, будышо на шо и памяшующи перемирнаго посшановленія и крестнаго целованья, а замысляючи на разорѣніе Московскаго Господарства, повѣрилъ шому человеку, и воеводъ Сендомирскому и Вишневецкому приняши его ведра

спъ ему далъ, какъ Господарскому сыну, и цѣпь по съ себя снявъ, на него вложилъ, и великіе и будышо на разорѣніе Московскаго Господарства, и паны рада будышо шакъ же ему помогали, зну великую дали.

На сіе такой отвѣтъ.

Подивлянію по большомъ у насъ бышь мусипъ, полько у насъ, но у всѣхъ народовъ и людей вѣщъ, чшо вы симъ нещирымъ подивляніемъ сво-розумѣючи, и вѣдаючи иначе рѣчь самую, нежели еше, хочеше пымъ вшѣгнушь, чшо будышо былъ, его милоспъ, имѣлъ шого Дмишрїя поса- на Господарствѣ Московскомъ, и чего сама ва искала, а нашедши чинила, по на короля, милоспъ, вкладаше; была шая вѣдомоспъ въ дарспвахъ его королевское милоспи, господара его милоспиваго, чшо по Господару вашему Ве-му Князю Ивану Васильевичу оспался былъ . Дмишрїй Ивановичъ, въ дѣшскихъ лѣпахъ, и въ ему данъ былъ на Угличу; была поже и шая въ, будышо его Борисъ Годуновъ для доступѣніа Московскаго Господарства съ сего свѣша свеспи въ, чего народъ нашъ, какъ люде Хрисціанскіе въ пору много сожалѣли, а попомъ шощъ человекъ жившїнъ, о которомъ шоперь про межъ насъ и мова еспъ, вышедши изъ Господарства Москов-), вошелъ въ Господарство его королевское ми-ши и переживъ по монастыряхъ и иныхъ мѣ-хъ время не малое, а не вдругъ объявился и дался пь, кшобъ былъ и для чего вышелъ съ вашою а, но попомъ пришелъ до князя Адама Вишне-го, сказуючися бышь княземъ Дмишрїемъ Ива-

новичемъ Углицкимъ, сыномъ Великаго Князя Ивана Васильевича, а за нимъ не только черницы но и другихъ не мало людей Московскихъ вскорѣ прибывши, швердили, что сей былъ истинный Димитрій князь Углицкій, сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича Господара Московскаго, и огласили сіе передъ всеми людьми въ памъ-шой Украйнѣ, а въ шое время отъ князя Адама до князя Конспанпина Вышневецкаго перепровадился погпъ Димитрій, до котораго попомъ въ разныя времена ишное Москвы съ Украинныхъ мѣстъ и городовъ не мало прѣхавши, шоемъ повѣдали, и погпъ самъ Димитрій давалъ справу, они о немъ свѣдѣли, что для шираисва Борисоваго съ порады шыхъ, которые его отъ смерти шайой ухоронили, ходилъ въ плашье чернецкомъ, и черницамъ быпися именовалъ и ишнимъ именовемъ чужимъ, а не своимъ собшвеннымъ назывался, и шогожъ шираисва Борисоваго уходѣчи, до границъ Польскихъ уѣшши мусель, и давалъ справу, что Борисъ хотѣли осеспи и осегнушь Господаршво Московское, хотѣлъ его умершвишь, и шые, которые были посланы на сей жестокій учинокъ, ишного кого вмѣсто его спрашили, а его шайно живаго нѣкошорый учинель его ухоронилъ, какъ онъ и шые люди Московскіе о помъ обшпритѣ повѣдали, и шо выводили, чего еште вы сами попомъ хвашившися добре посвящали шымъ же, нашедши его, припрводили его до Москвы, и принавши и посадивши его шунъ вборзде Господаремъ, который вамъ годъ царшшовалъ: А наши люди не называли, и швердили его Димитріемъ не могли, бо его какъ Москвича чужеземца никогда не редъ шымъ не знали; а чшобъ имѣлъ заспанни Римской вѣры шо бездѣльна мова, ибо и памъ пришедши до Господаршва короля, его милосши, онъ въ шоемъ

спыряхъ Рускихъ межи черицами, что и вы сами въ помъ писъмъ и мовахъ своихъ признаваеши, и у князя Адама, который самъ Руское вѣры еси, и въ иныхъ у Руси жилъ. А шущъ Господаремъ вашимъ будучи, черезъ вѣсь часъ свою приржоную Рускую вѣру держалъ, что вѣмъ въ Москвѣ вѣдомо и на шые неподдѣльные слова и опказомъ широко не надобе. Въ шу пору, коли шощъ Дмишрь былъ при князь Вишневецкомъ, было съ Украйны, какъ еси упомянули колько лисповъ, съ расказанія самого Бориса подъ именемъ воеводъ писанные и присылаю на нашу Украйну, но и въ шыхъ лиспахъ учинилъ шакое негодное пороженіе Борысь, Господарь вашъ, и его дяки, что разгледѣвши и разсудивши все, что въ нихъ написано, каждый безъ шрудности могъ изъ пыхъ лисповъ видѣшь, что и въ шыхъ лиспахъ было большъ словъ къ помощи шому человеку до указанія его шымъ, чимъ онъ бышь именовался, по еси прямымъ княземъ Дмишремъ Углицкимъ, нежели до обличенія, ибо на первѣй писано подъ именемъ князя Михаила Кашина-Оболенскаго, воеводы Черниговскаго до спароспы Оспроскаго, до Оспра два лиспы, а до шого самаго князя Дмишря шрепій лиспъ да шюю лѣпа созданія міра семь тысячей сто дванащцашаго, а писано въ шыхъ лиспѣхъ будѣшо князь Дмишрій въ Угличѣ черною болезнію немогучи, самъ себѣ забилъ мѣлъ, чому какъ бы въ шощъ часъ было уже шеснаццати лѣпъ, по еси какъ бы шо спалося въ году семь тысячей девешдцатъ шеспомъ и похоронено шѣло его на Угличѣ въ церкви Соборной Пречистое Богородицы, а шощъ чернецъ будѣшо изъ Чудова монастыря ушехши до границъ Польскихъ въ году семь тысячей сто первомъ выйши и пошомъ несправедливо Дмишремъ на-

звашся мѣлъ, а люди Московскіе, копорые при немъ были прошивнымъ обычаемъ великими слушносшями показывали, что на мѣспѣ Дмишрьевомъ съ на-
 правы Борисовое забишо иншое дмпа въ году семь
 тысячей девшдсашъ девашомъ, а не въ году семь
 тысячей девшдсашъ шесшомъ и похоронено его въ
 церкви Святаго Спаса соборной, а не у Пречисшой,
 копорое шамъ нѣшъ; а въ Польскую границу при-
 шель онъ до Кіева и до Печерскаго монастыря въ
 году семь тысячей спш девашомъ, а не въ году семь
 тысячей спш первомъ, какъ изъ Украйны до Москвы
 писано, а ужо коли онъ пришелъ, не шолько Москѣ,
 но и нашимъ людямъ духовнымъ Рускимъ и свѣш-
 скимъ нѣкопорымъ шамошнимъ, у копорыхъ шомъ-
 часть выпедши изъ Москвы жилъ, авно и вѣдомо было;
 а въ послѣднимъ листу во спш шринадцашомъ году
 въ Лубной присланномъ, написано, что будшо князь
 Дмишря на Угличу нѣспало шому шринадцашъ лѣшъ,
 и маши его и брашья ее родные Нагіе и дяди и ннѣ
 живы, послѣ шого въ шомъ же году во спш шринад-
 цашомъ были присланы грамошы опъ князя зъ Черни-
 гова, написано въ нихъ, будшо шому въ шомъ часть
 чешырнадцашъ лѣшъ, какъ князь Дмишрій черною
 болезнію немогучи самъ на смершь кололся, а сверхъ
 шого въ шыхъ же нѣкопорыхъ Московскихъ листѣхъ
 и шого докладано, хопябы шомъ червецъ и прямой
 князь Дмишрій былъ, и онъ не опъ законное седьмос
 жены и не належало ему и не можно досшупиши
 шакого великаго Господаршва Московскаго; а люди
 Московскіе, копорые на засшвахъ по рубежахъ опъ
 Бориса спшивали, шакъ же и шые гонцы, копорыхъ
 съ шыми листами посылаю, сказывали людямъ его
 королевскія милосши, что шые листы опъ самаго
 Бориса изъ Москвы шивоноы въ Черниговъ и на

рубежь къ Заспавнымъ главамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розсылати въ Польскіе рубежи, а воеводы оберегая своего безголовья, мусели его Борисово повелѣніе полнишь, ибо Борисъ, съ того времени какъ съѣлъ на Господарствѣ, черезъ вѣсь часъ, хопъ малехенько кпо, какъ въ Московскомъ Господарствѣ, того князя Дмитрія вспомнилъ, и онъ велѣлъ пыхъ всѣхъ мучишь, головы рубишь, на колъ сажашъ, а иншихъ на далекіе города въ Сибирь на заключеніе засылалъ, и много безчислено крови про то розлялъ, и страхъ на все Господарство пуспилъ, а заспавы не шокмо на рубежахъ, но и въ середине Господарства межн городами посспавилъ, **О** шпобъ по людемъ Московскимъ городу зъ городомъ немощно было совешовашн и помочи князю Дмитру делашъ. А по имъ въ Москвѣ ведомо, чшо по прямой князь Дмитръ Ивановичъ Господаръ ихъ прироженный, и Богъ милоспивый его ухоронилъ опъ того люпого зверя, опъ Бориса, и при шакныхъ мовахъ Московскихъ и самой шощъ Дмитрей и люди Московские пые, которые въ ту пору при немъ были, съ пыхъ же листовъ въ Москвѣ повелѣнемъ Борисовымъ писанныхъ, а опъ воеводъ Московскихъ въ рубежь Польскій присыланыхъ, незгоду и порозненъ передъ людми народу нашего, на Украинѣ, где въ шу пору шощъ Дмитрей былъ, указуючи неправду и алоспъ Борисову обличали, а свою правду ушвержали; зачимъ князь Вишневецкій, въ кошорого опчизне на Украинѣ шощъ человекъ княземъ Дмитремъ объявласе и мешкалъ часъ немалый, за шакими значными и ясными доводы и подобенства, опъ самое Москвы чинеными, а не засвидѣтелствомъ одного Петровского и хлопча пана Воеводиного, и не для розоренія веры, бо въ опчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневъцу, въ Брагивѣ, въ Маначинѣ и индей по

местахъ и селахъ ихъ, манаспыровъ и церквей Рускихъ, зѣ великимъ надавнѣмъ, еспѣ много, и не къ воли якимъ обеидницамъ и корыстямъ, яко еспѣ по безъ сорама написали, аде не смеючи на себе самъ пакъ великое речн держашъ, попровадилъ зѣ Украйны шого человека до короля, его милоспи, и въ дорозе вспунилъ до пана воеводы Сендомирского, шеспя своего, а панъ воевода подъ шощъ же часть въ иншихъ делахъ ехалъ до его королевской милоспи, до Кракова. И якъ приехали въ Краковъ, шощъ человекъ и Москва при немъ будучая, пакъже яко и перво удавали и швердили его быши прамымъ княземъ Дмитромъ Углецькимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, же опъ срокое смерши ухороненый для округенства Борисового, уносечи здоровье свое, зѣ Москвы до панспвъ его королевское милоспи ушодъ; а подъ шощъ часть, коли приехали до Кракова, приехало заразъ шогожъ часу въ Краковъ, до шого Дмитра, Москвы доколькунадцаць человекъ, сыновъ боярскихъ, именемъ: Иванъ Борошинъ съ шоварыцми, а после шыхъ, заразъ шамже, къ нему приехали послы опъ козаковъ Московскихъ Донскихъ, на дме; Андрей Корело и Михайло Межакожъ съ шоварыцми, а промежъ нихъ одинъ былъ, который Дмитра ещо малымъ дншцемъ зналъ, и пакъ шые вси люди наши Московские знаковъ на шеле шого Дмитра огледавши, и зѣ другую при немъ будучою Москвою знеспивъ, и добре его розсморевши и узнавши, упадали передъ нимъ, швердечи его быши испянымъ прамымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, прирождымъ Господаромъ своимъ, а опъ инцихъ именищцкъ людей зѣ Москвы и лиспы до шого Дмитра писаные люди его королевской милоспи указовали. А что короля милоспи, господарь нашъ, слышечи о шромъ шромъ

якобы Дмитръ господаревичъ на Угличу отъ Бориса Годунова съ того свѣта изведенъ быши меля, а зъ другое спороны подобенства шакие о помъ чловеку у себе уважаючи до того, що ведаючи, нжъ на каждого человека, а погоповю на дешн великихъ господарей, въ малыхъ лепехъ позоспалые, розманшые пригоды и небезпечесва за изменами людей, до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Богъ милоспивый шаковыхъ дивне и чудовне обороняши, укрываши, и надъ розуменье шыхъ самыхъ, которые ихъ губяши хопели, цело и здорово заховываши, и попомъ до Господарспвъ, опчизнъ ихъ, приворочаши звыкъ, чого великие приклады давныхъ и пеперешныхъ вековъ зъ лешописцовъ сущъ. Съ шыхъ меръ подиловавшисе шолько король, его милосшь, шаковымъ мовамъ и сведипелашву, которые были о помъ чловеку, а яко въ речи непевной и въ неведомой, веры тому недавши, пустилъ шо на розсудокъ Божий, передъ копорымъ ничего скрытого и шайного неспъ, абы того человека, еспли правдиве волею Божиею речъ свою провадилъ, въ ней благословишь, а еспли неправдиве объявишь, и покарашь рачишь. Казнишь шежъ того человека на смершь, или везеьемъ его королевской милоспи, ако господару Хреспилискому, не приспосело; бо не шолко не повиненъ былъ его королевская милосшь зъ никакое прошивъ Бориса прмазши того чинишь, але наконецъ и отъ Бориса передъ шымъ въ шу пору, коли онъ до Кракова приехалъ, и мокамеспа въ панованье его королевской милоспи былъ, присылки никакое не было, нишо его не ошкаржалъ, окриче шыхъ колку лисповъ зъ Укрании, которые хопи въ одной речи и съ одного мѣспца, а одинъ прошивъ другому шрошивенъ былъ, и шымъ у всехъ людей большую веру и помощь ему чинили.

а ни́жѣшкѡдили, одна́къ же его королев. милоспѣ, го-
сподарь нашъ, и ихъ милоспѣи панове Рада, яко есмо
не разъ вамъ о помѣ мовили, всему пому, шпо пошъ
человекъ посполу и зъ Москвою при немъ будучю
сказывалъ, подлинно ни въ чомъ не уверивши, не пол-
ко про него войны зъ Борисомъ видинаши и помочи
до доступенья Пансшва Московского ему чинили не
рачили и чеспи шакое, якая належитъ господар-
скому сыну, ему не учинилъ, але и на дворе своемъ
королевскомъ мшкати ему не позволялъ.

Казны никакое король, его милоспѣ, на розорене
Господарства Московского этому Дмитру не давалъ,
а ни панове Рада шакъ же, и панъ Воевода приходоу
зъ спаросшва своего, копорые королю, его милоспѣ,
давали повиненъ, на помочъ пому Дмитру, яко еспе
по въ письме своемъ неслупне написали, не да-
валъ, бо все шпо, шпо въ пошъ часъ повиненъ былъ,
сцо передъ шымъ часомъ, до скарбу королевской его
милоспѣи заплашилъ; а если шпо малого взглядоу
милоспѣины именовъ его королевской милоспѣи и ошъ
кого нибудъ въ пансшве короля его милоспѣи ему дано,
шпо бо се мелъ чимъ зъ Москвою, копорые при немъ
были, одешъ, и шпо еспѣ, шымъ Господарства Мо-
сковского розоритъ не могъ. А если шпо вы въ Госпо-
дарствѣ своемъ чините, шпо чужихъ беглецовъ, до-
провъ не шолко зъ рубежа, але ошъ пословъ кор-
его милоспѣи, коли зменивши и зашкодивши, ошъ нитъ
передающе, приймаете и даете имъ деньги, платше
и жалованье ошъ Господара своего, для чого не маетъ
быть волю королю его милоспѣи и людемъ его ко-
ролев. милоспѣи, господара нашего, приходнемъ ш-
роду Московского пожалованья и хлебокормленья, а бо
милоспѣины, давали? Ландухъ шежъ золошый, абы его
королев. милоспѣи зъ себе злявши; на шоро человекъ

самъ вложитъ мель, по еште не поправде написали, бо не полко прошивъ того человека иноземца, кошорого, его король. милоспъ, сыномъ господарскимъ быши не розумель, и ему въ шомъ подлинно не повсриль, не зошлое его кор. мил. по своему королевскому давному чину такъ учинишь, и самому ланцугъ зъ себе здоймуючи, на него класпъ, и ему шымъ чеспъ воздавашъ, але и ведомымъ господарскимъ сыномъ и иннымъ всимъ иноземцомъ, кошорые на его королевскомъ дворе бываюптъ, хошяжъ его кор. мил., яко господаръ гойный, маєшъ въ звычайо великое жалованье давашъ, бо по еспъ власный звычайъ великихъ господарей и монарховъ Хреспнявскихъ, а иноземцы даръ зъ ихъ жалованья господарского одержавши, ихъ господарское имя, ласку и щодробливостъ въ чужихъ земляхъ выносяшъ и выславляюптъ, але паковые дары съ повеленьемъ его кор. милоспи бываюптъ даваны черезъ врадники кор. его милоспи Скарбовые, а не черезъ его кор. милоспъ сашого, а вы бояре пишете, якъ бы чинювъ господарскихъ незнаючи, и намъ по въ подивленью еспъ, а хошъ бы шому человеку иноземцу пошому, якъ еспъ обычай у великихъ господарей и дано ланцухъ який на дворе господара, короля его милоспи, о чомъ мы подлинно не ведаемъ, и шолн шю возданье чеспи, якъ пригоже господарскому сыну, шшо въ посполитоспи иноземцомъ ровного спану оптъ господарей Креспнявскихъ давашъ въ звычайо, и шолн шю помочъ на розоренье Господарства Московского? пригоже бы вамъ знать дело, а шшо къ делу незгожого, и погобъ не мовишь и не писать напрасно. И такъ поптъ человекъ Дмипрей Ивановичъ вборзде зъ Кракова оптѣхавши, удалъсе безъ ведома его кор. милоспи ближей ку Украйне Московской, одъкуль лашве зъ вами Москвою черезъ тую Москву

при нимъ будущую асылаше и порезумевашь могъ. А панъ воевода Сендомирскій хощящъ есшь ссашо-ромъ, яко еспе написали, и князь Вишневецкій, короля его милоспи, до проваженя, шого человека на Господарство Московское и до войны приводишь не могли, бо король, его милоспи, оприче маглого вшорачены яко неприятели, въ пансшю его кор. милоспи, для чого за всегда гоповоспи подъ справоу гешмановъ своихъ мепи рачишь, прошишь мнвого каждого неприятели безъ сойму вланоу и позволеня вонъ пановъ Радъ и сшановъ коруны Полское и Великого Княжесшва Липовского войны не подносишь, и селбъ и война яка въ шу пору прошишь Бориса провадишь мела, былъ бы на шу соймъ впередъ, а и за ухвакою соймовою, деланобъ шо не черезъ пана воеводу Сендомирского, а ни черезъ князя Вишневецкого, которые урадовъ военныхъ на себе не мели въ пошь часть и шеперь не маюшь, але проважонабъ была война черезъ гешманы коруны Полское и Великого Княжесшва Липовского и черезъ жольверовъ и мяшихъ людей воинскихъ зъ ведомосшью кор. его милоспи, и всее Речи Посполитое посланыхъ, чого всего, якъ помочи ни кошорое людми, пакъ и скарбами не было, а шла шла вся справа вашими Московскими людми съ почашку пакъ, яко выжей написано, и пошомъ проважона и совершона вами самыми и народомъ вашимъ Московскимъ пакъ, яко въ каждой речи нижей на своихъ месицу згожо, правдиве написано есшь.

Написали еспе и шо въ писме своемъ, яко бы панъ воевода Сендомирскій, зъ ведомосшью кор. его милоспи и пановъ Радъ змовишь мель дочку свою за шого Дмишра, а пошь Дмишрей дочеде его яко бы записашь мель двое господарство Новгородъ и Псковъ, а до шого самому пану Воеводе будшо обещаать Смоленскъ

и Сиверь, зо всеми повешами и прикропть сто ши-
сечий рублей; а самъ будпо поитъ Дмипрей уседши
на Господарствѣ Московскомъ, промышляпъ о помъ
мель, шпобъ всихъ людей онъ веры Греческого зако-
ну опвесити, и до Римское привесити, церкви Руские
попсовати, а Римьскии будовати, и будпо на ню
Воеводе и креспъ целовалъ.

И на то такой ответъ.

Его кор. милоспъ, поитъ часъ, о шыхъ речахъ, змо-
внихъ и спановеньхъ, и о записахъ, если якие съ
паномъ Воеводою поитъ Дмипрей мель, не ведалъ, не
еспъ бо, вемъ, звычай до привапныхъ особъ конспрак-
нпювъ лучише королемъ и господаремъ великимъ, того
пвжъ и его кор. милоспн въ особе своей переспере-
гасптъ, а ни се въ шакне рчи вдаешъ, кошорые ему
не належатъ; панове Рада шажъ въ шакные дела не
звыклисе вдавати; кошорые вчомъ не заходятъ все
Речи Посполищое; и мы о записахъ межи паномъ Вое-
водою а шымъ Дмипремъ, же бы якие быпъ мели, не
ведаемъ, але хотя бы ихъ панъ Воевода привапнымъ
и одержалъ, нию шому нечому дивапсе, бо за шакни
ми свидапелспвами Московскими, и волкими, выжей
и нижей написанными, мерами чаючи его быпъ пра-
мымъ впаземъ Дмипремъ, и призволивши по его про-
пшенью дапъ ему за жону дочь свою, въ шу пору
колибъ на шо была воля всеи земли Московское, могъ
и съ первого разу договоръ який мешъ и рчи дочери
своее осмопривапъ якъ наленей розумелъ, съ шою
надежою, шпо впередъ бояре и земля на шо призво-
лиши мела, а безъ призволенья вашого не шолько
договоровъ якихъ искапъ или опъ себе сполъняпъ,
але и дочки своее ему за жону даватъ панъ Воевода

не хощеть и не мыслилъ, и не дая бы быти, хоще онъ вжо на Господаршве седегъ, колибъ онъ вастъ онъ духовного и свецкаго чину присылъки грамоты и призволенья не было, яко о нѣмъ ниже именно написано, въ помъ однакъ зъ спороны Новгородъ, Пскова, Смоленска и Севера не подобна намъ быши видися, же бы на шо дочъце своей и себе права записы якие одерживати меля, бо не покъмо панъ Воевода, але и молодшии люди въ Пансвахъ его королевское милоспи и въ Господаршве Московскомъ вси ведають, же шо суть шые земли и города власныи. Речи Посполитое наше, а подъ часомъ перемирья, поприсежного черезъ Великихъ Князей Московскихъ, ишо креспное целованье несправдою побрано, и онъ Пансвъ его король милоспи несправдливое опорно, о шшо яко за всегда передъ шымъ посла и посланники король ихъ милоспи господаровъ нашихъ оповедали, шакъ и мы неперъ оповедаетъсе. А на неподельное написанье ваше спороны, яко розорены веры и церквей Рускихъ о чомъ не въ одномъ мещину, не по правде написано, нио ниже съ одного описати маеше.

Еспъ и шо написаво въ помъ писме нашемъ, будшо панъ Воевода и князь Вишневецкий меля грамоты посылаше до розныхъ господаршвъ онъ шного Дмипра, менуючи его господарскимъ сыномъ и на Донъ до козаковъ Донокихъ будшо посылали Сварского, подъ его именемъ, и писали до нихъ, будшо король его милоспи и панове Рада дошли шого, же онъ господарский сынъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ и выжей сказано, же его кор. милоспи и панове Рада шому не верили, же бы шомъ чело

векъ меля бышь правдивымъ Дмишромъ, зачымъ панъ Восвода и князь Вишневецкий не могли о немъ листовъ никакихъ до господарствъ разныхъ и на Донъ розсылашь, и овшемъ прошивнымъ способомъ было, же козакъ Донские пословъ своихъ, акое выжей написало, до шого Дмишра посылали, попомъ могъ пезъ шопъ Дмишръ посылашь до козаковъ Донскихъ зъ ихъ послами, высвещачючи себе, не корелемъ его милоспью, господаромъ нашимъ, а ни паномъ Восводою и княземъ Вишневецкимъ, копорые его передъ шымъ николи не знали и высвещачю не могли, але шыми самими послами козаковъ Дуискихъ, и иншою Москвою, копорые его ещо въ депинныхъ лепсехъ знали. А хопъ бы шезъ шопъ Дмишръ мимо ведомости его кор. мидости шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ, зъ ихъ поелы и доложилъ въ своей грамоле, будшо король его милоспъ и панове Рада признавали его мели правдивымъ Дмишромъ Углецкимъ, ино шого для короля его милоспи и пановъ Радъ виновати не можете, бо ему волно было писати шшо хопель, а король его милоспъ и панове Рада о шомъ не ведали.

А шшо еше написали, шшо будшо до Бориса, Господара нашего, царь Крымский Казы-Кгерей писалъ, яко бы король его милоспъ, господаръ нашъ, его накуповаль и зъ нимъ се о шомъ зсылалъ, шшобъ онъ сшалъ на Господарство Московское.

Ни то отать.

То се намъ видитъ речъ неподобная, абы Казы-Кгерей до Бориса шо писати и наказати меля, и веритъ шому не можемъ, бо его кор. милоспъ до него о шомъ ничого не писалъ а нисе зъ нимъ о шомъ не

объяснать, и не манипувала на Государство Московское, а посланца писалъ или показалъ Казы-Кгерей, чтобъ онъ измыслилъ речъ небывшую и несправедливую, яко потинить, и вамъ бы се не годило, никакъ зачного короля Хрещианскаго въ шюмъ славить, шю се правдою николи показати не можешъ, и ошестъ противныиъ способомъ указати се шю можешъ, шю шюмъ поганинъ вечнымъ слугою кор. его милости быти хощелъ и подымовалъ се самъ королю его милости и Речи Посполитой передъ шюмъ еще служить прошавъ народу вашему черезъ шюмъ посланца своего, которога вы посланцомъ кор. его милости менуешъ быти, а шю такъ не естъ, бо шюмъ Антоний Черкасъ, человекъ Крымского, и не разъ у короля его милости блаженное памяти Сисесина, теперешняго короля, его милости, прежде шюмъ, бывалъ ошъ господара своего, але король, его милости, яко господарь Хрещианскый не хощелъ съ шюмъ потаниномъ справъ мешь; а посланникъ ошъ Крымского Казы-Кгерей Север-Казы Держивовъ, о которомъ естемъ написали въ послѣшнее до кор. его милости о шюмомъ часе, акъ шюмъ Дмитрией възъявилъ се, не приждчалъ, акомъ шю мнентъ быти правда, шю естемъ написали; и ошкемъ на Господара вашего Бориса и на васъ се шю покажешъ, шю Ворисъ Господаръ вашъ зъ вами шюмъ поганина на Государствѣ кор. его милости накуповалъ, и людей своихъ на Украину кор. его милости съ Крымскимъ войною посылалъ, и люди его кор. милости громили ихъ, и вазней Ташарскихъ много доспали, копорые на Бориса и на васъ свидѣшествовали, шю естемъ Крымского накуповали на Государствѣ кор. его милости, шюмъ и ваши многіе Московские люди сказывали. А нидъ шю коли въ долгимъ времени по ошреданно Посемма посланца

ника Борисового недавного часу былъ человекъ Крымскаго у кор. его милости въ дписылке, и пышаю его, еспли Крымскій писалъ о томъ къ Борису не маючи оиъ короля его милости никакое присылки и всказанья; о томъ до себе отдавалъ справу, же царь его о томъ, яко о речи небылой не писалъ и не приказывалъ къ Борису, але оиъ Бориса въ шу пору писано до Казы-Кгерея, даючи ему великую дань, шпобъ войною до Господарствъ его кор. милости шоль, а вы Борисовы и свои шакне дела на кор. его милости вкладаше; и тому вашему, якъ бы незаконно якому, шпо вы сами погань на Хрестиянъ накупуеши, и своего Господара Бориса и свои незгожие дела неслушне на кор. его милости вкладаше, вси Господари Хрестиянские, которые шо звездають, подивяше.

А шпо еспе написали, будшо за повеленьемъ кор. его милости и пановъ Радъ панъ воевода Сендомирский зъ сыномъ своимъ и зъ иными собравши до шого Дмишра многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Запорозскихъ Черкасовъ, пошли зъ нимъ въ Московское Господарство на кроворожанше Хрестиянское.

И на то ответь.

Короля его милости и пановъ Радъ повеленья о томъ никакого не было, и вы божре колко ни мовилие и пишете о томъ, шо не поправде делается, а делалосе шо судомъ Божиимъ черезъ насъ самыхъ шымъ обычаемъ: кгда шопъ Дмишръ опгехавши съ Кракова въ краю Рускомъ близу рубежа Московскаго и съ шюю Москвою, которая при немъ была, часть долгий жилъ, и слава о немъ промежъ людей у насъ и

шугъ у насъ ширалася, и вы вси, припомянути собе ширасню Борисово, ради есче по въ эту пору слышели, бо всему Государеню Московскому ширасню Борисово есче ведомо, которое разъ шукъ шираснемъ, яко шепомъ и Государемъ будучи, надъ вами далалъ: шукъ Борисъ зделалъ ещю князя Федора Ивановича Мстиславскаго, котораго во всему Государеню Московскомъ мещпомъ и бояршвомъ первый по Господару былъ, взялиши его насилникомъ, далеко сослалъ въ черныцы, силою шпречь велелъ, и уморилъ, а князя Ивана Пешровича Шуйскаго и князя Андрея Ивановича Шуйскаго, брата родного новешнаго Господара вашего и иныхъ князей Шуйскихъ шакже Микишичовъ, и иныхъ многихъ болящихъ бояръ, князей и дворянъ зацнейшихъ родовъ окрушине на смерть помордовалъ, кровь ихъ мещицу пролилъ, надъ новешними князми Шуйскими, надъ шобою самымъ княже Воробышскимъ и надъ всеми вами и надъ ишою брашею вашою много зла шворилъ, и забылъ Бога, вси больши зацные роды звесши и выгубиши: умышлялъ, шпебъ и корень ихъ не осшалъ, хочечи шчимъ снадвйное и безпечное панованье сыну своему по смерти своей ушвердши. А и самому блаженное памешу Великому Князю Федору Ивановичу, Господару вашему, якимъ умышленемъ смерть спалася? вы сами больши за насъ слышели и лупшей ведаши можете; а въ паншисе его кор. милосши ошъ вашихъ же многихъ людей о шакнихъ Борисовыхъ делахъ еше и за его животи было весшино, да и неспайные шю дела, и сами бояре Думные, якъ по шой смуще зъ нами послы въ ошвеше заседали, шоежъ все зло про Бориса въ договоре припоминали. А възвыше и самъ Великий Господаръ вашъ новешний черезъ посланниковъ шенелъ

до короля его милости, господара нашего, о тыранстве Борисовомъ приказывалъ, што была мысль Борисова звестити и смерть учинити князю Дмитру на Угличу и весь корень Господарский вывестити, съ пыхъ погды меръ князи, бояре и болшии люди Московского Господарства многгие Борису зменили, и добра не зычили, и жедаючи того, шшобъ Бориса шырана зъ себе скинуть, а самымъ бы живымъ зоспашъ, заразъ еспе скоро услышавши; уверили, же по прамый князь Дмитрей Ивановичъ, а Богъ его ухоронилъ и уборонилъ отъ тыранства Борисового, и многгие къ нему ещо за рубежъ прибегали; а отъ иншихъ здешнихъ людей пайные кграмоты приносили, а во всехъ кграмотахъ писывали его прамымъ испеннымъ прироженнымъ Господаромъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углицкимъ сыномъ Великого Князя Ивана Василевича, и давали ему часто ведомость о всехъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его зывали и усилывали прозбами своими, шшобъ онъ вборзде шолъ до границъ Московскихъ, упевняючи, што его везде зъ хлебомъ, а зъ солью спречашъ мели, и безъ всякоя трудности обещаши достигнуши ему Господарства Московского; о што Борисъ, Господаръ вашъ, многгихъ людей значныхъ здешнихъ усталичними вышкками, муками, и на горле каралъ, а иншихъ въ далныи кгороды на везенье зылалъ, а иншихъ скарбами и жалованьемъ отъ того опшесши хопелъ, але всимъ пымъ не придумалъ, и васъ отъ того ни копорыми мерами опшесши не могъ. А погты Дмитрей людей пыхъ Московскихъ, копорые къ нему зъ розныхъ городовъ приждчали, и копорыхъ вжо около двохъ сошъ человекъ при немъ было, передъ людьми народу нашего спавилъ, и кграмоты до него писаные указовалъ, и всеши пакше о замыслахъ вашихъ въ Мо-

скве поюжь Москвою и кграмодами Московскими обѣщаль, и шымъ всимъ себе и речъ свою оправдываль, а Бориса и злые дела его обдичаль, а шакъ все на спорону его черезъ весь часъ зродно оупъ людей Московскихъ шло, же въ наменьшой речи порозненье никакое не спалосе. А зъ Борисовое спорону шло ни делано, по все одво другому прошивано; а до шого и по тому Дмишпру навеликой помочи было, же по объявленью и оголощенью его черезъ шакъ долгий часъ никакая присылка оупъ Бориса до кор. его милоспи прошо не была, за чимъ люди, которые зъ Москвы до шого человека приходили, сказывали, шпо и по делосе шыми, которые у Бориса дела правили, ижъ они шайно добра зыча шому Дмишпру, шого для, хипросшью опиводили сами Бориса ошного, шпобъ не посылаъ до кор. его милоспи.

И про шожъ некоторые зъ людей его корол. милоспи уважаючи по все, у себе шакъ съ шыхъ вышней помененыхъ листовъ подъ именемъ воеводъ Украинныхъ Московскихъ, за повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, яко изъ ишихъ всехъ меръ праковыхъ, яко еше вышей слышели, видечи по, же Борисъ не маючи по себе справедливоспи, шакимъ шолко удиваньемъ оного пошумишь хошелъ, же будшо Дмишпръ самъ се на Угличу чорною белезною болешчи занеломъ мелъ, шпо у каждого умного въ подейренью и неверие бышь мусело, бо Великихъ Господарей дещи въ деспашкахъ, а шымъ болшь подъ часомъ всякой болешчи, въ великой оспорожностпи ховающъ; а кошъ бы Дмишпръ и живъ бышь, ино будшо онъ не оупъ законное жоны. А по и въ Панспвахъ его кор. милоспи, ещо за Великого Князя Ивана Васильевича адо и ведомо было, же мелъ сына Дмишпра зъ законной жонной Великою Княгиней Марскою зъ роду Нагки

спложного, и по смерти своей двухъ сыновъ Федора и Дмишра зоспавилъ дедичами въ Господарьшве Московскомъ, шпо и вы сами зъ Господаромъ своимъ, такъже шеперь признаваете. И для таковыхъ всихъ меръ, а не за свидипельствомъ Пешровского и двухъ чернцовъ, и хлопца пана Воеводиного, яко еспе написали, склонившисе веру дашь пому, же по правдивый князь Дмишрей былъ, милоспины, яко люди Хрестиянские на поживенье, а не на войну ему, яко чужоземцу давали, а шые люди народу вашого Московского зъ розныхъ городовъ до него прибылые, яко сами въ Господаршве его кор. милоспи и его искали, а нашодши познавали, познавши крестъ ему цаловали, зъ лиспацаи ошъ него до Москвы, а ошъ Москвы до него ездили и ходили, шакъ и самцъ его, за увещеньемъ иншое Москвы на замкамъ будущее до границы, яко на певную гоцтовую речъ провадили, до которыхъ тежъ панъ воевода Сендомирский, яко человекъ цнощливый, щирый, давши въ шомъ имъ веру, а при немъ съмъ его панъ спароспа Саноцкий, панъ спароспа Оспрьский, и иншие некопорые люди не въ великой личбе за ужисьемъ и увещеньемъ людей Московскихъ, въ шомъ же ему города и месца, яко примрожному Господару своему доброволне поддаваше мели, прилучилисе были безъ ведомосши и розказанья кор. его милоспи и пановъ Радъ и до границъ зъ нимъ ехали подъ такою мерою, ижъ где бы Москва оного доброволне приняла, шамъ бы его спокойне, а не восницымъ обычаемъ провадили, где бы тежъ Москва не хотели оного доброволне по обещаницамъ своимъ, за Господаря своего принять, розехатсе ошъ него мели, яко шпо попомъ ошъ Новгородка Северско учинили. А шакъ скоро до границы Северское приходилъ Дмишрь, погда его заразъ въ

Муромску въ Черниговѣ съ хлебомъ и зъ солью пошылкали, зъ радостью приняли и кресты целовали, и города подали, и пролишья крови иного не было, и войска яко въ ту пору великую личбу зъ самое Москвы маючи и болше на ихъ силу надеваючися, ниже на шрохъ Поляковъ, копорые при немъ были и за уезвненьемъ Московскимъ его на сподобное Пашпиво, а не на войну провадили, поспушнать далей въ землю Северскую.

А шпо еште написали, же якъ въ Москве ведомость учинилася, же намъ Воевода и инше люди Польские и Литовские пошли съ шлымъ чоловекомъ до Севера, и жесе шкое злое дело шчиненить, яко бы ешпороны короли его милосши надъ крестное целованье, и бояре пошлали до панова Рада гонца Смирного Опретъева, копорый ему родной дядя былъ, и велели паномъ Радамъ мовишъ, шпобъ его съ шлымъ чоловекомъ, копорый се Дмитромъ называлъ, зъ очей на очы поспавили, а онъ его воровьшво обличить мель, а папшриархъ Московский и весь духовный чинъ пошлали зъ своею грамотою до князя Василья Оспроского гонца Осанася Палчикова, и писали зъ свидишесствомъ, шпо шпо воръ, богошпшпунъникъ, шпобъ его намъ выдано, и былъ бы по уложенью соборномъ за его злодейские дела казненъ, тому всему панове Рада будшо не поверили, и шото человека зъ очей на очы зъ Смирнымъ не поспавили, а князь Василей Оспроский папшриархового гонца у себе посадилъ и назадъ его не ошпшпнать.

И на то ответь.

Черезъ Смирного писали бояре въ одной грамоти до небошника славное памешн его милосши шма со

воды Виленского и до его милоспи пана канцлера Великого Князспва Липовского, будпо о невыханье судей спороны кор. его милоспи, и о грабежи и кривды, будпо порубежные зъ розныхъ меспць. А въ другой грамоше писали, будпо на людяхъ Московскихъ купецкихъ, надъ звычай пошлыны спарое, поборы новые брапъ мено, а надъ по въ пыхъ кграмопахъ о помъ деле, о копоромъ вы шеперь пишеше, не покъмо и одного слова не было, але о самомъ Смирномъ, шпо его въ гонцохъ посылали, по обычаю не написано; бо по прежнему пакъ ведеше и у насъ и у васъ, шпо посылаючи до кого нибудь и нахудшого человека, пишупъ въ кграмоше именемъ кого посылающъ посломъ, посланникомъ, аль бо гонцемъ, и шпобъ его не издержавъ оппущено, а въ пыхъ кграмопахъ черезъ Смирного и того забышо; и въ самой першой болшой кграмоше, и не припомнено имени Смирного, кгрехъ ли по Борисовъ плушалъ, или дьяки его изменяли, мошно вамъ самымъ лучшій ведашъ и знашь; а какъ же было пому бышь, шпобъ Смирный съ шакими кграмопами, и о шпо иншого будучи посланымъ, мель се того домагашъ у пановъ Радъ, шпобъ ему попъ Дмипръ, копорого вы брашнимъ сыномъ его бышь сказываеше, зъ оче на очн былъ пасшавень, а хошябъ того и домагаше, лкже ему въ помъ веру данъ мели, коли о помъ въ кграмопахъ ничего не написано, и оприче пыхъ кграмопъ верущое и иншое кграмошы никакое не мель. А надъ по все вы сами въ шеперешнемъ писме своемъ выжей пишеше, же попъ Дмипръ, и восвода и иншые люди пошли въ Сивиръ, и бояре о помъ слыша, слали Смирного къ паномъ Радямъ, ино, коли онъ, по васъ самыхъ сказце, пошолъ былъ въ Северу; шриктождо было искашь его съ Смирнымъ въ чу-

жомъ господарствѣ, але полкобъ вы сами хопели въ шу пору яраишь и добра зычиши Борису, ино было думашъ гораздъ, да въ часъ, какъ весишь учинишасе о шакомъ деле, Борису, Господару вашому, съ королеми, его милоспью, или бояромъ изъ ихъ милоспи, паны Сенаторы, сослапсе, и именно о шомъ писашъ и свидннелспшо явное уделашъ; а шо и неборздо Смирный и въ иншомъ деле посланъ, и въ кграмошахъ шыхъ о малыхъ делехъ порубежныхъ, шшо колку рублей важило, шо именно пописано, а о шакомъ деле великомъ слова одного не написашъ. Мошшо вамъ съ шого самого я зъ иншихъ многихъ меръ видешъ, якъ шые, копорые въ шу пору у Бориса дела шые правили, многоль ему добра хопели, а шшо въ шомъ спорны Борисовы ни делали, шо вмесшо оправданья болшии его обличали, и якого ему коша ждали, на шакий его сами и привели. А до князя Василья Оспрозского, пана воеводы Киевского, абы гонецъ шаковый, якое еспе написали, быши меля, ничего еспшмо не слыхали, шое однакъ ведаемъ и швердимъ, же въ народе нашомъ пишно шого берегущъ, шшобъ и наменшого посланца не задержано; о шомъ шезъ слышели еспшмо, шшо и до Киева черныцы и иншие люди Московские приходечи, швердили шашъ шого человека быши княземъ Дмишромъ Ивановичомъ, а не Оспрепьевымъ, шо и шопъ кгонецъ, если былъ посланъ, вмесшо обличенья, за прамого Дмишра его признашъ, и при немъ зостапъ могъ, у насъ его насилспвомъ не задержано, бо се шо у насъ не ведешъ, волю каждому приешашъ и опъешашъ.

При шомъ написали еспе, шшо панъ Воевода, и сынъ его, и Оспрьский спароспа и иншие люди въ шу пору, коли пришли въ Северъ, будшо учали ошывашъ и спрашивашъ Московскихъ Северюковъ короле-

скимъ именемъ, якобы король, его милость, и панове Рада тевле того дошли, шшо онъ прамый господарский сынъ, и стояшь за него хочуть всюю Польскою и Липвою и будшо или они зъ нимъ за королевскимъ и пановъ Радъ повеленемъ.

И на то ответь.

Такими словами вашими льво невинность его королевской милости пановъ Радъ и все Речи Посполитое самияхъ указуете и оправдываете, бо сказываете, иже панъ Воевода и иные вшодны оъ нимъ до Севера, почали оманюо успрашивать Северенъ королевскимъ именемъ, шо, по васъ самыхъ слазце, не войскимъ обычаемъ въ Северъ вошли; и не войною и не силою города брали, а ни за росказанемъ его кор. милости, але самияхъ лише спрахомъ же потолохчавшисе самого лише имени королевского, же бы мель после силою великою наспутовать города и места здавалисе; ради шо оупъ васъ слышамъ, чого есмо передъ птымъ не ведали, шшо у вашего народу имя короля, его милости, и народу нашего Польского и Липовского еспъ пакъ спрашно, же заразъ на пос имя и поспрахъ города и места поддаются, за чимъ бы вжо не короля, его милости, господара нашего, виновать, але пыхъ людей своихъ, которые имени кор. его милости пакъ борздо уликнулисе, и города Дмитру поддали. Панъ Воевода тежъ того человека въ шу пору за правдивого князя Дмитра Ивановича передъ Москвою удавати не мотъ, бо панъ Воевода будучи самъ Полякомъ, оного Москвитина николи передъ птымъ не зналъ, и пакъ не панъ Воевода Москве, але Москва пану Воеводе и всемъ инымъ людямъ народу нашего за прамого кн. Дмитра Ивановича удавали и

свидѣлствовали Москва Москвитина лучше сами знали и сами передъ собою и людьми народу нашего его правымъ княземъ Дмитромъ бышь признавали. И попомъ, якъ вжо и пана Воеводы при помъ Дмитру не было, сами Москва, шшобъ пому вси болше верили, одыскали некаго Гришка Опрпева, Москвитина, копорого именемъ Борисъ, Господаръ вашъ, шого Дмитра называлъ, и спавили его въ Пущывлю передъ всеми, явно обличаючи въ помъ неправду Борису, а шого Дмитра оправдываючи, а чинили по Москва, не Поляки, и зъ Москвы шамъ шого Гришка, не съ Полски препроводили.

А шшо еше написали, же коли якобы панъ Воевода съ шымъ Дмитромъ Черниговскихъ и иныхъ людей звелъ, бояре съ полковъ писали до пана Воеводы свидѣлствомъ, же бы онъ ему не верилъ и промежъ господарствъ соры не чинилъ, крешного цалованья не нарушалъ и крови Хрещианское не розливалъ, а воевода будшо бояромъ и всему войску не уверилъ, и много крови пролилъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ вышей ошказано якимъ обычаемъ панъ Воевода съ шымъ Дмитромъ и зъ Москвою при немъ будучою до Севера вшолъ, и яко Москва за рубежомъ Дмитра и зъ Москвою спречала, и зъ Чернигова самижь далее его провадили, а справа и все дело было не при пану Воеводе, але при самомъ помъ Дмитру и при людехъ Московскихъ; и кгда се войско Московское, опъ Бориса посланое, у Новгородка оперли, и будшо за Бориса спяшъ учили, а листы подъ именемъ боярскимъ пану Воеводе ошдано, шогды хошяжь Москва, при помъ Дмитру будучая, и шые, копорие

свежо съ полковъ до него переежджали, сказывали по, же листы пые повеленъемъ Борисовымъ мимо волю и ведомость бояръ писано, и неприкгожобъ имъ верышь. Панъ Воевода однакъ не слушаючи и того, шпо Москва мовила, учаль назадъ въ дорогу выбирашсе, а въ помъ скоро его дошолъ листъ короля, его милоспи, копоримъ ему и инымъ всимъ людямъ своимъ кор. его милоспи срокго приказываль, абы при помъ человеку не были, и за негобъ пропивъ Бориса и людей его не спояли, и перемирьябъ не нарушали. А за пымъ панъ Воевода самъ зъ сыномъ и зо всеми людьми своими прочъ опъ того Дмитра опышли, а по нихъ вборзде и панъ спаросша Оспрозский шоежъ учинилъ, а зоспалъ шощъ Дмитръ въ Северы полко зъ Московскими людьми и зъ козаками Запороскими, бышь можешъ, шпо немного и Поляковъ, людей молодшихъ при немъ своею волею зоспало, але якъ першие, шакъ погошово пые за войско почишаны бышь не могли; а кровь людей Московскихъ, якъ было пану Воеводе розливашь, поневашъ войско Борисово шакъ великое было, шпо мало личечи на каждого одного Поляка по спу человекъ Московскихъ рашныхъ могло бышь; однакъже, если онъ видельсе вамъ бышь, якожъ колвекъ сильный при пану Воеводе, погды, за опъеханъемъ его, праве слабымъ и зо всего обнажонымъ въ вашей земли зоспалъ, копорого лапве въ шу пору не шокмо бишь, але и живо взяшь и Борисови опдашь, шакъ великое войско могло, але знашь же въ помъ мель еолкгу опъ войска шакъ великого Борисового, же того надъ нимъ не зделали, шпо зделашъ могли, але вмешо того городъ и мешпо великое Пупымль и иншие многие города и мешпа сами доброволне его за Господара приймовали, князи, воеводы и дворане многие до него присежджали и

верне ему служили, зачимъ явне се шю по
же не панъ Воевода, копорий вжо былъ ошъ в
схалъ, але шыежъ войска и народъ Москов
до шюго помогли, же онъ на шюмъ Господарьсп

А шюмо еште написали, же вгды шюпт
будшю съ повеленья короля, его милосши,
Радъ съ паномъ воеводою Сендомирскимъ, с
спаросшюю Саноцскимъ и зъ ишними людьми
его милосши, пришюль до Севера, Борисъ до
о шюмъ, же будшю зъ спороны короля, его
шакое злое дело вщынаешьсе, посылашь умъ
шюго до короля, его милосши, посланника св
ника Отарева, и о шюмъ всказывалъ, ешпи
его милосшь, держалъ зъ нимъ перемирье,
его милосшь, съ паны Радами будшю заперс
спившны Посника, ешю болшъ будшю шюму
за всихъ меръ помагалъ; и нижей написа
будшю король, его милосшь, по пана Воев
ишнихъ людей, шшюбъ шюму человеку не
не посылашь, и они одошпи не за королевским
емъ или розсказаемъ, але для помочи Дм

И на то отвѣтъ,

Въ листе Борисовомъ, черезъ Посника
писаномъ до короля его милосши, наименшо
о пану воеводе Сендомирскомъ, о пану
Саноцкомъ и о шюмъ, абы зъ войскомъ
увойшпи мели, не было, але писалъ Борисъ,
невыханье судей на рокъ въ перемирныхъ г
описаны и обиды порубежные, а при шюмъ
о шюмъ, шшю ему ведомо учинилосе, будшю
спвахъ его королевской милосши Гришко О
чернецъ, называешьсе княземъ Дмишромъ У

и листы подъ своимъ именемъ до городовъ и мѣстъ Украинныхъ и до козаковъ Донскихъ посылаешъ, и о шо, шпо Донские козаки сына боярского Петра Хъруцова поймали, и будшо до Липвы опослали, а Черкасы козаки, будшо дешей боярскихъ Ивана Реушова и Офанася Сухочова съ повариши погромили, и зъ Оспра, будшо бой и грабежи людемъ Московскимъ учинишъсе мели; припоминалъ шежъ князей Вишньевецкихъ и пана Рапомского, шакъже и о шомъ, шпо, якобы князь Дмишрей Углецкый чорною болезнею немогучи, самъ се заколошъ мель, а хошябъ шежъ шопъ чорнецъ и прамый Дмишрь, и онъ не опъ законной жоны; при шомъ писалъ о Кримскомъ, и если кор. его милосшъ держалъ перемирье надъ шо писалъ, шшобъ кор. его милосшъ шого человека и совешниковъ его въ Панспве своемъ скарашъ казалъ. Ино на шо, шпо въ шу пору Борысь писалъ, его кор. милосшъ, господарь нашъ, до Бориса правдиве опишсалъ, росказалъ, а шое писмо Борисово стожаешъ ли се зъ шеперешнею мовою и писмомъ вашимъ, вы сами прыгледиписе. Запирашъсе шежъ его кор. милосшъ не нерачилъ, бо се спороны кор. его милоспи и зъ ведомосшью кор. его милоспи шакъ, яко Борысь писалъ не деело; и опъ васъ шакой слово грубо и высоко прошивъ короля, его милоспи, господара нашего, помазанца Божого написано, шолко будепъ васъ самыхъ розуменьемъ у васъ шакъ по обычаю ведепсе, шшобъ Господару уделавши мошно запирашсе, а у насъ шо не ведепсе; ино доложено и шого въ шопъ часть въ опшвепе кор. его милоспи Поснику, и жъ кор. его милоспи ведомо учинилосе, шпо шопъ человекъ, кошорый се звалъ княземъ Дмишромъ Углецкимъ, пошолъ съ козакими Донскими и Запорозскими въ Московское Господаршво, и шамъ бы его лашве вамъ

Москвѣ доспашь, ажно вборзде по зверненію посланиковомъ вмѣсто доспанья и казненья его, вы вси односпально на Господарьспво его, яко прирожоного Господара своего, посадили; а якже по король, его милоспъ, по оппуску Посниковомъ, ему помагаша мелъ, коли вы мало не щогожъ часу по зверненью Посниковомъ ему попленилисе поданспво доброволное опдали и креспгъ цаловали; якъ вамъ бояромъ и сорома нептъ шакіе речи къ делу и правде несхожіе мовишпъ и писашпъ. А по, шпо се черезъ насъ посланиковъ Господару вашому мовило, шпо король, его милоспъ, въ поптъ часъ розказаптъ рачилъ, лиспшы свои королевскіе выдаптъ до людей своихъ, шшобъ шамъ пому человеку нихшпо не помагалъ, и мирного бѣ поспановенья не нарушали, ино по правдиве шакъ, а не иначе было, и сама речъ по свидипелспвуешпъ, бо панъ Воевода и иншіе люди, кошоріе безъ позволенья кор. его милоспи съ пымъ Дмишромъ опъ Москвы до Севера выпроважоны были, заразь опъ него прочъ одышли, яко се вышей написало, и панъ Воевода въ поптъ же часъ по одпуску Посниковомъ заразь приехалъ до Варшавы, и шамъ Посника ещо былъ заспалъ, и неворочалсе въ землю Московскую до шого Дмишра, и людей никакихъ ему на помощь не посылалъ, и не виделъ его, опъехавши опъ него, ажъ шпугъ на Господарьспше коли до него черезъ посла вашого Московского припроважонъ былъ.

А шпо еште написали, же папприарха Московскій и весь чинъ духовный посылали до ихъ милоспи пановъ Радъ духовныхъ кгонца своего Андрея Бунакова, же бы пому человеку веры не имеди и мирного поспановенья не нарушали, и князь бискупъ Виленскій шого гонца задержалъ, и до папприархи не опписалъ.

И на то ответъ.

По приеханью шого кгонца Бунакова до Орши ледво колко недель спустивши Бориса Годунова не спало, а попомъ вборзде вен еспе шого Дмипра за Господара прирожоного приняли князь, бискупъ Виленскій, однакъ о шомъ посланью, до ихъ милоспей пановъ Радъ духовныхъ, которие на розныхъ меспцахъ въ коруне Полской и у Великомъ Князсше Липовскомъ далече живушь, далъ ведомо, а кгонцу на опшепъ велелъ подождать, и кгонецъ шотъ услышевъ шо, шшо попъ Дмипръ на Господарьшво уселъ, самъ его Господаромъ своимъ признавалъ, и опшепу до паптриархи самъ брашъ не хопелъ, а оппуцоно и оппроважоно его на рубежъ чеспно, безъ задержанья; въ чомъ же было писму паптриарховомъ верышь, коли еспе посаженьемъ шого Дмипра на Господарьшве всею землею прамымъ его бышь визнали, и якъ опшепъ кгонцу насилно было давашь, коли онъ самъ не хотелъ брашъ, и вы шо сами видите, шшо посыланье шого гонца нажадной помочи вамъ не еспъ, а шаки напрасно мовите и пишпше.

А шшо еспе написали, будшо шотъ Дмипръ съ Пупивля до Полши хопелъ збежапъ, але маючи обешпицу и писанье опъ пана воеводы Сеньдомирского, опъ князей Вишневецкихъ и опъ пана спароспы Оспръского, будшо за повеленьемъ короля, его милоспи, и пановъ Радъ, шли къ нему зъ войскомъ, и онъ пымъ обнадежася, учалъ мешкать въ Пупывлю, а зъ Украинныхъ городовъ короля, его милоспи, до городовъ Московскихъ будшо писано къ людямъ Московскимъ, птвердечи его бышь Дмипромъ и обещаючи ему помочь, удаючи, будшо король, его милоспъ, и другие за него спояпъ мели и Рашомскій, будшо зъ многими

людми Поляскими и Липовскими до него къ Пушмыль
пришють.

И на то ответь.

Не покажете шого никакимъ справедливымъ пис-
момъ, шшюбъ панъ Воевода и другие писашь мели,
опгъ кор. его милосши помочъ обещаючи, и яко сами
свидишелспвуваше, же панъ Воевода хотъ обещагъ, але
не былъ, чомужъ вы его въ шопгъ часъ въ Пушмы-
лю недоспали, зъ Украинныхъ шестъ городовъ коро-
ля, его милосши, до городовъ Украинныхъ Московь-
скихъ никшо не писалъ, высведчаючи его Диншромъ,
и помочъ обещаючи, иншому слову королевскому ли-
ше правды испенное, иначе никакъ немошно быши,
вжо вамъ на шо и вышей ошписано, и овшемъ про-
шннннмъ способомъ: съ Пушмыля слатъ шопгъ Диншръ
до кор. его милосши посла своего князя Ивана Ан-
дреевича Ташьева - Шародубского, воеводу Черниговь-
ского, господарьшво свое на Князшве Северскомъ
объещаючи, и шо ошнаймуочи, же се сподевалъ вбор-
зде сполитцы Московское прародителей своихъ за ва-
шимъ всякъ позволеньемъ досшупишь, и шшюбъ зъ
очей на очы съ Посникомъ, посланикомъ Борисовымъ,
шопгъ посолъ его спавши, неправду Борису объявль;
и хошажъ по обычаемъ, якне у Великихъ Господарей
ведущесе, опгъ шого человека, кошорый вжо на Княз-
шве Северскомъ Господаромъ былъ, и о рубежу съ
Павшвы его кор. милосши много городовъ держалъ,
годилосе посла опгъ него приняшь и слухашъ предъ
се, его кор. милосшь шого учиниши не рачилъ, и по-
солъ шопгъ его до кор. его милосши пришупонъ не-
былъ; ажъ въ шопгъ часъ, коли Бориса не спало, и
ему се вся Москва поддала, и за Господара своего

принела, былъ шежь и другой посолъ у кор. его милоспи опъ князей, болръ, опъ городовъ и меспъ, яко опъ Пупывля и иншихъ, опъ духовныхъ и свецкихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ зъ кграмошою, копорый шакъже въ шую алижъ пору до кор. его милоспи припушонъ былъ, а въ кграмоше своей вси, до кор. его милоспи писаной, визнавали его княземъ Дмипромъ Углецкимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, шо не король, его милоспъ, а ни жаденъ съ подданныхъ его кор. милоспи Москве, яко вы безъ сорома много о шомъ въ грамопахъ своихъ написали, але люди народу вашого Москва спочашку и черезъ весь часъ розными часы королю, его милоспи, и народу нашому его, яко Москвитина, копорого добре знашь могли, свидипельшпововали бышь прамымъ шымъ, чимъ се онъ бышь менилъ, на шшо сущъ и писма за печашми ихъ. А Рапомский опъехавшы опъ него, долгий часъ при немъ не былъ, и не мошно было ему мимо заказанье кор. его милоспи до него за рубежь на помочь войною ехашъ, а попомъ, якъ сму вжо вси люди Московские здавалисе, и Рапомский пришолъ къ нему не войною; опшпудъ онъ же, Господаръ вашъ и Москва сама хопели, шшпобъ его Рапомский провадилъ къ Москве, и Рапомский по вашей воле учинилъ, а зъ Москвы вборзде опъехалъ, и не бывалъ въ Москве; ажъ подъ шопъ же часъ, коли иншие люди его королевской милоспи за посломъ и кграмошами Московскими опасными здесь приехали, и онъ приехалъ именно зъ росказанья его кор. милоспи шого дя, шшо шопъ Господаръ вашъ писалъ до его кор. милоспи, менуючи обиду людемъ своимъ опъ Рапомского, а Рапомский на нихъ шакожъ скаржилъ о свою обиду, и его кор. милоспъ приказашъ рачилъ, шшпобъ шо передъ нами

послы зъ обоюхъ споронъ обыскъ уделашь; и Рапомскій за пою мерою къ намъ посломъ належалъ. А вы и того зо всихъ живошовъ и скарбовъ обравши и самого далече, яко и иншихъ зъ Москвы зослали, чого чинишь не годилосе.

А што еспе написали, ижъ якъ вжо Бориса неспало, а съ полковъ много бояръ и дворанъ на погребъ его до Москвы опъехало, а зоспало шамъ не много бояръ, а зъ ними полко рапные люди Северскихъ городовъ, спрелцы, козаки и чорные люди, и шые услышавши о смерти Борисовой и уверивши шому, будпо король, его милоспъ, съ паны Радами хопель спояшь за шого Дмитра, смушу въ полкахъ учинили, и бояре и воеводы, которие шамъ были, видечи шакую смушу, збегли до Москвы, а копорие не збегли, шыхъ повезали и одослали до Пущыма къ Дмитру, а все то будпо спалосе умышленьемъ и помощью короля, его милоспи, господара нашего, а полкобъ, будпо король и панове Рада ему не помogli, и ему якъ было на шакое дело и помыслишь; а якъ въ полкахъ и въ Северскихъ городахъ спрелцы смушу учинили, и шотъ Дмитръ будпо писалъ до иншихъ городовъ свои листы, и въ шыхъ городахъ чорные люди смопра на Северские городы, учали пердавапсе, бояръ и воеводъ городовыхъ бишь, по шурмамъ сажашъ, а иншихъ до шого Дмитра опсылашь, а онъ ихъ убиялъ и въ далные городы на започевне опсылалъ.

И на то ответъ.

Сами своими мовами и писмы прошивъ себе свидчипе, невинность кор. его милоспи и народу нашего оправдывапсе, а неправду и вину зъ спороны свое

обличаете пыми мерами, сами добре ведаете и помнише, же еспе всимъ .Господарьшвомъ Московьскимъ опъ шаршого до молодшого целовали хрестъ Борису, Господару своему, его жене, сыну и дочери, и запись свою дали на шо, шшо вамъ и вашимъ дещемъ ихъ самыхъ о ихъ децей покуль бы одно ихъ господарьского корени спавило, мешъ, было за Господаровъ своихъ приржонныхъ. Ино, якъ Бориса не спало, шо вамъ было всимъ спашъ при сыну его, яко при Господару своему, и дупши было, съ полковъ не опъежджаючи, спояшь прошивъ недрукта Господара своего, побить и знеспи его, и на Господарьшво недопустишь. А шо знашь, шшо вси ещо за Бориса, для пыхъ вышей помененыхъ причинъ, а именно шграпства Борисового, не могучы и не хопечи долже зносить и перпешъ болши, вжо шому Дмитру, ани жъ самому Борису прамили, бо скоро Бориса неспало, и князи и бояре съ полковъ до Москвы, знашь же не для погребу Борисового ехали, але для того, шшобъ штому Господару своему князю Дмитру очыспили и устроили спокойное приеханье на Сшлицу Московскую, кгдажъ съ полковъ приехавши, некопорне зъ нихъ жону Борисову зъ сего свеша звеспи, а сыну Борисовому Великому Князю Федору Борисовичу, которий по вашему крестному целованью Господаромъ вашимъ былъ, пакъже смершь задашь или въ зашоченье сослать его велели, и пакъ, шшобъ перешкою никшорую Дмитру не были, не шокмо ихъ, но и ближнихъ ихъ опделали, а въ шу пору ни Поляковъ, ни Липвы, никого въ Москве не было, сами Москва по своей доброй воли все шо делали, а шолковъ сына Борисового, Господара своего, въ шу пору не опъделали, и верни бышь хопели, мошно было ему пакимъ великимъ войскомъ, яко по опцы его въ полямахъ

и на Москвѣ взборе зоспало, дасть оиному поному Дмирию, и не допусшишь на Господарство выходить, а съ полковъ, яко еспе повенили нишго збавани до Пупыля не привожено, якъ о шомъ оиъ внишихъ же людей ведасъ; надоббъ вамъ Бога боитсе, а правду знашь да ведь напередъ и. Иванъ Кталицынъ зъ нишними князими и воеводами и дворянми въ шысечи человекъ до Пупыля прискали и внисемъ всего войска одъ болшихъ и одъ меншихъ его за Господара своего приржоного призваши, чоломъ ударили, послушенство ошдали, и кресты целовали, просечи, шпобъ на венчанье Господарькины вѣнчанъ до Москвы послешиласе. Пошомъ въ дороге Михайло Солнжиковъ Морозовыхъ и Пепръ Восстановъ оба два сенапори маючи зъ собою со двасе человекы, по шихъ оиныхъ князь Василей Кталицынъ и Шеремѣтинъ, шакъже сенапори зъ многими нишними людьми, а пошомъ и все войско доброволно ему, яко владѣиному дедичному Господару своему, кресты целовали, а одного полко Ивана Гудунова, называючи его шакимъ же змѣльникомъ, якъ и Бориса, вмеснѣ влои оиъ дали: нишне вси зо всякъ городовъ и меснъ нишн до него доброволно, а не насилствомъ, и черные мужики, никого зъ бояръ на городехъ везашъ и до Дмирия описывашъ не могли, бо мужикомъ чернымъ за Бориса звыши прежнихъ Господаровъ добро было, и оишъ ему прамии, а нишне многне въ порубежныхъ и въ нишыхъ многихъ городахъ и волостяхъ, и шеперь Бориса жалуюшь, а шежоло было за Бориса болрожь, шлахти, шые пошому ему самому, жене и дшешъ его, прамии не хошели, и не надобе ихъ было никому везашъ, и сами ради Дмирию и зъ городани чоломъ били, а полко будеть где шакъ, якъ имъ написали, надъ ближнимъ Борисовымъ, которымъ и

учинили, и што могли делашь на старшихъ бояръ смотра и слыша, што они въ Москвѣ надъ женою и сыномъ Борисовымъ учицили, а што ни делали, што чинили Москва, а не Поляки, а ни Литва, и вамъ ихъ и шеперь за што казнишь вольно.

А што еште написали, якъ блиско Москвы былъ пошъ Дмитръ, будшо черные люди Московские бояръ, и дворанъ и дупшихъ людей били, а нишихъ имали, и въ Москве смуту учинили.

И на то ответь.

Тые князи, бояре, воеводы и дворане и вси, которые въ полкахъ были, пославши до него въ Пушывльскихъ, которыхъ вышей написано, просечы, шпобъ до Москвы на венчанье Господарскимъ венцомъ поспешысе, выехавши зъ нимъ съ Пушывля, припрывадили его до Орла, где въ пошъ часть вси полки были, одшуль до Тулы вси зъ нимъ ехали, а до Тулы сто осмьдесятъ верспъ одъ Москвы памъ прыехали къ нему зъ Москвы Господаръ вашъ нонешний князь Василей Ивановичъ, князь Дмитрей и князь Иванъ Ивановичове Шуйские, братья родные, князь Федоръ Ивановичъ Мспиславский, пы самъ князь Воропынский и вси иные болшие бояре и дупшие люди зъ многими людьми своими сами доброволю, а не повезаны къ нему прыехали, плашь, доспашки, наряды и запасы всякие, которис къ господарскому чину належатъ, съ казны Московское памъ прывезли, и памъ зо всеми воеводами ратными и зо всеми полками Московскими, которис не по городехъ далече, але взборе сколько одъно зо всего Господарства бышь могло были, злучившисе вси згодне памъ, его за власного дедичного Господаря своего прыняли;

а было тамъ всего войска вашего болше спа тысячей, оприче бояръ Думныхъ, князей, и дворянъ, а людей народу нашего, личеы въ пою и хлопанъ, не было болшии колку сошъ, чомужъ вы въ шушору, полкобъ его узнали бышъ не прамымъ Дмитромъ, заразь не обличыли, не зымали, и не скарали, але вмеспо шого, вы болшии люди сами еше словы своими его прамымъ испеннымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Господаремъ своимъ прирожнымъ визнавали, и всимъ иншимъ не полко шой шроше нашимъ людямъ, але и Московскимъ его высвешчыли, а Борыса зменникомъ называли, якоже шое могло шакъ бышъ по вашей сказце, шпобъ Миръ на Москве бояръ везашъ мель, коли еше вси до него до Тулы доброволю выехали, и овшемъ шакъ было, шпо Миъ на васъ бояръ болшихъ смошра, шоежъ делалъ, шпо и вы делали, а его за прамого господара признавшы въ шощъ часть, кды еше его до Москвы прыпровадили вси съ попами и зо всимъ чинномъ духовнымъ, со хреспями зъ хлебомъ и зъ солю спречали, меспо и брамы опомъкнули вси зъ радоспью, яко прирожного Господара своего приняли.

А шпо еше написали, будшо приходшы изъ Москве, и ведаючы воровство свое, и боячыся, шпобъ не узнанъ ошъ папрыархи и духовного чину и иншихъ, болшихъ бояръ многихъ въ шощъ часть побилъ, а иншихъ врознь до далекихъ городовъ розослалъ.

И на то ответъ.

Слышели есмо о шомъ, шпо шого папрыарха, который былъ, за Борыса вы съ шнымъ Господаромъ своимъ съ папрыарховства зложили, а инного посадили, а для чого шое учинено, не ведали есмо, а вы

сказываете, будто для того, шпобъ его не узналъ и не обличыль, а по деелосе передъ венчаньемъ его; въ шу пору вамъ было опершисе зъ папрыархою еспли по такъ еспь, якъ сказываете, шпобъ его не обличыль, але тая причина шого бышь не могла, бо онъ не ушолъ бы былъ шого, шпобъ его не мель до всего Господаршва удашь за непрамого, и про-шожъ скиненье его съ папрыарховъспва не може иначе розуметь шолко, шпо по спалосе зъ зверхности шого, копорый былъ въ шопть часъ господаромъ вашимъ и съ призволеньемъ бояръ, яко и нонешний Господаръ вашъ учинилъ, шпо скинувши шого Кгрека, иншого на его месшцу посадилъ. А если по такъ бышь мело, шпобъ его шопть папрыарха и иншие бояре болшие обличить мели, не позволять было ему венчатсе Господарскимъ венцомъ, шпо лацнобъ могли учинить, але ничего шого не слыхашъ было, шпобъ копорый зъ васъ болшихъ бояръ съ шымъ папрыархомъ противъ шого явно озвалсе мели, и овшемъ къ шому еспе его вели, шпобъ якъ наборздей венчалсе, але онъ не сквалпалсе до шого своего венчанья, хошелъ перво послашь по Кнегиню Марью, жону Великого Князя Ивана Василевича, копорую онъ машкою своею менилъ, и послалъ по нее князя Михайла Василевича Шуйского Скопина и иншихъ зацныхъ людей, и ждалъ прыезду ее на Москвъ, а въ шу пору нихшо зъ васъ бояръ не обличалъ его, и не боронили ему по машку свою послашь. И якъ шая Кнегиня къ Москве прыеждчала, онъ самъ, и вы бояре Думные, и люди дупшие вси выездчали противъ нее, копорую онъ, яко машку, зъ великою чешью, а она его, яко сына, зъ радостпыо прыняла, а колибъ она мела оппиратсе опъ него и за сына своего не признашь, онъ бы по нее не по-

сылалъ, кошорая въ пошть часть далече въ манаспыре была колко сошь верспть онгь Москвы, а венчангье безъ нее бь отправилъ, але онгь передъ венчангьемъ хопель шо дерво показать, шшо сыномъ ее былъ, а полкобъ онгь на нее и на вась самыхъ надежонгь не былъ, опложилъ бы онгь на иншое время видешсе съ побою Кнегиню Марью, а улоцнивъшисе впередъ венчангьемъ на господарьшве, въ пошть часть бы мыслигь, якъ пгую Кнегиню до того привеспи, шшобъ его за сына признала, але ижъ ее пры венчанью мела, знать шшо обнадежилсе, же она его запершисе не мела, и вы хопъ бы еспе въ наменшой речы въ шу пору посиерегли бышь его непрамымъ, не еспъ шо у насъ речъ подобная, шшобъ еспе его за Господара при нялъ мели, и Господарскимъ венцомъ венчангьсе ему допустили, маючы его вжо въ рукахъ своихъ, не сперпелибъ еспе его, алебъ еспе заразъ шо надъ нимъ зделали, шшо еспе пошомъ учинили, а въ шу пору моглибъ еспе шо зделашъ, и нихшобъ вамъ зло не почишалъ, коли ещо не былъ венчангь Господарскимъ венцомъ, але сказуеше, шшо онгь до того Великую Кнегиню Марью насилспвомъ привель, абы его за сына признала, и мовите, шшо въ шашре самъ шолко будучы зъ нею о шомъ намавлсе, але водлугъ прыроженья мовечи : неслыханая и неподобная шо речъ на свете, шшобъ машка чужое дшя, ведаючы и знаючы его бышь чужымъ, а за свое прыняшь мела, и немые бесшын не лацно до того привеспи дадушъ, шшобъ чужие дели за свои прыимовале, а вспомневъшы на шые две невесшын, кошорые коли судилисе о дшя передъ царомъ Саломономъ познашь шамъ было прамую машку, кошорое шо дшя было, а съ шыхъ беручи прыкладъ, чи не могли еспе познашь зъ якою холпыо маперынскою пры-

иела того Дмипра ; наши люди , которне на шо смопрели , сказывали намъ , што его намиловашсе не могла, Господу Богу за всегда хвалу воздаючи , што ей сына прывернулъ. А и въ мамре якъ шому мощно было спашсе , шшобъ въ шакъ маломъ времени мелъ шо на Кнегини Марьи выгрозилъ или выпросилъ , шшобъ его за прамого сына прынела , а еслибъ того добровольне учинилъ не хошела , и вы сказуешсе , што ее убилъ хошелъ , шо по вашей мове никакъ бышь не можешъ , бо колибъ онъ ее за шо , шшобъ его прамымъ сыномъ прызнашь не хошела , убилъ велелъ , шымъ бы самъ обличылсе , што будшо неправый , а измышленый Дмипръ былъ , и никшобъ иначе розумешъ не могъ шолко , же для того ее убилъ казалъ , што его за власного сына прызнашь не хошела ; прошождъ съ шыхъ шаковыхъ меръ явне шо значилсе , што и мамъ за прамого сына и вы за прамого Господаря и дедича его еште въ шу пору бышь чайли и прыняли . А мы шакъ широко написали есмо съ шое меры , шшобъ вамъ показашъ , иждъ вы сами его за прамого Дмипра прыняли , имели , а не король , его милоспъ , и не люди короля , его милоспи , Дмипронъ его назвали и на Господарство всадили .

Але и опъ васъ всихъ съ певною ему злецоною речью пословалъ , и не ведешсе промеждъ Господарей и народовъ всихъ пышашсе , што посломъ и опъ кого , и яко што на Господарстве седилъ , досылъ на шомъ маюшъ король и господари кгда ведаюшъ , што шопъ Господаръ , опъ которого посолъ идешъ , былъ венчанъ , и черезъ подданные свои згодне оголошоный за ихъ Господаря , до того ведаемъ шоже , коли шопъ Ованасей былъ посломъ у цесаря Хресшянского и у иншихъ Господарей опъ Борыса , въ шопъ часть не мели еште его за вора , ино , яко цесарь , его милоспъ ,

принялъ его за посла опть Борыса, шакже и ныгыше Господари для того шолко, ижъ мель кграмошу верущую съ поюжъ печашью Господаршва Московского; шакъ шежъ король, его милоспъ, перво одъ Борыса, а попомъ опть того Дмитра за шакоюжъ грамопою верущою принялъ его за посланника, ино прыктожобъ вамъ переспашъ шакихъ вашихъ мовъ, если хочепе шпюбъ Господари, а особливе король, его милоспъ, Господаръ нашъ, коли до нихъ пословъ и посланниковъ посылаепе, веру давалъ, ижъ опть прамого господаря и послами прамыми сущъ. О посланику и гонцахъ за Борыса о всехъ именно, вжо вамъ вышей добрый опвешъ дано, мошно вамъ съ опвешу видепъ, шпо и ваша нонешняя мова зъ пыми грамопами за Борыса, про князя Дмитра Углецкого писаными, ни въ чомъ згодна не еспъ, а шпо не шолко словы, но и писмомъ зъ наше спороны указаше вамъ можешъ. А надъ шпо и шобъ прыгожо вамъ у себе розсудипъ: одни зъ васъ, якъ шопъ Дмитръ зъявилсе, сказали, шпо прамо Господаръ, иишие, шпо Борысову спорону держали, ближние его мовили, шпо непрамой Дмитръ, а якъ Борыса не спало, и вы вси прамымъ княземъ Дмипромъ его называли, и за Господара приняли, а попомъ убившы, сказываепе, шпо непрамой, и всего запираепесе, а людемъ добрымъ цношлявымъ шпосе разъ подобаешъ прыпомъ вжо спашечне шривашъ повинни. А за гешакими вашими нонешними мерами не угадашь кому зъ васъ и коли впередъ веру дапъ. А о Поляковъ и Липву, шпо плушь пры Дмитре власпи ни якое не мели, а владели и справовали при немъ все вы Москва, вжо вамъ шпо и вышей указано. Дочку шежъ у пана воеводы Сендомирского, же Господаръ вашъ за жону поняши мель, вси еше ведали, бо Ованасѣ

посланикъ вашъ, при одъправованью посолства чинилъ прозбу до кор. его милоспи отъ Господара и отъ Великое Кнегини Марьи, мапки Господарское, шпобъ призволилъ пану воеводе Сендомирскому дасть дочку свою за жону Господару вашему, а прыпомъ сказывалъ ихъ милоспи, паномъ Сенапоромъ его кор. милоспи, же папрыархи, мипрополишы, владыки и весь духовный чинъ, пакже боаре, князи, околниче, дворане и вся земля ведаюшь, и ради иному и Бога просяшь, же бы се Господаръ ихъ оженилъ въ Полце, и шпобъ далъ Богъ вечный миръ, и спояшь бы за одно прошивъ поганъ. А до пана воеводы Сендомирского были лиспы пакже отъ Господара, а особливе и черезъ иного посланика отъ папрыарха, отъ духовныхъ и отъ боаръ о помъ же дѣле, шпобъ за прыроженнымъ Господаремъ вашимъ за княземъ Дмипремъ Ивановичомъ дочке пана Воеводиной бышь въ малженствѣ, и не было шо пайно всей земли, а кгоповалсе Господаръ, и вы вси на радосшь, и спаны по дорозе новые поделаны были везде, королю, его милоспи, иншая ведашь было, о шой женишѣ Господара вашего, кгда о шо Ованасей пословалъ и мовилъ въ Кракове, а иншая хопешъ шо мепъ, попомъ Дмипру, шпобъ отъ дочку у воеводы поймовалъ, или воеводе шо приказывашъ, и пропощъ пану воеводе его королевская милоспь того не розказовалъ, бо се шо у его королевское милоспи, яко у пана Хрещианского, и у насъ въ волномъ народе, абы дочки по королевскому розказанью замужъ давашь, николи не ведешъ, и для шогожъ его кор. милоспь Ованасья посланика Московского въ шой справе до пана воеводы опослалъ, и ему шо на волю далъ, абы отъ панъ воевода водлугъ права Божего Земского и своего прырожного зъ своимъ дщяшемъ делалъ въ

ной справе подь именемъ шакъ великого Господаря своего важия есис се написашь, шакъ явную видо-ую и великую неправьду, чого и въ помышленью нашомъ посолскомъ не было, хопажь еспть звычай, же послы его королевские милосши и ваши Московские зь обеихъ споронъ ходашь, здавна у великой личбе людей, лечь ижъ шупть въ Москве подлыми и малыми господами, шакже недоспапкомъ корму не-копорихъ часовъ уписнены будучи, до короли, его милоспи, доносили, его королевская милоспъ съ пыхъ меръ росказалъ намъ, абы есмо въ малой личбе слугъ и коней ехали, и зь боярни въ ошвеше и о помъ прыговорили, же бы и впередъ послы зь обеихъ споронъ въ малой личбе людей и коней хоживали, шакъ яко се шо у ишихъ всихъ Господарей ведеть, и мы, правечы въ помъ повеленье его кор. милоспи, ехали есмо въ маломъ почше. При Ованасью посланнику вашомъ при одномъ, кгда, до короля, его милоспи, ходилъ, было сполько людей и коней сколько пры насъ при обеихъ послахъ, а ишихъ слугъ и коней много зь рубежа изъ Смоленска назадъ вернули, копий а ни зброй и ничего шакого воинскимъ дьломъ, оприче зыклого оружа, зь собою не мели есмо, и въ помъ намъ мошно слапсе на приспавовъ и на ишихъ людей здешнихъ, которие насъ спречали въ дорозе, и шупть до меща впроважали, шые вси, если намней правды и боязни Божое маюшь въ себе, могушь насъ передъ вами въшвешчипи, же шо не еспть шакъ, яко еште написали, ведомо еспть самому Господу Богу, шшо его кор. милоспъ, господарь нашъ, маючи прысылку опть Господаря вашого, послаалъ насъ шупть о добрыхъ Земскихъ делехъ, и мы шупть прыехали по Посолску, а писано обь насъ обвещаючы зь Орши до Смоленска по зыклому, изъ

Смоленска ошписалъ боярынъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, озваймуючи, шпо спреча, кормъ и прыспавы гошповы позвыклому, и мы за пымъ по посолску, яко здавна въ обычаю ехали до Смоленска, зъ Смоленска выежчалъ на спречь воевода князь Василей Андреевичъ Звиникгородской пошъ же, шпо и за Борыса пословъ короля, его милоспи, спречалъ, дано прыспава, и проважоно насъ до Москвы, и ехали есмо сами своимъ поселскимъ пушемъ зъ своимъ полко людми посолскими спокойне по посолску, шущъ въ Москве спречалъ насъ князь Ктрегорей Волконский и шы Андрей Ивановъ, впровадили насъ до двора посолского, и были у насъ прыспавами, грамошу, даровъ нашихъ посолскихъ и дворанскихъ прыспавы ошъ насъ взяли, и дѣяку посолскому ошнесли, по звыклому справовали есмо поселспво ошъ короля, его милоспи, пана нашего въ палаше большой, где и преже великие послы поселспво правливали, и дари посолские и дворанские опдавали есмо явне при великомъ згромаженю бояръ Думныхъ и людей Московскихъ. Господаръ шакъ, яко и шеперешни седаешъ, седелъ въ коруне, скиоспръ въ руде своей держа по звыклому, въ Думе седали на пошъ часть при немъ шеперешни Господаръ зъ братею и съ шоваришми по одной спороне, Князь Мспиславъский съ шоваришми по другой спороне, а праве уся Москва болшие люде при шомъ были, и шо ешли лю тайно, а якъ болшь надъ шое могло бытъ явне; пошомъ въ ошвеше на розговоре о Земскихъ делахъ заседали зъ нами боярове к. Дмитръ Ивановичъ Шунски съ шоваришми; а хопя меновише я Олешницки былъ есми у жоны его, кошорая шого по мне потребовала для некопорихъ розмовъ, до кошорихъ и самъ Дымитръ пришомъ былъ приватне, не повинни мы се вамъ

того справокашь, ведасшь король, его милосшь, и Речъ. Посполиная кого въ посолство посыласшь, а ухаешь чести и вере нашей, которое у него и у все Речи Посполиное не ешь подеызраная; а до того у всехъ иныхъ Господарей Хъреспилисскихъ ведется по въ обычаю, шпо послове у шыхъ Господарей, до копорихъ пржежджаюшь и одинъ на одинъ бываюшь, а съ того не шолко никакое зло Господаремъ, Господарьствомъ не спаваешсе, але ещо и болшь добра, любви, и надожи промежъ нихъ прибываешъ, и промежъ нашихъ и вашихъ Господарей давныхъ вековъ, шакъже велосе, да добро въ шу пору было :друкъ одъ другга оманы не обавлясе, и вы по сами ведаете и знаете, да не мая чого иного легыного, напрасные слова мовите и пшшше. А о шомъ; шпо и Олешницкий пану воеводе свой, шпо и я самъ признаваю, шпо съ паномъ воеводою : кровное племенштво мне ешь, а шпожъ на шомъ, хощя бы и рожоный братъ пана воеводинъ, а другий хощя бы и десеть разъ въ посолшве приехалъ предъ се, послу всякому однакая посолская спашья; а до того сами по много разъ мовили еше, и одъ Господара своего написали, же будшо мы послы не вашимъ Господаромъ, але кор. его милоспи шупъ долго замешкали попому, шпо не приписавши черезъ посланниковъ вашихъ опшпускъ нашъ, але опозавшисе на своего посланника, попомъ не борздо послагъ, а шолкобъ не по и не бы давно опшпуцоно, якъ се годитъ пословъ Великого Господара, и шакъ одного вы мовою Господара своего оправдываете, будшо онъ Господаръ, посломъ насилства не учинилъ, права посолского, которое вси народы крепко держашъ, не нарушилъ, а ешли вышей написаными словы сами указуете, шпо и пословъ насилствомъ задержалъ, и перемьре шымъ не

сокрушаешъ, а смиреннымъ благодаши дашъ, лучшебъ покладашъ все на милосши Бога, безъ которо-го воли не шокмо шакъ великому, але и наметышпо-му делу немощно спашъсе.

А шшо еше написали, ижъ коли я Ктосевскій былъ шушь опъ кор. его милосши посланникомъ, якобымъ мовиши мелъ будпо онъ Дмишръ учинилъсе на Московскомъ Господаршве Господаремъпомочью короля, его милосши; шакъ же кгда до короля, его милосши, опъ него былъ посланникомъ Офанасей Власевъ, на посолшво Офанасьево его милосши панъ канцлеръ Великого Князшва Литовского чинечи опвешъ, шпоешъ мовиши мелъ въ опвеше и на розгворе съ паны Радами, на шпо опъ кор. его милосши высажоними. Мовилъ онъ Офанасъ о цесарскомъ именованко, на шшо ему панове Рада, якобы шакъ отъказали мели, шшо онъ домагаешсе болшого шивша опъ кор. милосши, а штого не помнишь, шшо опъ кор. его милосши и пановъ Радъ на Господаршве Московскомъ ешъ посажонъ, а онъ за шпо кор. его милосши и паномъ Радамъ ничего не заделалъ, и штого не учинилъ, шшо свешейшому опцу паше Римскому, королю, его милосши, и паномъ Радамъ обещалъ и хрешъ целовалъ; до штого вспоминаешсе нашъ пословъ кор. его милосши Олешницкого, кашшеляна Малакговского и Ктосевского, спаросшу Велижского, которне есмо шушь были приехали до штого, шшо на Господаршве седелъ, якъ бы есмо шаконъ на посолшве говорипи мели, шшо короля, его милосши, и людей кор. его милосши помочью на штомъ Господаршве усалъ. Мажонецъ и грамошъ много, которне до него писывало опъ свешейшого опца пашы и опъ лекгана его съ Полски, шакъ же опъ кардынала подъ ихъ печатми и подписы, шакъже шые листы, которне онъ до Пол-

ски и Липвы писывалъ, якобы по свидѣтельству мели, ижъ король, его милоспъ и панове Рада, въснмъ умышленемъ на Господарство Московское и на ророренье вашей Руское веры помагали.

На то ответъ.

Сами по гараздъ ведаеше, и шакъ се по и у васъ ведепъ, шпо посла шлючи о деле до чужое земли, и выписавши болшие дела въ наказе, чого ужо посолъ не можешъ оппустить, а въ ишихъ меншихъ делахъ его розуму поручаюшъ, шпобы пригледаючисе по шамошнихъ делехъ, где его шлюшь, поступовалъ. И пропожъ коли я Кросевский посланникомъ опъ кор. его милоспи въ землю Московскую въехалъ, князи, бояре, дворане Московские, яко у Ржовы Володимеровое и у Зубцова полками приежджаючи до мене, умышленные дякованыя чинили, выславляючи кор. его милоспи господара нашого, шпо Господаръ ихъ приржоный к. Дмишрей Ивнаовичъ въ панспвахъ его кор. милоспи черезъ некошорый часъ будучи, насыспва никакого не ушертелъ, и здорово до Москвы приехавъ, прешолу прародителей своихъ доступилъ, и на немъ уселъ, о шпо пытайше приславовъ, кошорие въ шу пору были и самихъ Ръжовянь и Зубцовянь, въ Москве шоежъ бояре многие чинили за чимъ по вашихъ мовахъ приподобляе вамъ въ шомъ, шпо вамъ въ шу пору вдачю было и шымъ кгрупповнейшее згоды межн народомъ нашимъ и вашимъ зычечи реклосе при послованью, шпо Господаръ вашъ к. Дмишрей зчалъ вдчносшь по кор. его милоспи и по народе нашомъ шолко сколко въ шу пору подъ часъ перемирный королю, его милоспи, слушносшь позволяла. Спышашъ мене было

въ шу пору въ чомъ отказалъ быхъ въ помъ, ижъ ему и Москве, при немъ будучой, брашья вашой до двухъ сопъ человекомъ, съ почашку якъ объявилсе Дмитрей и черезъ часъ певный хлеба, соли, опъ людей въ панспве короля, его милоспи, не боронено, обиды и насилспва ниякого не уделано, а корошко мовечи шое по кор. его милоспи и по людяхъ его кор. милоспи шопъ Дмитръ зналъ и относилъ, яко есмо вышей вамъ розполковали, але шымъ всимъ не полко Государьства Московьского доспугишь подобспва ниякого не мель, але и на рубежъ шкоды нахудъшое учиниши не могъ, колибъ опъ самое Москвы помочи не мель. Офанасью шежъ кды до короля, его милоспи, пословаъ, опшевтъ чинено не прошивясе его посольству, бо не ведетьсе по межи людьми, а шымъ большъ межи великими Государьми, и ужъ коли имъ хпо шпо приписуешъ ку ихъ чеспи и оздобе, абы въ шомъ мели який споръ даръжащъ, але и въ шу пору у посолстве Офанасевомъ и въ опшевте, которий ему опъ кор. его милоспи да и шоежъ се замыкаешъ, шпо вышей вамъ опъ насъ сказано и написано еспъ, коли шежъ шопъ Офанасей зъ ихъ милоспи паны Сенатори въ опшевте заседагъ, правда шо еспъ, же се онъ домагалъ, жобы шого Дмитра Господара вашого цесаромъ, царомъ и самодержцою опъ кор. его милоспи именовано и писано, але ему на то не шымъ опшевтъ чинено, яко еспе вы написали шеперь, але отказано ему пакъ, же шыхъ шипшловъ кор. его милоспи именовани, и писани ему не кажешъ для шого, ижъ опъ предковъ кор. его милоспи, предкомъ его Великимъ Кнземъ Московскимъ шыхъ шипшловъ николи не признавано и не писано, а велель кор. его милоспъ пакне шипшла ему писашъ, якие передъ шымъ Господаромъ Московскимъ

писывано. Обеспницъ, поспановенья, и крешного цалованья, никакого ихъ милоспъ, панове Сенапорове, въ шу пору не припоминали, бо шого передъ шымъ съ шымъ Дымипромъ не чинено, а полкобъ пошъ Дымипръ мель який догговоръ и крешное цалованье съ королемъ, его милоспью, шобъ и кграмошы догговорные на шо даны быши мусели, и выбъ еште нашли ихъ въ Канцлярии вашой, кошорую еште по забишью шого Дмишра, какъ сами сказуеште, зо всеми справами взяли, а шого еште шамъ певне не нашли, за чымъ шого голого и не поделного, мовою своею, доведши не можеше, абы кор. его милоспъ мель шого Дмишра на Господарство Московское сажашъ.

Мы опяшь послы оба два, кгда есмо до Господара вашого Дмишра посолство прави, мова наша якая была найдеште въ писме напомъ посолскомъ Рускомъ, кошорое есмо. въ шу пору при справованю посолства по обычаю дякови посолскому дали, при чомъ еште вси болрове были, а шыхъ словъ, кошорие намъ задаеште, шамъ не найдеште.

А спороны грамошъ опъ ошца свешейшого папы Римского и опъ лекташа его спороны, якобы розоренья вери вашое, вжо вамъ вышей о свешейшомъ пале Римскомъ опвешъ учинено.

А о иишме всякые листы и списки, кошорыми свою вину оправдали, а на кор. его милоспи и на пановъ Радъ кор. его милоспи все зложышь хочеше, мы вашимъ мовамъ не веримъ, а сепли шню шакого укажеште, опвешъ вамъ слушный рады, радямъ шо подлинно, ведаемъ и швердимъ, же никакого листу опъ кор. его милоспи, господара нашего, Дмишра, покаонмесша опъ васъ на Господарство приимованъ небытъ, не покажеште, а мимо листы кор. его

милоспи еспли бы опъ кого или опъ шого самого Дмишра до кого лишки якие и были, чого мы не ведаемъ, такъже и при посолствѣ и особно мовы якие зъ вами, хошябы мовлено въ шу пору, коли шопъ Дмишръ седелъ на Господарствѣ, и выбъ съ шого слова якие на помочь себе напегашъ хотели въ шомъ, же бы кор. его милоспъ и народъ нашъ на Господарство Дмишра посадиши мели, ино шо сведишельспвомъ жаднымъ вамъ быши не можешъ попому, же иншое шо дело было коли онъ седелъ вжо на Господарствѣ коронованъ, и у васъ всихъ былъ за правдивого кн: Дмишра высвешчоны и оглашоны, а и вы далеко розное передъ шымъ, покуль еспе згодне вси за приржоного Господара своего его не приняли, бо мови наша шеперешней о шомъ, шшо передъ осеченьемъ сподлицы и передъ коронацыею его было, шо еспъ, же кор. его милоспъ не садилъ его на Господарствѣ, перемирья и крестного целованя не врзушалъ зъ спороны своее. И шакъ се шая справа судомъ Божнымъ, да самою Москвою провадила, яцо о шомъ выщей розчипано еспъ, а вы самою испенною правдою передъ шымъ часомъ, покуль еспе шого Дмишра згодне за Господара своего приняли, ничимъ не покажете шого, шшобы кор. его милоспъ зъ вами войну провадиши, перемирье и крестное целоване порушаши мель, и еспли бы шо шакъ въ шу пору хотель кор. его милоспъ делаши, шогда, не одинъ цанъ воевода Сендомирский, а ни шая жменя людей, шшо, зъ Дмишромъ до Севера зъ разу были, спдашъ его выщей выменцованю опъ Москвы впроважены, але шли бы до Москвы гешманы зъ рашми великими и рзными месты, якъ еспъ обычай провоженя войны, а шо одне зъ одного купша Украйны шопъ самъ Дмишръ опъ Москвы впроважонъ въ рубежъ Северский, ашолъ, а зъ

иныхъ всихъ споровъ былъ покой. И вы сами скажете, што Государьство Московское велико и людей въ немъ ратныхъ велии много, и мы шакъ разумеемъ, а годного купца рубежа шакъ малое жмени людей всперти и побити есте не хотели, а дело и силы въ помъ людемъ кор. его милости приписючи, Государьство свое напрасно соромошите, а того, якъ бы видешъ и розсудишь у себе не хотише, же коли бы разъ взясе былъ кор. его милость у помъ часть о кривду Дмитрову и сажилъ его на Государьствехъ певне, и шеперь зомщивалъ бы се кривды его, а лашве бы могъ, бо сама Москва, которая шо уже около двухъ годъ войну зъ вами ведеть, битъ о шо чоломъ королю, его милости, ален шо кор. его милость, яко передъ шымъ, шакъ и шеперь не берасе за кривду Дмитрову, а ни Москва вашей въ помъ наименше вери не даючи, послалъ насъ посланниковъ своихъ до Господара вашего о невинное помордоване людей своихъ, о задержане ихъ, што живо зоспали и о побранье скарбовъ и маенностей ихъ, шпобы се въ помъ Господаръ вашъ и вы усправедливили и угодили въ шо, якобы о шо до большого розлишия крови Хъристиянское не приходила, а погане, што бы се съ того не ушешали, шогды о шо само знакомише передъ усимъ свешомъ невинность его королевское милости, пана нашего, а неправду зъ ваше спороны высведчаетъ.

А што есте написали, же хопъ бы помъ человекъ и прамый князь Дмитрей былъ, и кор. его милости негодялосе ему помагашъ мимо перемирье зъ Борисомъ поспановленое.

На то ответъ.

О помъ если бы се прамому Дмитру до доступны

опчизны его годило помагашь или не , мы зъ вами не мовимъ для того, же кор. его милоспъ Дмитру, покуль вы его за Господара не приняли, вери подлинное, шпобъ мелъ бышь прамымъ Дмитромъ, не даъ, и на доспупенъе Господарспва Московского не помагалъ , ас и безъ наше мовы вы сами по видише, же Борисъ доспупалъ Господарспва Московского шымъ самымъ, же удаъ всимъ людемъ , ижъ Федоръ и Дмитръ оспашние попомъки Господарей приржоныхъ Московскихъ безъ попомспва звелисе и корени ихъ Господарского не зоспало, и за шымъ вы всею землею креспъ ему целовали мещь его Господаромъ, и шпокожъ бы мимо его удане, не шпоко Дмитръ, але и нишнй которий власны правдивый попомокъ сынъ или внукъ Вел. Князя Ивана Василевича живъ бышь показалсе, и выбъ его познали, шобъ и креспное целоване ваше и всее земли, Борису учиненое, передъ Богомъ и передъ всимъ свешомъ ничего не важило, и выбъ повиннейшие болши прамипъ приржоному Господару своему ижъ Борису и депемъ его и не шпопра креспного целованя, черезъ него оманюю одержанюю , яко еспе по и учинили, чаючи и признаваючи бышь правдивымъ Дмитромъ шого человека , а шпо въ шпой мере о своемъ креспномъ целованю розумеете, шосжъ и о перемирьяхъ зъ Господарями учиненыхъ розумеетъ годитсе и указалобъсе вамъ многими прикладами , же Господаръ Господарскимъ зобнжонымъ депямъ прошивъ зменниковъ ихъ о доспупене опчизны надъ перемирье оманюю одержаное помочъ давалъ, але ижъ шому Дмитру , яко се вышей поменило кор. его милоспъ не верилъ и помочи не давалъ, шогды шсжъ шымъ бавишь не хочемъ.

А шпо еспе написали будто панъ Воевода передъ

боярми повядашь мель, же по все спороны шого Дмитра чинилъ съ повеленье короля, его милоспн, и пановъ Радъ.

На то ответъ.

То у насъ речъ не естъ подобна, шпобъ панъ воевода Сеньдомирский будучи великимъ и зациымъ человекомъ и сенашоромъ кор. его милоспн и намъ во чспн и поспупкахъ своихъ гараздъ ведомый, пое дело на кор. его милоспъ, чого въправде самой не было, вкладашн мель, але хотъ бы за принушеньемъ вашимъ и мовилъ шпо по вашей воли, а шпожъ шпо за свидипелспво, вы его въ рукахъ своихъ шеперь маючи, въ везенью держите и чините зъ нимъ шпо хочете, чого бъ негодилосе, и онъ ваше повелене зъ насилспва змусу править, але правдиве якою мерою панъ Воевода съ шымъ Дмитромъ Господаромъ вашимъ къ рубежу Северскому шоль вышей вамъ опказано и написано и показано, шпо кор. его милоспъ и панове Рада до шого ниякимъ повеленьемъ не прикладалися.

А шпо есте написали, же панъ Воевода приехалъ шупъ зъ многими людьми будпо для розореня Господарспва вашего и вери Руское военнымъ обычаемъ съ копыями, въ зброяхъ и хопелъ весь чинъ духовный и бояръ побить.

На то ответъ.

Панъ Воевода шупъ зъ дочкою пошлюбеною малжонхою Господара вашего съ приятелы своими, чспн для, Господара вашего и васъ самихъ приехалъ, и черезъ посла вашего Ооанася Власпьева и черезъ

липы ваши Московскіе проваженъ не на войну , але на радость зъ жонами зъ паннами и депками не военно, але дорогокошповне въ золоте, клейнопахъ, серебре, въ коняхъ дорогихъ , Господарства вашего заседашь не мыслилъ. И само дело по указуешъ : даючи дочку свою за жону Господару вашему , якъ самому Господару и дочке своей, такъ и вамъ усимъ не угадку , але доброго помноженья зычилъ. О розоренье веры такъже се о немъ разумени маешъ, шпобы онъ былъ опмены у вере не зычилъ, бо бы по могло принесши Дмишрови Господару вашему и дочке его великое небеспеченство; быши можешъ , шпо о церковь Каполическую для нее печаловалсе, и могъ по приговорить , абы она у вере своей Каполической шривала , храмъ для богомоля своего и людей шыхъ , копорые при ней для послуги были , мела, але по опмены въ вере во всемъ Господарстве принесши не могло. Кгды жъ тежъ Александро король Полскій и великій князь Липовскій понялъ былъ Олену дочку Великого Князя Иоана Василевича , пошъ такъожъ себе ушвердилъ , абы дочка его для богомоля своего церкви Рускые мела , акожъ не шолко въ Липве были церкви, але и въ Полце въ граде сполномъ въ Кракове при головномъ Соборномъ кошеле уделано каплицу, пределъ для нее чиномъ Рускимъ, и она шамъ набоженства своего и съ понами своими по своему, по Руску, уживала , и по ся месца шая каплица Руская въ Кракове ешь , а вси люди въ Кракове и церкви Каполическые Римского чину, а однакъ шымъ опмена въ вере въ церемоннахъ и въ людехъ замешка ниякая не спаласе , а надъ по и по все: позволить и непозволить при вашей воли было.

Зъ копами же было ледво сто колко десять

человека, которые шупъ приехали для окрасы, для игры и гониповъ, яко звыкло у насъ и у иншихъ народовъ при шаковыхъ радостяхъ бывашъ, а спрелцовъ шежъ могли мещъ панъ Воевода и съ приехали шакъ же около сшу и колко десяшь для послуги и безпеченства при возехъ, которые зъ скарбами, зъ дорогими речми не мало было, а шымнжъ бы по людьми шакъ великое Господарштво ваше розорашъ, болри и иншие люди выбишь, шакже женщинъ и детки малые брали бы зъ собою, коли бы се якого разлиша крови надевати мелъ. О которыхъ то кажеше, шпо приехали шупъ заседашь Господарства: панъ Тарло, шолко самъ былъ приехалъ шупъ зъ жоною, але шопъ, яко и иншие опъехалъ въ опчизне мамку и депокъ своихъ для которыхъ певне и къ шому кохаяся въ волности своей, которое въ опчизне нашой заживаемъ шупъ бы на жишье не зоспали и за разъ по радости вси назадъ до дому, а иншие белые головы были вдовы паненки учливья, а якъ шпо шые Господарштво мели заседашь, и соромша, шпо шаковые полные дела сказываеше, которымъ нишпо вериши не будешъ, бо къ вере подобны не сушь. А шупъ приехавши ешли бы шакъ на розно по дворомъ и спаномъ приапелъ и слугъ своихъ, панъ воевода, респавляшь допустили и чи шакъ бы се розгоспили и убеспечили; мусише и сами вспомявши на Бога о пану Воеводе шакъ розумешъ, шпо онъ яко человекъ цнопливый, щирый, Бога се бокощый, якъ вамъ и Господаршву вашему, ничого злого не мыслилъ, шакъ шежъ и опъ васъ обунадежасе крестнымъ целованьемъ вашимъ, которое еше Господару своему чинили, шакое оманы не сподевалие и для погожъ опъ васъ шакъ оманеный въ щирости своей зоспалъ. Коли еше шакъ розумели шпо шупъ

на розоренье Государства вашего и веры вашою мель ехашь, чому еспе его черезъ наменьше писмо свое и черезъ посланца на рубежи не упомяли, шпобъ не ехашь и онъ бы подлинно вернулъсе, а колибъ не вернулъся, и выбъ въ шу пору мели причину разумешь шо о немъ, але вмешю упомяня выехали на рубежъ пропивъ него Михайло Нагий брашъ Великое Кнегини Марьи и к. Василей Масалский оба два сенашоры, маючи при себе далеко болшъ князей, дворанъ и нишихъ рашныхъ людей Московскихъ, а нижъ было людей съ паномъ Воеводою, и они коли бы шо разумели, шшо панъ Воевода едешъ на розоренье Государства и веры вашою, могли бъ его за рубежъ не пукашъ, если бы онъ шого доброволне учиниши не хошелъ, але звашь шшо шые о немъ шого не разумели, шшо вы шеперь о немъ сказываше и пишеше, провадили пана Воеводу зъ дочкою и приашелы, ажъ до Москвы вси односпашне княземъ Дмишромъ Ивановичемъ Господаромъ своимъ прирошонымъ его визнаваючи, подлинно князи, бояре и многие люди Московские шого жъ пана Воеводу спречали, и ему чешъ всякую делаючи, дяковали, же Господару ихъ, кгда передъ шпыраншвомъ Борисовымъ здоровье уносишь въ Паншвахъ его кор. милоспи, вдячноспъ показашъ, и же онъ дочку свою за Господара вашего Дмишра давалъ, а Великая Кнегиня Марья дочку пана Воеводину, скоро приехала до своихъ палащъ, приняла, и ажъ до радости при себе ее мела, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родителскую, яко машка дшпашни своему, показывала. Радоспъ по обычаю вашему Московскому опшравивши, пошомъ еспе шого Господара своего, копорый не Полякомъ а ни Литше, але вамъ самымъ здоровья своего повералъсе, забилъ, а по немъ много людей кор.

его милосердія покоемъ убеспеченныхъ, спачнихъ, окружные помордовали.

А шпо вы скажете, будпо шые люди съ паномъ Воеводою до Москвы приехавши, церкви осквернили, образомъ поруганье чинили, до церкви Римляне и Люпорове зъ оружемъ ходили, хреспы до поесовъ привезавши, носили, корчмы въ церквяхъ держали, а людемъ Московскимъ насилшва, грабежи и ишние грубоспи чинили, жоны опъ мужовъ и дочки опъ опцовъ брали, и будпо для шого ихъ побито.

На то ответъ.

Образы, церкви и чеспыные хреспы въ шакой учшности и повазе въ народе нашомъ, яко въ православномъ Хреспіанскомъ у всихъ насъ сушь, яко а ни вамъ а ни ишнимъ всимъ Хреспіаномъ въ шой мере впередъ себе не дадимъ, и за шымъ поскверненье и поруганье ни какое се имъ опъ народу нашего не спало; корчму, шпобъ мели въ церквяхъ вашихъ чинишь, по ширая неправда, Люпорове, шпобъ шущъ зъ народу нашего бышь и до церквей вашихъ зъ оружемъ ходишь мели, о шомъ не ведаемъ, шпо однакъ подлинно ведаемъ, шпо шущъ у васъ еспъ много Люпоровъ и божницы свои въ Господарствѣ Московскомъ маюшь, если шые ваши Московские Люпоры до церквей вашихъ ходили, вамъ ихъ было волю и перво и шеперь покарашь, намъ до шого ничего, а людемъ Каполическое Рымское веры, еспли копорымъ лучилосе до церкви зъ оружемъ, не ведая зешнего обычая, войши, и по спалосе не на поруганье попомъ, шпо во всихъ иныхъ Креспіанскихъ Господаршвахъ ведешсе шпо, а вы полко шого не ради видише, ино были заказать и оголосить, шпо шобъ

нихшо того не учинилъ, бо люди народу нашего, которые всюды по многихъ Господарствахъ ездяпъ, ведаютъ то, шшо у чужое Господарство не зъ обычай, але къ обычасъ пржедчаюпъ, и пошому бъ Раде вась старшие услухали и людямъ своимъ молодшимъ наказанье учинили, а того для не было за шшо убивашъ и крови невинное Креспиланское проливашъ. Обидъ шже по тошову опъ людей кор. его милосши людямъ Московскимъ никакъ не было, и сама короткоешъ часу опъ прибышья до Москвы каждого вымамыешъ и люди честные были, не ихъ шо дело, воровство и обиды якие чинилъ, а еспли будешъ зъ молодыхъ зъ худыхъ людей безъ ведома старшихъ и спаласе якая обида, ино опшого зыскъ и управа, а шакъ панъ Воевода самъ яко и каждый съ припшелъ его, будучи людьми зацными, злому бъ, виноватому никакъ и сами не исперцелибъ, а възвыше и . . . мы послы его кор. милосши полкобъ насъ опъ бояръ Думныхъ или опъ кого нибудъ хошябъ наменшимъ словомъ о обидахъ, опъ людей кор. его милосши въ Москве поделанныхъ, ведапъ дошло, догледелибъ есмо того именемъ кор. его милосши, шшобъ прудкий зыскъ и управу на виноватомъ уделано, и шнею виного каждого выданобъ, але ничого того не было, и все небылые и незгожие дела на пана Воеводу и на людей кор. его милосши пописано. А въ шу пору коли того Дмитра убилшо, не полко нихшо зъ народу нашего за него не споялъ, але и никого шамъ при немъ не было, вси по господахъ покоемъ убеспечоны спояли.

А шшо еше написали, же на посолскомъ дворе никого не забилшо и убилку никакого не учинено, и ванъ Великий Господаръ коли бъ насъ опъ смерти не боронилъ, вси бъ есмо въ шу мору погинули.

На то отсѣтъ.

Правда то естъ и сами признаваемъ, што намъ на посолскомъ дворе никого не убишо и убышку нилкого не учинено, але того дня рано звыклымъ обычаемъ въ шоркѣ вышло сколконадцать человекъ людей нашихъ посолскихъ и шорговыхъ зъ двора посолского не ведаючи о томъ, што се спаша мело, съ того можеше розуметь, што есмо ни о чомъ зломъ не мыслили, съ копорыхъ убишо на смерть шеспи человекъ людей нашихъ, денегъ не мало, и иное все, што при себе мели имъ побрано, а другихъ нагихъ безчешованныхъ побитыхъ побравши, шакъ же у нихъ денгги у дворъ приведено. А Господаръ вашъ, што насъ пословъ опъ смерти боронилъ за то не шолько опъ насъ и опъ васъ самыхъ, але и опъ всехъ народовъ похвалы достоенъ, бо коли бы и насъ пословъ побито, шобы шымъ звышей впередъ большое зло на Господарство Московское наведено и всемъ бы еспе народомъ огидилсе, бо послы и люди ихъ правомъ и покоемъ усехъ народовъ не шокмо Крещилянскихъ, але и поганскихъ, копорые и Бога намней не знаютъ, сушь обварованы; и побивши послы не зоспавала бы вжо жадная надея впередъ къ добру и не мошнобы вжо было съ королемъ его милосшью и зъ Речью Посполишою коруны Полское и Великою Князства Липовского зсылатсе, и надобеть было вамъ заразъ не шолько съ королемъ его милосшью Господаремъ нашимъ и зъ его королевскими широкими шаншвы, але и зъ иными многими Господарстми восвансе, бо кривда посолская естъ кривда всехъ народовъ, и вси за шую кривду споятъ, шакъ се шо скони века на свете ведеть, чого многие приклады посещаютъ въ летописцахъ: посла обидиши

нентъ вымовы, и нишко оправданья не приметъ шолко шому Господару, до которого посолъ чужий придетъ повидише, шшо не посолскою мерою делаете, ио велишь ему шого жъ часу зъ своего Господарства прочъ ехашъ и о шомъ до Господара его приписывашъ, и узнавъ вину, Господаръ шого посла чинишь ему наказанье и каранье; а шолко бъ чужому Господару, или его людей воля мела бышь надъ чужимъ посломъ, шобъ не можно и посломъ бывашъ промежъ Господарей и прошожъ и за посолские кголовы вашиимъ бы кголовамъ пришло опивчашъ. А шому, ижъ Великий Господаръ ващъ, яко и сами сказываете, забегъ своимъ мудрымъ печалованьемъ, и вы за шо само повинни быши маете ему Господару своему чоломъ бишь и верне служишь, а яко пословъ кор. его милосши Господаръ ващъ опъ смерти оборонилъ, снашь шшо маючи шо въ мочи своей могъ и другихъ людей кор. его милосши опъ смерти оборонишь, и похвалабъ ему и за шо была великая всихъ людей.

А шшо еше написали, ижъ еше людей кор. его милосши въ пансшва его кор. милосши выпустили.

На то ответъ.

Ведаемъ, шшо некопорые зъ нихъ выпущены сушь, але адраны и обмуцлены будучи зо всихъ жившопов своихъ, которые въ якихъ шущъ доспантъкахъ конно, красно и дорого приехали, вы шого сами нагледелисе, а опсулъ наго у рогожкахъ люди збесчеспованые, люди пшяецского спану пешо опъ васъ вышли, а другихъ еше шущъ неслупше задержали, и съ победными невесшами зъ учшшвыми пансшками и зъ дшшками.

Припоминали есте и шо въ мовахъ и писме своемъ менуючи, шшо будпо мы послове Миколай и Александръ замешкали у здешнемъ Московскомъ Господарствѣ королемъ, его милоспью, Господаремъ нашимъ, же писалъ его кор. милоспъ черезъ посланниковъ Господара вашего, ижъ своихъ посланниковъ мель послашь, а не послашь вборзде.

На то ответъ.

Тымъ зъ стороны Господара вашего и намъ ибчимъ оправдывашисе, бо сами ведаете право и звычайъ всихъ народовъ, шшо послу и приехашъ и назадъ опъехашъ веде пущъ чяспъ; а волю ему и опсправы не беручи въ шу пору, завсегда опъехашъ, коли шо зъ лепшимъ Господара своего розумеешъ. И мы послы подлугъ шое посолское волности заразь по шой здешней смуте хошели до кор. его милоспи господара нашего опъехашъ, и заседаючи въ опшеспи зъ боярми, шого есмо домавлялисѣ и просили, шштобъ намъ яко посломъ волю опъехашъ не боронено, и бояре сказали, шшо Господаръ зъ ними боярми приговорилъ, ижъ жившъ намъ по посолску въ Москве пошуть покуль посланники его опъ кор. его милоспи звернушь, а якъ шые звернушьсе, въ шу пору, кгда прикажешъ король о делехъ якихъ намъ посломъ мовншь, буди не прикажешъ, погожъ часу намъ опшпускъ чесный и борздый мель бышь, якъ достойно посломъ великого Хреспиянского Господара; на шомъ намъ слово господарское и руки свои дали болшие бояре. И после того, якъ посланники Господара вашего были у кор. его милоспи и шамъ имъ перво всего мовлено о насъ послахъ его кор. милоспи, шшо насъ Господаръ вашъ неслушне насилствомъ задержалъ, а шо се не помко

у Хреспнявскихъ, но и у Мусульманскихъ Государей во всемъ свеще не ведеть, и шпо король, его милоспъ, съ паны Радами и во всю землю хещишъ о помъ крепко думашъ и спашъ за такве обиды, зъ ваше спороны неслучише поделаше; а посланникове Господара вашего про насъ пословъ опшкази, шпо послы поселскою мерою въ Москве живутъ во всякой поселской чести по прежнему, и скоробъ они звернулисе, и намъ посломъ шогожъ часу оппускъ быши мель. А кгда посланникове ваши звернулисе, мы послы слова Господара вашего и боярского про оппускъ свой упоминалисе, и вы въ ту пору шпую меру змыслили, шпо до присылки королевское жити намъ здесь, и такъ держали еше насъ, шпо взыевъ якихъ, вжо то до двухъ годъ доходитъ, седимъ заперши въ одномъ дворе въ вони, якъ въ шурме толко надъ собою кусокъ неба, а подъ собою шмашокъ земли видимъ, многихъ людей нашихъ насремомлено, которые въ вони, въ нужи такой спощившисе, намъ изменили, окрадиши ушекаюшъ опъ Господара, ихъ приимуюшъ и жалованье даюшъ. Исъ такихъ меръ можно вамъ видеть самымъ и розсудитъ у себе, шпо шымъ такимъ насильнымъ задержаньемъ нашимъ посолскимъ, не толко право и зычай всехъ народовъ, але и перемирье, которое сами часпо припоминаете зъ вашей спороны порушаете, а шаки якъ вси ишние незгожие свои дела, такъ и шую вину на кор. его милоспи господара нашего невинно икладаете.

Написали еше и то, будпо на войну прошивъ Дмитра Господаръ вашъ Борисъ выдалъ съ казни Московское шестъ согъ шисечей рублей, попомъ Дмитръ усевши на Господаршве, королю, его милоспи, и паномъ Радамъ будпо многую казну въ золоте, въ серебре, въ клейношахъ послать мель, пану Восводе шещъ и

дочце его и иными большъ вещи сошь шивсечей рублей роздалъ, а у Москвѣ по помужь пану Воеводе и дочце его и иными посолскимъ и Лишовскимъ людемъ съ шоежь казны большъ шрохъ сошь шивсечей рублей въ золоте, въ клейношахъ, въ конскихъ нарадахъ и въ иномъ.

На то ответъ.

Коли шакъ многне войска прошивъ шого Дмишра и людеи его Борисъ высылалъ, и казну великую на шоежь выдалъ, мошно ихъ было не шолько побить, але и кнущемъ загнашь, шамъ гдебъ захошели не шолько шакъ не многихъ людеи звоевать, але и сильному непришело оппоръ дашъ могли еште и нишпо не могъ бы вамъ прошивъ воли вашеи и шакоеи силы Господаръ на Господаршво всадишь. Соромешшесе шакнихъ речей мовиль и писашъ, сами себе шымъ бесчешуште и нишпо вамъ въ шомъ веры не имешъ: королю, его милосши, нишкое казны и наменшое речи не посылалъ, и нишкому съ пановъ Радъ, нишкою мерою шого не покажете и не доведете, подарки шолько черезъ Офанася звычайемъ иишихъ Господарей на веселе королевой ей милосши господарини нашой, яко Господаръ вашъ Московский далъ, але шые не были шакоеи цены, шшобъ ихъ шакъ вспоминаю, бо все шпо, шшпо королевой ей милосши дано, не спшало большй шивсеча рублей, и прошивъ шого вчешверо мы послы опъ кор. его милосши шущъ на радосши будучи, опдаровали и маеше шпо все въ казне своей Московской. А пану Воеводе Сендомирскому, дочце его и иишимъ людемъ зъ народу нашого, и подобешшвомъ спшоло не дано, сколько написали еште, а въ Москве шшпо дано, шпо все по шпой смуще опъ пана

Воеводы опобрали есте. Панъ Воевода, опяшь, дочка, и приехали его, шрое большъ, нижъ важность шое сумы, которую есте написали, выносишь шущъ эъ собою въ золоте, въ серебре, въ клейнопахъ, въ дорогихъ коняхъ и въ иномъ наряде, привезли, шо все въ шую смущу побрано, а попомъ шо до казни Господарское у шупошнихъ людей опыйсковано, и намъ шо посломъ въ шу пору присшавы еказывали, же для шого Господаръ о все велелъ обыскъ деланы и збирашь до казны, шшобъ пошомъ каждому, шшо чи его власшного есте, верно. Лащней мовишь и пишашъ шшо хощя, але правдою доведши шрудно, и вы шого никакю мерою не покажете, шшо бы пакый убытокъ для людей нашихъ казне вашой былъ, и опкуль се у васъ такая казна узла въ шу пору по шой смуще. Якъ были есмо в боярь, межн ишними речыми, мовилъ Михайло Талпищовъ шо, шшо по Господару вашему Борису зостало было двесте пишсечей рублей, и будшо вси шые розсорилъ шонъ Дмишрь, а якъ же шому можно бытъ подлугъ вашое повесши, шшобъ онъ болшую суму роздашь медъ ишгли у казне было, але для шого вы шакъ великую суму положили, ижъ видяше на око акне есте маешности побрала и якъ много убытковъ брашнъ нашей поделали, чого король, его милосщъ, и Рачъ. Досподиштал у васъ упоминаешсе, а вы съ шого шымъ хочете выйши, указуючи, ижъ шакъ великие убытки въ казне своей маете, хощя ихъ и вещь, але шрою мерою не можно вамъ съ шого выйши, надобе шшобъ есте шое, шшо побрано, вернули и шкоды нагородили.

А шшо есте написали спороны людей и купцовъ, шакъ его кор. милосщн, ако и цесаря его милосщн, которыхъ шуща, клейнопы и дороге шовары до казни Московское побрано, сказываючи, дшшо ихъ

шутъ не было и нѣтъ, и шшо до вора приехали онъ шые повары побралъ, а Господарь будшо о помъ не ведаешъ, и зыскашъ шого нѣкимъ для шого, ижъ Поляки и Липва будшо опшбирали и роздавали.

На то ответъ.

Сами шо лашвей видешъ и розсудитъ можете, же шо не ешъ шакъ, яко еше написали, бо на первой пишучи о людяхъ переднейшихъ, шляхетского шану, приводимъ вамъ на памешъ, же за пошребованнемъ и жеданьемъ опъ шого Дмитра, кошорый у васъ Господаромъ былъ, приехалъ шутъ до Москвы панъ Немоевский подъштолний коруны Польское, и привезъ зъ собою на продажъ, за колько десять писечей, клейноповъ дорогихъ, и ехалъ шутъ обвешивившисе королю, его милосши, господару нашому и лисшъ опъ его кор. милосши до шого Господара вашого одержавши, опъ кошорого былъ принягъ за лиспомъ его кор. милосши, и господа ему была дана, а попомъ въ плянциу передъ забипемъ шого Дмитра велелъ до себе на замокъ въ палашу шые клейнопы принеспи, и огледавши, зоспавилъ въ казне своей, обещаши заразъ на завшреежъ гошовыми деньгами велешъ ему заплашитъ, и оппустилъ его чешпно и волно, а въ шомъ на завшрее въ субошу смуша шая спаласе, а шые клейнопы въ казне цело зоспали и по сей чашъ шамъ супъ, а надъ шо и самого шого пана Немоевского, кошорый не иншою мерою, але для пошроданья шыхъ своихъ дорогихъ речей здеш приехалъ, ровно зъ другими зъ Москвы заслано, и по сей чашъ неслупше задержано. Такъ шешъ и его милосшь панъ Миколай Волский маршалокъ надюрный коруны Польское не мало дорогихъ речей обипы,

охендоспва, которые были опть шого Дмишра Господара вашого за лиспомъ его попоргованы черезъ кунъца его кор. милосши Амброжого Целярого Медьолянчика съ Кракова Дмишру для заплаченя послалъ, который Целярий своихъ клейноповъ и иныхъ товаровъ дорогихъ много былъ привезъ, шпо все шопъ Дмишрь Господаръ вашъ попорговавши, до казны свое побралъ, и не шолко ему за то шпо побралю не заплачено, але въ шую смупу самого и людей его всехъ побилю, и шпо при немъ зоспало денегъ, клейноповъ, товаровъ, и всю маешность его побрано. Также и панъ Машей Война подскарбий надворный послалъ былъ некоторые речи до шогожъ Господара вашого не мало за писаньемъ его, и шые речи взяло до казны Господарское, и оныхъ не заплачено. Кунъцы шезъ его кор. милосши: Миколоай Семирадский зо Льова юбилеръ короля, его милосши, и Сымонъ Анъдриаговичъ Менчукъ, которые по шомъ окрушномъ посшупъку зо всехъ жившповъ своихъ ограблены, до двора посолского ледво зъ здоровьемъ умкнули и иныхъ много. Также купцы цесара его милосши: Анъдрей Нашанъ зъ Авшпурку и ошпоры другого кунъца зъ Авшпурку некого Олѣбана, которые шезъ шеперь при насъ сушь, а шые вышпей мененые такою мерою шупъ приехали, ведаете вы шпо сами гараздъ, шпо кунъцы и вси, которыесе одно купецшвомъ бавяпъ, зыкли по всехъ Господаршвахъ шакъ Хрешчянскихъ, яко и поганискихъ едяпъ зъ великимъ шрудомъ своимъ и небеспеченшвомъ здоровья, однакъ везде по всехъ Господаршвахъ волное маюпъ приханье и опеханье, игдажъ якъ они для пожипковъ своихъ едяпъ шакъ шезъ зъ ихъ куплей взглядомъ шамкты, и иныхъ повинностей пожипки великие госшодари шеваюпъ.

Тые купцы высшей менованые ажо бы шупть могли за шююжъ волноспью купецкою ехашъ, шовары и маешносши свои продавашъ, але ещо надъшо возваны были ошъ Дмишра, кошорый на шюшъ часъ у васъ пановалъ, черезъ лиспы и грамошы опасные имъ посланы, абы съ шыми шоварями, кошорые бы мели, а у некошорыхъ уже были, ако се шо высшей наме- нило, ещо въ Кракове попорхованы, и до него при- ехали. Поехали погды за Дмишровымъ везваньемъ и коли въ Смоленскъ розными часы приездчали зара- зомъ воевода Смоленский к. Иванъ Семеновичъ Кура- кинъ кождому зъ нихъ, скоро грамошы Государские указали, присшавы давалъ и за долъкго передъ весе- лемъ и приездомъ пана Воеводинымъ здесь до спол- ного города Москвы некошорые приехали, а по при- еханью ихъ здесь пошорговано у нихъ шовары и клей- ношы, а были при шомъ шоргу некошорые здешние люди: золошары, пробари; и побрано у каждого зъ нихъ зъ особна много клейношовъ, дорогихъ камней, перелъ, золоша и нишихъ скарбовъ, ошдали шо все зъ рукъ своихъ до казни Дмишра въ шюшъ часъ Го- сподара вашого, а власпие самому Господару и врад- никомъ казеннымъ Москве обънадежася шымъ, шпо заразъ гошовыми денягами имъ поплапиши мено. Але за шюю одменою и смушою не шолко имъ не заплачено, але другихъ и самыхъ побипшо, а шыхъ другихъ кошяжъ Господъ Богъ зъ ласки и милосердия своего одъ окрупешшва и смерши шакое заховалъ, однакъ имъ людей побипшо, и все чого еще до казни было не взяшо по господахъ: клейношовъ, шоваровъ, серебра, и шпо одно при себе мели, а при шомъ грамошы опасные, за кошорыми шупть были ошъ Дмишра призваны, побрано, шакъ, ижъ мало ве на ночь, по шой смуше, до двора поселского дости-

лисе, чого всего клейношовъ, скарбовъ, каменей дорогихъ, золоша, обипья и всихъ иншихъ речей, до казни Господарское побраныхъ, шакъ же и шыхъ, шпо и по господахъ побрано, даемъ вамъ особый списокъ. Ино и шпо и сами ведаеша, шпо шые клейнопы въ казни Господарской зоспалисе, слушная и справедливая речъ есптъ, шпобъ имъ заплачно и нагорожено было, а шому, яко иншимъ словомъ вашимъ, не можемъ выдвиншсе, шпо вы шыхъ клейношовъ, скарбовъ и шоваровъ запираешесе, а коли Господаръ вашъ нонешний посланниковъ своихъ к. Волковского и Андрея Иванова дьяка до кор. его милоспи посылалъ, не шакъ о шомъ приказывалъ, яко еспе вы въ шомъ письме написали, и овшемъ коли посланникомъ шымъ Господара вашего черезъ паны Сенапоры въ отвеша широко перекладана была кривда кор. его милоспи и Речи Посполишое спорны помордованья людей, побранья маешноспей, задержанья пословъ, и иншихъ людей кор. его милоспи, они при иншихъ вымовахъ своихъ о купьцы шакъ опказали: купецкий человекъ ешли который згинулъ въ шую смуту, шогды шовары и речи его згинушь не могли, и шпо дорогого шакъ привезено, коли король, его милоспъ, о шомъ до Господара напишешъ, все шпо знайдешсе и вернено будешъ, а шпо згинуло, за шо будешъ нагорода, а шеперь о шое все прошивные незгожие слова и письма чинишсе, добробъ вамъ самымъ въ шомъ розсудишсе, а мовишь и писашъ бы правду, чимъ бы впередъ добро уделашъ.

А шпо сказываеша, ижъ будшо до вора приехали. О шомъ хшо у васъ Господаромъ былъ, якъ каждому шакъ и купьцомъ не належало ведашь: они съ шымъ справу мели, который на престоле Господаромъ седелъ, и который у всего свеша былъ

леръ Вел. Княз. Липовского съ шоварышми будучи въ Москве, говорили о побранье шоваровъ купцомъ кор. его милости безъ заплашы до казни Московское за прежнихъ господарей вашихъ Великого К. Ивана Василевича, и Великого К. Федора Ивановича и за Бориса, и на шо опказано, што по давно сделалосе опть приидцашц, опть сорока лептъ, зыскашь шого нѣкииъ, шыхъ уже нѣцъ, при которыхъ шо делалосе.

И на то ответь.

Ведемъ шо и мы, што шакии ответь опть бояръ нашоу послонъ кор. его милости дано, але кгда панове послонъ не переспавачи на шомъ ответе, указовали вамъ, што шые шовары купцомъ кор. его милости до казни Господарское побраны сушь безъ заплашы, учинено знову опказъ шакии, што обыскъ и управу удавашь меню, чого и не сось часть нѣцъ, и овшеиъ еще много наново кривдъ купцомъ и ишнимъ людешъ кор. его милости опть людей Московскихъ поделаны, про шомъ и шеверь упоминаемосе, шшобъ о вси шые шовары у купцовъ кор. его милости до казни прежнихъ Господарей побраные, обыскъ, управа и заплаца учинена была.

А што есте написали, што шымъже послонъ кор. его милости дано списокъ кривдъ людешъ Московскимъ опть людей короля, его милости, будшо починешыхъ, пошомъ у кор. его милости былъ послонъ опть Бориса Михайло Глебовичъ Солтыковъ съ шоварышми, далъ шемъ ихъ милости сенаторомъ списокъ кривдъ, пошомъ и Посникъ Оугаровъ будучи, у кор. его милости, далъ списокъ ихъ милостямъ паномъ Сенаторомъ; а предъ се не шомо шымъ старымъ обидамъ

обыску не уделано, але и попомъ наново обидъ много людей порубежнымъ и купецкимъ Московскимъ опъ людей кор. его милоспи будшо поделано.

На то отвѣтъ.

На шые списки обидъ, которыи боире одинъ посломъ кор. его милоспи пану канцлеру Вел. Княз. Липовского съ поварышми въ Москве, а попомъ послы Московские Михайло Глебовичъ Солпыковъ-Плещеевъ и Ованасей Власпьевъ, будучи у кор. его милоспи, ихъ милоспи паномъ Сенапоромъ въ Вилне дали, учинено опшвѣтъ на Москве боиромъ, а попомъ и посломъ Солпыкому съ поварышми его, шшо о наряды и кормы будшо на замкахъ Ливонскихъ, мимо перемирье на Заполской Яме пошпановленое, задержанные неслушые, въ шыхъ спискахъ написано, бо такые обиды опъ людей кор. его милоспи не спалисе, и вжо о всякие давные речи учинено опшвѣтъ подлинный опъ кор. его милоспи еще за Великого Господаря и Великого Князя Федора Ивановича черезъ посланника его Ованаса Резанова, а по шымъ и черезъ посланника Борисового Михайла Тапищева и дьяка Ивана Максимова. А о иншие жалобы порубежные и купецкие одложено до выезду судей зъ обу споронъ по перемирнымъ грамопамъ промежъ Торонца и Велижа, шшобъ шамъ зъ обу двухъ споронъ водлугъ шыхъ списковъ, шые которые менуюшсе бытъ укрьжоны, и шые, на которыхъ жалоба положона, передъ судьями спали, и шшобъ зъ обеюхъ споронъ правду, обыскъ и управу уделаши, и такъ о рубежи, яко о шые вси жалобы и обиды скупочное успокоенье на обе спороне учинишъ. Яко заразъ по выеханью пословъ Московскихъ зъ Вилна, послано опъ кор. его

милоспи до всехъ городовъ, меспъ и волостей пору-
бежныхъ гончика Юрья Голеницова, розказуючи
всимъ пымъ людемъ, на копорыхъ въ списку Мос-
ковскомъ жалоба была, шпобъ передъ судьями спали и
усправдывилисе, а копорымъ обиды починено, шпобъ
управы шамъ же передъ судьями собе зъ людей
Московскихъ доводили. И люди кор. его милоспи, ко-
порые подлугъ списку Московского, водлугъ списку
пословъ кор. его милоспи подавого, до шое справы
належали, спавили срокъ и меспце въ перемирныхъ
грамотахъ описаное зъ судьями кор. его милоспи: съ
княземъ Юрьемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, спароспою
Усвяшскимъ, подкоморымъ Вишебскимъ и зо мною
Александромъ Корвиномъ Ктосевскимъ, спароспою
Велижскимъ, але судьи зъ спороны Московское и ни-
шие люди на шопъ срокъ на рубежъ промежъ Торопца
и Велижа не спали, и грамотамъ перемирнымъ и
крешному цалованью зъ спороны Борисовое досыпъ
не спалосе, яко нижей о помъ ширей написано и
о шые обиды обыскъ и управа не дошла зъ ваше
Московское, а не съ кор. его милоспи спороны, и
зъ болшою шо обидою кор. его милоспи, господара
нашого, а нижли людей Московскихъ еспъ, и шо
впередъ надобе направити.

II.

Отъестъ пановъ Радъ и ерадниковъ его кор. милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Подское и Великого Князства Литовского: князя Кршистофа Казимирского Болхю милостию бискупа Киевского съ товарищы; Московского Государства великихъ посоловъ боярловъ, добраловъ Душныловъ и прѣтазныловъ людевъ боярловъ и наместнику Казанскому князю Ивану Михайлову Воронинскому съ товарищы:

На первомъ зезде национъ посоловкомъ вы, брашья наши, великие послы Московского Государства мовили, а попомъ и писмо намъ дали есше, сказываючи многне обиды, будшо опть его кор. милости, господара нашего милостивого, опть пановъ Радъ и опть все Речи Посполитое коруны Подское и Великого Князства Литовского, Московскому Государству почыненые; и мы вжо вамъ на вашу речь ошпазали, и писмо дали о шомъ всемъ, шно се его королевское милости и господарству его королевское милости опть Борыса Годунова и опть князя Василья Шуйского, бывшыхъ Господарей вашихъ, спало; а нине прыпомневшы вамъ, васъ бояръ, околничыхъ, дворанъ и всякихъ чиновъ людей, всего Московского Государства договоръ зъ гешманомъ Корунънымъ, паномъ Спамиславомъ Жолкевскимъ, записми и крешпынымъ целованьемъ на обе спороне укрепленый, прошиль ваше мовы и писма ошвестъ вамъ чинимъ, и невминосшь его королевское милости, господара на-

шого, и брашья наше и нашу и все Речи Посполиное оправдываемъ. А по въ чомъ Московского Государства многие лихие, лукавые люди загрузили, и непосполные во своемъ крестномъ целованью зъ себе показали, и насполное большое доброе дело зашруднили и проволочли, показуемъ, и чымъ шое великое дело совершили по наказу брашья, ихъ милости, пановъ Радъ и Речи Посполиное и по вашей мове и писму, вамъ, брашья нашей, объявляемъ.

Зъ многихъ прикладовъ, которые въ писме свешомъ и въ летописцахъ найдуемъ и читаемъ, показуешся шю, шю всякое царство, Речь Посполиная, порадная и крепкая о шакова господара сшарашися, промышляши, и Господа Бога молиши звыкла, который бы зъ высокого царского спешени прародителей своихъ уроженный, будучи самъ Богомысленно, дородшвомъ, разумомъ и храброспью и всякими иными высокими ясными цюшами надъ всехъ шыхъ кому царствувешъ превозносилса, какъ о томъ Сенофонтъ философъ и мудрецъ написалъ, никому дш на царство не избирашисе шакому, который бы надъ людей власти своее болшей, зацнейшый и вышшый были не мелъ, бо не еспь речь пригожая быши господару меньшымъ надъ людей шыхъ, которымиъ розказуепъ; да и Клявдыанъ мудрецъ мовипъ, шю на свеше ни копорого шакова люшого зверя или гадины нешъ, какъ коли человекъ пульный, недоспойный на царскомъ прешоле посажоный, повеливаепъ чеспнейшымъ, болшымъ и зацнейшымъ, нишли еспь самъ зъ своего уроженья. Седали бо шые мудрцы, да и иные многие мудрые люди, шю много въ томъ господаршве зла, нужы, бедъ и погибели на людъ прыпадаепъ, где человекъ худый недоспойный на высокое месшце царшвованья, не по своей

мере возбивается, бо шаковый царь онускою спраху и болзни наполняется, а на царстве утверждается пыранствомъ, окруженствомъ, губя различными мерами невинныхъ людей и проливая ихъ невинную кровь, хоща бы хшо не шокмо деломъ не делалъ, але и не думалъ, и не мыслилъ бы какова ала, а шаки для его злости безъ вины своея зъ жонями и зъ дѣтками своими въ конецъ погибають; прошо жъ шощъ, который на царстве седишь Богомыслишью и шакими Крещианскими цюнами, передъ ищыцами на свеще людми, украшашица маешъ, а опрыче милосердець, добротливостью и ласковостью къ подданнымъ своимъ, бо шю ешь власць испеннаго царского высокого рожаю, быши милосерднымъ, праведнымъ и добротливымъ, шшо въ ишномъ человеческомъ чине шакъ явственъно и основательно показанца не можеть, одно въ шыхъ, которые зъ испеннои крови великихъ господарей, царей, помазаньцовъ Божыхъ родяюца, и на прешолахъ царскихъ заседають. Разуму великому господарю шакова надобе, шшо бы во время покою и во время войны о себе и о своемъ царстве добре думати и промышляти умелъ, какъ Цыццо великий и мудрый сенаторъ и философъ Рымъский написалъ: шыхъ правдиве испенными Господарми мещъ и называшъ, которыхъ прыроженою царскою достпойностью, разумомъ, думою, дородствомъ и силою зъ великого небеспеченства неволи, пыранства и гибели подданные ихъ высвобожены бывають, для шогожъ Давидъ царь и пророкъ свѣтлый Господа Бога молилъ, шшобъ былъ духомъ преднейшимъ разума укрепленъ и Салемонъ Божешвенный царь, хоща ему опъ Бога положено было на его волю, ни о шшо однакъ много у Всемогущего Бога не просилъ шолько о разумъ и мудрость, какъ бы

люды, подъ власпю свою оныъ Бога поданыи, достпойно и праведно радиши и справовати мого, чого безумному делати не можно, для чого оныъ философъ речею: коли человекъ просныи неуместныи царспвуеть, прировнивается ослу, вещьцемъ царскимъ успраеному. А наконецъ великому Господару надобе щаспья, которое коши жъ въ рукахъ Божыхъ еспь, однакъ предъ се зъ особливого Божого милосердыа шопъ даръ форшунны или щаспья шамъ большъ пребывати звыкль, коли царъ съ царей царспвуюты, милосердыемъ и справедливостпю въ царспванью своемъ оныъ Бога надарентъ еспь; причомъ кренко спючы Божеспенныа докторы, опцы свепые, пишупъ, шшо добрая, праведная и Богу прыемная речъ еспь людемъ башпсе и умираши за испенного, достпойнаго цара своего, бо Господъ Богъ даетъ царомъ Земскимъ, помазанцомъ своимъ, оныъ ихъ царского корени попомъспво для шого, шшобъ они по воли Божой Господарспвы и царспвы Земскими по прародителяхъ своихъ владели, и людомъ Божиимъ власпей своихъ справовали; а люды свой на свете розмнажаетъ для шого, шшобъ ему Господу Богу, шворцы своему, хвалу воздявали; а царомъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною жывучы, вправду еслужили и за нихъ умирали; а не за шакового Господара, который не по достпойныи своемъ престолу Господарского доступившы вся недостпойныа своего укрепляючысе на Господарспвас, кровь невинную подданныхъ своихъ проливаетъ, гневъ Божый воздвигаетъ, и себе и Господарспва свои на згубу и упадокъ прыводитъ.

И для шого жъ преднейшыа большыхъ родовъ бояре, и околничы, и дворане Думныа, и чапники, и сполники, и воеводы, и приказныа, и служилыа, и жалецкые и всякихъ чиновъ люды Московского Го-

сподарства, Богобойные, спокойные, шые, которые не своихъ дочесныхъ пожышковъ, але вовеки прищлые задержанья хвалы и чести Божое и своей Крестиянское веры Греческого закона и сцеленья церквей Божыхъ и покою Хрестиянского, и задержанья и сцеленья Господарства Московского правдиве хошели, и прагнули, шо все розсмотревшы и розсудившы у себе, а надъ шо сами собою добре шого досветчившы, обачившы и узнавшы какъ по милости Божой за прежнихъ давныхъ испенныхъ вашихъ великихъ прырожныхъ Господарей, долгий векъ Господарства и подданные ихъ, прародители ваши и вы сами въ чести и славе, въ обороне, и въ покою, и въ богащивахъ и въ доспашкахъ всякихъ пребывалъ. А какъ пошомъ судомъ Божиимъ вашихъ прырожныхъ Господарей не спало, а учили Московского Господарства доспушати и владети имъ люди вашего Московского народу, брашья ваши, бояре Московские, не по своей мере и досполню, въ шу пору наспали и осмелились многие воры, худые люди, Москвичы, и учили называшисе Господарскими дешьми и Господарства доспушати, онъ чого не шолко сами шые ваши бояре на Господарскомъ прешоле не оседелисе и Господарства не издержали, але многая смуща всему Господарству Московскому спаласе, и многая невинная кровь Хрестиянская пролиласе, да и шо видя, шно шакова великого Господарства не можно ни кому иному издержати и успокоити шолко испенному великому Господару, идучому родомъ своимъ опъ великихъ Господарей, Царей, прародителей своихъ, не кони вечныхъ, кошорому бы какъ ешь испенному помазаннику Божому мошно было вамъ бояромъ, княземъ, воеводамъ, людемъ честнымъ, зацнымъ, великихъ родовъ, подъ его Царскою власшью будучы,

безмяшежно служыши и добра хощеши. А ведаючи по добре гараздъ, шшо король, его милоспъ, господарь нашъ будучы королемъ съ королей, зъ дедовъ надъ дедовъ и всихъ прародителей своихъ скони вечного королевского роду, маєшь крвноспъ и зродспво, яко зо всеми напреднейшими шого свеша монархами, цесарьми, корольми и господарьми Креспиянскими, шакъ и зъ вашыми зоплыми прыроженными великими Господарьми Московскими мелъ, и еспъ опъ Господа Бога не шолко на шыхъ великихъ Господарспвахъ своихъ, по своему королевскому досшоянню, посаженъ, але великою побожноспью и высокими цвошами своими королевскими обдареный и ублогославеный. Таковоежъ захованье далъ сыну своему, великому господару, королевичу, его милоспи, Владыславу. Склонили еште до него сердца свои, прагнучы его мепи своимъ великимъ Господаремъ, Царемъ; и сперва еште при Дмишре Господару вашомъ, кошпорого называеште Грышкомъ Розспрыгою, боярынъ князь Василей Ивановичъ Шуйский зъ братьско, и иные многие Московские бояре, зацные люди, къ нешпорымъ, ихъ милоспиямъ, паномъ Радамъ его кор. милоспи, шайно всказывали и объявляли свою мысль, шшо они хощяшъ видепи на Владымерскомъ и на Московскомъ, и на всихъ Господарспвахъ Московскихъ Господаремъ своимъ Королевичъ, его милоспи, Владыслава. А попомъ за князя Василя Шуйского, Господара вашего, многие Московского Господарства именьшые зацные люди: Филаретъ, мшпрополишъ Росповский и Ярославский, нареченный папприархъ Московский и бояре, и околыничые, и чашники, и спольники, и дворане, и депши боярские и всякихъ чыновъ люди, кошпоре опъ к. Василя Ивановича для его пыраньспва опъехавшы, были на Тушыне и по городамъ пры томъ, кошпорий называлсе

въ убишного мѣстѣ Княземъ Дмишремъ Господаремъ Московскимъ совѣповавши межъ себе и укрепившисе своимъ общимъ крестнымъ целованьемъ, шпо на Господарспва никого изъ народу своего Московского не хопеша, прыслали къ его кор. милоспи, господару вашому, подъ Смоленскъ брашью свою бояръ Московскихъ: боярына Михаила Глебовича Салшыкова-Морозова да боярына князя Василья Михайловича Мосальского съ шоварышы, бьючи чоломъ о господарѣ королевичу, его милоспи, Владыславе на Московское Господарство. А какъ его кор. милоспъ прошивъ недруга своего, князя Василья Ивановича, Господара вашего, и прошивъ его рашей Московскихъ, Татарскихъ и Немецкихъ, на короля, его милоспи, зъ сполницы посланыхъ, послалъ нсъ подъ Смоленска гешмана своего Корунъного пана Спанислава Жолковского, и Богъ милоспивый далъ его кор. милоспи, надъ нимъ звышяжъшво подъ Клаушыномъ, яко вжо есьмо зъ вами о шомъ шырей мовили и на писме дали. И въ шу пору вы не дожыдаясе пана гешмана Корунного къ сполницы, заразъ Князя Василья зъ Господарства зложыли, а всимъ Господаршвомъ крестъ целовали, шпо зъ бояръ и никого зъ Московского роду на Господарство не выбираши и Господаремъ не мещи, и къ гешману опъ себя послали, обавляючы, шпо к. Василей вжо Господарство ошавилъ, а вы хочете избрати на Московское Господарство его кор. милоспи сына королевича, его милоспи, Владыслава и пану гешману бъ нши къ вамъ смирно, а постешышисе раней къ сполницы и не подаши васъ Тушынскому или Калужьскому вору, который въ другое подъ сполницу прышедшы, великую шесношу и досаду вамъ въ сполницы делалъ. И коли за шымъ панъ гешманъ Корунный подъ сполницу прышолъ,

силевича Голицына съ шоварышы бити челомъ, ишпобъ король, его милоспъ, пожаловалъ далъ на Московские Государства и учинилъ вамъ Царемъ сына своего королевича, его милоспи, Владыслава, давши шымъ посломъ своимъ въ наказе: будешъ король, его милоспъ, велишъ имъ до королевича, его милоспи, ехати въ Липву или дожыдашисе великого сойму, и посломъ въ шомъ на воли Государской полеташи, въ Липву до королевича, его милоспи, ехати и сойму шамъ ождаши, и шое дело, какъ бы Господару королевичу на Государство прыйши, къ совершенною приводиши; нишли шому пакъ великому делу доброму поруха и проволока шымнжъ вашими послы и иными неправдивыми людми спалася, шакими мерами, шшо Филарешъ мишпрополишъ забывши прежнего своего умыслу и зычливоспи, копорую былъ показалъ къ Московскому Государству, кгда вмеспе зъ другими боярми, зъ двораны и всякими людми Московскими на Тушыне Господара королевича, его милоспи, Владыслава на Государство Московское быши жадалъ, але обновивши прежний умыслъ свой хопенья Государства на себя, шшо за Господара вашего Бориса на него, на жону и на брашью его родную показалосе было, и за што зъ суду и съ сыску брашья его на горле показнены, а онъ зъ жоното въ чернъцы поспрыженъ какъ о шомъ всему Государству Московскому ведомо; и шшо въ шу пору на себе Государства досшупати умышлялъ, по нине на сына своего Михаила о Государстве Московскомъ замышлялъ, съ Гермогеномъ папрыархомъ шайно советовалъ и будучы въ посольстве, шайно шымъ и лукаво промышлялъ, какъ бы королевичу, его милоспи, Владыславу не бышъ на Московскомъ Государстве. А князь Василей Голицынъ еще въ шомъ часъ, копорото дня

князя Василья Ивановича съ Государства складали и бояре зо всякими людьми за городъ деревенный въ поле для совещу вышли, и онъ смотря на городъ, вымовился и далъ се узнать многымъ дворяномъ, шпо онъ самъ Государемъ Московскимъ быши умышлялъ, за чымъ дворяне съ Резани Захарей Лепуновъ съ поварышы учили въ люди вмещашъ и сами о шомъ въ голось говорышъ, шпобъ князя Василья Голицына на Государстве поспавышъ. Нишли бояре, чашники, сполники и дворяне дупшыи люди прошивъ шого спояли и наскоре крешнымъ целованемъ, а зъ ними вмеще и самъ князь Василей Голицынъ, укрепилися: никого изъ Московского Государства, на Государство не избираши, яко есмо о шомъ вышей вамъ написали, але князь Василей Голицынъ забывшы шого и другого королевичу, его милосши, своего крешного целованья, а хопечы себе Государство Московское позыскаши, заразъ выехавшы зъ Москвы подъ Смоленскъ, зъ дороги зослалсе зъ воровъ Калужскимъ и промышлялъ, чшобы ему зъ своими советники учиниши на Москве Государемъ вора Калужского, а учыня, убиши, шажь какъ прежнего Дмитра Рострыгу убили, а убившы самому Государемъ учиница, шажь какъ прежде шого Шуйский зделалъ. И шажь умышль и непобожный заводъ на новую кровь въ Государстве Московскомъ они оба два шайно на сердцахъ своихъ маючы, прыехали подъ Смоленскъ и справовали къ королю, его милосши, посолство, будшо вправду королевича, его милосши, хопели. А король, его милосшь, господарь нашъ, чаючы въ нихъ правды, спречу прошивъ нихъ великихъ и зацныхъ людей своихъ послалъ, самъ ихъ милосшине и ласкаве прѣнялъ, чешъ имъ вышей презнего воздаъ и сына своего Великого Господара Владыслава на Мо-

сковское Государство дѣши призволилъ и обещасть и свои Государские писпы о помѣ къ Москве къ папрыарху и къ бояромъ и ко всей земли писалъ , чпобъ они о помѣ думали , шпобъ въ Московскомъ Государствѣ покой учыниши раней , чпобъ король, его милость, сына своего, Господара вашего, королевича Владыслава Жикгимонповича оппустиши на успокоенное Государство, а не на смуту, и ихъ милостямъ паномъ Радамъ своимъ съ послы Московскими о помѣ какъ бы королевичу, его милости, на пресполь Государский иши , а впередъ какъ бы вора Калужьского по договору гетмана Корунного зъ бояры поймали , или убили , и во всемъ Государство Московское успокоили , мовили приказалъ , але послы ваши не шое на сердцахъ маючы , чого надобе было всему Государству , но свой умысль хипросью и лукавствомъ хопечы совершыши , неслухнымъ ипричынами, мимо волю всего Государства, часть полко зволакали и межъ себе другъ другу Филаретъ Голицыну , а Голицынъ Филарету замысловъ своихъ не объявляючы, кои опъ себе пайно зъсылалися зъ своимъ саветники , какъ въ помѣ о всякомъ ихъ лукавомъ деле ниже именно еспъ написано, и обличено. А покаместа послы ваши Филаретъ и Голицынъ еще оба два въ Москве были, и въ ше поры заразъ зъ вашего народу люди , а какъ иные люди ваши всказывали, будто по совету самого князя Голицына заразъ по крестномъ целованью и укрепленью зъ гетманомъ, учали вновь смуту въ Московскомъ Государствѣ заводити, и забывшы своего свежего крестного целованья, перво дворане Михайло Боучаровъ съ шоварышы на шрепий день по крестномъ целованьи , а после его шакже въ колько дни Федоръ Чулковъ съ шоварышы къ вору Калужьскому

опъехали, а после нихъ и ныи многие опъеждчаша, и ныихъ Московскихъ молодшихъ людей на зло приво-
диши учали. И бояре Московского Государства по-
сперегшы въ городехъ многие злые заводы и на Москве
во многихъ людехъ многую смуту и къ вору опъездъ
а не хощя къ Господару своему королевичу Владыславу
правды порушыши и крестного целованья измениши,
жыдячы шо, шшо гешманъ Корунный одныхъ людей
прочь опослалъ, а зъ другими самъ шощъ часъ въ
Можайскъ, въ Бороскъ и въ Вязму по договору сво-
емъ зъ бояры опшыйши хощель, а учынившы впередъ
совешъ съ папрыархомъ Гермогеномъ и со всякими
людми Московскими, прыеждчали къ гешману Корун-
ному въ полку бояре: князь Федоръ Ивановичъ Мспи-
славский, шы князь Иванъ Михайловичъ Ворошынский,
князь Андрей Васильевичъ Трубецкий, князь Андрей
Васильевичъ Голицынъ, Иванъ Никишичь Романовъ,
Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ, князь Борысь Михай-
ловичъ Лыковъ и вси бояре, и окольныхые и Думные
люди, а съ ними чашники, и сполники, и спрапчие
и дворане и депши боярские и госпи, шорговые люди
и говорыли гешману и намъ, шшо въ договорныхъ
грамошахъ написано: гешману надъ воровъ вместе
зъ бояры промышляши, какъ бы шого вора изыйма-
ши или убиши, а шолько вору царспвующому граду
Москве похочешъ какое воровство или насильство
чыниши, и гешману прошивъ шого вора спояши; а
ноне дей многие люди зъ Москвы, шшо и часъ къ
вору опъеждчающъ и весъ подлинная еспъ, шшо
воръ надъ сполницю накрепко промышляши хочешъ,
а шолко шого ждешъ шшобъ гешманъ съ подъ спол-
лицы зъ войскомъ прочъ опшолъ. И говорыли геш-
ману, полковникомъ и рошмиспромъ, шшобъ гешманъ
зъ войскомъ шолъ спояши въ Москву и вместе зъ

бояры того оберегаль, шпобъ люди Московские не шапнулисе къ вору Калужьскому; а иные бѣ люди воинские вмеспе зъ воеводами и зъ рашными людьми Московскими слалъ подъ Калукгу надъ воровъ промышляшъ. И панъ гешманъ бояромъ и всимъ людемъ Московскимъ за шо, шпо они крешного целованья своего королевичу, его милоспи, накрепко оберегали, подяковавши, {а о помъ, ипили ему зъ немногими людьми въ Москву, взялъ себе на розмышление. И колько разъ первой съ полковники и зъ ропмиспры, попомъ со всеми жолнерми въ енеральныхъ колахъ о помъ думалъ и шо про межъ себе розсуживали: войпи было гешману зъ великимъ войскомъ въ Москву, ино и о кормы былобъ скудно и въ спояшью былабъ людемъ Московскимъ песнопа, а за шымъ нелюбовъ, незгода и зсора; а войпи было зъ малыми людьми, ино какъ бы воровские люди подъ Москву прышли, а черные люди на Москве шапнулисе къ вору, и зложылисе вмеспе зъ ними, ино боялсе людей своихъ и славы своее упрашипи. И на помъ былъ свой договоръ панъ гешманъ съ полковники и съ ропмиспры учынилъ, шпо было немногихъ людей своихъ чопыры пысечи и прыспа человекъ положишъ въ Девичь-Манаспыре и по слободахъ, а въ Москву ихъ не вводиши. И слалъ съ шымъ въ городъ до бояръ мене пулковника Александра, да полковника пана Мартина Казановского, а къ папрыарху посылалъ о помъ совешовашъ сеспренца своего пана Болобана, который вашое Руское веры еспъ. И папрыархъ его рады любилъ, и, въ помъ папрыархъ на пошъ совешъ, шпобъ рашнымъ людемъ въ Девичь-Манаспыре споляшъ, не призволилъ, для того шпобъ опшуль инъде въ манастырь черницъ не перепроважывашъ. И после того бояре и окольничые и вы вси преднейшыя

люди въ великой громаде ходили къ паптрыарху и долгое время о шо зъ нимъ совешовали. И въ шу пору многие рѣчью паптрыарха встречали, а именно Иванъ Никипичъ Романовъ говорылъ паптрыарху: ведаешъ-дей шы самъ какова въ людехъ на Москве смупа, надобе намъ свои головы опъ вора оберегати, а воинскихъ людей Полскихъ и Липовскихъ для береженья въ сполицу впуспити или въ Девичемъ-Манастыре да по слободомъ поспавити, и коли на шо не призволишь, и шо ведаешъ шы, а спанешсе сполицы какое дурно опъ вора, наши души въ шомъ передъ Богомъ и Господарспвомъ будущъ чыспы; а ныне шолко гешманъ пойдешъ зъ войскомъ прочъ опъ сполицы, и намъ иши за нимъ, а головъ нашихъ не выдаши вору, а делалъ шо Иванъ Никипичъ, яко человекъ добрый, правдивый не ведаочы брапа своего Филареша зъ паптрыархомъ шайного совешу. И паптрыархъ хопелъ впередъ ведаши какая будешъ опъ людей нашихъ Московскимъ людямъ сыскъ и управа. И какъ спашьи гешманские зъ жолнерми намоленные по Руску переписаны и паптрыарху указаны, видя шо паптрыархъ, шшо и за малую вину о какову по вашому Московскому Судебнику бапагомъ побьюшъ, или въ шурму пошлюшъ, Полскихъ и Липовскихъ людей по шымъ гешманскимъ спашьямъ на горле казнить, призволилъ гешману зъ войскомъ не въ Девичь-Манастырь, але въ сполицу войши и опъ вора сполицы оберегати, а делалъ шо паптрыархъ не для королевича, его милоспи, але для себе болчысс, шшобъ его вору не опдано, и шакъ зъ нимъ опъ вора не учынилосе какъ прежнему Иеву паптрыарху опъ Грышка Опрешьева спалосе. Да пошомъ бояре назначывшы певныхъ головъ дворанъ и спаросшъ и сопцъскихъ, велели по списку гешманьскому на чо-

пыры пысечы и прыспа чоловекъ конныхъ и пешыхъ въ Москвѣ не многіе дворы очыспили, и списокъ пыхъ дворовъ, где было людемъ нашимъ спояли, по указе гешманскомъ, пулковнику пану Маршину Казановскому даши. И пакъ уговорившысе панъ гешманъ зъ меноваными немногими людми по призоленью и по прошенью вашомъ въ Москву споялъ вшолъ. А болшыхъ всихъ людей перво пана Яна Сапегу зъ войскомъ послалъ въ Северскіе города, где къ вору Калужскому зменяли, и велелъ вора пещипи; а попомъ пана спароспу Хмелницкого, пана Балабана, спароспу Веницкого, князя Порецкого, пана Олизара отпуспилъ въ Можайскъ и въ Вязму; а пулки козакъ Запороскихъ еще передъ пымъ опослалъ на Украину, а иное Немецкое войско, копорое преже служыло Князю Василью Шуйскому отпуспилъ въ ихъ землю, черезъ Корону Полскую и Великое Княз. Липовское, и за то, шпо имъ одолжанъ былъ въ заплаше Шуйский, король, его милоспъ, господаръ нашъ, заплашипи имъ велелъ зъ свое корольское казны великую суму, спосечы по зъ Московского Господарства и радеючы и прочечы Господарство сыну своему Господару Цару и Великому Князю Владыславу Жыкгимонтовичу. А иныхъ людей рашныхъ въ шуюжъ пору послалъ панъ гешманъ съ Грыгорьемъ Волуевымъ очыщати Великихъ Лукъ и иныхъ городовъ, копорые еще были за вормъ. А иныхъ послалъ съ боярыномъ съ Иваномъ Михайловичомъ Салпыковымъ на Новгородскую Украину очыщати опъ Немець. И шамъ на боехъ зъ воровскими и зъ Немецкими людми за Московское Господарство много браптя наше полегло, а Великие Луки и иные месща къ Московскому Господарству очыспили. А полкобъ не бояре не вы сами на то

призволили, и гешмана прозбами своими привели, и гешманъ бы на по собою не позволилъ, и сильно было гешману и намъ въ Москву какъ ипи, всимъ еспе владели сами и ключы городовые были у васъ и рапъ вся конная и пешая была вся на Москве, и намъ было силою въ городъ какъ войпи полько бь не по вашему прошенью и гешманъ Корунный въ споллицу вполъ и мене Александра Корвина Кгосевского референдара Великого Княз. Липовского на своемъ меспцы гешманьскомъ за своимъ къ Господару кор. его милоспи, опъездомъ оспавиль не для ураду на Москве, але надъ войскомъ Полскимъ и Липовскимъ для обереганья вместе зъ бояры, шпобъ споллицы вору не подашь, а господарь, его милоспъ, яко вы пишеше мене на врадъ шамъ не посылалъ, и о помъ, шпобъ войску въ споллицу войпи и мне при немъ на меспцы гешманскомъ зоспапи, въ лу пору еще не ведалъ, а лиспы и словный со мною приказъ опъ господара короля, его милоспи, былъ и я бояромъ, двораномъ и всякихъ чиновъ людемъ на Москве донесъ и говорылъ о помъ, шпо король, его милоспъ, хочешъ вамъ дапи сына своего королевича, его милоспи, на Московское Господаршво. И панъ гешманъ Корунный упевнившы боярь, шпо ся не правечы по договорной записи мели воеводъ зъ войскомъ выслашъ подъ Калугу, а панъ гешманъ въ прыбавку къ пану Сапезе пана Спруса Павла Руцького и иныхъ шамъ же назначылъ, шпобы вместе надъ воромъ промышляли, самъ зъ Москвы опъехалъ подъ Смоленскъ 30 дня месяца Окшебра, а я Александро зоспавшы на меспцу гешманскомъ зъ войскомъ не былъ есми боярыномъ и ниякимъ урядникомъ Московскимъ и въ дела.....

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТВѢТАХЪ ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ
МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ ВОПРОСАМЪ, 1608—1615 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ КАЗИМИРО-АНГРОСИИ, Целарій, Медиоланецъ,
внчъ кор. Польскій, в в. кн. 79.
Литовскій, 67.

Б.

БАЛОВАНЪ, панъ, 99, 101. **БОУЧАРОВЪ**, Михайло, 97.
БАСМАНОВЪ, Пётръ, 46. **БОКОВА**, р., 5.
БОЛОТНИКОВЪ, Иванъ Ивано- **БРАГИНЪ**, гор., 17.
вичъ, 4. **БУЛГАКОВЪ**, Шулежь, 45.
БОРОВСКЪ, гор., 98. **БУНАКОВЪ**, Андрей, 40, 41.
БОРОШЕНЪ, Иванъ, 18.

В.

ВЕЛИЖЪ, гор., 84, 85. **ВЛАДИСЛАВЪ IV-Й**, кор. Поль-
ВИЛЬНА, гор., 84. скій, 54, 92, 95, 98, 95, 98, 97,
ВИТОВСКИЙ, Станиславъ, 79. 98, 101.
ВИТОВЪ, в. кн. Литовскій 54. **ВЛАСЬЕВЪ**, Аевасій, дякъ, 59,
ВИТОЛТОВЪ, Алексій, 4. 66, 84.
ВИШНЕВЕЦКІЕ, кн., 39, 41. **ВОЙНА**, Машей, 79.
ВИШНЕВЕЦКИЙ, кн. Адамъ, 13, **ВОЛЖЕВЪ**, Григорій, 101.
15, 14, 15, 17, 22, 24, 25. **ВОЛКОНСКИЙ**, кн. Григорій, 10,
ВИШНЕВЕЦКИЙ, кн. Констан- 56, 81.
тинъ, 13, 14. **ВОРОТЫНСКИЙ**, кн. Иванъ Ива-
ВИШНЕВЕЦЪ, гор., 17. хайловичъ, 5, 7, 9, 23, 47, 87, 98.

Г.

ГЕРМОГЕНЪ, патр., 95, 98. 99, 50, 55, 54, 56, 57, 58, 59, 41,
ГОДУНОВЪ, Борисъ Теодоро- 42, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 56,
вичъ 6 7, 8, 10, 15, 14, 15, 16, 64, 65, 69, 75, 76, 77, 85, 84, 85,
17, 18, 19, 20, 22, 25, 28, 27, 28, 87, 95.

- ГОДУНОВЪ**, Иванъ, 46.
ГОДУНОВЪ, Георгій Барышникъ,
 45.
ГОЛЕННИЦЕВЪ, Юрій, 85.
ГОЛЫЦЫНЪ, кн. Андрей Василье-
 вичъ, 98.
- ГОЛЫЦЫНЪ** кн. Василій, 46, 93,
 98, 99.
ГОЛЫЦЫНЪ, кн. Иванъ, 46.
ГОНСЕВСКІЙ, Александръ, 3, 6,
 8, 9, 59, 60, 74, 85, 99, 102.
ГРИДИЧЪ, Иванъ, 3.

Д.

- ДАВИДЪ**, Царь-псалмопѣвецъ, 89.
ДИМИТРІЙ, кн. Углицкій, 12, 15,
 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 29,
 30, 31, 34, 35, 36, 38, 39, 43, 48,
 52, 53, 65, 69, 71, 92.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ, (Лже-
 Димитрій, Гришка Отрѣпьевъ),
 6, 7, 12, 15, 14, 15, 17, 18, 30,
 31, 32, 33, 34, 25, 26, 27, 29, 30,
 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40,
 41, 42, 44, 45, 46, 47, 51, 52, 56,
 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 75,
 76, 77, 78, 79, 80, 82, 92, 96, 100.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ вто-
 рый (воръ Тушинскій, Калуж-
 скій), 93, 96, 97, 99, 101.
ДОНСКІЕ казаки, 24, 25, 59.
ДОНЪ, р., 24, 25.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн.
 пос. Польскій, 7, 9, 85.
ДЪВЯЧИЙ, мон., 99, 100.

Е.

- ЕЛЕНА**, д. и. кн. Юліана Василье-
 вича, 67.

Ж.

- ЖОЛКЕВСКІЙ**, Станиславъ, 87,
 95.

З.

- ЗАПОЛЬСКІЙ ЯМЪ**, 84.
ЗАПОРЖСКІЕ казаки, 37, 39, 101.
ЗАПОРЖСКІЕ черкеса, 27, 39.
ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, кн. Василій
 Андреевичъ, 56.
ЗУБЦЕВЪ, гор., 60.

И.

- ИВАНОВЪ**, Андрей, дьякъ, 7, 9,
 10, 56, 81.
ИЗМАИЛОВЪ, Артемій Ветви-
 вичъ, 4.
ИЗЮРЖЪ, гор., 79.

I.

ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, в. кн., **ЮВЪ**, патр. Московскій, 100.
12, 13, 14, 18, 29, 30, 43, 65, 83.

II.

КАЗАНОВСКІЙ, Маршынъ, панъ, **КОЛЫЧЕВЪ**, Иванъ Осодоро-
вичъ, 99, 101. **КОЛЫЧЕВЪ**, Иванъ Осодоро-
вичъ, 9.
КАЗНИМІРСКІЙ, кн. Христо- **КОРЕЛО**, Андрей, 18.
фортъ, 5, 87. **КОРОВЪНИНЪ**, Симеонъ Гаврило-
КАЗЫ - ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 25, **КОРОВЪНИНЪ**, Симеонъ Гаврило-
вичъ, 4.
26, 27. **КРАКОВЪ**, гор., 18, 19.
КАЛУГА, гор., 99, 102. **КРЕНОВЪ**, Федос. и муар.,
88.
КИЕВЪ, гор., 16, 34. **КУРАКИНЪ**, кн. Иванъ Семе-
новичъ, 56, 80.
КЛАВДІЙ, мудрецъ, 88.

III.

ЛИТВА, нар., 55, 45, 47, 52, 60, **ЛЮЦКЪ**, гор., 54.
69, 78, 82, 100. **ЛЬВОВЪ** (Лембергъ) гор., 79.
ЛИТВА, обл., 59, 67, 95. **ЛЮТЕРАНЕ**, 79.
ЛЮБНЫ, гор., 16. **ЛЯПУНОВЪ**, Захарій Петроичъ,
96.
ЛУКИ ВЕЛИКІЯ, гор., 101.

IV.

МАКСИМОВЪ, Иванъ, 84. **МОЖАЙСКЪ**, гор., 98, 101.
МАНАЧИНЪ, гор., 17. **МОСАЛЬСКІЙ**, кн. Василій, 69, 95.
МАРІЯ (въ монаш. Марѳа) Осо- **МОСКВА**, гор., 6, 9, 10, 12, 15,
дородовна, супр. ц. Иоанна Гроз- 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 25, 27,
наго, 50, 49, 50, 51, 55, 69. 29, 30, 51, 52, 55, 56, 57, 40, 42,
МАТФВЙ (Маліасть) патр. Ав- 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50,
стрійскій, 4. 52, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 69,
МЕЖАКОВЪ, Михайло, 18. 70, 71, 72, 75, 76, 78, 80, 82, 85,
МЕНЬЧУКЪ, Симеонъ Андре- 97, 98, 99, 100, 101, 102.
вичъ, 79. **МОСТИСЛАВСКІЙ**, кн. Осодоръ
МИХАИЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ, Ра- Иоанновичъ, 82, 87, 88, 89.
мановъ, царь, 86. **МУРОМЪ**, гор., 84.

И.

- ИАГЕ**, 16. **ИВНОВСКИЙ**, пань, 78.
ИАГОЙ, Михайло, 69. **ИВНИЦЫ**, 101.
ИАТАНЪ, Андрей, 79.

О.

- ОВОЛЕНСКИЙ - КАШИНСЪ**, кн. Мл. **ОЛИЗАРЪ**, пань, 101.
 хань, 15. **ОЛЫНАНЪ**, куп., 79.
ОВОЛЕНСКИЙ - ЛЫКОВЪ, кн. Бо- **ОРЕЛЬ**, гор., 47.
 рись Михайловичь, 98. **ОРИСА**, гор., 41, 55.
ОГАРЕВЪ, Посникъ Григорьевичь, **ОСТЕРЪ**, гор., 15, 59.
 58, 59, 40, 85. **ОСТРОЖСКИЙ**, Василь, 52 54,
ОЛЕСНИЦКИЙ, Николай, пос. 57.
 Польскій, 6, 8, 9, 56, 57, 59, 74. **ОТРЕШЬЕВЪ**, Смирной, 52, 55,
 54.

П.

- ПАЛЬЧИНКОВЪ**, Леонасій, 52. **ПОРЕЦКИЙ**, кн., 101.
ПЕТРОВСКИЙ, 12, 17, 51. **ПСКОВЪ**, гор., 22, 24.
ПЕЧЕРСКИЙ, мон., 16. **ПУТЯВЪ**, гор., 56, 57, 41, 42,
ПОЛЬША, 55, 41, 55, 59, 67. 43, 44, 46, 47.
ПОЛЯКИ, нар., 52, 56, 57, 47, **ПУТЯНОВО**, оз., 29.
 52, 69, 78, 82, 100.

Р.

- РАТОВСКИЙ**, пань, 6, 39, 41, 45, **РОМАНОВЪ**, Иванъ Никитичь,
 44. 98, 100.
РЕУТОВЪ, Иванъ, 59. **РОМАНОВЫ**, кн., 28.
РЖЕВЪ-ВОЛОДИМИРОВЪ, гор., **РУЦКИЙ**, Павелъ, 102.
 60. **РЯЗАНОВЪ**, Леонасій, 84.
РЯЗАНЬ, нар., 70. **РЯЗАНЬ** р.
РЯНЪ, гор., 16.

С.

- САЛТЫКОВЪ**, Иванъ Михайловичъ, 101.
- САЛТЫКОВЪ - МОРОЗОВЪ**, Михаилъ Глѣбовичъ, бояр. и воев., 46 83, 84, 95.
- САПѢГА**, Левъ Ивановичъ, канц. Липовскій, 82, 101, 102.
- СЕМИГРАДСКІЙ**, Николай, 79.
- СЕФЕРЪ-КАЗЫ**, Дервизовъ сынъ, 26.
- СИБИРЬ**, сѣраны Зауральскія, 17, 53.
- СИГИЗМУНДЪ Ш-Й** кор. Польскій и в. кн. Липовскій, 5, 4, 9.
- СИЦКІЙ**, кн. Алексѣй Юрьевичъ, 4.
- СМОЛЕНСКЪ**, гор., 22, 24, 55, 56, 80, 95, 96, 102.
- СОЛОМОНЪ**, царь, 50, 89.
- СТАРОДУВСКІЙ - ТАТЬЕВЪ**, Иванъ Андреевичъ, 42.
- СТЕФАНЪ**, кор. Польскій, 26.
- СТРУСЪ**, панъ 102.
- СУКИНЪ**, Василій Борисовичъ, 7, 9.
- СУКОЧЕВЪ**, Леонасій, 59, 51, 52, 55, 55, 61, 76.
- СЪВЕРЪ**, гор., 25, 24, 52, 53, 54, 35, 36, 57, 58, 40.

Т.

- ТАРЛО**, панъ, 68.
- ТАТИЩЕВЪ**, Михайло, 77, 84.
- ТЕЛЕПНЕВЪ**, Василій, дякъ, 7, 9.
- ТЕЛЕПНЕВЪ**, Еремъ Григорьевичъ, 4.
- ТОРОШЕЦЪ**, гор., 84, 85.
- ТРУВЕЦКОЙ**, кн. Андрей Васильевичъ 98.
- ТУЛА**, гор., 47, 48.
- ТУШИНО**, сел., 92, 95.

У.

- УГЛЕЧЪ**, гор., 15, 15, 16, 19, 29, 30.
- УКРАИНА**, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 26, 63, 101.

Ф.

- ФИЛАРЕТЪ**, митр. Ростовскій и Ярославскій, 92, 94, 95, 97, 100.

Х.

- ХАРЛИНСКІЙ**, Хрестофоръ, 5.
- ХРУЩЕВЪ**, Петръ, 89.
- ХОДКЕВИЧЪ**, Карлъ, 5.

Часть актов вошедших въ мой Сборникъ храня-
ся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерст-
ва Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собствен-
но мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступитъ
въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностран-
ныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было,
сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшилъ
принести пользу мѣсту моего служенія, снабдивъ
ихъ оными, а потому и печатаю нѣки каждый актъ
отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 4
экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда мною
актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится,
постарюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій
порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

**СБОРНИКЪ
КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.**

№ 11.

**МОСКВА.
1940.**

N° 11.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Всѣмъ извѣстно, что пергаменшый, XV вѣка, Троицкій списокъ Неспорова Временника, сгорѣлъ въ 1812 году; но немногіе знаютъ, что съ начальныхъ листовъ этой погибшей драгоценности существуетъ вѣрнѣйшій прописень. Въ библиотекѣ Главнаго Московскаго Архива Министертва Иностранныхъ дѣлъ, подъ № 45, хранится печатный экземпляръ Лѣтописи Неспора, изданной по Радзивиловскому или Кенигсбергскому списку и напечатанной въ С. Петербургѣ, въ 1767 году, въ Библиотекѣ Россійской Исторической. Экземпляръ этотъ замѣчательнъ во первыхъ потому, что находился въ рукахъ Николая Михайловича Карамзина и на немъ находящаяся во многихъ мѣстахъ собственноручная его ошмѣшка; во вторыхъ, и еще болѣе, пѣтъ, что покойный Исторіографъ Миллеръ, сличая оный съ пергаменшымъ Троицкимъ спискомъ Неспоровой Лѣтописи, ошмѣчалъ на поляхъ его не только всѣ варіанты и разнословія, находящіяся въ немъ противъ Троицкаго списка, но поправлялъ и орфографію печатнаго экземпляра, держась въ точности правописанія Лѣтописца Троицкаго. И такъ въ поперѣ драгоценной Троицкой Лѣтописи, мы можемъ быть нѣсколько вознаграждены самовѣрнѣйшимъ прописнемъ, сдѣланнымъ съ нее Исторіогра-

фомъ Миллеромъ. Жаль только, что онъ не продолжалъ замѣчаній своихъ до самаго конца списка, и любопытно было бы знать, что остановило начатую имъ свѣрку: сходство ли оспальныхъ листовъ Троицкаго списка со спискомъ Лавреншевскимъ, какъ о томъ многіе догадываются, или даже сходство съ самымъ Кенигсбергскимъ спискомъ? Но кажется нѣтъ сомнѣнія, что разнорѣчія, найденныя Миллеромъ въ началѣ двухъ списковъ, сравниваемыхъ имъ, должны были встрѣчаться и въ продолженіи оспального ихъ текста, и что только другіе пруды опвлекли одного изъ первыхъ крипическихъ изслѣдователей нашей Испоріи отъ этого занятія. Во всякомъ случаѣ считаю себя счастливымъ, что могу сообщить хотя и нѣсколько его замѣтки, которыя попались мнѣ, и которыя могутъ повесить, какъ видно изъ нѣсколькихъ моихъ собщвенныхъ замѣчаній, приложенныхъ при этой справкѣ, къ выводамъ новымъ и любопытнымъ.

Вопъ сраницы Кенигсбергскаго списка, свѣренныя Миллеромъ со спискомъ Троицкимъ, съ означеніемъ всѣхъ ошибокъ, имъ сдѣланныхъ:

**ПОВѢСТЬ ВРЕМЯНЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕОДОСІЕВА
МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКАГО, ОТКУДУ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ,
И КТО ВЪ НЕЙ ПОЧА ПЕРВОЙ КНЯЖИТИ, И ОТЪ КУДУ
РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ, О СЕМЪ НАЧНЕМЪ ПОВѢСТЬ
СЮ (1).**

По попопѣ трие сынове Ноевы раздѣлиша землю,
Симъ, Хамъ, Афепъ. И яся Вспокъ Симови: Перси-

(1) Смот. въ концѣ статьи, дополненіе 1-е.

да, Вапръ, даже и до Индикія въ долгошу, и въ ширину, и до Нирокурія, якоже рещи опъ Воспока и до Полуденя: и Сирія, и Мидія, и Ефратъ рѣка и Вавилонъ, Кордунія, Асуріане, Месопотамія, Аравія старѣйшая, Элумаисъ и Инди, Аравія сильная, Килія, Колгини, и Финикія вся.

Хамови же яся Полуденная частъ: Египетъ, Еѳіопія, принадлежащія къ Индомъ, другая же Еѳіопія, изъ нея же исходитъ рѣка Чермна, пекущи наВспокъ; Оивія, Ливія, принадлежащи даже до Кириіа, Мармарія, Сиришуливія, и другая Нумидія, Масурія, Маврипанія, пропиву суци Гадуръ. Суцимъ же къ Вспокомъ имать Киликію, Памфилю, Писидію, Мисію, Лукаонію, Фригію, Макалію, Ликію, Карію, и Лудію, Амасію, Трояду, Солиду, Виѳунію, старую Фригію. И оспровы нѣки имать: Сардинію, Крипъ, Кипръ, и рѣку Гіону, зовемую Нилъ.

Аѳешови же Полунощныя спраны и Западная: Мидія, Алванія, Арменія малая и великая, Каподокія, Пефлагонія, Галапія, Колхисъ, Впоріи, Меопіи, Деревин, Сармаши, Тавріани, Скуѳія, Ораки, Македонія, Далмапія, Малоси, Ѳессалія, Мокріа, и Пелиніа, яже и Пелеонисъ наречеса, Аркадіа и Пифанія, Люрикъ, Словене, Луришіа, Андреонія, Андреашинская пучина. Имуть же оспровы: Врешанію, Сицилію, Авію, Родона, Хіона, Лъзовона, Сефирана, Вакуноа, Кеалиніа, Еѳакину, Керкуру, и частъ всяческіа спраны, нарицаемую Онію и рѣку Тигру, пекущую межю Индією и Вавилономъ. До Понтійскаго моря Полунощныя спраны: Дунай, Днѣпръ рѣка и Кавилейскія горы, яже Угорскія, и опшуда даже и до Днѣпра; и прочая рѣка: Десна,

Припечь, Двина, Волхвъ, Волга, нже идепъ къ часпи Симовы.

Бъ Аешовъ же часпи сядяпъ : Русь, ¹ языцы, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Чюдь, Югра, Печера, Перьмь, Угра, Липла, Корсь, Тепра, Любь. Ляхове же, и Пѣ присѣдяпъ къ морю Варяжскому. По сем сѣдяпъ Варязи ко Вешоку до предѣла Спому же морю сѣдяпъ къ Западу до земли до Воложскія. Аешово бо колѣно Свѣя, Урмане, Гпїя, Русь, Агляне, Галич хове : Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венедиве, и прочїи ; ти же присѣдяпъ опъ Запалунощю и сѣсѣдяпся съ племенемъ Хам

Симъ же и Хамъ и Яфетъ раздѣливша збїи мепавше не пресупапи никому же брапень, живяху каждо въ своей часпи. Бъликъ единъ, и умножившимся человѣкомъ и помыслиша создапи сполпъ до небес Некпана и Фалека. И собрашася на мѣстна поли создапи сполпъ до небесе и гдого Вавилонъ, и создаша сполпъ пъ за соене свершенъ быспъ. И сниде Господь Богъ градъ и сполпъ, и рече : се родъ единъ единъ. И расмѣси Богъ языки, и раздѣлїяпъ и на два языка. По семъ же по колменехъ по многихъ лѣпехъ быспъ по вХристовъ, и по разпїїи и воскресенїи и по вознесенїи (2).

(2) Послѣ этого слова Миллеромъ поставлена скобка ляхъ 5, 6, 7 и 8-й страницъ отмѣчено : « deficit. »

и по прилучаю приде Свяшый Апостоль Андрей и
 спа подь горами на березѣ. И заупра рано вспавъ
 рече сущимъ съ нимъ челоукомъ : видше ли горы
 сїа ? на сихъ горахъ возсіеиетъ благодаиъ Божїа ,
 и создаши имущъ градъ великъ , и церкви многи
 вздвигнуши. И вшедъ на горы пѣ , и благослови
 я , и крестъ поспави , и помолися Богу , и сииде съ
 горы , идѣже бысть Кїевъ и пойде по Днѣпру вверхъ.
 И прииде въ Словени , идѣже нынѣ Новгородъ Великій ,
 и видѣ шу люди сущая , камо еспъ у нихъ обычай ,
 и камо ся мыюпъ и хвощупся , и удивися имъ. И
 иде въ Варяги , и приде въ Римъ , и исповѣда елико
 научи , и елико видѣ. И рече имъ : дивно видѣхъ въ
 землѣ Словенспѣ ; идущу ми сѣмо , видѣхъ бани
 древяны , и испопяпъ знойно , и разволокупся на
 зи и облѣюпся квасомъ уснильномъ , и возмупъ на
 ся прупъе младое , и бѣюпся сами , шолма , едва
 слѣзупъ лѣ живи , и облѣюпся водою спуденою , и
 пако оживушъ , и шо шворяпъ по вся дни , не му
 чими ни чимъ же , но сами мучапся ; и шо шворяпъ
 мовенїе , а не мученїе. Слѣшавше иже се дивля
 хуся ; Андрей же , бывъ въ Римѣ , приде въ Си
 нопїю.

Полянѣмъ же жившимъ со собѣ и володѣющимъ ро
 ды своими , яже и до селѣ брапѣ бяху Поляне , и
 живяху каждо с родомъ своимъ на своихъ мѣспѣхъ.
 И быша при брапѣ , единому имя Кїй , а другому
 Щекъ , а преспѣму Хоривъ , и сеспѣра ихъ Лыбедь.
 И сѣдѣше Кїй на горѣ , идѣже нынѣ еспъ взвозъ Бо

ричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, идѣже нынѣ назовешся Щековица, а Хоривъ на прешіей горѣ, ошъ него же прозвана бысшъ Хоривица. И создаша градъ во имя брата своего старѣйшаго и нарекоша имя ему Кіевъ; бѣше бо окодо града Кіева лѣсъ и боръ великъ, и ловяху звѣрей; и бѣху знапливы и разумни и нарицахуся Поляне, ошъ нихъ же сушъ Поляне въ Кіевъ и до сего дни. Не вѣдуще же нѣци глаголаху, яко Кій есшъ былъ перевозникъ; у Кіева шогда перевозникъ бѣше съ оной спраны Днѣпра; шѣмъ глаголаху: на Кіевъ перевозъ. Аще бо бы былъ Кій перевозникъ, шо не бы ходилъ ко Царюграду. Но сей Кій княжаше въ роду своемъ. Приходившу ему и ко Царю, яко же сказуюшъ, яко велику чешъ пріямъ есшъ ошъ Царя, при кошоромъ Царя приходилъ. Идуцю же ему вспяшъ, приде къ Дунаю, и възлюби мѣсто, и срубилъ городокъ малъ, хошя сѣспи съ родомъ своимъ, и не даша ему шу близъ живущи, еже и до нынѣ наричюшъ Дунайцы городище Кіевецъ. Кій же пришедъ въ свой градъ Кіевъ, и шу живошъ свой сконча; и братаи его Щекъ, и Хоривъ, и сеспра ихъ Лыбедъ шу скончашася. И по сихъ братаицѣхъ почаша держати княженіе родъ ихъ въ Полянѣхъ; въ Деревлянѣхъ свое, а Друговичи свое; а въ Словенѣхъ въ Новѣгородъ свое, а другое на Полошѣ, иже Полочане. Ошъ нихъ же Кривичи сѣдѣшъ на верьхъ Волги, и на верьхъ Двины, и на верьхъ Днѣпра, ихъ же градъ есшъ Смоленскъ; шудъ бо сѣдѣшъ Кривичи. Таже Сѣверь ошъ нихъ сѣдѣшъ на Бѣлѣ озерѣ Весѣ, а на Росшовскомъ озерѣ сѣдѣшъ Меря, а на Клещинѣ озерѣ сѣдѣшъ Меря же. Порѣцъ по Оцѣ, гдѣ вошла въ Волгу, сѣдѣшъ Муромы языкъ свой, и Черемиси и Мордва. Се бо шокмо въ

Руси Словенскій языкъ : Поляне, Деревляне, Новгородцы, Полочане, Дрегвичи, Съверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣде же Волыняне. И се сушь нини языцы, иже дань даюшъ Руси: Чюдь, Меря, Вель, Мурома, Черемиси, Мордва, Печера, Липва, Зимѣгола, Ямъ, Морава, Либъ; си сушь языкъ свой имуще отъ колѣна Афешова, иже живушъ на сѣранахъ Полуночныхъ.

Славенску же языку, яко же рекохомъ, живуцю на Дунаи, придоша отъ Сквѣъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, сѣдоша по Дунаеви, насельницы Словеномъ быша. И по семъ придоша Угри бѣли, и наслѣдиша землю Словенску. Си бо Угри почаша быти при Иракліи Царѣ, иже ходиша на Хозроя Царя Персскаго.

Въ си же времена быша и Обри, иже находиша на Иракліи Царя, и мало его не яша. Си же добръ воеваша на Словенехъ, и примучиша Дулѣбы, суща въ Словенехъ, и насиліе шворяху женамъ Дулебскимъ. Аще поѣхати будяше Обрину, не даяше впрячи коня, ни вола; повеляше при, или чепыре, или пяць женъ впрячи въ шельгу и повести Обрина: и тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обри шѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ попреби я, но помроша вси, и не оспашася ни единъ Обринъ; и еспь припча въ Руси и до сего дни: погибоша аки Обри, ихъ же нѣспь племени и наслѣдка. По сихъ же Печенѣзи; и паки идоша Угри черни мимо Кіевъ; послѣ же при Ольѣ.

Поляномъ живущимъ особъ, якоже рѣкохомъ, живуще отъ рода Словѣнска, нарекошася Поляне; а

Деревляне Словѣни же нарекошася; Радимичи же и Вяпичи ошъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ а другій Вяпко, и пришедъ сѣдоспа, Радимъ на Съжѣ, и прозвашась Радимичи, а Вяпко съ родомъ своимъ сѣдъ по Оцѣ, ошъ него прозвася Вяпичи. И живяху въ мирѣ, Поляне и Деревляне, Сѣверъ и Радимичи, и Вяпичи и Хорваше. Дульбы живяху по Бугу, гдѣ ныне Вельняне, а Лупичи и Тиверци сѣдаху по Днеспру, присѣдаху бо к' Дунаеви; и бѣ множество ихъ, сѣдаху по Днѣспру оліи до моря, супъ грады ихъ и до сего дни, да по ся зіаху ошъ Грекъ великая Сквѣь.

Имяху бо обычаи свои, и законъ ошець своихъ и преданія, и кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ ошець обычаи имупъ крошокъ и шихъ, и спыдѣніе къ снохамъ своимъ и къ сесипрамъ своимъ, къ мащерамъ, и къ родипелемъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико спыдѣніе, имяху брачныи обычаи, не хожаше зяпъ по невѣспу, но привожаху вечеръ, а за ушре приношаху по ней, чшо вдадуче. А Деревляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скопски: убиваху другъ друга, ядаху нечисное все, и бракъ у нихъ не бываше, но умыкываху у воды дѣвица. И Радимичи и Вяпичи, и Сѣверъ одинии обычаи имяху: живяху въ лѣсѣхъ, якоже всякыи звѣрь, ядуще все нечисно, и срамословіе въ нихъ предъ опци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуса на игрища, на плясаніе, и на вся бѣсовская игрища, и шу умыкаху жены собѣ, с нею кпо свѣщався; имяху же и по двѣ и по при жены. Аще кпо умраше, шъ спворяху прызну надъ нимъ, и по семь шворяху кладу велику, и възложашушъ

на кладу мершвеца и съжъжагаху, и по семь собравши коспи вложяху въ съсудъ (3).

 (4) на Полянѣхъ и на Сѣверянѣхъ, и на Вяпичихъ по вѣдагѣ (5) и повѣверици опѣ дыма.

Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369, въ лѣто 6370. Изгнаша Варяги за морѣе, и не даша имъ дани, начаша сами собѣ володѣши, и не бѣ въ нихъ правды, вѣспара родъ на родъ; и быша въ нихъ усобицѣ, и воеваши почаша сами на ся. Рѣша сами собѣ: поимемъ собѣ Князя, иже бы владѣлъ нами; и судилъ по праву. И идоша за море къ Варягомъ.—*В Руси же смце бо ся зваху ти Варязи Русью, яко сии друзии зовутся Урмяне, Агяне, друзии Гѣте, тако и си рѣша Русь.—Чюдъ, Словенъ, Кривичи, и Веси: земля наша (6). . . . ослика, обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдете у насъ княжити и владѣти нами. И избрашася трѣе брѣтеники съ*

(3) Тутъ опять поставлена скобка, и на полѣ написано: «сѣдующаго нѣтъ въ спискѣ Сергіево-Троицкаго монастыря.»

(4) Передъ словомъ: «на Полянѣхъ» поставлена скобка и на полѣ написано: «По сіе мѣсто не достаетъ въ спискѣ Сергіево-Троицкаго монастыря.»

(5) Надъ словомъ: «вѣдагѣ» поставлена звѣздочка и на полѣ сдѣлана выноска: «сіе слово не ясно.»

(6) Противъ словъ: «земля наша» на полѣ сдѣлано замѣчаніе: «на семъ мѣстѣ одного слова, состоящаго изъ трехъ или четы-

роды свои, и пошла по собѣ всю Русь, и придоша (7) (къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу, и сѣдъ въ Ладозѣ) старѣйшій Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а прешій во Изборскѣ Труворъ. И опъ шѣхъ прозвася Руская земля, а Новгородци опъ рода Вряжска, преже бо бѣша Словене. По двою же лѣпу Синеусъ умре, и брашъ его Труворъ; и прія власшь Рюрикъ (8) (и пришедъ ко Ильмену, и сруби городокъ надъ Волховомъ, и прозва Новгородъ, и сѣде шу княжа), раздая грады мужемъ своимъ, овому Полопескъ, овому Росповъ, другому же Бѣло озеро. И по шѣмъ городомъ сушь находницы Варязи, а первыи насельницы: въ Новгородѣ Словене, на Полошѣ Кривичи, въ Росшовѣ Меря, на Бѣлѣ озерѣ Вель, въ Мюромѣ Мюрома. И шѣми всеми обладаше Рюрикъ; бѣша у него мужа два (Аскольдъ и Диръ) (9) не племени его, ни боярина, и ша испросисшася ко Царюграду съ родомъ своимъ. И поидосша по Днѣпру, и идучи мимо, и узрѣша на горѣ городокъ, и упрошасша и рѣша: чій се естъ градъ. И рѣша имъ: бѣли сушь при брашья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша городокъ сей, и изги-

«*рехѣ буквѣ*, протестъ не можно.» Это слово, какъ узнаемъ изъ Супрасльскаго рукописи, состояло изъ четырехъ буквъ и означало: «*рдша.*»

(7) Слова, находящіяся между: «*придоша*» и «*старѣйшій*» заключены въ скобкахъ, и противъ нихъ сдѣлано примѣчаніе: «*то въ скобкахъ, того нѣтъ въ спискѣ Троицкомѣ.*»

(8) Слова между: «*Рюрикъ*» и «*раздая*» также заключены въ скобкахъ, и противъ нихъ сдѣлана выписка: «*deficit in Mss.*»

(9) Слова: «*Аскольдъ и Диръ*» тоже заключены въ скобки и противъ нихъ, на полѣ, написано: «*deficit.*»

боша , и мы съдимъ плащиче дань родомъ ихъ , Козаромъ. Скольдъ же и Диръ остависа въ градъ своемъ , и многи Варяги съвокуписа , и начаспа владѣши Полопискою землею. Рюрику же княжасцю Новѣгородъ ,

Въ лѣто 6371; въ лѣто 6372 : въ лѣто 6373 ; въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки , и приде въ 14 лѣто Михаила Царя. Царю же опшешю на Агаряны , дошедшю же ему Черноѣ рѣки , вѣспъ посла Епархъ къ нему , яко Русь на Царьградъ идушъ , и воропися Царь. Они же внутрь сѣда вшедше , много убиспво Криспѣаномъ спвориша , и влѣзоша в корабля обспупиша Царьградъ. Царь же глагола съ Папріархомъ Фоміемъ къ сущей церкви Свяшѣй Богородици Вѣлахернѣ , и всю ночь молишву соспвориша ; паже Божеспвенную свяпныя Богородицы ризу и съ пѣсньми изнесче и омочи е въ рѣцѣ. Тишина быспъ , и морю укрощившуся , и абіе буря съ вѣспромъ вспа , и волнамъ великимъ вспавшимъ засобъ , безбожныя Руси корабли смяче , къ берегу приверже , и изби я , яко мало ихъ избѣгло ошъ шаковыя бѣды избѣши. И въ свояси возврапшася.

Въ лѣто 6375; въ лѣто 6376. Поча царспвовати Василій. Въ лѣто 6377. Крещена быспъ земля Болгарская. Въ лѣто 6378; въ лѣто 6379; въ лѣто 6380; въ лѣто 6381; въ лѣто 6382; въ лѣто 6383; въ лѣто 6384; въ лѣто 6385; въ лѣто 6386; въ лѣто 6387. Умре Рурикъ , и предаспъ княжене свое Ольгу , ошъ рода ему суца , вдавъ ему сына своего на руцѣ Игоря мала ; быспъ бо дѣпескъ вельми шогда былъ.

Въ лѣто 6388; въ лѣто 6389; въ лѣто 6390. Пои-де Олегъ, поимъ с собою вой многа, Варяги, Чюдь, Словѣне, Мерю, Весю, Кривичи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и взя градъ, и посади Боярина своего. И приидоспа къ горамъ Кіевскимъ, и увѣда Олегъ, яко Аскольдъ и Диръ княжиша, спохорони вой въ лодьяхъ, а другія оспави назади, а самъ поиде, нося Игоря дѣпска. И приплы подъ Угорская, и похорони вой свои, и посла ко Аскольду и Дирови, глаголя сице: яко госпи есмь, и идемъ въ Греки ошъ-Ольга Князя и ошъ Игоря Княжича; и рече Олегъ Аскольду и Дирови: вы нѣспа Князя, ни рода Княжа, но азъ есмь роду Княжа, и вынесоша Игоря и рѣкоша: а се еспъ сынъ Рюриковъ. И убиша Аскольда и Дира, и несоша на гору, и погребоша, иже нынѣ зовешся Угорское, гдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на шой могилѣ поставилъ церковь святаго Николу; а Дирова могила за свяшою Ориною. Съде Олегъ, княжа въ Кіевѣ, рече Олегъ: се буди мапи градомъ Рускимъ. Бѣша у него Варяги, Словѣни прочіи прозвашася Русь. Се же Олегъ нача города спавиши, и успави дани Словеномъ, и Кривичемъ, и Мерямъ; и успави Варягомъ дань давати съ Новагорода гривень 300 на лѣто, миру дѣля, юже до смерти Ярославѣ дааше Варягомъ.

Поча Олегъ воевати Древляны, и примучи вой, и имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ. Иде на Сѣверы, и побѣди Сѣверяны, и возложи на нихъ дань легку, и не даешъ имъ Козаромъ дани плашиши, рекъ: азъ есмь имъ пропивень, а вамъ еспъ нечему. Посла къ Радимичемъ, рекъ: кому дань даете? Они жерьша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не давайте Ко-

заромъ, нъ мнѣ давайте; и даша Ольгови по шлягу, якоже Козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ Поляны, и Древяны, и Сѣверяны, и Радимичи, а по Суличи и Тиверци имаше рапъ.

Въ лѣто 6393; въ лѣто 6394. Леонъ царшвова, сынъ Васильевъ, иже прозвася Левъ, и брапъ его Александръ, иже царшвоваша лѣтъ 26.

Въ лѣто 6395; въ лѣто 6396; въ лѣто 6397; въ лѣто 6398; въ лѣто 6399; въ лѣто 6400; въ лѣто 6401; въ лѣто 6402; въ лѣто 6403; въ лѣто 6404; въ лѣто 6405. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже естъ нынѣ зовешся Угорское, и пришедше къ Днѣпру, спаша вежами; бѣша бо ходяще, яко се Половци. Пришедше опъ Востока и успремниша черезъ горы великія, иже прозвашася горы Угорскія, и почаша воевати на живуція шу Волохи и Словѣни. Съдохъ убо шу преже Словѣни, и Волохове, и пріяша землю Словенску; посемъ же Угри прогнаша Волохи, наслѣдиша землю шу, и сѣдоша съ Словени, покорше я подъ ся: и опшуду прозвася земля Угорска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплъниша землю Фрацску и Макидонеску доже и до Селуня, начаша воевати на Мораву и на Чехи. Бѣ бо единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни же сѣяху по Дунаю, иже пріяша Угри, Моравы, Чехи, Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовома Русь. Симъ бо перьвая преложены въ Моравѣ, яже прозвася грамоша Словѣнская, яже грамоша естъ въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словеномъ же живуцимъ крещенымъ, Княземъ ихъ, Роспиславъ, и Святославъ и Коцель.

.....

Здѣсь кончается свѣрка Миллера. Какъ драгоцененъ былъ Троицкій списокъ, и какъ много поперяли мы въ томъ, что Миллеръ не свѣрилъ съ нимъ до конца Лѣтописи Кенигсбергской, можно доказать уже однимъ слѣдующимъ варіантомъ.

Въ Троицкой Лѣтописи, или, что все одно и позже, въ Кенигсбергской, съ помощію поправокъ Миллера, мы читаемъ:

« Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369, въ лѣто 6370, изгнаша Варяги за море и не даша имъ дани, начаша сами собѣ владѣти, и не бѣ въ нихъ правды, « въспа родъ на родъ и быша въ нихъ усобицѣ и « воеваша почаша сами на ся, рѣша сами собѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и судилъ « по праву, и идоша за море къ Варягомъ. — *В Руси « же сице бо ся зваху ти Варязи Русью яко сии друзи « зовутся Урмане, Агяне, друзи Гѣте, тако и си рѣша « Русь.*— Чудь, Словене, Кривичи и Веса: земля наша, « рѣша, велика, обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да « пойдеше у насъ княжити и владѣти нами. И избрашася пріе брашеники съ роды своими, и поаша « по собѣ всю Русь и придоша (къ Словеномъ первое, « и срубиша городъ Ладогу, и сѣдѣ въ Ладозѣ) спарѣишій Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а « прешій во Изборстѣи Труворъ. И ошѣ пѣхъ прозвася Русская земля, а Новгородци ошѣ рода Варяжска, преже бо бѣша Словене. »

Теперь приведемъ поже самое мѣсто изъ списка Лаврентьевскаго , издавнаго Г. Профессоромъ Тимковскимъ :

« Въ лѣто 6368 , въ лѣто 6369. Изъгнаша Варяги
 « за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в со-
 « бѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и въспа
 « родъ на родъ; быша в нихъ оусобицѣ, и воеваши
 « почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ
 « собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по
 « праву. *Идоша за море къ Варягомъ к Русі; сице бо ся*
 « *зваху тѣмъ Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое,*
 « *друзии же Оурмане, Англане, друзии Гѣте; тако и си.*
 « *Рѣша Руси Чудь, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша*
 « *велика и обилна, а наряда в немъ нѣтъ; да поидѣше кня-*
 « *жипъ и володѣти нами. И избрашася 3 брагья с*
 « *роды своими, полша по собѣ всю Русь, и придоша;*
 « *спарѣиши Рюрикъ, а другии Синеоусъ на Бѣлѣ*
 « *озерѣ, а шрепиши Изборьспѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ*
 « *прозвася Руская земля, Новогородци: пи сущь людье*
 « *Нооугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣ-*
 « *ша Словѣни.»*

То ли это? и между тѣмъ, такъ или почти такъ, не имѣя подъ рукой списка Троицкаго или Кенигсбергскаго, поправленнаго Миллеромъ, читающь Русскаго Лѣтописца и прочіе наши изслѣдователи и издатели лѣтописей, и отъ этой непочности въ разспановкѣ знаковъ препинанія, отъ этого измѣненія и искаженія нѣкоторыхъ словъ, даюгь вышеприведенному мѣсту совсѣмъ другой смыслъ, по поводу котораго невольно вовлекающь въ изысканія многосложныя, запущанныя и напльнушыя,—шогда

какъ наспоющая ореографія списка Троицкаго, сама собой, поясняетъ дѣло, какъ не лѣзя проситѣ и естественнѣе.

Во всѣхъ спискахъ Несшора всѣ читають :

« Идоша за море къ Варлаомъ къ Руси. »

Изъ этого соединенія словъ: « къ Варлаомъ къ Руси » и перемѣны предлога « съ » въ « къ », рождалось множество вопросовъ о томъ: Варяги ли были Руссы или какой особый, другой народъ? — Производили ихъ, по однѣмъ шолько догадкамъ, опть *Ружанъ*, *Русстрингцевъ* и проч. Исчисляя здѣсь всѣ догадки и предположенія, возникшія опть такого чшенія текста, считаю излишнимъ, какъ пошому, что онѣ заняли бы слишкомъ много мѣста, такъ и пошому еще, что онѣ давно уже извѣсны всѣмъ занимающимся нашей опечешвенной Исторіей; скажу шолько, что опть этихъ догадокъ, породившихъ въ свою очередь многія прошиворѣчія, произошло еще большѣе заблужденіе и искаженіе текста: п. е. спали сомнѣваться въ Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ, и думашъ, что вмѣсто: *« Идоша за море къ Варлаомъ къ Руси »*, надобно писашъ и читашъ: *« Идоша за море къ Варлаомъ изъ Руси. »* Хотя нынче послѣдняя ошибка совершенно опровергнута, но шѣмъ не меньше она была.

Далѣе:

« Рѣша Русь, Чудь, Словни, и Кривичи. » (Въ Лавреншевскомъ спискѣ: *« Рѣша Русь »*, въ Кенигсбергскомъ: *« Рѣша Руси »*). Что это такое? Чудь, Славяне, Кривичи приходятъ къ Руси, и потомъ Русь же,

Чудь, Славяне, и Кривичи говорятъ Руси!... По поводу эпной безмыслицы Г. Максимовичъ въ книгѣ своей: «*Откуда идетъ Русская земля*», на стр. 20 дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «По буквальному «смыслу обонхъ древнѣйшихъ списковъ (п. е. Лавреншев. и Ипашев.) выходитъ, будто Русь уча- «спивуетъ въ призваніи Князей и говоритъ за одно «съ Словено-Чудскими послами (въ качествѣ ли по- «средниковъ, или полковниковъ, это неизвѣстно, да «и здѣсь для нашего вопроса еще не важно); а по- «тому и надо бы предположить, что искатели «Князя, пойдя за море къ Варягамъ-Руси, звали ихъ «княжить на свою спорону и говорили имъ сначала «свою рѣчь; но на оную видно изъ той Руси «вызвались не Князя, а просто только охотники «идти въ Новгородскую землю, — и по ихъ указанію и въ ихъ сопровожденіи послы обратились съ «своею рѣчью къ Рюрику, Князю другихъ Варяговъ, «ближайшихъ (по связямъ и отношеніямъ или по «сосѣдству) къ той Руси.»

За тѣмъ Г. Максимовичъ продолжаетъ: «Въ Ке- «нигсбергскомъ спискѣ, вмѣсто: *Рѣша Русь*, по- «ставлено *Рѣша Руси*, — что предпочелъ и Тим- «ковскій при изданіи Лавреншевскаго списка. Если «и такъ приняты, по сущности дѣла мало измѣ- «нился: пусть искатели Князя сказали рѣчь свою «только Руси, все же ошъ эпной Руси свѣдалъ Рю- «рикъ о призваніи и воспользовался онимъ.»

Сколько оныхъ догадокъ и бесполезныхъ толкованій ошъ превращающаго чпенія. Г. Тимковскій дѣйствительно замѣнилъ безмыслицу этого мѣста въ

спискахъ Лавреншевскомъ и Ипапьевскомъ, и поправилъ ее по возможности, но все таки не попалъ на настоящій смыслъ Лѣтописца, кошорый въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ изъ списка Кенигсбергскаго, исправленнаго по Тронцкому, говоритъ вопрь чшо:

« и идоша за море къ Варягомъ. Въ Руси же «*сиче бо ся зваху ти Варязи Русью, яко сии друзи зовутся Урмане, Англане, друзи Гѣте, тако и си рѣша Русь. — Чудь, Словене, Кривичи и Веся: земля наша, рѣша, велика, обильна*» и проч. Тутъ нѣтъ ни «*къ Варягомъ къ Руси*» ни «*Рѣша Русь*» или «*Рѣша Руси*», въ шомъ смыслѣ, въ какомъ понимали до сихъ поръ это выраженіе оупь ошибочной разсѣновки знаковь препицанія; но Неспоръ, проспо, сказавши, чшо Чудь, Словенъ, Кривичи и Веся послали пословъ за море къ Варягамъ, оспанавливаешся, и шопчасъ же вводнымъ предложеніемъ объясняешъ, своимъ современникамъ, чшо шѣ люди, кошорыхъ онъ имѣнуешъ Варягами, сами себя называли Руссами: «*Въ Руси же сиче бо ся зваху ти Варязи Русью, яко сии друзи зовутся Урмане, Англане, друзи Гѣте, тако и си рѣша Русь.*» Чшо значиптъ: Въ Руси «(ш. е., въ спранѣ, гдѣ жилъ Неспоръ, прежде бывшей Полянскоѣ землѣ, но кошорая въ его время была уже Русью)» *ти Варязи такъ тогню называли себя Руссами, какъ въ другихъ земляхъ зовутся они Норманамъ, Англанамъ, Готамъ, такъ и сии (Варязи) сказывались Русь.*» За шѣмъ говоритъ онъ: «*Чудь, Словане, Кривичи и Веся: (именно Веся, народъ; а не вся земля, какъ чшпаюшъ въ другихъ спискахъ)*» *земля наша, рѣша, велика, обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдете у насъ княжити и*

владѣть нами. И избрашася три братеники, съ роды своими, и пошла по себѣ всю Русь.»

Карамзинъ думаетъ, что *пошла по себѣ всю Русь*, можетъ означать *обладаніе* всею спраною, названною попомъ *Русью*. Намъ кажется, что здѣсь должно читаться: «*пошла по себѣ Весь и Русь.*» Шлецеръ, хотя и замѣнилъ весьма справедливо, что подъ словомъ *всѣ*, *всѣ*, такъ часно въспрѣчающемся въ нашихъ лѣтописяхъ, надо разумѣть Чудской народъ *Весь*, однакоже въ семъ мѣстѣ самъ читаетъ: «*пошла по себѣ всю Русь.*» Въ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто: «*пошла по себѣ всю Русь*» говорится: «*пошла съ собою друину многу*», что такъ же по моему служило доказательствомъ ошибочности эпаса выраженія, которое сочли за нужное перемѣнить.

По призванію пословъ Сѣверо-Славянскаго союза, при брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ *придоша къ Словеномъ, первой, срубиша городъ Ладогу и сѣдѣ въ Ладогѣ старѣйшій Рюрикъ; а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третій въ Изборстѣй Труворъ и отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Новгородци: ти суть людѣ Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словени.* Въ рукописи, принадлежавшей некогда Императрицѣ Еккатеринѣ II, выписка изъ коей помѣщена въ изданной мною Супрасльскоѣ рукописи, это мѣсто читается правильнѣе: *и отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская земля Новгородѣ, ти и суть Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣше Словени.*

Но поспѣшимъ обратиться къ самому любопытному и можно сказать драгоцѣнному выводу, который самъ собою выливается какъ изъ перваго

вышеприведеннаго нами варіянша , такъ еще и изъ другаго мѣста лѣтописи , прочитаннаго надлежащимъ образомъ.

Г. Академикъ Френъ , какъ въ высшей степени любопытный предметъ , сообщаетъ намъ открытіе , извлеченное имъ изъ рукописи Арабскаго писателя Ахмедъ-эль-Кашеба , котораго называютъ Нормановъ , завоевавшихъ въ 844 году Севилью , Руссами . И мы видимъ , что до сихъ поръ это было единственное , ясное и положительное извѣстіе , какое сообщаютъ Восточные писатели о происхожденіи Руссовъ , и что оно служило новымъ сильнымъ доводомъ въ пользу Скандинавскаго ихъ происхожденія .

Теперь не еще ли любопытнѣе и убѣдительнѣе будетъ для насъ , когда мы въ собственномъ опечисленномъ нашемъ Лѣтописцѣ Неспорѣ найдемъ подтвержденіе того же самаго довода , описаннаго Г. Френомъ ? Слова : « *Въ Русі же снче бо ся зваху ти Варязи Русью , яко сни друзи зовутся Урмане , Агмане , друзи Гѣте , тако и си рѣша Русь ,* » положительно утверждаютъ , что Руссами называли себя именно Варяги , пришедшіе съ Сѣвера .

Другое мѣсто Лѣтописца , о которомъ я сей часъ упомянулъ , прочитанное по прежнему : « *Абетово и то колѣно : Варязи , Сѣви , Оурмане , Русь , Англане , тугане , Нѣмци , Корязи , Вепдици , Фрягове и прогін ; яке присѣдять отъ Запада къ полуногю* » . . . включало Варяговъ въ число племенъ , составляющихъ колѣно Авешово , и доказывало только то , что Варяги пришли съ Сѣвера , что и безъ того уже по всеобщему мнѣнію . Но когда мы прочтемъ позже самое

мѣсто, провѣренное и исправленное надлежащимъ образомъ: «Аѣшпово бо колѣно — *Варязи*: Свѣя, Ур-мяне, Гшїя, Русь, Англяне, Галичане. *Волохове*: «Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Венедицы, Фрягове и «прочїи», тогда смыслъ его совершенно измѣняющійся: *Варязи* уже становящіяся собирапельнымъ именемъ Сѣверныхъ племенъ Аѣшпова колѣна, и включая въ себя, въ числѣ прочихъ народовъ, и Руссовъ, ясно указываютъ опять на ихъ Скандинавское происхожденіе. Отсюда же видно, что *Волохи* составляютъ почто такъ же имя собирапельное Римлянъ, Нѣмцевъ, Корлязей, Венедицевъ, Фряговъ и прочихъ народовъ Южныхъ, какъ Варязи Сѣверныхъ.

Не ограничиваясь осмотромъ лѣтописей нашихъ до того только мѣста, по которое я имѣлъ подѣ рукой прописанъ списка Троицкаго, ни пѣми выводами, которые удалось извлечь мнѣ изъ этого начала, я продолжаю разбирать и разсматривать съ пѣмъ же тщаніемъ и другїя нѣкоторыя мѣста оспальнаго текста всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ, и представляю при семъ дальнѣйшія розысканїя, сдѣланныя мной.

Разсмотримъ договоръ Олега, Великаго Князя Русскаго, съ дворомъ Византїйскимъ, заключенный въ 911 году:

«Мы отъ рода Рускаго *Кары*: Инегелдъ, Фарловъ, Беремудъ, Рулавъ. *Гуды*: Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаль, Акшеву, Труанъ, Лидулѣснъ, Спемидъ, иже послани отъ Олга, Великаго Князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже сущь подѣ рукою его, Свѣплыхъ и Великихъ Князь, и его Великихъ Боярь...»

Въ Исторіи Сѣверныхъ Государствъ встрѣчаются положительныя извѣстія объ *Ярмалъ*, о нихъ говорится, какъ объ особахъ начальствующихъ (11).

Кокерель, въ изданномъ имъ сокращеніи Шведской Исторіи, называетъ *Ярломъ*, или *Графомъ* Шведскимъ, Биргера, Вельможу изъ рода Фолькунгеровъ, того самаго, кошорый въ качествѣ Регенша, управлялъ Государствомъ, когда корона вручена была сыну его Вольдемару I (12).

Въ описаніи учиненнаго Гаральдомъ къ концу IX вѣка завоеванія всей Норвегіи, упоминается о сдѣланномъ имъ вновь раздѣленіи Государства, по части управленія. Во всѣ области назначены были для собранія податей и поддержанія порядка особы чиновники, подъ названіемъ *Ярловъ* (13).

Тьерри, говоря о сихъ сановникахъ, даетъ шишулу ихъ полное объясненіе въ слѣдующихъ словахъ: « Начальники Нортумберландцевъ, подъ верховною властью Англо-Саксонскихъ Королей, сохранили Дашское шишло, носимое ими со времени завладѣнія пою спраною. Ихъ продолжали называть *Ярлами*, и по Саксонскому правописанію *Эрлами*. Первоначальное значеніе слова сего заперяно;

(11) См. статью Ордин. Проф. Казан. Университ. Булыгина: «О происхожденіи наименованія Бояринъ», напечатанную въ Журн. Мин. Нар. Прос. 1834. т. III, № 7, стр. 58.

(12) Résumé de l'histoire de Suède. 2 édit. Paris, 1825. page 57, 58, 59, 60, 61.

(13) Capéfigue, Essais sur les invasions maritimes des Normands etc. in-8°. Paris, 1823. pag. 77.

но Скандинавы упошребляли его при наименованіи всякаго рода начальниковъ , какъ военныхъ , такъ и гражданскихъ , зависѣвшихъ отъ верховнаго Правителя , носившаго званіе *Кинга* или *Кининга* (14).»

Тотъ же Авшюръ , въ другомъ мѣстѣ , касаясь усердной службы Ярла Бюген Вальда , предсказываетъ его принадлежащимъ къ Гаральдову Двору , при которомъ *Ярлы* были чиновниками первой степени (15).

Сюда же присоединить можно извѣстіе о возвышеніи Годвена , Саксонскаго земледѣльца , копорый , по достиженіи первыхъ воинскихъ званій , и по одержаніи надъ Норвежцами важной побѣды , получилъ отъ Канупа досповнство *Эрлы* , или Главноуправляющаго древнимъ Весп-Секскимъ Королевствомъ , обращеннымъ въ провинціи Г'осударства (16).

Ярль (Jarl) Гаконъ былъ сыномъ Гріогарпа (Griogart) и владѣтелемъ въ Ирѣн (Irien) (17). Во время завоеванія Веспфольденскимъ Царемъ Гаральдомъ Гарфагеромъ Норвегін , въ сраженіи при Трандгеймѣ (Thrandheim) , гдѣ восемь Князей были разбиты , отъ приводилъ къ нему на помощь большое войско. *Heimskringla Wachter*, стр. 462. Послѣ того

(14) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. 3-me édit. in-8°. Paris, 1830, T. I. pag. 143.

(15) Ibid. pag. 168, 169.

(16) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. 3-me édit. in-8°. Paris, 1830. T. I. pag. 212, 213.

(17) См. статью Ордин. Пр. Дерптск. Унив. (Фр. Крузе: « О прѣдѣлахъ Норманіи и названіи Нормановъ и Руссовъ », напечатанную въ Жур. Мин. Наг. Пр. 1839. Т. 21. № 1, стр. 13.

онъ получилъ управленіе (Vfirsoen) въ Трандгеймъ. Heimskringla Wachter , стр. 226. Сынъ его Зигфридъ воспитывалъ сыновей Царя Гальфодана Чернаго и Зигрёда (Sigröd) и сопутствовалъ опцу, погибшему въ Норвежской войнѣ (873 года) въ званіи Трандгсѣмскаго Владѣтеля. Heimskringla W. стр. 176 и 236.

Les *iarl* ou comtes (18) rendaient la justice, recueillaient les tributs, et amenaient à leurs maîtres les hommes qui devaient composer leur armée dans les expéditions ; en Norvège , ils avaient sous leurs ordres des *herse*, espèce d'arrière-vassaux, ou plutôt de barons (19).

Les petits rois n'avaient d'autre revenu que celui de leurs domaines ; dans les tournées qu'ils faisaient pour rendre la justice en personne, assistés des vieillards ou sages du pays , ils étaient défrayés avec leur cour , et recevaient des présens de la part des *iarls* et des *herse* , à qui ils donnaient quelquefois des terres , à la charge de loger la cour dans ses voyages.

Ученый Ире еще подробнѣе описываетъ Ярловъ (20).

JARL et Isl. *Jall* vel *Jarl* titulus erat honorarius, qui illis ab initio concedebatur, qui aut regio stemmate orti erant, aut affinitate domui regnatrici annexi. Quod

(18) Voy. Histoire des Expéditions maritimes des Normands, par G.-B. Depping. Tom. premier. p 28. Paris, 1826.

(19) Voy. la Dissertation de Broman, sur les premières dignités nobles en Suède, dans le t. v des Mém. de l'acad. roy. des belles-lettres Stockholm, 1788.

(20) См. Ihre Glosarium Sviogothicum.

Principes Juventutis hunc titulum olim gesserint, testatum reddit *Hist. Ol. S. Rhythm.* p. 75. ubi sermo est de Magno, filio Olavi Regis :

*Thera bud kom til Konung Jarsleff
Som tha sjelfwer i Holmgard bleff,
The sporde epter Magnus Järl :*

Eorum nuntii venerunt ad Jarislawum
Qui ipse Holmgardiæ commorabatur,
Quærebantque Magnum Jarlum. (Ol. Sancti filium).

Confirmat idem Jus Norrw. Aulicum Edit. Dolm. p. 84. *Sa er hattur, at Noreges Kongr gefur sine synum Jarls nafn, skilgiendum, en stundum brædrum sinum edr naamaugum*: Ille mos est, ut Reges Norwegiæ filiis suis legitime susceptis *Jarli* nomen impertiant, et nonnunquam etiam fratribus suis aut proximis cognatis. Quum idem honoris gradus apud veteres Anglos, qui hac dignitate præfulgentes *Earl* appellarunt, (solet quippe *e* eorum apud nos in *i* permutari, ut *Eadmund, Jadmund, Eadward, Jatward* etc.) in usu fuerit; dubium esse poterit, inde ne ad nos venerit, an versa vice a nobi silluc. Posterius credit Spelmannus, in *Archæol.* nec non Seldenus, de *Tit. Honor.* p. m. 344, seq. a Danis expresse non solum dignitatem hanc provenisse statuantes, sed etiam nomen, utpote quod ab *æra*, honor, *ærlig*, honoratus, derivant. Confirmare idem hoc videtur Edda, dum *Jarl* eum in Scandinavia dici docet, qui apud Saxones *Grefwe* et apud Anglos *Baron* salutetur. Sed mihi nullum dubium est, quin vox hæc ad nos a Britannis pervenerit, id quod confirmat non tam titulorum fastus, apud nos serius gliscens, quam quod a Junio observatum lego, apud Cædmonem, titu-

lum *Earl* jam usurpari, uti dum de Jaredo ait, *se Eorl vas aethele*: ille Princeps nobilis erat. Et recte observat antea laudatus Vir doctissimus, Jo. Seldenus, in *Legibus Athelstani* eosdem *Eorl* appellari, qui alias *Ethelingi* vel *Clytones* audire sueverunt, hoc est, Principes Regii vel saltem propinqua cognatione domum Regiam attingentes. Ex hisce jam præmissis mihi probabile visum est, peregrinæ vocis natales peregre esse quærendos, et forte non aliunde, quam a titulo, quo cadens Latium Principes Regios *Eriles* vel *Heriles* appellabant, quos alias *Domicellos* nuncupare, moris erat, quorum utrumque diminutivum est, illud ab *herus* hoc a *dominus*, quos titulos Regibus proprios esse, voluere medii ævi Scriptores. Imitari id voluimus in nostrate Lingua, dum pro forma diminutiva vocem *ung*, a fine adjectam substituimus, *Ungherrar*, *Ungarar*, *Junkarar*, Germ. *Junckern* in purpura natos appellantes. v. Instit. Regia passim. De Latina appellatione *herilis* videri poterit Du Fresne, in *Glossario*, nec non Carol. Lundius, in *Not.* ad Leg. Westrog. p. 96. Et sic carere poterimus etymologiis, quas nobis plures, sed parum bonæ frugis habentes, dedere Scriptores rerum Borealium. Annumero his Verelianam, quam plerique nostratium amplexi sunt, a *jalla*, colloqui, garrere, quum scilicet potestatem haberent familiariter cum Principe confabulandi. Sed adeo morosi non erant Reges veterum, ut sui copiam soli familiæ suæ facerent. Deinde *r* ad essentiam vocis pertinere, parallelismus L. Anglo Saxonice demonstrat, cui addo, quod Hiberni Comitem *Jarla* nuncupant, et Cambri *Jarl*. P. Jo. Resenius, in *Notis* ad Jus Aul. Daniæ p. 712. et cum illo plures ab *elle*, ætas, senectus, *Jallos* vel *Jarlos* dictos autumant, quod exinde confirmari credunt, quod, qui apud An-

glos Earli, postea Aldermanni nuncupabantur. Sed quod ab initio revera distinctæ dignitates hæ fuerint, memoratæ Leges Athelstani evidenter commonstrant, ubi Archiepiscopi et Eorli tanquam parces locantur, quos deinceps excipiunt Episcopi et Aldermanni.

Такимъ образомъ Лѣтописецъ, передавая намъ договоръ Олега, прежде всего словомъ «*лрлм*» означалъ званіе первыхъ сановниковъ заключавшихъ его. Потомъ исчисливъ собственныя имена ихъ, снова собиравельнымъ именемъ «*гудм*» — которое также до сихъ поръ смѣшивали съ именами собственными, опредѣляя въ спорной классъ людей, въ немъ участвовавшихъ.

Где прежде насъ М. Т. Каченовскій, который уже споль много оказалъ заслугъ опечесивенной Исторіи и принадлежишь къ числу самыхъ ревностныхъ ея критическихъ изслѣдователей, замѣнилъ, что встрѣчающіеся въ Шмецкихъ документахъ: *Gude lude, Gude mannen*, значащъ: именишые, благонадежные, и соотвѣтствуютъ Русскому: *Добрые люди* (21). Но мы приведемъ еще толкованіе объ этомъ словѣ ученаго Ире, которое ясно показываетъ, что «*Гуды*» было званіе (22).

☛ *Nobilis. Upl. L. Kirk. B. c. Aghi aengin Praester wald müsseskrud i sokn utfóra, utan godhaer bondi aller hus-*

(21) См. Статью Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета М. Т. Каченовскаго «*Разсужденіе о Русскомъ Ирадѣ*», напечатанную въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Моск. Унив., годъ 3-й 1835. Ч. 9-я. № 3, стр. 362.

(22) См. Ihre Glossarium Sviogothicum.

frn sjuk liggin: nulli Sacerdoti integrum sit, vestes missales in paroeciam efferre, nisi si honoratior aut ordinis Nobilium quispiam illiusve conjux aegrotent. Loccenius vertit honorum virorum quis, quod eatenus ferri potest, si vocem hanc sumat eum in modum, quo Latinitas inferior *bonos homines et homines meliores* eos appellabat, qui optimatum in numero erant. v. Ericus Olavi, in *Historia Suec.* p. 118. et 128. Du Fresne, *Gloss.* in *meliores*, et Goldastus ad *Epinicium* Ludovici. v. 32. Eadem vocis vis est ubi de Nobili dicitur, eum esse *af god haerkomst*, aut esse *af god aett.* Chron. Episc. *Linkop.* in *Monum. Fccl.* Benzeli.

Födler i Skeninge af god aett.

Natus Skeningiæ de nobili prosapia. Intelligimus ita, quales illi fuerint, de quibus loquitur Auctor Chronici Rhythmici, p. 393.

Sina goda maen laet han sammankalla, nempe dicit Reges Optimates suos convocandos curavisse. Sic etiam apud exteros Gothos nobilis *godakunds* dicitur, a *god* et *kuni*, genus. Luc. 19: 42. quo etiam spectat, quod ubi Versio Vulgata, Marc. 15: 43. habet nobilis decurio, Ulphilas vertat *gaguas ragineis*. Recessus Calmariensis apud Hadorphium p. 329. *Scal och hwar godh man andeliga och werlaezleg warae konung üfuer sin eghen landho:* quivis vir nobilis Ordinis, sive Ecclesiastici sive Civilis, suorum colonorum Rex erit. Fuere hi iidem *god-lunaen* aut *goda maen*, qui apud Islandos vocabantur *giaedingar*, ab eadem hac radice. v. Heius. Kr. Tom. II. p. 189. In eundem etiam modum apud Alemannos

guotman audiit, qui illustriori loco erat editus, ut in illo *Epinicii* supra citati:

Sild wart er guot man:

Ex quo factus est nobilis.

Adjunge his Danske Magazin, Part. 54. p. 76. ubi nominantur *Riddere aeler Godtman*, Eques aut Nobilis. Concludam, ubi vel tribus verbis monuero, ex hac vocis acceptione forte profluxisse, quod Ordinis Equestris homines pro tessera sui Ordinis habeant titulum *Wulboren*, a natalium, ut ita dicam, bonitate, id est, nobilitate.

Кажется, всего вышеприведеннаго нами доспапочно для того, чтобы показать, какъ должно читаться эти слова въ текстѣ Олегова договора, для настаивающаго и прямого ихъ уразумѣнія.

Теперь возьмемъ еще договоръ Игоря, заключенный съ Византійскимъ же Дворомъ въ 945 году.

«Мы ошъ рода Русскаго съли и гопсье: Иворъ, соль Игоревъ, Великаго Князя Рускаго, и обьчии сли: Вуефаспъ Свиптъславль, сынъ Игоревъ *не Кусеви* Ольги Княгини; Слуды Игоревъ, неши Игоревъ; Оулъбъ Вододиславль; Каницаръ Передъславинъ; Шихъбернъ, Сфанъдръ, жены Оулъблъ; Прасъшвнъ, Турдуви; Либиаръ, Фасповъ, Гримъ, Сфирьковъ; Праспнъ, Акунъ, неши Игоревъ. *Кары*: Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ, Испръ, Аминодовъ, Праспнъ, Берновъ, Явпягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Колъклековъ, Спеггиешоновъ, Сфирка,

Алвадь. *Гудоль*: Фудри Туадовъ, Мушуръ Оушинъ. *Купецъ*: Адунъ, Адулбъ, Игтивладъ, Олѣбъ, Фрупанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръспѣнъ. *Бруны*: Роалдъ, Гунаспиръ, Фраспѣнъ, Игелдъ, Туръбернъ. *Моны*: Руалдъ, Свѣнъ, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубъскаръ, Вуэлъвъ, Синко, Боричъ, посланни опъ Игоря, Великого Князя Рускаго и опъ всякоя княжя и опъ всѣхъ люди Руския земля....»

Порядокъ повѣспованія почно пошъ же. Лѣпописецъ и въ семъ договорѣ означаешъ званіе каждаго класса пословъ и попомъ называешъ ихъ по именамъ. Здѣсь кромѣ *Ярловъ* и *Гудовъ*, встрѣчаемъ еще собирапельныя имена: *Купецъ*, *Бруны*, *Моны*. И опять находимъ, что два послѣднія званія, и. е. «*Бруны*» и «*Моны*», не смотря на то, что они спояшъ во множеспвенномъ числѣ, были всѣми смѣшиваемы до сихъ поръ съ именами собспвенными. Зная уже, что такое *Ярлы* и *Гуды*, изъяснимъ значеніе оспальныхъ :

Купецъ, какъ уже слово слишкомъ извѣспное, не могло бышъ и принято ни въ какомъ другомъ смыслѣ, кромѣ наспоющаго. Только посшавленное, какъ и всѣ прочія званія передъ множеспвомъ именъ собспвенныхъ, въ единспвенномъ числѣ, оно какъ будшо нѣсколько измѣняешъ пошъ порядокъ повѣспованія, кошорый опкрыли мы лесперь въ обоихъ приведенныхъ нами договорахъ. Но у насъ, особенно въ проспномъ народѣ, до сихъ поръ оспается въ употребленіи замѣняшъ, въ нѣкошорыхъ случаяхъ, множеспвенное число единспвеннымъ. Такъ на пр. желая сказапъ, что въ такомъ шо селеніи или горо-

Мы полагаемъ , вопреки Н. М. Карамзину , что и въ нижеприведенныхъ мѣстахъ изъ лѣтописей , подъ словомъ *Бродники* , должно разумѣть не наименование народа , а *Бронницъ* , *Колчужниковъ* , воиновъ особаго вооруженія .

« Святославъ же пришедъ съ Москвы и спа у Сереньска (на рѣкѣ Серенѣ близъ Мещовска) и шу придоша къ нему послы изъ Половецъ опъ уевъ (брашневъ машери) его , Тюрка Осуколовича и Камосы , съ Василемъ Половциномъ 60 человекъ : прислали ся бо къ нему бѣху , вопрошающе здоровья его , и глаголаша къ нему : когда велишь намъ къ себѣ съ силою приши ? Въ проже время прибѣгоша изъ Русн *Дѣтскіе* и цовѣдаша ему Володимера въ Черниговъ , а Изяслава въ Спародубѣ . Святославъ же придѣ къ Дѣдославию и шу придоша къ нему друзи Половцы Токсобичи , и притшави къ нимъ Судимира Кучебича и Горена и посла я на Смольняны , и повоеваша Угры верхъ . . . Посадницы Володимери и Изяслави выбѣгоша изъ Вяшичь и изъ Брянска и изъ Мченьска и изъ Облове . Святославъ же иде Девягорску и зая всѣ Вяшичи и до Брянска и до Воробины по Деснѣ и Домагощъ и Мченескъ . Тогда же придоша къ нему *Бродници* и Половцы мнози , уеве его (26) .

« Ту же и *Бродници* съ Тапары быша и Воевода Плоскына , и пѣ окояный Воевода , цѣловавъ креспѣ чьспный къ Мспиславу и ко обѣма Князема , око (яко) ихъ неизбиши и сѣлга » , и проч. (27) .

(26) См. Истор. Гос. Рос. томъ II, прим. 302.

(27) См. Истор. Гос. Рос. томъ III, прим. 301.

«Юрьи же Всеволодичъ со Святославомъ и съ прочюю брашьею вышли бяху изъ Володимеря, и полци бяху съ ними силни, Муромци и Бродници и Городчане и вся сила Суздальской земли (28).

Значенія слова *моны*, я не могу опредѣлить, потому, что до сихъ поръ не встрѣшилъ нигдѣ на него исполкованія. Но такъ какъ выше мы ужъ положиительно доказали, что Ярлы, Гуды и Бруны были званія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и Моны сосставляли какое нибудь званіе. Оспается только вопросъ: какое именно? Основываясь на словахъ самаго Неспора, копорый въ продолженіи своей лѣтописи говоритъ, что «горожане Боголюбскіе убили Дѣпскихъ и Мечниковъ Князя Андрея» (29); мы осмѣливаемся думать, не были ли въ послѣдствіи Моны переименованы въ Дѣпичей, Дѣпскихъ, такъ какъ Бруны въ Мечниковъ?

О *Дѣпскихъ* или *Дѣпичей* выписываемъ нѣсколько словъ изъ Разсужденія Профес. Каченовскаго о Русской Правдѣ и другихъ источникахъ, на копорые онъ тамъ же ссылается:

Въ лѣтописяхъ говорится, что, по смерти Боголюбскаго, племянники его Мспиславъ и Ярополкъ Роспиславичи, призванные изъ Чернигова въ землю

(28) См. Ист. Гос. Рос. томъ III, прим. 164.

(29) См. Библиотеку Россійскую Историческую, содержащую древнія лѣтописи. час. I. С. Петербургъ, при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. 1767. г. стр. 254.

Суздальскую, роздали въ новыхъ владѣніяхъ своихъ «по городомъ посадничьство Русскимъ *дѣтскимъ* (30).»

По Грамошѣ Смолен. Кн. съ Ригюю, шіунъ, по просьбѣ Лапинскаго госпія, могъ дашь *дѣтскаго* для взысканія долгу съ Русина (31).

« роздала бѣспа (Ярополкъ и Мспиславъ) по городомъ Посадничьство Русьскимъ *дѣтскимъ* (32).

« Къ тому успавуемъ, ижъ державцы, кошорые «недавно названы державцами, а первой менованы «шивунами, не маюшъ шляхты и бояръ нашихъ «сами судипи и *децки* своихъ по нихъ просы- «лапи (33).»

«Ташарови же прислаша къ Лвови, рекучи: *дѣти* «наши видѣша, аже рашь споншъ за горою (34).»

И шакъ, осшавивъ догадку о значеніи Моновъ на разрѣшеніе случаю, времени, или другимъ изыскашелямъ, обратимся ошпш къ началу Игорева договора, гдѣ встрѣчаемъ еще одно слово, шакже до сихъ поръ ни кѣмъ непоняное и не располкованное. Тамъ всѣ чшпаюшъ: «искусеви Ольги Княгини.» Самъ Карамзинъ прочелъ это слово шочно шакъ, и

(30) См. Ученыя Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Моск. унив. 1835. Сентябрь, № III, стр. 356.

(31) Тамъ же, стран. 374.

(32) См. Исторію Гос. Рос. Карамзина, том. III, прим. 37.

(33) См. Примѣчанія Г. Даниловича къ Судебнику Казиміра.

(34) См. Вольшскую лѣтописъ.

напечаталъ въ своихъ примѣчаніяхъ : «и Скусеви Ольги Княгини.» Кажется, онъ запруднился въ смыслѣ его и принималъ за имя собственное, опдѣливъ начальное «и» и попомъ поставивъ прописное «С.» Да и дѣйствительно не лѣзя разгадать смыслъ этого слова до пѣхъ поръ, пока оно останешся такъ, какъ написано въ текстѣ лѣтописей. Но если мы возьмемъ въ соображеніе, что весь договоръ эпопѣ писанъ былъ первоначально на Греческомъ языкѣ, и тогда же или въ послѣдствіи, переведенъ уже на Славянскій; если предположимъ, что Кіевъ по Греческому способу словописанія писался Куѣва,—тогда очень легко поймемъ, что слово «искусеви» есть ничто иное, какъ искаженное: изъ Куѣвы (по старинному правописанію «искоуѣви») ш. е. просто изъ Кіева Ольги Княгини. И это искаженіе, по удобности, съ какой оно могло быть сдѣлано, и по смыслу самой рѣчи, такъ ясно и очевидно, что кажется не требуетъ больше никакихъ сильнѣйшихъ доказательствъ (35).

Наконецъ разберемъ еще одну статью изъ того же договора :

«Елико Хрестьянъ опъ власпи нашея пленѣна «приведупъ Русь, ту аще будепъ оуноша или дѣ-
«вица *Добра*, да вдаятъ злашникъ 10 и поймушъ и.
«Аще ли еспъ *Средомъ*, да вдастъ злашникъ 8 и
«поймешъ и. Аще ли будешъ *Старъ* или *Дѣтмъ*, и
«да дастъ золошникъ пять.»

(35) указаніемъ на искаженіе этого слова и на настоящее значеніе его, мы обязаны П. А. Муханову.

Николай Михайлович Карамзинъ передаетъ эту спашью слѣдующими словами :

« Когда Русскіе приведутъ въ Царьградъ плѣнни-
ковъ Греческихъ , шо имъ за каждого брашь по
« десяти золопниковъ, если будетъ юноша или дѣ-
« вица добрая , за середовича восемь , за спарца и
« младенца пашь. »

« Такое опредѣленіе достоинства или цѣнности
невольника можетъ для насъ показаться стран-
нымъ, говоритъ Эверсъ. За середовича или челоуька
средняго возраста , съ полными силами , полагаеш-
ся меньшая плаща, нежели за юношу и дѣвицу. »

Въ эшомъ случаѣ Карамзинъ и Эверсъ ошибающ-
ся , шакже какъ и всѣ шѣ , кошорые принимають :
юношу или дѣвицу *Добру*,—просшо за всякаго юношу
и дѣвицу; *средовича*—за челоуька среднихъ лѣтъ , а
старца—за спарика. Прилагательное *добра* здѣсь зна-
читъ не качество юноши или дѣвицы , но званіе
ихъ (36), кошорое, какъ мы уже выше видѣли, проис-
ходитъ отъ *Гудовъ*, или по крайней мѣрѣ, соотвѣт-
ствують имъ, и слѣдовательно подъ словами: « юно-
ша или дѣвица *Добра* » надобно разумѣть юношу или
дѣвицу званія равнаго *Гудамъ*.

Въ Договорѣ Смоленскаго Князя съ Ригею , послѣ
спашей о долгахъ, слѣдуешъ, что Русинъ прошивъ
Лашинина можетъ доказывать свое право не ина-
че , какъ двумя послухами , однимъ Нѣмчиномъ , а
другимъ Русиномъ, *добрыми людьми* (37).

(36) Смот. въ концѣ статьи допленіе II-е.

(37) См. Статью Заслуженаго Профессора Московскаго универс.

Въ проектѣ договора съ Новгородомъ: *Si hospes debet ducere testimonium in ruthenum, habebit duos hospites et duos ruthenos* (38).

Въ Договоръ 1304 между землею Вурспенномъ (Wortsacia) и городомъ Бременомъ: *Quicumque bona sua mutuo dederit, ab illo cui dedit, requiret, et non ab alio. . . . Et si debitum denegatur; probari debet per duos Wortzatos et unum civem Bremensem, qui fuerint homines bona fame* (39).

Подобное пому встрѣчается въ договорахъ и съ другими разными землями и городами (40).

1299 г. мѣсяца Апрѣля 18 въ Субошу Великую въ 1-мъ часу ночи загорѣся на Варяжской улицѣ. . . .
. . . . Въ Неревскомъ концѣ 10 церкви сгорѣ, и много узорочья въ церквахъ и мужъ добръ сгорѣ Елеферій Лазоревичъ (41).

Приведемъ еще спаринную пословицу, въ кошой говорюшя: «что скажущъ намъ *добрыя люди*,» или «оно шакъ, да *добрыя люди* скажущъ какъ.»

М. Т. Каченовскаго, Разсужденіе о Русской Правдѣ, напечатанную въ Учен. Зап. ИМПЕР. Моск. Унив. годъ 3-й. 1835, ч. 9. № 3. стр. 364.

(38) См. *Urkund. Gesch.* II. 40.

(39) См. у Касселя въ Собраніи Бременскихъ документовъ, стр. 221.

(40) *Ibid.* 227. 232. 236.

(41) См. въ Новгородской пергаменной Лѣтописи, хранящейся въ Синодальной Библиотекѣ подъ № 786 въ мал. 4 и напечатанной въ Москвѣ; стран. 197 и 198.

Во многихъ народныхъ пѣсняхъ нашихъ также упоминается о добрыхъ людяхъ. На пр.:

«Посмотритетка, *добрыя люди*,

«Какъ жена те меня, молодца, не любитъ, и проч.

Или:

Охъ вы люди, люди,

Вы *добрыя люди*,

Пожалуйте люди

Къ Борису на свадьбу;

Хлѣба соли кушать,

Вина зеленаго,

Пива молодого. (*пѣсня хороходная*).

Не принимаются ли и въ пословицѣ и въ пѣсняхъ *добрыя люди* за почешныхъ людей? По крайней мѣрѣ, эшо доказываешь, какъ на долго сохранилась память объ эпомъ званіи въ народѣ, чего безъ особенной причины или особеннаго значенія эшого слова не могло случиться.

Мы полагаемъ, что и въ слѣдующихъ мѣстахъ, приведенныхъ изъ Неспора, вмѣсто: *лучше, зпше, великіе, наротые мужи*, первоначально было сказано: *Добрыя мужи*, и что въ такой перемѣнѣ виноваты невѣжешвенные переписчики, не понимавшіе наспоющаго значенія слова *Добрый мужь*, и думавшіе замѣнишь его другими, болѣе выразительными. Иначе, по нашему мнѣнію, не лзя объяснить такаго разнообразія эпипешовъ, имѣющихъ въ общности одинаковый смыслъ.

И послаша Деревляне *лучше* мужи (42).

И послаша *лучше* мужи ко Цареви (43).

Избраша мужи *добры* и *смыслены* (44).

И поча нарубаши мужь *лучшии* опгь Словень (45).

И пріде іединъ спарь мужь ко Князю. . . . Володимеръ же *великимъ* мужемъ спвори шого и опца іего (46).

И позва к собѣ *нарогитыи* мужи (47).

СРЕДОВѢЧІЕ, напрошивъ, принадлежали къ среднему классу людей и званіе это оспавалось еще въ помъ же значеніи и въ позднѣйшія времена, какъ мы сей часъ увидимъ :

«Декабря въ 29 день прислалъ Князь Великій грамоту, а велѣлъ съ сильныхъ людей, копорые живущъ въ черныхъ дворѣхъ, и съ *среднихъ* людей, копорые спашочны и прожиткомъ добры взяши по первой грамотѣ съ 5 дворовъ по челоуьку (48).»

(42) См. Лѣтопись Нестора, по списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Тимковскимъ, Москва 1824 in-4°. стр. 27.

(43) Ibid. стр. 42.

(44) Ibid. стр. 73.

(45) Ibid, стр. 85.

(46) Ibid. стр. 87.

(47) Ibid. стр. 101.

(48) См. Акты Археографической Коммисіи, т. I, № 205. стр. 184. Разрядный и разметный списки, о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ пятинъ ратныхъ людей и пороха, по случаю похода Казанскаго.

«Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславль на посадъ рыболовей Переславскихъ; сполнича пуши . старосшу рыболова Ушака Семенова и всѣхъ рыболовей лущчихъ и середнягъ и молодчихъ людей, копорые судомъ и кормомъ подданы сполнича пуши волоспелемъ (49).»

«Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волоспныхъ креспьянъ: Усецкіе волоспи Назара Федошова сына и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волоспныхъ креспьянъ, лущчихъ и середнягъ и молодчихъ людей, копорые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волоспелемъ (50).»

Наименованіе *старъ* прямо указываетъ на спаршинъ (51), копорыхъ призывали въ Думу Князя Русскіе. По нашему мнѣнію, эшихъ спаршинъ или

(49) См. Акты Археографической Коммисіи, том. I, № 242, стр. 261. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

(50) См. Акты Археографической Коммисіи, том. I, № 243, стр. 265. Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заечкихъ волостей креспьянамъ.

(51) См. Рейца Опытъ Исторіи Рос. Гос. и Граж. законовъ, стр. 31.—Касательно названія «Старѣишины» языкъ Эстовъ разликаетъ нѣкоторый свѣтъ. Этотъ народъ, не имѣющій особаго названія ни для слова «Господинъ» ни для слова «Царь» и заимствовавшій ихъ изъ другихъ языковъ, (Господинъ—*сгга* (*stga*), Царь—*Киппидъ* (*χδιπιδ*), приписываетъ своимъ господамъ названіе Старѣишину, или старѣишаго *moiga waapeshb*, какъ бы онъ молодъ ни былъ годами.

спарцевъ можно раздѣлить на три разряда: 1. Спарцины изъ класса знатнѣйшаго, приближеннаго къ Государю, и участвовавшіе въ Царской Думѣ. 2. Спарцы градскіе, по жилиществу своему въ городахъ, и наконецъ 3. Спарцы людскіе. Спарцевъ градскихъ также призывали для совѣщаній, на пр.

«Иде Володимеръ на Яшваги. . . . и рѣша старци и бояре (52).»

«Созва Володимеръ бояры своя и старци градские (53).

«Рѣша бояре и старцы (54).»

«И созва Князь бояры своя и старца (55).»

«Заушра приѣхаша Печенѣзи и свои мужъ приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча шужипи Володимеръ сля по вѣсѣмъ своемъ, и приде единъ *Старъ мужъ* ко князю. Володимеръ же *великимъ мужемъ* (Добрымъ мужемъ?) спвори пого (Опрока, побѣдившаго Печенѣга) и опца его (56).»

«Владимиръ давалъ имъ праздники: «сопвори праздникъ великъ въ шой день Бояромъ своимъ и *старцемъ* людскимъ (57).»

(52) См. Лѣтоп. Нестора, по списку мниха Лаврентія, изд. Пр. Тимковскаго, стр. 50.

(53) Ibid. стр. 72,

(54) Ibid. стр. 73.

(55) Ibid. стр. 74.

(56) Ibid. стр. 87.

(57) См. Никон. лѣт. стр. 157.

« Созва бояры свои и посадники и *старѣйшими* по всемъ градамъ (58). »

Въроятно въ договоръ Игоря говорится о последнемъ разрядѣ *старцевъ*, судя по той плащѣ, кошо-рая за нихъ назначается.

дѣти, во множественномъ *дѣти*, значить поже, что Опрокъ. Они также составляли Княжескую Дружину. Въ Волынской Лѣтописи говорится о нихъ : « Тапарови же прислаша къ Львови , рѣкучи : *дѣти* наши видѣша , аже рапъ спонитъ за горою . »

Вошъ то, что до сихъ поръ удалось мнѣ извлечь изъ нашихъ лѣтописей, при щцательномъ на нихъ взглядѣ. По мѣрѣ дальнѣйшаго ихъ изслѣдованія , я не премину предсавлять и дальнѣйшіе мои выводы на судъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

(58) Тамъ же.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Здѣсь, мнѣ кажется, не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о самомъ, такъ сказать, происхожденіи нашихъ лѣтописей, которыхъ у насъ такъ много, и которыхъ имѣя всегда одинаковое или по крайней мѣрѣ однообразное начало, различны одна отъ другой въ своемъ продолженіи. Самое это начало, собственно составляющее Русской Исторической Временникъ, заключающій въ себѣ событія до 1203 года и, по господствующему мнѣнію, написанный Несторомъ и его продолжателями,—самое это начало, хочу я сказать, своею формой, сходной съ Греческими Хронографами, и своимъ систематическимъ порядкомъ, при нѣкоторой однакожъ частной сбивчивости, замѣтной мѣстами, заставляло многихъ изслѣдователей нашихъ историческихъ памятникъ, относить его ко временамъ позднѣйшимъ той эпохи, въ которую жилъ Несторъ. Тѣмъ важнѣе кажется мнѣ, въ настоящее время историческаго скептицизма, каждый выводъ, каждая догадка, которыхъ могутъ хотя нѣсколько возстановить вѣру къ нашему Временнику, и тѣмъ самымъ подтвердить достоверность событій, о которыхъ повѣствовалъ Несторъ, какъ очевидецъ, или по крайней мѣрѣ, какъ современникъ. И такъ, не исчисляя здѣсь всего, что было говорено по этому предмету нашими учеными Историками, не из-

слѣдывая и того, когда могла бытъ написана наша первая лѣтопись, скажу только кратко мое мнѣніе о томъ, какъ могли сосланиваться наши лѣтописи и о томъ чего первая изъ нихъ, т. е. Временникъ нашъ, имѣетъ характеръ лѣтописей Греческихъ.

Баронъ Розенкамповъ уже замѣтилъ, что первый подлинникъ или образецъ изложенія Испориковъ Византійскихъ долженъ былъ дойти къ намъ изъ Болгаринъ, и что къ сему образцу Препод. Неспоръ и продолжатели его присовокупляли нѣкоторыя извѣстія, по преданію сохраненныя, равно и свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. — Эта мысль сходна съ моею, но я простираю мою догадку еще далѣе, развиваю ходъ дѣла подробнѣе, и чѣмъ болѣе всматриваюсь въ наши лѣтописи, тѣмъ сильнѣе увлекаюсь въ заключенію, сдѣланному мною задолго до выхода этой статьи. Мнѣ кажется именно, что первый лѣтописецъ нашъ былъ никто иной, какъ переводчикъ одного изъ Византійскихъ Хронографовъ (положимъ хоть и писатель съ перевода, сдѣланнаго Болгарами, если будущъ оспаривать, что до XIV вѣка Греческій языкъ не могъ бытъ извѣстенъ у насъ). Кончивъ переводъ, или, что все одно и то же, переписавъ повѣствованія Византійскаго писателя о сотвореніи міра, сказанія о всемірныхъ и Греческихъ происшествіяхъ, переводчикъ или списатель, какъ я ужъ сказалъ, прудолюбивый монахъ (почему же и не Неспоръ?) помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ, собственныя свои свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначилъ главнѣйшія происшествія, случив-

шіяся въ его монаспырѣ—и все это заключилъ словомъ : аминь.

Второй лѣтописецъ былъ просто уже переписчикъ всего пруда лѣтописца перваго, т. е. онъ переписалъ буквально и заимствованное первымъ изъ Греческаго Хронографа и собственныя его вставки, сохранивъ даже и послѣсловіе своего предшественника ; но не пропустилъ однако же случая прибавить и оъ себя нѣкоторыхъ современныхъ извѣстій.

Третій повторилъ оыашъ поже, и кончилъ слѣдующими словами, въ которыхъ самъ называетъ Временникъ Хронографомъ: « Се азъ грѣшнѣйшій инокъ Селивеспрѣ, игумень св. Михаила, написахъ (переписалъ) книги сія, глаголемыя Греческимъ языкомъ Хронографъ, Рускимъ же языкомъ полкуешся Временникъ, еже естъ лѣтописецъ, во священно и божественно священноначальство господина Никифора Митрополита Кіевскаго и всеа Русіи, во обладаніе державы Кіевскія православнаго и благочестиваго Великаго Князя Владиміра Мономаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука Великаго и Равноапостольнаго св. Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сія любве ради Господа Бога и Пречистыя Богородицы и свяшыхъ его, и своего ради опечеснѣва Рускія земли, во спасеніе и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сія, да помоляшся о мнѣ во свяшыхъ своихъ молитвахъ, да сладоспнѣйшій и радоспнѣйшій гласъ услышу оъ Господа Бога, въ день онъ суда великаго избавленъ

буду безконечныхъ мученій и обѣщанныхъ благихъ опъ Господа получу , молишвами Пречиспыя Богородицы и всѣхъ свяшыхъ, аминь. »

И такъ шло далѣе.

Наконецъ , когда , между XIII и XIV столѣтіями, Русскія произшесвія до того умножились, что въ опношеніи къ величинѣ рукописи спали занимають большую ея половину, тогда лѣнныыс переписчики, наскучивъ переписывать повѣспвованія о всемірныхъ и Греческихъ произшесвіяхъ, начали списывать съ того только мѣста, гдѣ начинались собственно произшесвія Русскія; придѣлали къ нимъ начало, подвели подъ нѣкоторый родъ системы, начинили многочисленными вшавками, помѣспили даже цѣлыя опдѣльныя спашы, и сливъ въ одну массу сочиненія, писанныя въ разныя времена, дали всей эпоѣ смѣси, связанной кое какъ, произвольное названіе: «Повѣспъ временныхъ лѣшъ, опкуда еспъ пошла Руская земля, и кшо въ ней почалъ княжиши.»

Вошъ какимъ образомъ составился, по моему мнѣнію, Русскій Временникъ, и если допуспишь эпо мнѣніе, тогда нисколько не будетъ удивительно, опъ чего онъ имѣетъ въ начальныхъ лиспахъ такую спранную форму.

Изъ донесенія Государю Императору Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о шрудахъ Археографической Коммиссіи за 1839 годъ, видно, что нынѣ собрано въ Коммиссію всѣхъ рукописныхъ лѣтописей 155, и въ помъ числѣ Временника Несторова 53 списка. Просвѣщенное Правительсшво наше пору-

чило издашь всё эти рукописи Археографической Комиссии, и онъ въ скоромъ времени будущъ печаташся въ превосходномъ систематическомъ порядкѣ, подъ редакціею одного изъ ученѣйшихъ нашихъ знамоковъ въ этомъ дѣлѣ, Якова Ивановича Бередникова. Такое изданіе принесетъ несомнѣнную пользу, открывъ ученымъ нашимъ любителямъ Истории новое обширное поприще для любопытныхъ изысканій, и мнѣ оспается пожелать только, чтобы успѣхи ихъ на этомъ поприщѣ были больше значительны моихъ совсѣнныхъ слабыхъ трудовъ.

II.

Первую мысль о томъ, что слово: «добры» такъ часто прилагаемое въ нашихъ рукописяхъ къ «людямъ» значить не качество ихъ, подалъ мнѣ перстень, копорый изображенъ на приложенномъ при семъ рисункѣ.

Перстень этотъ изъ чистаго серебра, но отъ долгаго лежанія въ землѣ покрылся окисью. На рисункѣ подъ № 1. онъ представленъ въ прямъ (en face); подъ № 2 съ боку; подъ № 3 изображенъ оппечатокъ его на сургучѣ. Въ срединѣ перстня видѣнъ пѣлухъ, или какая то другая пища, а кругомъ слова: подобрачело, что должно читаться: «печатъ Добра человека.» Эта надпись ясно показываетъ, что она означала санъ того лица, копорому принадлежала печатъ. Рѣдкій и можно сказать единственнѣй до сихъ поръ перстень этотъ

перешелъ ко мнѣ опять супруги покойнаго К. Ѳ. Калайдовича, и я думаю, каждому любопытно будетъ узнать, гдѣ и какимъ образомъ былъ онъ отысканъ.

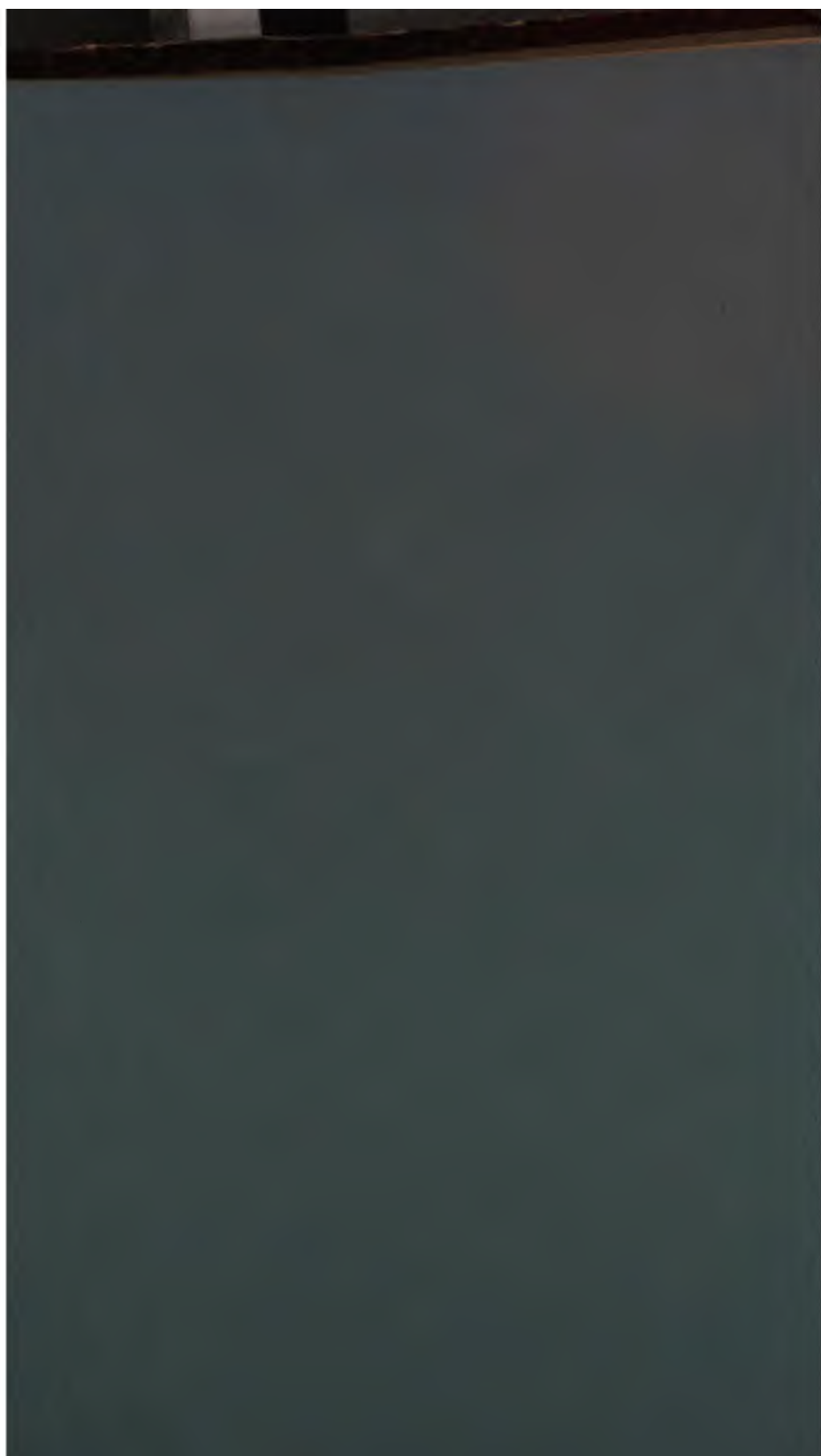
Въ 1822 году Конспаншинъ Ѳедоровичъ ѣздилъ, по волю покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцева, въ Рязанскую Губернію, для осмошра мѣшности Старой Рязани, гдѣ въ томъ году, 6-го Іюня, открыты были драгоценныя Княжескія украшенія. Сбирая, на мѣспѣ, свѣденія о сей находкѣ, Г. Калайдовичъ узналъ, что всѣу во всѣхъ найденныхъ вещахъ было $7\frac{1}{4}$ ф., но что нѣкоторыя изъ нихъ прежде еще, чѣмъ дошло о томъ извѣстіе до Земской Полиціи, были проданы въ частныя руки, по простопѣ и незнанію нашедшаго, за безцѣнокъ, и изъ всѣхъ сихъ драгоценностей, нашему изыскашю удалось доспашъ—и по уже изъ шрешнихъ рукъ—только одинъ эпощъ перспень.

Кромѣ вышеописанной нами печати Добра чело-вѣка, мы видимъ еще чарки съ подобною же надписью, и одна изъ такихъ чарокъ хранился въ Московской Оружейной Палатѣ, по старому каталогу подъ № 1598. Она серебряная, позолоченая, въ срединѣ оной липой левикъ; а вокругъ надпись: «*желаешъ славы земныя, за то не наследуешъ небесныя;—не злѣсь смирисл человекѣ*», а подъ ободомъ: «*чарка Добра чело-вѣка, пить изъ нее на здоровье, хвала Бога и моля про Господарево многолѣтнее его здравіе;*» всѣу въ оной 30 золотниковъ. Другая находилась между вещами, принадлежащими Императорскому Московскому Историческому Обществу. Эпа, сдѣлана въ

видѣ полушарія , имѣющаго въ діаметрѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка , съ фигурной , въ видѣ расходящихся вѣпвей , ручкой , на копорой видно изображеніе Самсона , раздирающаго паспъ льва . Вся внупренная спорона чарки гладкая , за исключеніемъ дна , на выпукломъ кружкѣ копорого не ясно вычеканены два дракона . На наружной же ея поверхности опяшь изображены расходящіяся вѣпви , цвѣшпы и другія часпи распѣній , опдѣленныя одна опъ другой , но расположенныя въ симепріи ; между ними видны , въ различныхъ положеніяхъ , пшицы и звѣри . По краямъ чарки слѣдующая надпись : « *чарька Добра чело- вѣка , пить изъ нея на здоровье , хвалл Бога и молл про Господарево многолѣтнее здравіе .* »

Точно шакая же чарка еспъ у Александра Дми- пріевича Черпкова ; и въ его же собраніи рѣдкихъ вещей видѣли мы еще серебряную Брашину , на копорой вычеканены слова : « *Братина Добра чело- вѣка , пить изъ нея на здоровье .* »

СВОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.

1840.

N° 12.

Часть актовъ, вошедшихъ въ мой Сборникъ, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи также поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сдѣлано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моего служенія, замѣнивъ списки вѣрными печатными ихъ изданіями, а потому и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ. Въ послѣдствіи времени, когда число актовъ, такимъ образомъ напечатанныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

ПРОЭКТЪ

Д. С. С. П ЧЛЕНА ДВОРЦОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ИВАНА ЕЛАГИНА

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ВЛАДѢНІЕ ДВОРЦОВЫМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ЗЕМЛИ И
О РАЗДАЧѢ КАЗЕННЫХЪ ДЕРЕВЕНЬ, ЗА ИЗВѢСТНУЮ ПЛАТУ, НА ВРЕМЕННОЕ И ОПРЕДѢЛЕННОЕ
ВЛАДѢНІЕ ВОЛЬНЫМЪ СОДЕРЖАТЕЛЯМЪ.

БИОГРАФИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ ОБЪ И. П. ЕЛАГИНѢ.

Печатавъ въ нашемъ Сборникѣ хранящійся въ Моск. Глав. Архивѣ М. П. Д. проэктъ Елагина «О опредѣленіи въ неотъемлемое владѣніе дворцовымъ крестьянамъ земли и о раздачѣ казенныхъ деревень за известную плату, превосходящую нынѣшніе сборы, на временное и опредѣленное владѣніе вольнымъ содержателямъ», который былъ представленъ имъ, въ январѣ 1766 г., Императрицѣ Екатеринѣ II, целишимъ считаемъ напомнить читателямъ нѣкоторыя подробности изъ біографіи этого замѣчательнаго государственнаго сановника.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ, Оберъ Гофмейстеръ и Главный Директоръ придворной музыки и театра, Членъ Лейпцигскаго Ученаго Общества словесныхъ наукъ и Россійской Академіи, былъ потомокъ въѣхавшаго въ Россію въ 1340 г., изъ Германіи, дворянина Викентія Звелагони. Онъ родился въ 1723 году, и двѣнадцати лѣтъ поступилъ въ Кадетскій Сухопутный Корпусъ, гдѣ обучался около 6 лѣтъ (1738—1743). Въ тогдашнее время въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже въ лучшихъ семействахъ классическая древность, въ дѣлѣ образованія юношества, стояла на первомъ планѣ, и была изучаема воспитанниками гораздо съ большимъ стараньемъ и любовью, чѣмъ нынѣ. Поэтому Елагинъ, пользовавшійся до поступленія въ Кадетскій Корпусъ уроками домашнихъ

учителей, имѣлъ полную возможность хорошо познакомиться съ знитыми Греческими и Римскими писателями. Ученіе Платона и Аристотеля, законодательство Солона и Ликурга, произведенія Ксенофонта, Платона, Тацита, Саллюстія, Тита Ливія и Тацита были извѣстны не по именамъ только, какъ это надобно сказать о многихъ изъ нихъ юношей, а въ подробностяхъ своего содержанія. Къ свѣдѣніямъ части классической древности Елагинъ, конечно еще въ школѣ, присоединилъ и сокровища мысли, заключающіяся въ сочиненіяхъ новѣйшихъ ученыхъ: Лейбница, Гуго Гроція, Пуффендорфа, Робертсона и др. Онъ не былъ надѣленъ отъ природы поэтическимъ талантомъ: но любилъ читать произведенія поэзіи, и среди учебныхъ занятій въ Кадетскомъ корпусѣ, въ часы досуга, писалъ мелкія стихотворенія, элегіи и даже сочинилъ даже комедію. Это уже показывало въ немъ юношу трудолюбиваго, съ мягкимъ характеромъ и нѣжною душою, которая способна къ благородной дѣятельности въ общественной жизни.— Въ числѣ товарищей Елагина былъ извѣстный въ послѣдствіи драматическими произведеніями А. П. Сумароковъ, также еще ученикомъ начавшій свою литературную дѣятельность, мотивомъ которой было, между прочимъ, преслѣдованіе личныхъ злоупотребленій. Если Сумароковъ, устроивъ въ Кадетскомъ корпусѣ театръ, успѣлъ возбудить въ своихъ товарищахъ любовь къ драматическому искусству: то конечно, способствуя развитію въ Елагинѣ эстетическаго вкуса, онъ могъ болѣе или менѣе усилить въ немъ стремленіе къ приобщенію и природное отвращеніе отъ всего, чѣмъ возмущается нравственное чувство всякаго благороднаго сердца, тѣмъ болѣе, что былъ старшимъ его семью годами.

Такимъ образомъ Елагинъ вышелъ изъ Кадетскаго Корпуса съ умомъ обогащеннымъ разнообразными и основательными свѣдѣніями, которыми могли служить достаточнымъ ручательствомъ, что въ общественной дѣятельности своей онъ станетъ выше обыкновеннаго уровня. Но, по характеру своему, онъ могъ быть не холоднымъ ученымъ и не эгоистически-расчетливымъ дѣятелемъ, а человекомъ гуманнымъ, способнымъ и понимать потребности ближнихъ, и удовлетворять имъ: природа надѣлила его добрымъ и нѣжнымъ сердцемъ, и потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководился правилами честности, безпристрастіемъ и любовью къ отечеству. При такихъ возвышенныхъ качествахъ души, крайнему

камень, обуславливающимъ прочность и значеніе всякаго человѣческаго труда, Елагинъ признавалъ Божественное откровеніе, проповѣдующее нравственную свободу и духовное братство людей (1). Послѣ этого понятно, что въ нравственномъ характерѣ Елагина были всѣ данныя для того, чтобъ опередить ему своихъ современниковъ и въ сужденіяхъ о бытѣ крестьянъ, улучшеніемъ котораго, между прочимъ, озабочена была Императрица Екатерина II. Прозорливый взоръ мудрой Екатерины съ особеннымъ вниманіемъ остановился на Елагинѣ, когда онъ перешелъ изъ военнаго вѣдомства въ придворное. Отдавая справедливость просвѣщенному уму и благородному сердцу новаго придворнаго сановника, она поняла всю благотворную силу того нравственнаго вліянія, какое могъ имѣть на людей впечатлительныхъ человѣкъ, ему подобный; поэтому удостоила Елагина своей довѣренности и дозволила ему посѣщать юнаго наследника престола, Вел. Кн. Павла Петровича.

Чтеніе Греческихъ и Римскихъ историковъ и знакомство съ Греческими законодателями расположило Елагина къ изученію древнихъ судебъ нашего отечества. Онъ оставилъ намъ продолженіе исторіи Татищева, доведенное до вступленія на престолъ Феодора Иоанновича, и написалъ сочиненіе подъ названіемъ «Опытъ повѣствованія о Россіи», оканчивающееся смертію Дмитрія Донскаго. Можетъ быть, и изученіе древней Русской исторіи, сохранившей намъ свѣдѣнія о лучшемъ бытѣ нашихъ крестьянъ до Бориса Годунова, было для Елагина однимъ изъ побужденій къ составленію печатаемаго нами его прозкта. — Объ Елагинѣ должно сказать, что онъ былъ человѣкъ предпріимчивый, и всѣми силами души своей желалъ улучшить внутреннее состояніе Россіи. Это показываютъ два другіе его прозкта, составленные раньше нижеслѣдующаго и хранящіеся также въ Архивѣ М. И. Д., первый подъ заглавіемъ: «Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника Ивана Елагина, какъ члена комиссіи о винныхъ и соляныхъ сборахъ, на поднесенный отъ оной комиссіи докладъ, въ чемъ и для чего онъ по нѣкоторымъ пунктамъ съ комиссіею согласиться не могъ, всеподданнѣйшее мѣненіе» (ноября 5 дня 1764 г.); другой подъ за-

(1) Въ предувѣдомленіи къ своему «Опыту повѣствованія о Россіи» Елагинъ высказываетъ мысль, что красоту, а слѣдовательно и внутреннее достоинство, могутъ придать его сочиненію только «нравственная проповѣдь Евангельская и непорочнаго Богословія важность».

главiемъ: «Статск. Дѣйствит. Совѣтника Ивана Елагина мнѣніе въ учрежденную о винномъ и соляномъ сборѣ комиссію». (Писано вѣроятно въ томъ же 1764 г.)

Императрица не могла не видѣть, что этотъ государственный сановникъ болѣе, чѣмъ другія приближенныя къ ней лица, въ состояніи понимать ея высокія намѣренія, клонившіяся ко благу Россіи. А потому съ вѣроятностію можно предполагать, что намѣреніе улучшить бытъ крестьянъ, какое Государыня имѣла въ началѣ своего царствованія, сообщено было ею Елагину прежде, чѣмъ другимъ придворнымъ сановникамъ; и Елагинъ, какъ показали послѣдствія, вполне достоинъ былъ чести прежде другихъ услышать эту пріятную для него новость: за Высочайшую довѣренность къ себѣ онъ заплатилъ самымъ горячимъ сочувствіемъ къ судьбѣ крестьянъ, которое и выразилось въ предлагаемомъ нами его проектѣ. — Мы указали нѣкоторыя черты изъ жизни Елагина не съ цѣлю сказать объ немъ что нибудь новое, а для того, чтобъ объяснить гуманное направленіе его общественной дѣятельности, о которомъ такъ очевидно свидѣтельствуетъ проектъ его. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ государственномъ мужѣ можно найти въ «Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей» — Митрополита Евгенія, и въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» — Бантышъ-Каменскаго.

К. М. Оболенскій.

ПРО Э К ТЪ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой
Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Все-
россійской

Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Двор-
цовой Канцелярїи члена Ивана Елагина

Всеподданнѣйшее мнѣніе.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества неусыпныя попеченія о блаженствѣ ввѣреннаго отъ благодати Всевышняго въ премудрое Ваше управленіе народа есть сильное поощреніе, нудящее всѣхъ вообще вѣрноподанныхъ Вашихъ и каждаго, по возложенной на него должности, особливо споспѣшествовать по мѣрѣ силъ своихъ тѣмъ Богоугоднымъ намѣреніямъ, которыя Ваше Величество о благополучіи отечества имѣть изволите, и облегчать, поелику возможно, воспринимаемыя Вами тяжкіе и рѣдкимъ Государямъ удобьносимыя труды, основанныя на прозорливомъ Вашего Императорскаго Величества выборѣ, опредѣленіи къ мѣстамъ людей. Не того единственно отъ нихъ уповаютъ, чтобъ только исправлялось теченіе дѣлъ по предписаннымъ узаконеніямъ; но паче желаете Ваше Императорское Величество, чтобъ они размышляли, чтобъ рачительно пеклись о изобрѣтеніи способовъ къ благополучію общества, и чтобъ своимъ ревностнымъ къ облегченію подвиговъ Вашихъ прилежаніемъ соотвѣтствовали всевысочайшему Вашему главному намѣренію, то есть, чтобъ народъ, державъ Вашей подвластный, былъ, если не безконечно, то по крайней мѣрѣ на многіе вѣки въ безопасности, бо-

гатовъ и изобиліи; чтобъ силою того страшенъ онъ былъ завистливымъ врагамъ, и полезенъ какъ себѣ самому, такъ и благопріятнымъ друзьямъ своимъ. И по истинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня! разумѣть и знать уставы и узаконеніи, законодавцами предположенныя, есть способность не весьма пространнаго еще разума, но великія въ дѣлахъ привычки; также и поступать по законамъ безотвѣтно и справедливо не всегда есть свойство добродѣтели, но иногда бываетъ слѣдствіе страха, въ тѣхъ же законахъ предсказаннаго: слѣдовательно ни чрезвычайнаго духа, ни превосходнаго знанія, ни глубокаго разума ко исполненію предписаннаго закона не требуется. А для того и число людей къ тому удобныхъ всегда бываетъ избыточествующее, нежели тѣхъ, каковыя отечеству нужны и каковыхъ Ваше Величество изыскиваете. Вамъ, по обширности великаго Вашего духа, надобны такіе, которые бы, подражая Вамъ, о приумноженіи общаго благополучія непрестанно помышляли, и изобрѣтая къ тому что-нибудь новое, утвержденныя безпристрастными и неоспоримыми доказательствами свои мнѣніи, по вѣрноподданнической должности, представляли Вамъ, просвѣщенѣйшей на свѣтѣ Монархинѣ, истинной и прощательной законодательницѣ, на пренудрое разсужденіе и утвержденіе онаго. Словомъ, Вы ищете людей рѣдкихъ, прямыхъ отечества сыновъ, достойныхъ толь Великой Государыни подданныхъ, и сердецъ безприкладныхъ добродѣтели преисполненныхъ.

Таковыя къ блаженству подданныхъ Вашихъ непрестанно клонящіяся великія Вашего Императорскаго Величества намѣренія кому столько извѣстны, какъ намъ, имѣющимъ счастье повсядневно изъ божественныхъ устъ Вашихъ то слышать, и видѣть изъ производимыхъ повсечасно знаменитыхъ вашихъ дѣлъ? А слыша и видя то, кто бы не восхотѣлъ напрягать возможныхъ силъ своихъ къ облегченію сего Вашимъ Величествомъ носимаго бремени? И потому, Всемилостивѣйшая Государыня! призривъ и на мое усердіе милосердымъ окомъ, великодушно отпустите мнѣ дерзновеніе мое, что хотя я объявленныхъ превосходныхъ свойствъ въ себѣ не имѣю, но горя однимъ пламеннымъ желаніемъ присовокупить, по мѣрѣ и моихъ слабыхъ силъ, что-нибудь къ общему благу, осмѣлился повергнуть со всеподданнѣйшимъ раболѣпіемъ къ освященнымъ сто-

памъ Вашего Императорскаго Величества сіе слабѣйшее мое мнѣніе «о опредѣленіи въ неотъемлемое владѣніе дворцовымъ крестьянамъ земли, и о раздачѣ казенныхъ деревень за извѣстную плату, «превосходящую нынѣшніе сборы, на временное и опредѣленное «владѣніе вольнымъ держателямъ», для пользы и благополучія цѣлыя имперіи Вашего Величества.

Сего предложенія виною есть возложенная на меня должность, которая, принудивъ меня вникнуть въ подробности правленія дворцовой канцеляріи, принудила наконецъ и утруждать имъ Ваше Императорское Величество. Примите его, Всемилостивѣйшая Государыня! не какъ совершенный трудъ зрѣлаго и прощательнаго разсужденія, но какъ усердіе и ревность къ службѣ, должностью произведенныя. Всещедрое снисхожденіе, съ которымъ Ваше Величество не на совершенство мыслей, вамъ предлагаемыхъ, но паке надобросердечное предлагателя намѣреніе иногда взирайте, ободрить и побудить духъ мой къ вящимъ для отечества моего трудамъ.

Пространно и можетъ быть излишне плодovито сначала сочиненіе мое покажется; но когда оно терпѣливаго вниманія удостоится, то я увѣренъ, что кажущееся ненужнымъ его велерѣчіе обратится въ прямую надобность, и извинится сочинитель: ибо толь обширное само по себѣ дѣло требуетъ объясненія многихъ обстоятельствъ, которыхъ союзъ и необходимое соображеніе ни въ краткое слово вмѣститься, ниже безъ предложенія остаться не можетъ. Надлежало мнѣ сходственно съ пользою представленія моего объяснить: 1-е) «Въ чемъ состоитъ прямое благополучіе государства? 2-е) Почему оно, въ разсужденіи настоящихъ въ государствѣ нашемъ о земледѣліи постановленій, недостаточно? и 3-е) Какимъ образомъ тѣ «недостатки исправить, учинивъ примѣрное съ дворцовыми крестьянами учрежденіе?» А посему и принужденнымъ я нашелся раздѣлить все мнѣніе мое въ три главныя отдѣленія, основанныя на сихъ трехъ воспринятыхъ мною положеніяхъ. Преблагополученъ я буду, Всемилостивѣйшая Государыня! еслии пріобрѣтши оно Севысочайшее Вашего Величества благоволеніе, припесеть отечеству моему нѣкоторую услугу.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Въ чемъ состоитъ прямое благополучіе государства?

§ 1.

Всѣ благоразумные политики въ томъ согласны, что благоденствіе подданныхъ, въ разсужденіи общественной оныхъ подъ премудрымъ правительствомъ жизни, состоитъ въ сихъ главныхъ положеніяхъ, изъ коихъ всѣ прочія, какъ споспѣшествующія онымъ, истекаютъ: 1) «Чтобъ всѣ и каждой въ обществѣ имѣлъ безмятежное и мирное житіе, довольствуясь отъ Государя узаконенною безопасностію, которая охраняетъ его отъ всякаго насилія и притѣвленія, и иждивіе и наслѣдіе его, поелику онъ честно и законно живетъ, ему утверждаетъ.» А какъ безопасность одна совершеннаго благополучія еще не составляетъ, когда въ прочемъ бѣдность и нищета господствуетъ, то 2) «чтобъ государство было въ такихъ обстоятельствахъ, дабы каждый подданный, по мѣрѣ своего состоянія, удобно жизнь свою вестъ и къ благополучному правительству своего отечества требуемая отъ него подати и помочи исправлять могъ, не ощущая самъ ни въ прокормленіи себя, ни въ нужномъ содержаніи своихъ домашнихъ недостатка; словомъ, чтобъ государство было изобильно и богато.»

§ 2.

Первое положеніе, блаженство общества составляющее, какъ не принадлежащее ни къ намѣренію моему, ни къ моей должности, я оставляю знающимъ болѣе меня науку цѣломудраго правленія, просвѣщеннымъ Вашего Величества министрамъ, тѣмъ паче, что съ радостнымъ восхищеніемъ вижу любезное свое отечество, въ премудрое Вашего Величества царствованіе, ограждено какъ внутреннею такъ и внѣшнею безопасностію. Вижу безопасность внутреннюю въ преползлыхъ отъ Вашего Величества узаконеніяхъ и постановленіяхъ, въ божественномъ правосудіи и правдѣ, престолѣ Вашѣй окружающей, въ защищеніи и покровительствѣ безпомощнымъ, въ наблюденіи и сохраненіи прямого благочестія и вѣры, предками на-

шими въ отечество введенныя. Вижу безопасность виѣшнюю, на постоянномъ и славномъ мирѣ съ чужестранными державами покоящуюся, и премудрымъ содружествомъ и поведеніемъ съ сосѣдственными Государями утвержденную, и для проникательныя предосторожности силою достаточнаго и всѣмъ изобилующаго на земли и на морѣ войска огражденную. И такъ намѣреніе мое «предложить только о второмъ положеніи, содержащемъ богатство и изобиліе государства, и тѣмъ благополучіе подданныхъ составляющемъ, «поелику оное отъ земледѣлія и благоустроеннаго сельскаго домостроительства происходитъ.»

§ 3.

Къ составленію благополучія цѣлаго государства потребно благополучіе частное каждаго особенно подданнаго по его состоянію; подобно какъ тѣло человѣческое тогда только совершенно здорово, когда всѣ члены его цѣлы и никакой болѣзни не подвержены. Блаженное состояніе подданныхъ есть мирное и спокойное ихъ житіе (§ 1), а богатство есть имѣніе всего того, что къ жизни ихъ, по состоянію каждаго, съ избыткомъ потребно (§ 1). И такъ если дома подданныхъ находятся въ мирномъ и спокойномъ пребываніи, то и цѣлое государство тѣмъ же благополучіемъ наслаждается; а если они къ тому въ частномъ своемъ домостроительствѣ избытки имѣютъ, то платя во всеобщую казну отъ избытковъ своихъ подати, чрезъ обращеніе оныхъ во всемъ государствѣ, составляютъ и богатство цѣлаго государства. Къ достиженію-жъ сего приносящаго общее благополучіе состоянія потребно государству имѣть великое число денегъ; а къ полученію оныхъ суть три только главнѣйшіе, естественнѣйшіе и полезнѣйшіе способа: «1. размноженіе народа; 2) заводы рудокопныя и 3) виѣшняя коммерція.» Посему первое отдѣленіе и содержать будетъ три главы, основанныя на сихъ трехъ положеніяхъ.

Г Л А В А 1-я.

О обогащеніи государства отъ умноженія народа.

§ 4.

Приращеніе числа жителей есть источникъ обогащенія государственнаго; ибо чѣмъ болѣ подданныхъ, тѣмъ болѣ земля удобряетъ

ся, мануфактуры и фабрики цвѣтутъ, доходы множатся, и изобиліе повсюду разливаема. Сіе положеніе доказывается непреложно примѣромъ Голландіи, которой все богатство отъ единого только многолюдія происходитъ; ибо ни пространство, ни удобность земли къ обогащенію ея несвойственны. Для того во всѣхъ благоразумныхъ правительствахъ ни о чемъ такъ не пекутся, какъ о приумноженіи народа. Сими правиломъ и Ваше Императорское Величество, по врожденной въ Васъ премудрости слѣдуя, созываете со всѣхъ сторонъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, и новыми селеніями земли ваши наполняете. Привлекаете ихъ въ отечество наше милосердымъ своимъ царствованіемъ, и утверждаете въ немъ дарованными выгодами и преимуществами. Кроткое и цѣломудрое Ваше владѣніе есть залогъ безопасности, которую они ищутъ и которую подъ покровительствомъ Вашимъ совершенно находятъ.

§ 5.

Къ умноженію-жъ и природнаго народа не скрываются отъ прозорливости Вашего Величества всѣ нужные способы. Учрежденіе медицинской коллегіи, какъ охранительницы отъ мора и заразительныхъ болѣзней, воспитательныя дома, для сохраненія погибавшихъ до сего несчастныхъ младенцевъ, непремѣнныя жилища войскъ и сбереженіе дѣтей солдатскихъ, также инвалидныя по городамъ созидаемыя дома — суть истинныя свидѣтели материнскаго Вашего о приумноженіи народа, а съ нимъ и о благополучіи всего государства, попеченія.

Г Л А В А 2-я.

О обогащеніи государства отъ рудокопныхъ заводовъ.

§ 6.

Если въ государствѣ естественное сотвореніе земли таково, что можно избыточествено изъ нѣдръ ея почерпать золото, серебро и другіе металлы, то такое государство неоспоримо богато; ибо источники богатствъ, щедротою естества ему дарованныя, а искусствомъ въ теченіе приведенныя, все нужное съ избыткомъ подать ему могутъ. Но такое нетрудное обогащеніе прямо благополучіе

государства составлять, кажется мнѣ, не можетъ; ибо излишнее и безъ труда приобретаемое богатство купно съ собою приноситъ роскошь и лѣность, два вредные и развращающіе благополучіе народное порока. Свидѣтель сему Гішпанія, обогатившаяся Америкою, и паденіе Римскія имперіи, послѣдовавшее отъ роскошныхъ лѣности, излишнимъ богатствомъ произведенныя.

§ 7.

И такъ я оставляю сіе непрочное обогащеніе, сколь очевидное, столь и ненужное къ предложенію моему, которое снѣшить къ открытію, конимъ образомъ чрезъ труды земледѣльцевъ и ихъ промыслы споспѣшествуемая внѣшняя коммерція приноситъ одна великія сокровища изъ отдаленныхъ мѣстъ въ наше отечество. Сверхъ того, хотя и есть у насъ сіи подземные къ обогащенію способы, хотя хранилища ихъ и открыты, хотя и извлекаются изъ нихъ драгоценные металлы, но не столь еще велико и знатно ихъ количество, чтобъ могло разсѣянное по ужасному пространству многолюдіе достаточно обогатить и осчастливить. Потребно еще многихъ вѣковъ и приумноженія къ тому народа, чтобъ, не заимствуя другихъ средствъ, однимъ золота и серебра изъ пропасти земныя извлеченіемъ обогатить толь великое государство, какова есть Россія наша.

Г Л А В А 3-я.

. О БОГАЩЕНІИ ГОСУДАРСТВА ЧРЕЗЪ ВНѢШНЮЮ КОММЕРЦІЮ.

§ 8.

Внѣшняя съ чужестранными народами коммерція одна обогащаетъ и въ счастливое состояніе торгующій народъ приводитъ. Но тогда только прямо она прибыточественна и истину положенія сего неоспорно утверждаетъ, когда государство свои собственныя произрашенія и производства, промѣнивая на нужные себѣ чужіе товары, получаетъ наличное въ прибылькъ золото и серебро; и чѣмъ болѣе приобретаетъ оно денегъ, а не товаровъ, тѣмъ болѣе богатится и изобилуетъ, обращая приобретенныя деньги внутри своего правленія.

§ 9.

Къ приобрѣтенію-жъ сего побочнаго богатства служатъ фабрики и мануфактуры, а паче сельское благоустроенное домоостроительство; ибо и фабрики и мануфактуры отъ него же свое разширеніе, приращеніе и совершенство получаютъ, потому что изъ нихъ тѣ только и полезны, кои своими собственными произрашеніями, посредствомъ художествъ передѣланными, снабжаютъ и удовлетворяютъ необходимыя надобности жителей, и остатки отъ расхода внутренняго трудовъ ихъ посылаютъ въ иностранныя государства. Таковыя фабрики и мануфактуры суть у насъ полотняныя, шерстяныя, коженныя и прочія. Напротивъ того изъ чужихъ произрашеній передѣлывающія мануфактуры и фабрики отвращаютъ только бесполезно многихъ людей отъ земледѣлства, а неудачнымъ своимъ трудомъ никогда къ вывозу производствъ мануфактуръ чужихъ ни пути затворить, ни желанія покупать оныя пресѣчь не могутъ.

§ 10.

А какъ и самыя полезнѣйшія мануфактуры и фабрики и содержаніе свое имѣтъ, и въ цвѣтущее состояніе приходятъ, и отечеству свое обогащать должны посредствомъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и знающихъ скотоводителей (ибо безъ того тщетно заведеніе фабрикъ и мануфактуръ, еслии поселяне не будутъ ихъ снабжать довольнымъ къ размноженію ихъ количествомъ сырыхъ произрашеній, и не будутъ за дешевую цѣну съѣстными довольствоваться припасами): то изъ сего ясно видѣть можно, что какъ бы ни старалось правительство о приведеніи ихъ въ цвѣтущее состояніе, никогда они того достигнуть не могутъ, еслии прилежность поселянъ попеченію правительства соотвѣтствовать не станетъ. Падутъ мануфактуры, и съ ними купно внѣшняя коммерція пресѣчется; слѣдовательно и чаемое отъ нихъ къ благополучію обогащеніе минется и исчезнетъ.

§ 11.

Посему и остается одно только сельское домоостроительство надежнымъ и истиннымъ источникомъ къ обогащенію, и слѣдственно

благополучію каждаго особенно и всего вообще благоуправленнаго общества. Оно прилежною земледѣльца рукою осушаетъ вредоздоровью человѣческому бесплодныя болоты, и обращаетъ ихъ въ плодныя къ принесенію плодовъ земли. Оно, размножая скотоводство, удобряетъ поля и луга, и помогая естеству, нудитъ самое хозяйство, во маду трудовъ земледѣльца, отдалять строгость сѣвернаго климата отъ согрѣваемой разными вспоможеніями земли его. Оно приготавливаетъ и собираетъ тѣ сокровища, кои иностранныя народы, жално отъ насъ приѣмая, не только нужнымъ насъ снабжаютъ, но и золото и серебро къ обогащенію нашему сами къ намъ привозятъ. Ибо чѣмъ обогащается, и чрезъ что впредь возмѣтеть умножать свое богатство всецѣлое отечество наше, если отъпускомъ произращеній нашихъ въ край чужіе? Чѣмъ можетъ быть недостатокъ проживать, и подати свои въ казну Вашего Величества платить земледѣлецъ, если онъ къ тому отпуску трудами своими не споспѣшествуетъ. А по сему благополучію каждаго особаго, и всего цѣлаго государства отъ вышніяго комерціи много заботы; ибо чрезъ нее труды наши и произращенія земель нашихъ къ намъ приносятся; цвѣтущее жъ и прибыточное состояніе комерціи основано на количествѣ отпускаемыхъ нами въ чужія государства произращеній, которыхъ приобрѣтеніе и приумноженіе отъ разумнаго учрежденія сельскаго домостроительства происходитъ, то потому сельское благоустроенное домостроительство одно достаточно къ обогащенію цѣлаго государства.

§ 12.

Благоустроенное же сельское домостроительство имѣетъ два главные предмета, то есть земледѣліе и скотоводство. Къ сему относятся намѣренія простираетъ оно всѣ свои установленія; и слѣдственно правила сего домостроительства тѣ только существенны и прочны, кои сии намѣренія и принадлежащія къ нимъ труды облегчатъ, и земледѣліе и скотоводство въ цвѣтущее, и поелику возмѣтеть, совершенное приводятъ состояніе.

§ 13.

Во сии споспѣствующія скотоводству и земледѣлію правила, какихъ бы полезныхъ разсужденій, на какихъ бы непрелож-

ныхъ опытахъ ни основывались, и какъ бы вразумительно истолкованы, и строго подмытъ поселянамъ отъ правительства предписаны или были, во исполненіе приводимы быть не могутъ, еслили крестьяне собственнаго недвижимаго ничего не имѣютъ, и слѣдственно не могутъ надежно оставлять его дѣтямъ своимъ, и еслили нѣтъ при нихъ присутственно властей, конхъ бы они прямо помѣщикамъ своимъ почитая, исполняли повелѣнное отъ нихъ съ любовію и страхомъ; также еслили и оныя власти своею собственною корыстью не обязаны употреблять всевозможные способы, труды и попеченія къ наставленію и поощренію земледѣльцевъ къ земледѣльству. Ибо къ приведенію земледѣлія и скотоводства въ совершенное состояніе должны какъ крестьяне, такъ и опредѣляемая къ нимъ власти равномерно и неусыпно трудиться. Одни непрестанно къ работѣ неутомленные простирая члены; другіе посредствомъ разума, наукъ и знанія облегчая и упрощая ихъ работы. А къ сему безъ собственныхъ корысти ни тѣ, ни другіе принуждены быть не могутъ, потому что всякое принужденіе не по естественной склонности, но страха ради челоуѣкомъ исполняется: слѣдовательно ни земледѣльцы, не имѣющіе собственнаго ничего, къ трудамъ поощрены, ни опредѣляемая къ нимъ власти безъ своего обогащенія къ доброду управленію привлечены никогда не бываютъ, а стараются только первые какъ нибудь настоящее препроводить время, а другіе, пользуясь приказнымъ порядкомъ, безответно разорять ихъ. Сію истину прозрѣвъ, многія благоуправляемая государства давно уже съ пользою преобразили коронныя свои земли въ земли крестьянскія, учинивъ ихъ вѣчными и потомственными оныхъ обладателями.

§ 14.

При прилежномъ земледѣліи и благоразумномъ надзираніи малѣйшая частица земли приносить противъ великія превосходнѣйшую жатву. Орошенная потомъ трудолюбиваго земледѣльца нива не боится жаркаго солнечнаго зноя, ниже осушенная его руками страждетъ отъ излишняго разлитія водъ: а потому недородъ въ хлѣбѣ и въ прочихъ земныхъ произращеніяхъ происходитъ большею частію отъ небреженія, лѣности и незнанія земледѣльцовъ и властей надъ ними опредѣляемыхъ. Ибо самыя божественныя Всевышніи

откровения ясно намъ свидѣлствуютъ, что мы безъ трудовъ и прилежанія ничего получить не можемъ. Сіе въ прочемъ пекущееся о блаженствѣ нашемъ Существо, отвергая нашу праздность, пропитанія нашего искать сими точно трудъ изъясляющими словами повѣлваетъ: «Въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой.» Да и сами мы видимъ, что и въ несчастнѣйшія для плодородія лѣта искусный и прилежный домостроитель, преодолевая трудами своими непріязненность противящихся ему непогодъ, собираетъ изобильную жатву.

§ 15.

И такъ земледѣліе и скотоводство отъ прилежности и знанія прямыхъ правилъ, къ совершенству ихъ приводящихъ, истинныхъ домостроителей и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ зависитъ; а прилежность и трудолюбіе обонхъ сихъ членовъ основаны на собственной обонхъ корысти и обогащеніи, и надежности, что пріобрѣтенное достанется его наслѣдству; дабы они, имѣя каждый вѣрное обладаніе достояніемъ своимъ, имѣли безнужное свое и дома своего содержаніе, и отъ избытковъ платили возлагаемая на нихъ по мѣрѣ ихъ прибытковъ подати, и тѣмъ бы общее государства обогащеніе и благополучіе составляли (§ 1).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Почему домостроительство въ разсужденіи настоящихъ въ государствѣ постановленій недостаточно?

§ 16.

Но колико противится вышеобъявленному благоучрежденному сельскому домостроительству, слѣдовательно и главнымъ его предметамъ, то есть земледѣлію и скотоводству, настоящее состояніе не только казенныхъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ состоящихъ деревень и земледѣльцовъ, да и всѣхъ вообще въ государствѣ нашемъ, оно Вашему Императорскому Величеству, какъ премудрой и попечительной всего цѣлаго домостроительницѣ, хотя паче всѣхъ извѣстно; однако же порядокъ слова моего требуетъ, чтобъ я не оставилъ предложить нѣкоторыя хотя изъ главнѣйшихъ неустройствъ, воюющихъ противъ благосостоянія общаго, и cadaго особенно крестьянина.

§ 17.

Благосостояніе общее и каждого есть мирное и изобильнѣе всѣхъ житіе (§ 1). Мирное житіе отъ безопасности внутреннѣе виѣшнѣе происходитъ, которая цѣломудрымъ Вашего Величїа царствованіемъ и предохранена (§ 2.); а изобиліе отъ подаванїа къ тому земледѣльцамъ способовъ и отъ ихъ прилежности и довѣе зависитъ (§ 15): слѣдственно первое неустройство и естѣ что 1. *крестьяне, не имѣя собственнаго недвижимаго имѣнїа къ трудамъ побуждены быти не могутъ* (§ 13). Но какъ взирая на то, подати они платитъ обязаны, то и должны придумы какими бы то образомъ ни было, безъ труда оныя прїобрѣсть, того и происходитъ, 2. что они достаютъ оныя со вредомъ себѣ всему обществу. Способы ко вредному прїобрѣтенію могутъ въ дѣйство производимы быти, нежели къ полезному; а для того мыслитъ опредѣленїе на оброкъ крестьянъ, есть самый легкїй допостройствѣ къ полученію денегъ способъ. Но когда о сопряженъ съ трудами земледѣлїа, то столько жѣ цѣлому государству вреденъ, сколько легокъ для помѣщиковъ. Но понеже нынѣ оброки деревень дворцовыхъ отнюдь не сопряжены съ земледѣлїемъ то изъ сего и выходитъ, 3. *что они весьма вредны и особѣ каждому и всему цѣлому*. На сихъ трехъ неустройствахъ основанное сіе отдѣленїе и будетъ состоять въ трехъ содержанїахъ предметовъ главахъ.

Г Л А В А 1-я.

О вредѣ, происходящемъ отъ того, что крестьяне собственнїа ничего не имѣютъ.

§ 18.

Приступая къ сему первому и главному неустройству прїебравъ себѣ, *ненадежность каждого крестьянскаго дома какъ на владѣнїи недвижимаго имѣнїа, и въ неопредѣленнїи съ него поборовъ*. Нѣтъ у насъ и не было до сего времени таково государство распоряженїа, чтобъ каждый домъ крестьянской (и бы онъ по мѣрѣ общаго исчисленїа ни былъ), имѣлъ участокъ точно и неотъемлемо ему принадлежащїй, а зависимо было отъ

зависитъ сіе раздѣленіе отъ самопроизволія власти, наль деревнями опредѣленной. Она даетъ одному, отъемлетъ у другога иногда по усмотрѣнной надобности, а иногда и чаще по пристрастію, желая одного утѣснить, другога ущедрить, а съ обонхъ подъ ложнымъ добраго учрежденія вломъ покорытоваться; ибо сія власть есть наемникъ нерадящій о порученномъ ему стадѣ.

§ 19.

Крестьяне по непреложному естественному установленію, нудящему насъ о своемъ собственномъ паче пещисъ, нежели о ненадежно намъ принадлежащемъ и чужемъ, не прилагаютъ возможныхъ трудовъ къ тому, чтобъ вся земля, составляющая ихъ владѣніе, соответствовала тѣмъ полезнымъ правиламъ (§ 12), на которыхъ прямое домоостроительство основано; но довольны будучи удобренными предками ихъ полями, не радятъ о приумноженіи оныхъ. Отъ сего и происходитъ оная дичь, цѣлыя двѣ трети отечества нашего покрывающая; отъ сего и происходитъ, что въ одномъ мѣстѣ видимъ преизобиліе дремучихъ лѣсовъ, втунѣ хлѣбородную землю занимающихъ, въ другомъ недостатокъ на самыя къ житію необходимыя въ лѣсѣ; ибо бывшій тамо прежде лѣсъ настоящая корысть, презирая будущую потомковъ надобность, истребила. Тамо непроходимыя болота ко вреду жителей безъ осушенія и безъ приведенія въ полезное состояніе остаются; нидѣ песчаныя и глинистыя пашни, искусствомъ и прилѣжностію не удобрѣнныя, тщетно труды и сѣмяна въ нихъ бросаемаы пожираютъ.

§ 20.

Не радить, не прилежить и не трудится крестьянинъ, предполагая въ мнѣніи своемъ, что попеченіе и трудъ его не сопряженъ съ пользою и благосостояніемъ дѣтей его и потомства. Не вѣдаетъ онъ не будучи ни какимъ отъ правительства постановленіемъ обязанъ, достанется ли не только кровнымъ его потомкамъ, но и дѣтямъ такое недвижимое имѣніе, которое онъ удобрялъ и снабжалъ, потъ свой проливая; и самое движимое зависящее отъ неопредѣленной воли помѣщика и отъ ухищренія корыстолюбиваго управителя, не знаетъ онъ въ чьи по немъ придетъ руки. Ибо властенъ суровый помѣщикъ на удовольствіе своихъ роскошей ограбить домъ

бѣднаго своего крестьянина, и отдаленный отъ верховной власти дворцовой управитель безъотвѣтно можетъ разорить его. Такому разсужденію слѣдуя въ жизни своей крестьяне, и прилагаютъ только единственное свое къ тому стараніе, чтобъ какимъ нибудь образомъ безъ великихъ трудовъ приобрести нужное къ пропитанію и къ заплатѣ возложенныхъ на нихъ поборовъ. Вредное устремленіе мыслей вредное и слѣдствіе въ дѣлахъ навлекаетъ, что въ послѣдующей главѣ ясно усмотрится.

Г Л А В А 2-я.

О ВРЕДНЫХЪ СПОСОБАХЪ, ЧЕРЕЗЪ КОТОРЫЕ ПОДАТИ КРЕСТЬЯНАМИ
ПРИБРѢТАЮТСЯ.

§ 21.

Достигнуть до того, чтобъ заплатить оброкъ и пропитаться, имѣютъ крестьяне разные пути, которые однакожъ всѣ въ общемъ государственномъ положеніи, столько же зловредны, сколько и имъ самимъ бесполезны. Но я уявлявая за краткостію о многихъ, нѣкоторыя только упомяну: 1) *отлученіе съ паспортами на многія лѣта отъ домовъ, и потому разлученіе съ женами*, есть самое вреднѣйшее нестройство; ибо оно препятствуя умноженію народа, главное къ благополучію цѣлаго государства средство отнимаетъ (§ 4); что сіе препятствіе отлучкою крестьянъ причиняемо, потому въ свидѣтельство полагаю подушную перепись, изъ которой ясно усмотрѣть можно, что приращеніе народа гораздо меньше въ тѣхъ провинціяхъ, изъ которыхъ болѣе разныхъ работниковъ, промышленниковъ, разнощиковъ и извозчиковъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ находится, и гдѣ болѣе крестьянъ оброчныхъ, такъ какъ и всѣ дворцовые крестьяне, нежели въ тѣхъ, гдѣ помѣщики, не вовсе еще сельское домостроительство презирая, содержатъ при землѣпашествѣ своихъ земледѣльцовъ. Сіе жъ вредное отъ жилищъ отлученіе не меньше есть причиною и той въ сѣстныхъ припасахъ дороговизны, которая жителей объявленныхъ городовъ не рѣдко огщащаетъ. Стеченіе излишняго въ престольные города народа гражданамъ столько жъ пагубно, сколько и недостатокъ въ рабочихъ людяхъ. Но о семъ остается разсуждать проницательной полиціи: мое слово идетъ къ тому, что излишество въ городахъ народа отъ-

емлетъ крестьянъ отъ земледѣлства, и умножаетъ дороговизну, которую они своею къ земледѣлію прилѣжностію отвращать должны, рассѣывая повсюду происходящую отъ трудовъ ихъ дешевизну. При томъ сіи въ праздности по городскимъ улицамъ шатающіеся бродяги, привыкнувши съ калачами и яблоками таскаться, или въ одноколкахъ лошадей и проходящихъ людей мучить, ни къ какой уже сельской работѣ, ниже къ деревенскому житію неудобными становятся; ибо пріятнѣе гуляя по улицамъ городскимъ ѣсть чистой хлѣбъ, чужими руками приготовленной, нежели отъ восхожденія до захожденія солнца въ полѣ, болотахъ и пескахъ трудяся прі-готавливать его.

§ 22.

Рождается отъ сего неустройства и то, что одно состояніе людей другое подрываетъ. Городскимъ жителямъ принадлежать городскіе промыслы и виѣшняя полиція. Крестьяне собственною лѣнностію и оброками побуждаемы, пришедъ съ паспортами въ главные государства города, прежде служатъ и бывають разнощиками, потомъ сидѣльцами (чтобъ могли исправлять бѣдные купцы, не имѣющіе ни земли, ни промысловъ, и скитающіеся по міру); потомъ или добрымъ житіемъ или обманувъ они своихъ хозяевъ, и ограбивъ многихъ молодыхъ людей, записываются въ купечество, вступаютъ въ подряды и откупы, и тѣмъ гражданъ, отъемля имъ принадлежащее право, разоряють, а дворцовымъ зборамъ или и помѣщикамъ своимъ, выходя изъ крестьянства, убытки причиняють. Служа въ городахъ добропорядочно, не великаго времени потребно къ пріобрѣтенію пяти сотъ рублевъ, съ которыми уже всякой крестьянинъ купцомъ учиниться можетъ.

Такими бродягами излишне наполняются престольные города; а напротивъ того прочіе въ государствѣ города не только въ крайней часъ отъ часу упадокъ приходятъ, но уже и вовсе въ разореніе и сущую пришли нищету; ибо презрѣнное хлѣбопашество не поддерживаетъ жителей сосѣдственныхъ городовъ, а крестьяне насильно купцами, слѣдственно и пропырливыми слѣлавшись, и пользуясь выгодами значоствъ, въ своей отчизнѣ, скупають тамо, употребляя простоту поселянъ во зло имъ, земляныя произрашенія,

и отвозятъ прямо сырыя къ морскимъ торговымъ пристанямъ : вмѣсто того, чтобъ граждане внутреннихъ городовъ оныя съ пользою, чрезъ обращеніе въ своемъ краю денегъ, скупать, и въ своихъ городахъ передѣлывать, а тѣмъ и самые города въ цвѣтущемъ состояніи содержать могли.

ГЛАВА 3 - я.

О вредѣ, отъ оброковъ нынѣшнихъ происходящемъ.

§ 23.

Второй путь столь же зловерный, какъ и первый, есть сей: крестьяне посаженные по необходимости отъ дворцовой канцеляріи, подобно какъ и господскіе по прихоти помѣщетской, на оброкъ, принимаютъ обыкновенно не одну пашню, но съ лѣю и всѣ угодья въ свое обладаніе. А какъ они собственнаго своего недвижимаго ничего не имѣютъ, то хотя иногда и согласуются для пріобрѣтенія въ свои руки всѣхъ угодій платить оброкъ такой, какой на нихъ полагается, и можетъ налагателю лестнымъ казаться, но тѣмъ сама себя къ трудамъ еще не обязуютъ. Усматриваютъ они, что незнаніе дворцовой канцеляріи, или помѣщика, и управительская у обоихъ понаровка передаетъ (напримѣръ) на неопредѣленное время во власть ихъ лѣса, годныя къ строенію, или нынѣшныя прибыльныя угодья. Тогда безъ труда продаютъ они свои выгоды постороннимъ за бездѣльную цѣну: опустошаютъ тѣмъ въ государствѣ лѣса, не предоставляя оныхъ на необходимыя надобности своему потомству, и разоряютъ прочія выгоды, предавая ихъ въ жадныя прибыльщиковъ руки, что многія дѣла и слѣдствія дворцовой канцеляріи свидѣтельствуя. А отъ того и сами они небогатыютъ, вотчины и помѣстья разоряются и цѣлое государство ослабѣваетъ и страждетъ.

§ 24.

Неисключимое обложеніе въ оброкъ крестьянъ есть точно причиною и нынѣшней дороговизнѣ хлѣба, которую многіе не хлѣбородному времени, или еще и наказанію Божию приписываютъ. Всемогущее Существо, давъ волю намъ трудиться (§ 14), и трудами своими пріобрѣтать себѣ пропитаніе, конечно по непреложнымъ уставамъ своя Премудрости, сея одинъ разъ намъ дарова-

ныя воли отъ насъ неотъемлетъ, и будучи совершенно милосердо, милосердія своего отъ союза всѣхъ вообще имъ сотворенныхъ вещей ни когда неотвращаетъ, слѣдственно и голоду общаго на всю вселенную никогда не спосылаетъ. Но бываетъ только безплодіе частное, и можетъ быть по неисповѣдимымъ его судьбамъ для насъ же самихъ необходимое. И прежде сего непогоды препятствующія работамъ, и воздушныя вредныя плодородію перемѣны бывали равно такъ, какъ и нынѣ; но кромѣ великихъ чрезвычайностей тѣмъ дороже хлѣбъ не продавался, слѣдственно и сіе какъ благу общему, такъ и особенно каждаго изъ подданныхъ противуборствующее обстоятельство, полагать несумнѣнно возможно между тѣми вредностью, кон отъ презрѣнія землепашества, происходящаго отъ оброковъ и отъ несмотрѣнія господскаго и управительскаго надъ земледѣльцами рождаются. Въ прежнія времена, когда поголовныхъ оброковъ еще не знали, при селахъ и волостяхъ государственныхъ казенныхъ, при монастыряхъ монастырскія, при помѣщитскихъ жилищахъ помѣщитскія земли хотя и не великіе по худому домостроительству и незнацію домостроителей прибитки приносили, но великимъ количествомъ хлѣба изобиловали. Были запасныя житницы, преисполненныя на время нужное и лѣто неплодородное разнымъ какъ на сѣмяна, такъ и на пищу хлѣбомъ; ибо того собственная обладателей польза требовала. Нынѣ же всѣ споспѣшествовавшіе къ тому земледѣльцы, какъ то государственные, монастырскіе, и большею частію помѣщитскіе, принуждены ставъ платить оброкъ, который они, какъ выше объявлено, безъ великаго труда разными способами доставать могутъ, не имѣютъ и нужды къ претрудному прилѣжать земледѣлію. Не стало у помѣщиковъ земли, не стало и запасныхъ житницъ, а съ ними виѣсть скрылась и дешевизна въ хлѣбѣ.

§ 25.

Не можно напротивъ того сказать, чтобъ вышеобъявленныя противныя существенному цѣлаго Государства благу настоящія положенія приводили въ совершенство сборомъ съ крестьянъ знатнаго оброка и частные, какъ дворянскіе, такъ и дворцовые доходы. Жестокое кажется при первомъ видѣ, что каждая переписная не исключительно душа, между которыми половина престарѣлыхъ и

младенцовъ платитъ равно оброкъ, не будучи въ состоянїи того выработать, ниже въ награду за платежъ чувствовать какое нибудь себѣ удовлетвореніе; ибо собственнаго не имѣетъ ничего. Но когда разсмотрѣть прилѣжно, то и откроется, что полагая всѣхъ виѣсть, ни одинъ дворцоваго вѣдомства, (а потому я и о всѣхъ прочихъ въ государствѣ заключаю), въ порѣ силъ своихъ находящейся работникъ и «4-хъ» рублей въ казну обоними поборами, то есть подушнымъ и оброчнымъ, отнюдь не платитъ. Въ вѣдомствѣ дворцовой канцеляріи переписныхъ по нынѣшней третичной переписи состоитъ 493,913 душъ: платятъ они подушныхъ денегъ съ каждая души по 70 копѣекъ, всѣхъ 345,739 рублей 10 копѣекъ; оброчныхъ со всѣхъ купно съ канцелярскими доходами 623,067 рублей 20 копѣекъ, что придетъ съ одной души общественно по 1 руб. по 26 съ нѣкоторыми долями копѣйки, чего болѣе почти и положить не можно; ибо одни въ состоянїи платить и по 2 рубли, а другіе и по полтинѣ безъ хорошаго присмотра и домостроительства дать нынѣ не могутъ, что свидѣтельствуется оброкъ съ монастырскихъ крестьянъ, который одни почти не чувствителенъ, а другимъ тяжель чрезмѣрно. Обонхъ казенныхъ доходовъ сложено будетъ 968,806 рублей 30 копѣекъ. По раздѣленїи всей суммы на половинное число 246,957 душъ, которое безсомнѣнно работниковъ составляетъ, выйдетъ на каждого работника по 3 руб. по 92 коп. съ нѣкоторыми долями. И такъ доведенъ ли тутъ доходъ казенной до совершенства, гдѣ работникъ самъ живучи въ бобыляхъ и казакахъ у прочихъ крестьянъ и выработывая по крайней мѣрѣ кромѣ пищи и одежды, въ годъ отъ 8 и до 10 рублей, (не говоря о городахъ, въ коихъ до 40 и болѣе рублей работники выработываютъ), неплатитъ, когда приложить пропитаніе и одежду къ симъ деньгамъ, почти и 10-й въ казну доли? Напротивъ же того онъ и самъ трудами своими отнюдь необогащается, потому что лишенный собственнаго недвижимаго обиталища, не собираетъ для потомства, если не мыслить крестьянское состояніе премѣнить на купеческое; и потому не сберегая ничего потомству, излишніе отъ податей его остатки, бродя изъ мѣста въ мѣсто, или на пропой употребляетъ, или привыкнувши бродить, платитъ изъ того управителямъ, чтобъ поскорѣй опять паспортъ вы-

ходить, и съ нимъ къ тягости гражданской бѣжать на праздное житіе въ городъ. Жалко по истинѣ видѣть крестьянина, въ порѣ лѣтъ и силъ сущаго, разносящаго по домамъ въ Петербургъ маскарадныя объявленія; крестьянина такова, который бы прилѣжа къ землѣ, пять или шесть городскихъ ребятъ, кон бы сію городскую надобность удобно исполнить могли, прокормить могъ.

§ 26.

Въ отвращеніе сихъ неустройствъ слѣдуетъ непосредственно за симъ отдѣленіе, предполагающее способъ къ пресѣченію и поправленію всего. Перемяна не легкая, но не только возможная, да и необходимая для объясненныхъ выше обстоятельствъ. Время, твердость въ предпріятіяхъ духа и прилѣжаніе, всякое полезное дѣло къ совершенству приводятъ. А по сему хотя повизна сія сначала и покажется дика и многотрудна; но дѣйствіе докажетъ впредь, сколь она полезна и прибыточна.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ИСПРАВЛЕНІИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ПРИМѢРНЫМЪ СЪ ДВОРЦОВЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ УЧРЕЖДЕНІЕМЪ.

§ 27.

Объявленныя прямому земледѣлію, и общему домостроительству, и совершенству казенныхъ сборовъ противоборствующія обстоятельства по вкорененному изъ древнихъ лѣтъ обыкновенію, не только трудно, но почти и не возможно малымъ исправленіемъ преобразить въ полезныя и соотвѣтствующія истинному блаженству общества. А для того надлежитъ отвергнуть всѣ старыя постановленія, неизмѣнныя земли и неопредѣленныя подати и работы земледѣльцовъ содержація, снабдить ихъ потомственной землею, и предположить извѣстныя на нихъ поборы и работы. Но какъ сію общественную во всемъ государствѣ толико великую производить перемяну, многія почти непреодолимая препятствія встрѣчаются, то въ цѣломъ государствѣ таковыя новости еще и предпринимать не можно, въ разсужденіи, первое, того, что помѣщики привыкшіе почитать крестьянъ своихъ невольниками и землю, на которой оные обитаютъ, имъ собственно принадлежащую, съ чувствительнымъ

прискорбіемъ увидѣли бы, что ихъ недвижимое собственное имѣніе передается въ полное обладаніе крестьянъ ихъ, обращается въ опредѣленное повиновеніе; и потому, второе, съ крайнимъ бы сокрушеніемъ сердца. по единому только непроищанію, взиралъ дворянинъ на такую переѣну, которая, кажется, будто прежнюю его власть уменьшаетъ, хотя напротивъ того безъ малѣйшаго оной нарушенія непреѣнное общается она и ему самому, и потомкамъ и крестьянамъ его, обогащеніе. И для того некасательно до дворянскаго имѣнія, остается Вашему Императорскому Величеству оную счастливую произвестъ въ своихъ собственныхъ деревняхъ переѣну. Успѣхъ обогащенія крестьянъ и казенныхъ доходовъ отъ того неминуемо послѣдующій, будетъ служить примѣромъ къ подражанію, подобно какъ то въ Пруссіи, Даніи, Голштиніи и Мекленбургѣ уже случилось. Тамо какъ скоро увидѣли дворяне, что правительства съ пользою роздали крестьянамъ свои земли, учинивъ оныя наследственными, такъ скоро симъ примѣромъ убѣжденные самопроизвольно ему послѣдовали; ибо прибыль общую и особенную каждому изъ того увидѣли.

§ 28.

И такъ по разсужденію моему, основанному какъ на вышенисанной теоріи, такъ и на собственныхъ опытахъ и примѣчаніяхъ, кажется мнѣ надлежитъ, начать сію переѣну прежде въ однихъ волостяхъ, селахъ и деревняхъ дворцовой Вашего Императорскаго Величества канцеляріи принадлежащихъ, учинить совѣтъ новой въ домостроительствѣ распорядокъ: распорядокъ такой, который бы, вспооществуя обогащенію каждого крестьянина, усугубилъ доходъ Вашего Величества и споспѣшествовалъ бы къ изобилію, слѣдственно и къ благополучію цѣлаго государства. А какъ сея полезная переѣны безъ непоколебимаго установленія домостроительства каждого крестьянскаго дома учинить не можно, то и надлежитъ прежде всего 1) *раздѣлить всѣхъ крестьянъ на хозяйства, предположивъ известное въ хозяйство число работниковъ, и съ нихъ подать.* Сіе учрежденіе некасательно до стараго, подушной окладъ составляющаго, произвестися довлѣтъ; ибо подушной окладъ, по всеобщему о государствѣ положенію, въ разсужденіи обороны госу-

дарственной, поборами рекрутскими сохраняемой, всегда въ своей прежней силѣ оставаться долженствуетъ.

§ 29.

По раздѣленіи крестьянъ на хозяйства необходимо надобно себя представить то естественное побужденіе, поощряющее каждаго человека мыслить о будущемъ тѣлесномъ блаженствѣ, которое конечно (§ 1) въ надежномъ обладаніи имѣнія состоитъ. А сіе воображеніе и откроетъ тотчасъ, что безъ опредѣленія земледѣльцамъ прочихъ выгодъ, кои бы собственною роловою и надежною корыстью ихъ къ трудамъ и прилѣжности обязывали, не возможно понудить ихъ къ прямому земледѣлію. Изъ того и послѣдуетъ, что должно 2) *на каждой крестьянской домъ опредѣлить извѣстное число земли, дабы онъ и себя содержитъ и подати платитъ могъ, и оную землю утвердить ему въ неотъемлемое и потомственное владѣніе.*

§ 30.

Выше уже сказано (§ 19), что естественное побужденіе нудитъ каждаго человека напрягать возможные его силы къ приобрѣтенію себя и наслѣдникамъ своимъ имѣнія; и буде сіе имѣніе ему надежно, и лишеніе его произволу вышней власти не подвержено, то онъ неуспяно о приумноженіи и сохраненіи его печется, не жалѣя прилагаемыхъ къ достиженію трудовъ. А потому какая бы земля на участокъ его не досталась, всякая ставъ напоенна потомъ трудолюбивыхъ его членовъ, удобрится и стократный припресетъ плодъ, который не только его всѣмъ нужнымъ къ житію сельскому снабдитъ, но и въ удобное приведетъ состояніе платитъ положенныя нату землю и на него самаго подати. Изъ сего и выйдетъ непосредственное правило, чтобъ 3) *предписать, кто у крестьянина наслѣдникъ быть долженъ, и откуда на приумножаемой его родъ получать землю, дабы поборы и подати и впредь съ работниковъ не тратились.*

§ 31.

Но какъ тѣ только подати и поборы прибыточны и полезны государству, кои безъ отягощенія подданныхъ собираются (§ 1), то потому и надлежитъ на опредѣляемую въ неотъемлемое крестья-

намъ владѣніе землю наложить такіе поборы, кои бѣ не раззоря домостроительства земледѣльцовъ, и не лишая по состоянію его нужнаго и довольнаго къ житію человѣческому содержанія, могли къ благополучному правительству своего отечества (§ 1) избыточественно споспѣшествовать. А по сему правилу возлагаемые поборы и раждають новую мысль о раздѣленіи окладовъ на провинціи: ибо не во всѣхъ пространнаго нашего государства губерніяхъ и провинціяхъ равная доброта земель, равное хлѣбородіе и равныя выгоды, слѣдовательно не во всѣхъ и доходы равны быть могутъ. Что можетъ приносить Бѣлогородская, Казанская и Нижегородская губерніи, того не можно требовать вдругъ съ С.-Петербургской и Архангельской, и что опять подгородныя близъ Москвы и волянскихъ до Петербурга путей лежащія деревни дать могутъ, того отдаленныя платить не въ состояніи. Изъ сего неравенства и выходитъ необходимое положеніе, чтобъ 4) земли и землепашцовъ цѣнить, и подать на нихъ накладывать по мѣрѣ плодородія и выгодъ тѣхъ губерній и провинцій, гдѣ они находятся.

§ 32.

Но сіе учрежденіе, хотя бы и произвело великую крѣстьянству пользу; однако ни имъ совершеннаго благоденствія еще не принесетъ, ни казенныхъ сборовъ не умножитъ, ниже желаемаго вообще всего государства изобиліе и благополучіе причинитъ, еслии не будетъ надъ землепашцами добрыхъ, знающихъ и прилѣжныхъ властей, кои бѣ непосредственно своею прилѣжностію къ прилѣжности ихъ поощряли, добрымъ бы примѣромъ въ домостроительство имъ служили, знаніемъ своимъ незнанію и простотѣ ихъ помогали и искусствомъ облегчали бѣ труды чрезъ изобрѣтеніе способовъ, споспѣшествующихъ беспілію человѣческому.

§ 33.

А таковыхъ домостроительныхъ управителей отнюдь ямѣть не можно, когда польза и прибыли, отъ попеченія и прилѣжности происходящія, не сопряжены съ собственною пользою и корыстью опредѣляемая власти (§ 13). Честной, знающей и прилѣжной изъ дворянъ домостроитель жертвуетъ ли жизнь свою единенію для

того только, чтобъ обогащать крестьянъ казенныхъ и умножать доходъ дворцовой канцеляріи? Промѣняетъ ли онъ свою маленькую пользу, приписную ему собственною деревнишкою, на бесполезные труды и безкорыстные попеченія? Пойдетъ ли онъ въ управителя туда, гдѣ и жалованье весьма малое (да и дать великова великому числу изъ малаго дохода не можно), гдѣ и честолюбію его повышеиеніемъ чиновъ удовлетворенія нѣтъ, гдѣ онъ напротивъ того по неправеднымъ мірскимъ жалобамъ вседневному отвѣту подвергается? Изъ сего слѣдуетъ, что для достиженія совершенства объявленныхъ въ домостроительствѣ благихъ намереній, необходимо надобно сопряженіе общія корысти съ собственною корыстью домостроителя, дабы онъ не жалѣлъ о томъ времени, которое на труды свои и прилѣжаніе полагаетъ, и дабы увѣренъ былъ, что чѣмъ больше его знаніе и раченіе, тѣмъ болѣе онъ самъ и наследники его воспользоваться могутъ. Сіе сопряженіе общихъ корыстей учиниться можетъ 5) *отдачею вышеобъявленнымъ порядкомъ учрежденныхъ деревень, на опредѣленное время, и съ извѣстнымъ въ казну платежемъ, въ содержаніе дворянамъ.*

§ 34.

А понеже свойственно роду человѣческому желаніе къ приобрѣтенію богатства, и сія альча иногда и изъ добродѣтельнаго впрочемъ челоука дѣлаетъ безсовѣстнаго ииѣній ближняго грабителя; то и не можно того уповать, чтобъ всѣ дворяне, принявъ въ безответное деревни управленіе, позволенною корыстью удовольствоваться могли, и для того благоразумная осторожность повелѣваетъ 6) *предположить съ ними такіе договоры, которые бы ограничивали ихъ желаніи какъ въ сборахъ съ крестьянъ, такъ и въ принужденіи ихъ къ своей собственной работѣ, дабы ни крестьянинъ больше дать и дѣлать, ни казенной наемникъ (арендаторъ) болѣе требовать отъ него не могъ.*

§ 35.

Таковаго сопряженнаго союза обязательствомъ огражденные въ безопасномъ обладаніи своихъ, одни неотъемлемыхъ, другіе временныхъ ииѣній, крестьяне и пріемики домостроительствъ должны наконецъ сугубо обнадежить и казну вѣрнымъ ея и безостановочнымъ годовымъ доходомъ, ибо дающій собственное свое ииѣніе не

полезное употребленіе другимъ, естественное имѣть право отъ приемишаго требовать того, и тогда, о чемъ и въ какое время онъ съ нимъ договорился. Изъ сего и слѣдуетъ (а) *въ договорахъ по становленіе, сколько и на какіе сроки именно казна отъ пріемщиковъ получаетъ импѣтъ, и какіе (b) въ вѣрности своего дохода и въ сохраненіи своего имѣнія узаконяетъ она за логи и обязательства.*

§ 36.

Но хотя кредитъ каждаго общества того требуетъ, чтобъ всѣ обязательства свято и ненарушимо во всемъ цѣломъ и частяхъ его содержаны были, и потому какъ дающій свое, такъ и приемишіе чужое въ управленіе имѣніе, свои постановленія, договоры и преимущества свято и ненарушимо съ обѣихъ сторонъ содержатъ обязаны: однако сіе не мѣшаетъ владѣтелю пожаловать свое имѣніе, кому за благо онъ разсудитъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе; съ тою только осторожностію, чтобъ договорамъ, постановленнымъ съ наемникомъ на определенное ему время, не послѣдовалъ изъ того нарушенія, и не понесъ бы онъ убытка, и чтобъ крестьяне не лишились чрезъ то дарованнаго имъ на вѣчность права. А изъ того и слѣдуетъ, что (с) *получающій таковое пожалованное в вѣчное и потомственное владѣніе имѣніе, долженъ до срока, заключеннаго отъ дворцоваго правительства, довольствоваться однимъ только съ наемника получаемымъ доходомъ, не вступая въ его домостроительство; и никогда (d) не можетъ ни отнятіемъ земель, ни излишнимъ, кромѣ предписаннаго, къ работѣ принужденіемъ лишать крестьянъ даннаго на вѣки имъ права.*

§ 37.

Всѣ сіи, и отдающей имѣніе свое казнѣ, и приемишіе его въ управленіе свое дворянамъ, прибыточественныя положенія тогда только прямо и неоспоримо для всего государства полезны, когда чрезъ нихъ служба отечеству и Государю не только сохранится, но и дворяне тѣмъ паче еще обяжутся къ понесенію военныхъ и гражданскихъ трудовъ и къ презрѣнію за отечество своея жизни. А изъ сего нужнаго предмета и выходитъ такое необходимое при раз-

дачъ постановленіе, которое бы ограничивало 7) сколько надобно дворянину служить, чтобъ сего награжденія участникомъ учиниться.

§ 38.

Изъ сихъ предложенныхъ седми главныхъ положеній состоятъ будетъ весь планъ, на какомъ основаніи всю сію перемѣну и раздѣчу удобно въ дѣйство произвести возможно. Чего ради и отдѣленіе сіе состоятъ будетъ въ седми главахъ, содержащихъ особенно силу и объясненіе каждаго изъ сихъ положеній.

Г Л А В А I.

О исчисленіи и раздѣленіи крестьянъ на хозяйства.

§ 39.

Постановленная во дни Императора Петра Великаго полушная перепись есть, по справедливости, одно изъ тѣхъ великихъ дѣлъ, коими отечество наше за благополучіе свое сему рѣдкому государю обязано. Она ограждаетъ государство отъ внѣшнихъ его враговъ легчайшимъ противу всѣхъ европейскихъ державъ способомъ рекрутскаго набора, предполагая правительству всегда извѣстное число душъ, по которому оно во время нужды недостатокъ свой въ военныхъ людяхъ наполняетъ; она и содержимое войско доходомъ своимъ питаетъ, одѣваетъ и къ оборонѣ всего отечества чинитъ удобнымъ и готовымъ. А потому отрѣшеніе ея ничтобъ иное было, какъ отрѣшеніе войска, безъ котораго никакое государство вообще, ниже подданный особенно, въ безопасности пребыть, слѣдственно и перваго народнаго благополучія, отъ безопасности происходящаго (§ 1), имѣть не можетъ. Чего ради она, какъ нѣкое полезное и святое узаконеніе, доколѣ должна въ непоколебимой своей силѣ быть, доколѣ блаженство и благополучіе рода человѣческаго зависимо будетъ отъ внутрениа и внѣшня государства безопасно, или паче сказать, доколѣ жизнь наша мила намъ.

§ 40.

Но понеже никакое полезное и на благоразуміи основанное постановленіе другому подобному никогда ни препятствовать, ни про-

к словить не можетъ; то и подушная перепись ни мало не восприметъ раздѣленію крестьянъ на работниковъ и немогущихъ работать, которые сельскія составляютъ хозяйства; ниже сіе раздѣленіе препятствуетъ собранію подушныхъ денегъ и людей къ наполненію въ солдатствѣ недостатка. Хозяйства учредиться могутъ для предѣленія сельскаго домостроительства въ надлежащій порядокъ; а вѣдѣтельство, по прежде постановленнымъ узаконеніямъ, съ подушной переписи и деньги и рекрутъ собирать можетъ: слѣдственно хозяйства въ государственномъ всеобщемъ распоряженіи ничего не произведутъ, какъ только отличать работника отъ прѣдѣльныхъ и младенцевъ, и обяжутъ перваго какъ за себя, по мѣрѣ онъ къ обогащенію и благополучію своему пользуется землей и охраненіемъ отъ правительства, такъ и за послѣднихъ, по мѣрѣ что отъ него зависятъ, и обогащеніе и благополучіе его наследникамъ платить правительству въ балагаемая на него подати.

§ 41.

Перепись подушная для выше объявленныхъ надобностей общественной всѣхъ подданныхъ опасность, неисключительно того, отвращаютъ (§ 39), вмѣщаетъ въ себя людей какъ въ порѣ, въ старости и младенчествѣ находящихся; а хозяйства, кои имъ платятъ подать за данную имъ только землю и съ нею выгоды преимуществъ, должны напротивъ того обложены быть поборами по мѣрѣ однихъ работниковъ, кои, удобряя ту землю, могутъ и пользоваться, и наследникамъ своимъ доставлять благополучіе (§ 39). Изъ сего слѣдуетъ, что и надлежитъ во всякое хозяйство опредѣлять такое число работниковъ, которое бѣ и себя съ домашними своими прокормить, и подати, по мѣрѣ возможныхъ его трудовъ, съ оцѣненной ему земли въ казну заплатить могло. А потому и нѣтъ никакого затрудненія въ опредѣленіи числа въ хозяйство работниковъ, ибо опредѣляемая на хозяйство земля, а не число работниковъ, ее составляеть: слѣдственно и можно учинить самопроизвольное опредѣленіе работниковъ постановленіе, дабы малосемейные крестьяне равномѣрною пользою довольствоваться и равномѣрныя, по каждой чело-веческой силѣ, работы съ семьянистыми крестьянами исправлять и

§ 42.

Такое самопроизвольное числа работниковъ на хозяйство постановленіе полагаю я изъ четырехъ работниковъ.

§ 43.

Но какъ всѣ крестьяне равны суть, и ни одинъ передъ другимъ никакого преимущества имѣть не можетъ; то слѣдственно и правъ къ получѣнію земли равное имѣть должны. А отъ того встрѣчаются нѣкоторыя во опредѣленіи земель трудности. Древне небреженіе, которое допускало крестьянскимъ родамъ дѣлиться на разные дома, для избѣжанія рекрутскаго выбора, предполагаетъ первую трудность. А вторая, то есть несогласіе въ соединенномъ житіи разныхъ, ни родствомъ, ни свойствомъ уже не связанныхъ домовъ, непосредственно изъ первыхъ выходитъ. И для того вдругъ никакъ толь большихъ хозяйствъ, каковыхъ бы благоустроенно домостроительство требовало, отнюдь сдѣлать не можно. Однако сіи трудности не непреодолимы суть, но могутъ слѣдующимъ распоряженіемъ удобно отвращены быть. Выше объявлено, что хозяйство изъ четырехъ работниковъ состоять должно (§ 42); а потомъ единственно о томъ только при росписаніи и стараться надлежитъ чтобъ въ хозяйство къ старшему присовокуплять изъ одинокихъ крестьянъ людей молодыхъ; тѣмъ еще лучше, если они свойствомъ или родствомъ съ хозяиномъ обязаны. Утѣшенія тутъ опасаться не должно, ибо не старшій сынъ, но старшій лѣтами изъ дому и хозяинъ наследникомъ будетъ; да и при умноженіи семьи они первыи или въ наследство вступать, или на новые участки отходить имѣютъ. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ придутъ все крестьяне не только въ уравнительное состояніе, но и въ каждомъ хозяйствѣ останется одинъ крестьянскій домъ, союзомъ кровнымъ сопряженный. И такъ каждое хозяйство содержать въ себѣ должны четверыхъ въ порѣ сущихъ работниковъ.

§ 44.

Въ порѣ сущій работникъ есть тотъ земледѣлецъ, который лошадей управляетъ, дрова и лѣсъ рубитъ, пашню пахаетъ и сѣно косить по естественной своей силѣ удобно можетъ. Таковыи въ порѣ силъ своихъ работники суть всѣ (кромя особливыми болѣзнями отягченныхъ), отъ 17-ти до 65-ти лѣтъ отъ роду имѣющіи, люди ибо ни моложе первыхъ, ни старѣе послѣднихъ работниками почита-

не можно. А какъ исчисленіи многихъ математиковъ свидѣтельству-
ютъ и очевидныя самихъ нашихъ жившихъ въ деревняхъ дворянъ
примѣчанія, такожъ и взятая мною нѣкоторыхъ дворцовыхъ деревень
имянные по годамъ списки утверждаютъ, что число таковыхъ въ порѣ
сущихъ людей составляетъ половинное число всего народа; то, въ
раздѣленіи переписнаго по подушному окладу числа душъ на поло-
вину, выдетъ конечно число работниковъ, могущихъ составлять се-
мейства. А посему если состоящихъ въ вѣдомствѣ Дворцовой
Канцеляріи крестьянъ 493,913 душъ раздѣлить пополамъ, то бу-
детъ работниковъ 246,957; а изъ нихъ въ каждое хозяйство, по-
лагая по четыре человѣка, выдетъ $61,739\frac{1}{4}$ хозяйствъ.

§ 45.

Учрежденіе хозяйствъ въ основаніи имѣетъ сельское домостро-
ительство (§ 28), состоящее изъ трудовъ и работъ крестьянскихъ.
Но какъ къ успѣху въ трудахъ потребны силы (§ 41), а къ умно-
женію силъ для исправленія домашнихъ работъ необходимо надобны
вовсякомъ хозяйства и женщины; то кромѣ общаго о приращеніи на-
рода (§ 4) правила, нужно, дабы каждый работникъ имѣлъ помощ-
ницу въ трудахъ своихъ, которая бы вспоможеніями своими умень-
шала его работы, и споспѣшествовала общему о приращеніи на-
рода правилу. А посему и надлежитъ каждому крестьянину, полагае-
мому въ число работниковъ, быть женату.

§ 46.

Естество, раздѣливъ роль человѣческой на два къ обитанію земли
пола, опредѣлило имъ равный почти въ житіи предѣлъ, кромѣ толь-
ко силъ тѣлесныхъ; ибо чѣмъ женщина скорѣе мужчины старѣется,
тѣмъ скорѣе она изъ младенчества по свойству своему приходитъ въ
силу, такъ что женщина 15-ти лѣтняя уже въ тѣхъ же совершен-
ныхъ лѣтахъ полагаться, въ какихъ 20-ти лѣтній мужчина бытъ мо-
жетъ. А потому и считаю я женщинъ отъ 15-ти до 50-ти лѣтъ въ
порѣ сущими работницами, кои безъ принужденія естества и въ
супружество посягать и работы, свойственныя женскому полу, ис-
правлять могутъ. Не можно уповать, чтобы таковыхъ женщинъ въ
общемъ исчисленіи не достало на каждаго работника по одной, хотя

по переписи и оказывается число мужчинъ превосходнѣе женщинъ; ибо собственное и на всегда крестьянамъ принадлежащее наследственное имѣніе понудитъ выходить за ихъ дѣтей и тѣхъ дѣвокъ, кои теперь вольными почитаются, какъ-то дочери солдатскія и разночинческія, и кои нынѣ, праздно по городамъ шатаясь, или въ непорядочной жизни, или безъ пропитанія, а весьма малое число въ работахъ, находятя.

§ 47.

Такимъ образомъ составляющій хозяйство работникъ долженъ ствуетъ быть женатъ; а сіе и учинить, что каждое хозяйство будетъ въ восьми лицахъ сущихъ въ порѣ работниковъ и работницъ. Но не можно, чтобъ у нихъ у всѣхъ не было и малолѣтнихъ дѣтей; того ради и полагается на каждаго мужа съ женою, считая всѣхъ вообще, по двѣ малолѣтнихъ души (считая мужескъ и женскъ полъ), такъ что цѣлое хозяйство неминуемо изъ шестнадцати человекъ состоятъ долженствуетъ. По сему исчисленію и имѣетъ каждое хозяйство раздѣлено быть на 4 доли, составляющія мужа съ женою и съ дѣтьми; а потому каждая доля за свои, по переписи состоящія, двѣ души должна платитъ полушныя и рекрутскіе поборы, и получить какъ на свое содержаніе, такъ и на оплату нелегаемыхъ прочихъ податей, земли и угодій.

Г Л А В А II.

О опредѣленіи на каждаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, а потому и на цѣлое хозяйство, земли.

§ 48.

Выше объявлено, что земледѣліе есть единый и надежнѣйшій способъ къ обогащенію и благополучію цѣлаго государства (§ 11), и что оно иначе въ совершенство приведено быть не можетъ, какъ собственною корыстью земледѣльцевъ (§ 15), которая отъ надежнаго и никогда неотъемлемаго обладанія недвижимымъ имѣніемъ происходитъ (§ 15). По симъ положеніямъ необходимо надлежитъ къ общему благополучію, чтобъ каждый крестьянинъ зналъ, что ему точно принадлежитъ и тѣмъ можетъ онъ, во изду своихъ тру-

ловъ, ущедрить наследника и потомство свое, не опасаясь насильнаго отнятія. А потому и надобно опредѣлить ему землю въ неотъемлемое и потомственное владѣніе.

§ 49.

Но какъ отъ сея опредѣленныя земли повиненъ крестьянинъ : себя съ дошашними своими содержать, и отъ избытковъ налагаемыхъ на него платить въ казну подати (§ 41); то изъ того неминуемо слѣдуетъ, чтобъ земли и угодій столько ему дать, сколько къ его пропитанію и заплатѣ податей потребно, и сколько сила человѣческая обработать можетъ. Опредѣля такіи образоиъ на каждаго участокъ земли, должно по мѣрѣ оныя наложить и надлежащую съ нихъ казенную дань.

§ 50.

Приступая къ сию исчисленіяиъ, за главное почитаю опредѣленіе количества хлѣба на каждаго, общество составляющаго, чело-вѣка. Всѣ прочія пища случайныя; слѣдственно и обойтись безъ той или безъ другой возможно; а хлѣбъ и соль, какъ существительныя къ пропитанію чело-вѣческому вещи, суть необходимы. Хотя и бывають обстоятельства, принуждающія безъ сихъ необходимостей проживать, но печальныя слѣдствія сихъ обстоятельствъ доказываютъ, сколь несродно чело-вѣку однимъ быліемъ и животными безъ хлѣба и соли питаться. Чего ради многіе разумные творцы и благо-учрежденныхъ государствъ политики старались изыскать точную се-му мѣру, и полагають иные по 4, иные по $4\frac{1}{2}$, а иные и 5 фунтовъ въ день хлѣба сыраго на каждаго въ порѣ сушаго чело-вѣка; на-противъ того на младенцовъ и престарѣлыхъ считаютъ они въ пѣли. И хотя сіе исчисленіе вообще на всѣхъ въ государствѣ жителей какъ градскихъ, такъ и сельскихъ; однако можно его безпрекословно и на однихъ крестьянъ обратить, выключая только малую изъ того частицу на такое хлѣбное питіе, которое и земледѣльцы по го-сударственнымъ узаконеніямъ покупать обязаны; а посему и за-ключить, что на каждаго работника довольно въ день разнаго хлѣба $4\frac{1}{2}$ фунта. Сіе посредство столь основательно и уиѣренно, что хо-тя нѣкоторые люди и сѣяли бы больше, но такихъ число гораздо не-

нѣе тѣхъ, кои весьма меньше сея мѣры употребляютъ къ насыщенію своему. Невозможно и обыкновенною пословицею нашихъ крестьянъ, которые говорятъ, что *ребенокъ съѣсть больше большаго*, возражать опредѣленному на малолѣтнихъ положенію, потому что сіе имъ кажется отъ небреженія и дурнаго домостроительства, будто ребята больше ѣдятъ, нежели большіе. Они болѣе отъ несмотрѣнія отцовъ и матерей трагятъ, нежели въ пищу себѣ употребляютъ, ииѣя безпрестанно въ рукахъ кусокъ хлѣба. Сверхъ сего и самые опыты чрезъ солдатство доказываютъ, что не только не терпятъ они, въ разсужденіи получаемаго провіанта, ни малаго недостатка, но еще и остатки отъ того ииѣютъ, когда благоустроенно артельное ихъ домостроительство. А солдатскій паекъ муки и съ крупю отнюдь полныхъ и 3 фунтовъ въ день не составляетъ. Скажутъ мнѣ, что солдаты для того пиво и квасъ, въ городахъ будучи, покупаютъ, а крестьянинъ все то и ииѣтъ у себя въ домѣ долженъ: на сіе отвѣтствуется, что излишнее противъ солдата опредѣляемое количество совокупно съ произраженіями огородными награждать сей недостатокъ. И такъ на разныя къ пропитанію человѣческому употребленія потребно работнику въ день $4\frac{1}{2}$ фунта сыраго хлѣба, что учинить въ годъ 1,642 фунта. Изъ сего можетъ онъ и брагу варить, и квасъ ставить, и довольно ииѣтъ пропитаніе.

§ 51.

1,642 фунта сыраго хлѣба составляютъ ииѣрою: ржи 2 и разнаго яроваго хлѣба $3\frac{1}{2}$ четверти, а именно ржи 66 фунтовъ $1\frac{1}{2}$ четверика, гороху 12 фунтовъ $\frac{1}{4}$ четверика, ячменю 9 фунтовъ $\frac{1}{4}$ четверика, гречухи 26 фунтовъ 1 четверикъ, овса 26 фунтовъ 1 четверикъ, всего 4 четверика въ ииѣсяцъ, полагая въ объявленное годовое число по $136\frac{5}{8}$ фунта на ииѣсяцъ; слѣдственно всякаго хлѣба къ избыточественному каждаго работника пропитанію потребно въ годъ $5\frac{1}{2}$ четвертей. Напротивъ того на малолѣтнихъ и престарѣлыхъ въ помы, то есть по 2 четверти и по 6 четвериковъ. Хозяйства состоятъ изъ 8 душъ мужчинъ и женщинъ въ порѣ сущихъ, и изъ такого-жъ числа малолѣтнихъ (§ 47); слѣдовательно на каждое хозяйство къ прожитку потребно ржи 24, а яроваго 54, что учинить всего въ годъ 78 четвертей.

§ 52.

По сему нужному пропитанія человѣческаго исчисленію, и надлежитъ прежде раскладки всѣхъ поборовъ опредѣлить каждому крестьянину съ его женою и дѣтьми столько земли, сколько на пріобрѣтеніе толикаго количества хлѣба необходимо потребно. Земля раздѣляется у насъ на три поля, на сѣнокосъ и лѣсъ. Два поля занимаются зимнимъ и лѣтнимъ посѣвомъ, а третіе для отдохновенія и выгону скота остается праздымъ. Лѣсъ для строенія и дровъ, а луга или сѣнокосы для прокормленія въ зимнее время скота необходимы суть. И такъ каждому крестьянину прежде для прокормленія своего надлежитъ имѣть три поля, сѣнокосъ и лѣсъ.

§ 53.

Сіе раздѣленіе земель раздѣляется четвертями и десятинами, такъ что двѣ четверти составляютъ десятину, а десятина 30 сажень поперечнику и 80 длиннику имѣетъ. На пашенную десятину средній земли высѣвается ржи $1\frac{1}{2}$, а яроваго разнаго 3 четверти. Средній земли таковыя, какія Московской, Новгородской, Петербургской и Архангелогородской губерніи, и по нынѣшнему землепашеству болѣе почти не урожаютъ, какъ въ 5 разъ. Но сіе малое плодородіе отъ неудобренія и невырабатыванія земли происходитъ; а должно полагать въ 6, какъ то свидѣлствуютъ опыты, и нѣсколько прилежные хозяева въ самыхъ сихъ губерніяхъ, и въ самой сѣверности съ Краснымъ, лежащимъ въ Ингерманландіи, селомъ. Въ селѣ Красномъ не родится почти и въ четверо, а въ нѣсколько верстахъ отъ онаго, въ отданной на аренду дворцовой мызѣ Росонъ и Фитинской роты, въ 6 и 7 разъ хлѣбъ урожается. Да и самъ я, живучи въ деревнѣ, въ мѣстахъ такихъ, гдѣ никогда и ни у кого болѣе какъ въ 5 и 6 разъ хлѣбъ не родится, довелъ до того въ 4 года свою землю, что она, къ удивленію всѣхъ моихъ сосѣдей, въ 13 и до 14 мѣръ съ сѣмянами мнѣ приносила. Однако положимъ только въ 5 разъ: сей урожай толь умѣренный, что конечно надлежитъ быть столько, если особливья несчастія, или крайняя лѣность и неудобреніе земли

не попрепятствуютъ. Изъ сего посяву и выйдетъ съ одной десятины ржи $7\frac{1}{2}$ четвертей, да изъ другаго поля съ такой же десятины яроваго разнаго 15 четвертей.

§ 54.

А какъ почти никакая (кромя украинскихъ) земля не дастъ плода безъ удобренія, которое сколько отъ прилежности земледѣльца, столько и отъ скота происходитъ: ибо чѣмъ болѣе она уработана и уважена, тѣмъ счастливѣйшую обѣщаетъ жатву; то и необходимо надлежитъ на всякую десятину имѣть 2 лошади, 2 коровы, 2 овцы и 2 свиньи, дабы лошадыи работу исправлять, а обще всѣмъ скотомъ землю удабривать возможно было. И такъ каждая десятина (одну за три принимая) должна содержать работника съ женою и съ дѣтьми, и восемь разныхъ скотинъ, ибо десятина дастъ ржи (§ 53) $7\frac{1}{2}$, да яроваго 15 четвертей, а работнику съ женою и съ дѣтьми (§ 51) потребно для пропитанія его на годъ ржи 5, да яроваго 9 четвертей и 2 четверика, полагая мужчинъ и женщинъ по 2 ржи и по $3\frac{1}{2}$ четверти яроваго; да на ребятъ и престарѣлыхъ, кои половинное число душъ составляютъ (§ 47), и въ поды противъ большихъ пищу имѣть довлѣютъ (§ 51), ржи 1 и яроваго 1 четверть и 6 четвериковъ, что и учинить вообще всѣмъ: ржи 5, да яроваго 9 четвертей и 2 четверика. Остается $2\frac{1}{2}$ ржи и яроваго 5 четвертей и 6 четвериковъ.

§ 55.

Такимъ образомъ одна въ полѣ десятина работника съ женою и съ дѣтьми хлѣбомъ въ годъ удовольствоваться безъ нужды можетъ. Но сего еще не довольно; ибо благоразумное правительство того требуетъ, чтобъ земледѣлецъ и подати и оброки свои (§ 1) безъ отягощенія себѣ платилъ, и на будущій годъ какъ на сѣмяна, такъ и въ прокъ хлѣба оставилъ; то посею и надлежитъ необходимо прибавить еще въ полѣ полдесятины, которая бы всѣ сіи надобности удовлетворила. А какъ полторы десятины принесутъ противъ одной въ полтора, то и учинить хлѣба: ржи 10 четвертей и 6 чет-

вериковъ, яроваго 22 четверти и 4 четверика : изъ сего въ годѣ расходъ полагая по вышеписанному :

РАСХОДЪ	Р ж и.		Яроваго.	
	Чет- верти.	Четве- рика.	Чет- верти.	Чет- рик.
На пищу.....	5	1	9	1
На сѣмяна къ будущему году.....	2	4	4	4
Въ прокъ.....	1	1	2	—
Итого..	8	6	15	5
Останется на продажу.....	2	6	3	1

Къ сему годовому хлѣбу присовокупивъ прочія произрашенія въ огородѣ и въ саду рождаемая, какъ-то пеньку и плоды, такъ и приплодъ скота, можно легко видѣть, что одному крестьянину въ полѣ, а въ двухъ потонужь, полторы десятины какъ на пропитаніе и на оплату государственнхъ податей, такъ и на оброкъ веселъ будетъ довольно; о чемъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе предъжится.

§ 56.

Но какъ скотоводство, обще съ хлѣбопашествомъ, прямое средство домостроительства составляютъ (§ 12), и выше уже ну число скота на каждого крестьянина положено (§ 54); то и надлежитъ для зимняго ему прокормленія опредѣлить известное количество сѣна. Безъ ошибки полагать можно, что въ разсужденіи какъ вышеобъявленныхъ четырехъ губерній (§ 53) скотъ цѣлыя семь мѣсяцовъ требуетъ хозяйскія, а не полевая пища; и потому надлежитъ имѣть крестьянину на каждую его скотину цѣлыя семь мѣсяцовъ сѣна на лошадь по 30, на корову по 20, а на овцу по 16 фунтовъ на день. Въ семи мѣсяцахъ 210 дней, а скота сѣна

6 скотинъ; слѣдственно потребно 12,600 фунтовъ, что учинить 315 пудъ. На 315 пудъ надлежало бы имѣть 63 копны, считая въ копнѣ по 5 пудъ; но какъ иногда меньше семи мѣсяцовъ скотъ въ домѣ стоитъ, къ тому же разныя яровыя соломы, въ пищу способно употребляемыя, замѣнять сѣно могутъ: то одно съ другимъ соображая, и можно безъ недостатка по 50 копепъ сѣна на каждаго крестьянина, но не въ каждомъ полѣ. а во всѣхъ трехъ поляхъ, опредѣлить. Я не полагаю копенъ писцовыхъ, ибо такія копны немѣрны, и иногда 5 или 6 копенъ превеликій лугъ составляютъ, но на 50 пятипудовыхъ копенъ считаю сѣнокосныя земли десятину мѣрную. А посему и надлежитъ на цѣлое хозяйство 200 копенъ, что учинить земли 4 десятины.

§ 57.

Такимъ образомъ снабженный кормомъ скота крестьянинъ удобряетъ пашню свою его помощію, самъ одѣвается и домашнихъ своихъ одѣваетъ; ибо одежда крестьянская въ одномъ льнѣ и шерсти овецъ состоитъ. Приплодъ своего скота, также масло и молоко и домашнихъ птицъ, употребляетъ онъ въ пищу, а излишки продаетъ: буде близко города, то въ городѣ, буде живетъ въ отдаленіи, то въ ближайшемъ по уѣздамъ городскимъ скупателямъ. Остается теперь одна только крестьянская надобность. Строгость зимня стужи требуетъ, подобно какъ и вареніе пищи и топление бань, заготовленія дровъ, чего ради и надлежитъ каждому крестьянину имѣть участокъ въ лѣсныхъ угодьяхъ. По бывшемъ въ государствѣ нашемъ до сихъ поръ изобиліи въ лѣсахъ не наблюдалось ни мало во истребленіи оныхъ домостроительства; но когда по вышеписаннымъ правиламъ раздѣлятся земли на крестьянъ и негодныя лѣса обратятся въ пашню, тогда самая нужда принудитъ каждаго хозяина лучше беречь своего собственнаго имѣнія, и заставить его употреблять на дрова валежникъ, мелочъ и мѣшающіе ходить по лѣсу сучья; а вмѣсто обыкновенныхъ изгородъ обсаживать межи и раздѣленіе полъ своихъ сплошь ивою, которая, въ десять лѣтъ разросшись, слѣдуетъ непроходимую стѣну, и довольнымъ на дрова его снабжать станетъ лѣсомъ, когда онъ, подрубая, въ порядкѣ содержать ее будетъ; да и первые годы воткнутая крестообразно сплошь ива наградитъ надобность изгородъ.

На семь разсужденіи основываясь, и почитаю я занужное опредѣлить на каждого крестьянина лѣсу на дрова десятину, подобно сѣнокосу, не въ каждомъ, но единожды во всѣхъ трехъ поляхъ, что и учинить на цѣлое хозяйство 4 десятины.

§ 58.

А посему и будетъ каждый крестьянинъ имѣть пашни—полторы десятины въ полѣ, а въ двухъ потомужъ, да сѣнокосу и лѣсу одну единожды во всѣхъ поляхъ десятину, что и учинить на цѣлое хозяйство земли пашенныя во всѣхъ поляхъ 18, да луговъ и лѣсу 4, всего 22 десятины. А потому сколько всякое хозяйство посеетъ, родить, употребить въ прокъ и въ пищу, и сколько за тѣмъ всякаго хлѣба останется, покажетъ слѣдующее исчисленіе:

Число крестьянъ, посеетъ, родить, употребить, останется.

Ржи чет- вертей.	}	1	—	2 ¹ / ₂	—	12 ¹ / ₂	—	8 ¹ / ₂	—	4
		4	—	9	—	45	—	34	—	11
Яроваго чет- вертей.	}	1	—	4 ¹ / ₂	—	22 ¹ / ₂	—	15 ³ / ₄	—	6 ³ / ₄
		4	—	18	—	90	—	63	—	27

§ 59.

Но понеже сіе землю крестьянъ удовольствованіе не можетъ обязать ихъ къ прямому земледѣльству и домостроительству, если они, не почитая оную своею собственною, не знаютъ кому труды и изживеніе ихъ достанется (§ 19); то сего ради и надлежитъ постановить такое узаконеніе, которое бы твердое имъ давало право къ увѣренію, что никогда и ни подъ какимъ видомъ отъ нихъ и отъ потомства ихъ сіи опредѣляемыя на хозяйства земли отъемлены не будутъ. Сіе постановленіе инако учиниться не можетъ, какъ обнаруженіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества именнаго манифеста, въ которомъ бы таковыя крестьянамъ Вашимъ обнадеживанія и увѣренія наиторжественнѣйше объявлены, истолкованы и утверждены были: чтобъ потому не только они достовѣрно знали, что земля имъ и потомству ихъ принадлежитъ, но и то бы совершенно вѣдали, сколько съ оныхъ земли, кромѣ государственныхъ, до полушной переписки касающихся податей, они платить, и сколько работниковъ въ недѣлю давать обязаны, и какъ, въ случаѣ приращенія числ

крестьянъ, на излишнее число ииъ новыя земли опредѣляемы будутъ Главнѣйшія такого торжественнаго обнародованія статьи и ощути тельное превосходство будущихъ отъ того доходовъ, изъ слѣдующей главы ясно Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволитъ

Г Л А В А ІІІ.

О НАСЛѢДСТВѢ ВЪ ЗЕМЛЯХЪ, И О ОПРЕДѢЛЕНІИ НА ПРИУМНОЖИВШЕЕСЯ ЧИСЛО КРЕСТЬЯНЪ ПАШНИ.

§ 60.

Приступая къ толь великой въ государствѣ нашемъ новости, в первыхъ надлежитъ всѣ дворцовымъ волостямъ, селамъ и деревнямъ принадлежащія земли измѣрить и раздѣлить въ указанныя десятины (§ 53), съ положеніемъ ихъ на вѣрныя планы, что и учинитъ по неутомленному Вашего Императорскаго Величества о блаженствѣ народа попеченію, чрезъ общее въ государствѣ межеваніе естля, для скорѣйшаго сего моего всеподданнѣйшаго мнѣнія в дѣйство производства, нарочныхъ для дворцовыхъ деревень меже шиковъ опредѣлить за благо не разсудится; чего бѣ однакожъ оче видная польза и приращеніе дохода Вашего Величества неминуем требовала.

§ 61.

Узная такимъ образомъ каждыя деревни количество земли, и трудно раздѣлить оную въ такія части, которыя бѣ содержали в себѣ по 26 десятинъ, и сколько такихъ частей гдѣ будетъ, столько въ той деревнѣ и хозяйствъ оставить, ибо каждое хозяйство должно имѣть земли 22 десятины (§ 58). А какъ хозяйство состоитъ должно изъ 4 работниковъ, то потому и надлежитъ стараться такъ устроить ихъ домы, чтобъ они спокойно въ общемъ домостроительствѣ жить и отъ пожаровъ, поелику возможно, охранять себ могли. Чего ради прилагается при семъ планъ подъ буквою А, ко шимъ образомъ строить деревни надлежитъ. ⁽¹⁾ Сіе разумѣется о пере веденцахъ, которымъ изъ пустыхъ земель на строеніе подъ кажды дворъ по полудесятинѣ, сверхъ выше объявленныхъ, отводить особливо, а старыхъ оставить до времени, какъ они суть: ибо переби

⁽¹⁾ Къ сожалѣнію, всѣхъ указанныхъ адѣсь, подъ разными литерами, приложеній при рукописи нѣтъ.

вать все старое деревень строеніе раззорительно, трудно и почти невозможно. Деревни новыя никогда не должны быть болѣе, какъ изъ двѣнадцати хозяйствъ; ибо чѣмъ пространнѣе деревня, тѣмъ далѣе отъ домовъ хозяйскихъ пашня, а чѣмъ далѣе пашня, тѣмъ хуже удобреніе земель, хуже смотрѣніе, и слѣдовательно хуже въ домостроительствѣ успѣхи. Хозяинъ, имѣя въ глазахъ свои поля, и рано и поздно ихъ осмотритъ, недостатки поправитъ, сѣмяна отъ нападенія птицъ спасетъ, и всходы отъ заблуждія сохранитъ скотины.

§ 62.

Таковыя на каждое хозяйство отмежеванные участки и должно отдать въ неотъемлемое и потомственное владѣніе крестьянамъ, цѣлое хозяйство составляющимъ; ибо цѣлое хозяйство соединенными силами ту землю удобрять и обрабатывать долженствуетъ. Чего ради, по росписаніи крестьянъ на хозяйства, должно опредѣлять къ каждому цѣлому хозяйству, по мірскому выбору и по жеребью, одного изъ крестьянъ добраго поведенія чловѣка главнымъ, назвавъ его хозяиномъ, которому всѣхъ другихъ, хозяйство составляющихъ, работниковъ съ ихъ женами и дѣтьми препоручить въ точное смотрѣніе, дабы они его, какъ отца, любили, почитали, и повелѣнія его, касательно до работъ и благонаправнаго житія, исполняли, опасаясь отъ него самого наказанія.

§ 63.

Крестьяне, по подушной переписи состоящіе, имѣютъ быть, какъ выше сказано (§ 41), разобраны и вновь числомъ работниковъ переписаны, почитая работникомъ cadaго отъ 17-ти до 65 лѣтъ (§ 44), и всѣ таковыя должны быть женаты. По сему росписанію и раздѣлятся они на хозяйства, изъ 4-хъ женатыхъ работниковъ (§ 42) состоящіа. Они сочинятъ одинъ домъ (§ 43), и на каждый домъ получаютъ земли по количеству работниковъ, въ томъ докѣ находящихся. И когда каждому хозяину (§ 58) на цѣлое его хозяйство опредѣленная земля покажется, тогда Дворцовая Канцелярія должна, въ силу манифеста (§ 59), дать каждому хозяину **опредѣленную** подъ его хозяйство землю данную въ такой силѣ,

■ что земля хозяйству его принадлежит, и отъемлена отъ него въ
 1 роды родовъ не будетъ. Таковыя дачи переписавъ, сколько въ кото-
 7 рой волости хозяйствъ, и потому сколько дворовъ, и кому имянно хо-
 7 зяевамъ земли даны, такожь кто у него крестьяне, и сколько кому
 ■ отъ роду лѣтъ, прислать въ Дворцовую Канцелярію переписныя
 ■ книги, которая по тому всякія между крестьянъ споры разсматривать
 ■ и судить въ послѣдующія времена можетъ. Симъ переписнымъ книгамъ
 ■ и даннымъ прилагаются при семъ подъ буквами Б. и В. образцы.

§ 64.

Утвержденная такимъ образомъ въ роды и роды крестьянамъ зем-
 1 ля переходитъ будетъ изъ рукъ въ руки наследственнымъ поряд-
 3 комъ. Наслѣдникъ каждому хозяйству опредѣляемъ быть должен-
 3 ствуетъ тотъ, кто старшій въ томъ домѣ лѣтами, не взирая на то,
 3 братъ ли онъ, дядя, сынъ или племянникъ умершему хозяину.
 3 Развѣ старшій по естественной причинѣ, по недостатку разума или
 3 по крайней слабости здоровья, отъ того приговоромъ цѣлаго хозяйст-
 3 ва, съ засвидѣтельствомъ цѣлыя деревни, отрѣшится; въ такомъ
 3 случаѣ слѣдующій по немъ старшинствомъ заступаетъ его право.
 3 Хозяинъ не отрѣшается ради старости отъ правленія своего дома, но
 3 до смерти своей остается хозяиномъ, развѣ самъ добровольно стар-
 3 шему изъ семьи своей правленіе препоручить; ибо благонажитое
 3 имъ въ домѣ имѣніе ни по какому праву до окончанія его жизни
 3 отъемлемо отъ него быть не можетъ.

§ 65.

Принятый въ домъ зять, или естли вдова хозяйка, посягнувши
 замужъ, приметъ въ домъ работника, то и сіи наследятъ по вышепи-
 санному. Однакожь ни первые у шурьевъ своихъ, ни послѣднихъ
 дѣти перваго брака сыновей, наследства не лишаютъ. Еслижь, волею
 Божіею, уиреть хозяинъ, а въ домѣ кроиѣ малолѣтнихъ и вдовъ,
 не могушихъ иди за мужъ, никого не останется: то въ такомъ слу-
 чаѣ цѣлая деревня и наемникъ или управитель имѣють, до совершен-
 наго возраста тѣхъ дѣтей, надсматривать надъ тѣмъ ослабѣвшимъ
 хозяйствомъ. И буде увидятъ, что оставшаяся хозяйка и работы
 наемными людьми порядочно исправляетъ, и подати платитъ, то въ

ея владѣніи оставляютъ; буде жъ за слабостію силъ пашни плодна останется, то участокъ такова хозяйства до возраста беретса въ казну подь опекунство, и исключаются съ него

§ 66.

Но какъ дозволенная однодворцамъ продажа земель ихъ увеликія на ихъ земляхъ села, имъ уже отнюдь не принадлежатъ; то дворцовымъ крестьянамъ отнюдь сего права дать не можно; потому ни одинъ хозяинъ земли своей ни продать, ни заложить не можетъ, а довольствуется только самъ и наслѣдники его.

§ 67.

Будучи онъ отцомъ въ домѣ, хотябъ домъ его и не изъ нихъ его состоялъ, имѣеть, какъ отецъ, полную надъ домомъ власть, распредѣляетъ работниковъ своихъ по разнымъ работамъ, надъ поступками ихъ смотрѣніе имѣеть, за малые и непорядки наказуетъ, и платя въ казну подати, отъ управителя или арендатора росписки въ томъ получаетъ, а для очистки совѣсти ихъ въ потомство. Сямъ роспискамъ образецъ подь буквъ прилагается.

§ 68.

Подати съ хозяевъ сугубы: одинъ государственная по подушной, другія помѣщечія, или въ Дворцовыхъ волостяхъ вольные, конъ съ земли и съ работниковъ платиться имѣють. Первые дѣлятся въ два рода, то есть, на подушный окладъ и на рекрутовый сборъ. Что до подушнаго сбора принадлежить, о томъ выше сказано (§ 44), что каждый работникъ долженъ платить за себя (§ 47); ибо изъ всѣхъ, по переписи состоящихъ душъ, работники по справедливости полагаются половинное число (§ 44), такъ въ которой волости по подушной переписи 1,000 душъ, въ ней будетъ 500 работниковъ, а хозяйство 125; 1,000 душъ платитъ, полагая по 70 копѣекъ съ души, всего 700 рублей, и работники платятъ, платя каждое за 8 душъ, по 5 рублей по 60 копѣекъ, равную сумму въ государственную казну заплатить. Чего равнаго принадлежить каждому хозяйству, хотябъ въ домѣ малолѣтнихъ детей и не было, платитъ за 8 душъ, подобно какъ и тому, у котораго

и много малолѣтнихъ и престарѣлыхъ въ семьѣ было. А для сего и имѣютъ управители или наемники сочинять повсегодняя вѣдомости, сколько въ которомъ хозяйствѣ мужеска и женска пола работниковъ, сколько малолѣтнихъ и престарѣлыхъ обоюга пола душъ, и какихъ они всѣ лѣтъ; сколько противъ прошлаго года убыло и прибыло, и сколько при каждомъ хозяйствѣ какова скота, такожь сколько хлѣба въ посѣвѣ къ будущему году, и сколько въ житницахъ. И таковыя жъ подавать въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года какъ въ Дворцовую, такъ и въ губернскаго Канцелярію. Образецъ симъ вѣдомостямъ прилагается при семъ подъ буквою Д. Потребны онѣ, или паче сказать, необходимы для того, чтобъ какъ сами наемники, такъ и оба сѣи правительства о приумноженіи народа и умершихъ въ тотъ годъ, также и о хлѣбѣ, въ государствѣ находящемся, совершенно свѣдомы были, и естли въ которомъ хозяйствѣ усмотрится недостатокъ въ работникахъ, а хозяинъ земли сдать не похочеть, обязуясь и работы исправлять и подати платить, таковымъ не возбранно родовымъ своимъ довольствоваться, доколь сами не откажутся, и земли выморочными не учинятся. Но ежели бъ случилось, что число получаемыхъ съ хозяйствъ подушныхъ денегъ превзошло по переписи состоящее число душъ: то излишній поборъ причитается къ доходу Дворцовой Канцеляріи, какъ дѣйствительно ей принадлежащій; и особно отъ наемниковъ или управителей въ тѣхъ вѣдомостяхъ означиваться долженствуетъ.

§ 69.

По сему распоряженію можетъ безъ помѣшательства собираемъ быть и второй государственной главный поборъ, то есть рекруты. Однако хозяева домовъ изъ того всегда исключаются; ибо домъ, лишенный хозяина, не только въ упадокъ, но и въ разореніе неминуемо притти долженствуетъ.

§ 70.

Но какъ нельзя того почти себѣ вообразать, чтобъ по определенной единожды на всегда землѣ было и точное всегда число въ хозяйствѣ крестьянъ; то и надлежитъ положить правило, по которому бъ прибылые люди земли получать, а выморочные участки въ

казну принимать можно было. Объявленные (§ 68) вѣдомости или таблицы всегодное приращеніе и ущербъ народа правительству свидѣтельствовать будутъ; то потому выморочную въ хозяйствѣ землю тотчасъ въ казну принять можно, исключивъ съ нея получаемыя съ хозяйства подати, еслии деревня добровольно до новой переписи съ заплатою обыкновенныхъ съ нея всѣхъ поборовъ у себя удержать того участка не похочетъ. Получивъ же ее въ казну, удобряетъ и обрабатываетъ оную казна своими работниками, и всѣ государственныя подати, также и казенныя, въ Дворцовую Канцелярію платитъ.

§ 71.

При умноженіи народа никакъ не можно до прошествія установленнаго между подушными переписями времени, разбивать и переводить хозяйства; ибо они по переписи государственныя подати платить обязаны (§ 40); но при наступающей переписи, или управители, или арендаторы, и сами канцеляріи изъ тѣхъ же получаемыхъ годовыхъ табелей умноженіе въ домахъ работниковъ, отводя имъ, составляя новыя семейства, новыя подѣлы хозяйства земли и туда переводятъ, или на выморочныя сажаютъ участки. Переведенныхъ снабжаютъ хозяева скотомъ, на каждую работную душу по одной скотинѣ всякаго рода, и хлѣбомъ всякимъ на первый годъ какъ на сѣмяна такъ и на пищу, изъ запасаго своего (§ 55) хлѣба; также и помогаютъ имъ цѣлый годъ строиться, лѣсъ вывозить и новую ихъ пашню удабривать, еслии селитьба ихъ отъ прежня въ близости. Еслии за неимѣніемъ земель въ отдаленіе оныя, по разсмотрѣнію канцеляріи, переведены будутъ; то канцелярія имъ помогаетъ въ строеніи, взявъ съ оставшихъ на прежнемъ хозяйствѣ ихъ сродниковъ въ помощь по рублю съ работника. Сии переведенные за первые два года, кромѣ подушныхъ денегъ, какъ отъ всякаго казеннаго побора, такъ и отъ работъ казенныхъ освобождаются; ибо сии два года на основаніе ихъ домовъ, какъ льготные, имъ по естественному принадлежатъ праву.

§ 72.

Переведенные такимъ образомъ на опредѣленную, по вышесказанному (§ 71) распорядженію, землю, новыя хозяева получаютъ и

имѣніе свое отъ Дворцовой Канцеляріи данныя (§ 63), утверждающія оное имѣніе неотъемлемое потомственное владѣніе. Строеніе свѣдѣнныя учреждать они имѣютъ по приложенному при семъ деревни план (§ 61), употребляя къ оному полдесятины изъ опредѣляемой имъ пустопорожней земли, какъ и непереселяемые, чрезъ соединеніе семей, почти тоже получаютъ. Чрезъ сіе распоряженіе истребится съ временемъ дурное и опасное отъ огня нынѣшнее въ деревняхъ строеніе. И хотя не представляется теперь, чтобы при сей общаго порядка перемѣнѣ, перемѣнить и строеніе крестьянское, въ старыхъ деревняхъ находящееся: однакожь того наблюдать, чтобъ оставленные, отъ переведенныхъ въ общія хозяйства, дома были перенесены на дворъ хозяйства по сему новому плану: а порожнія бѣ мѣста были бѣ прибавлены на огороды и распространены хозяйскихъ домовъ, такожъ и въ случаѣ бѣ пожара строились по сему плану. Трудно все сіе сначала покажется, но очевидная изъ того польза, обративъ затрудненія въ привычку, учинить не только сноснымъ, но и пріятнымъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть.

§ 73.

Но какъ безъ того обойтись не можно, чтобъ изъ крестьянъ въ работы въ города съ паспортами не ходили,—ибо того требуетъ непрерывный государственнаго порядка союзъ, особливо польза гражданъ, обитающихъ въ городахъ главныхъ, весьма потерпитъ отъ того, если головою не будетъ въ нихъ приходящихъ изъ провинцій плотниковъ, каменщиковъ, извозчиковъ и прочихъ рабочихъ людей, доколь не дастся прямой видъ гражданскому житію и не опредѣлятся состоянія жителей по пространству каждаго города: то сего ради опредѣлено будетъ ниже постановленіе управителямъ и наемникамъ о отпускѣ бобылей, при селахъ находящихся а здѣсь дозволить надлежитъ каждому хозяину по благоусмотрѣнію его отпускать отъ себя излишнихъ работниковъ, оставляя всегда при хозяйствѣ четырехъ и требуя паспортовъ отъ своихъ управителей или наемниковъ. Хозяинъ, усмотря, что онъ и безъ отпускаемаго работника землю хозяйства своего уработать и прочее исправить можетъ, отпускаетъ по вышесказанному работника, обложивъ его въ годовой по произволению своему оброкъ.

ГЛАВА IV:

О положеніи доходовъ, и потому о цѣнѣ крестьянамъ и землѣ.

§ 74.

По утвержденіи въ наследственное крестьянамъ владѣніе земель, благодарность отъ нихъ требуетъ платить сіе благодаряніе доходомъ тому, кто ихъ онымъ преимуществомъ пожаловалъ; равно какъ подушными и рекрутскими поборами за безопасность, которою они въ сельскомъ своемъ житіи довольствуются, платять они государственному правительству.

§ 75.

Выше объявлено, что каждый крестьянинъ съ опредѣляемой ему посредственной земли (§ 58), получить въ годъ ржи $12\frac{1}{2}$, а яроваго $22\frac{1}{2}$ четвертей; что изъ сего числа употребить онъ на пищу съ домашними своими, и оставить въ прокъ (§ 58) ржи $8\frac{1}{2}$ четвертей, да яроваго 15 четвертей и 6 четвериковъ: что останется на продажу ржи 4 четверти, а яроваго 6 четвертей и 6 четвериковъ. Сего остальнаго числа хлѣба, въ продажу полагая рожь по 1 рублю, а яровое по 50 коп., будетъ на 7 рублей 31 копѣйку. Толь дешевая хлѣбу цѣна, каковой въ вышеупомянутыхъ четырехъ губерніяхъ (§ 53) никогда не бываетъ, полагается для того, что первые годы можетъ быть, доколѣ земли не удобрятся, не будетъ и въ 5 разъ хлѣбъ родиться, хотя бы меньше сего воображать и не должно; ибо таковъ урожай почти обыкновенно бываетъ. Къ тому же въ счетъ крестьянскихъ доходовъ не полагаются ни домовья, ни дикія птицы, ниже ленъ и пенька, кои паче всего поселянамъ и прибыль приносятъ, и попеченіе ихъ на себя обращаютъ.

§ 76.

Изъ сихъ 7 рублей 31 копѣйки, пріобрѣтенныхъ на остаточный отъ прокормленія своихъ домашнихъ хлѣбъ, платитъ каждый крестьянинъ всѣ государственныя и казенныя подати. Но какъ государственнаго подушнаго оклада достается ему только за двѣ души, то есть 1 руб. 40 копѣекъ, платитъ; то никакого сумнѣнія нѣтъ положить съ него въ казну оброку 4 рубля и 50 копѣекъ.

Ибо на соль, которой 2-хъ пудъ ему на годъ весьма довольно, и на приумноженіе скотоводства остается ему, кромѣ садовыхъ и огородныхъ произрашеній, 1 рубль 41 копѣйка. Примѣчается при семъ окладѣ и то, что весьма легкіе поборы приводятъ въ совершенную лѣность; чрезмѣрные напротивъ того, по немогуществу, въ раззореніе; а умѣренные одни и полезны суть, и къ возможнымъ трудамъ земледѣльца поощряютъ.

§ 77.

А понеже не всѣ крестьяне бываютъ добраго поведенія и равнаго домостроительства; то по сей причинѣ, какъ выше сказано (§ 62), ко всякому хозяйству опредѣляется хозяинъ, который общими всего хозяйства силами удобряетъ и выработываетъ землю, сѣетъ и молотитъ, и въ общую наконецъ житницу хлѣбъ собираетъ. Изъ сея общія житницы, оставя въ ней на сѣмяна и въ прокъ, питаетъ онъ съ добрымъ смотрѣніемъ и порядкомъ своихъ домашнихъ, а потомъ остатки хлѣба продаетъ. Все сіе дѣлаетъ онъ какъ мудрый отецъ, радующій о благополучіи дѣтей своихъ; и какъ одинъ крестьянинъ (§ 76) долженъ платить подушныхъ 1 рубль 40 копѣекъ, да въ казну оброку 4 рубли 50 копѣекъ: то цѣлое хозяйство, состоящее изъ четырехъ крестьянъ, должно заплатить подушныхъ 5 рублей 60 копѣекъ, да оброчныхъ 18 рублей. Сіи деньги 23 рубли 60 копѣекъ выручивъ, хозяинъ платитъ управителю или наемнику (арендатору) въ два годовые срока, какъ то о подушныхъ узаконено; а остальную отъ продажнаго излишняго хлѣба сумму оставляетъ въ домѣ на соль и на прочія домашнія надобности. Такожъ и въ прокъ хранимый хлѣбъ, по прошествіи каждаго пяти лѣтъ, оставляя въ запасъ только на три года на сѣмяна и пищу, излишній продаетъ, такъ чтобъ у всякаго цѣлаго хозяйства въ житницѣ было хлѣба на три года на сѣмяна и пищу, дабы въ случаѣ недорода сами себя пропитать, а правительство бѣ только подати имъ уступать могло. Впрочемъ остаются на благоупотребленіе каждаго хозяина всѣ огородныя и садовыя произрашенія, такожъ пенька и ленъ, чѣмъ онъ и домъ свой обогатитъ, и домашнихъ своихъ одѣваетъ, и скотоводство разводитъ.

§ 78.

Сколь сіе положеніе крестьянамъ по всѣмъ вышеписаннымъ показательствамъ неотяготительно, столь напротивъ того казнѣ прибыльно. Рѣдкіе дворцовые крестьяне платятъ съ души оброку по 2 рубли, а посею самые послѣдніе по 2 рубли по 25 копѣекъ платятъ имѣютъ; ибо тысяча душъ лучшихъ крестьянъ даетъ нынѣ 2000 рублей, считая по 2 рубли съ души; а тогда, учинивъ она 125 хозяйствъ, принесетъ въ казну всегодно 2250 рублей, не присокупляя еще къ тому, что наддадутъ съ торгу наемники (арендаторы), или и самые управители съ казенныхъ земель принесутъ прибыли, о чемъ въ послѣдующихъ главахъ всеподданнѣйше предложено будетъ. Чрезъ сіежъ самое учрежденіе заведутся во всея государствѣ хлѣбныя житницы, которыя какъ отъ голода поселянъ защищать, такъ и въ хлѣбѣ почти равную всегда цѣну содержатъ удобны; ибо хлѣба запаснаго на три года храниться въ нихъ будетъ, а трехъ лѣтъ сряду недорода никогда почти не бываетъ.

§ 79.

Все сіе постановленіе поборовъ относительно полагается на весьма хлѣбородныя губерніи, какъ-то, кромя Сибирскихъ, Архангелогородская, Новгородская, Смоленская и часть Московскія. Но напротивъ того Воронежская, Казанская, Бѣлогородская и сямъ подобныя, изобиліемъ плодовъ по справедливости славящіяся, и подъ благораствореннымъ климатомъ покоящіяся губерніи, могутъ дѣйствительно обложены быть излишнѣ противу тѣхъ; понеже хотя въ сихъ губерніяхъ хлѣбъ и дешевле объявленныхъ цѣнъ продается, но родится его болѣе противу тѣхъ, нежели вдвое, а сѣется гораздо меньше. Къ томужъ имѣютъ онѣ всѣ способности къ приумноженію не только потребныхъ къ отпуску въ чужіе края произращений, но и къ снабженію разными, еще по лѣности и незнапію у нихъ и незаведенными, веществами самыхъ отечества своего подданныхъ. Могутъ удобно заводимы быть тамо заводы винокурные, на которые кромѣ хлѣбныхъ промышленниковъ, ставя крестьяне хлѣбъ, избыточественно за оный депьги пріобрѣтать могутъ. Сверхъ того и въ исчисленіи цѣна хлѣбу положена весьма низкая, такъ что и у нихъ рѣдко когда гораздо того дешевле продается. Свидѣтель-

ствуютъ сіе подряды и продажа хлѣба въ Москвѣ и С. Петербургѣ, гдѣ нѣсколько тому уже лѣтъ, въ первой не меньше двухъ рублей, а въ другомъ и слишкомъ въ два съ половиною муки четверть подражается и продается, такъ равно по мѣрѣ сего и яровой хлѣбъ. А посему и не можно думать, чтобъ промышленники гораздо дешевле рубля сами въ хлѣбородныхъ мѣстахъ его скупали; ибо провозъ водяными соединеніями столько не стоитъ, чтобъ, купивъ тамо въ четверть рубля и въ 30 копѣекъ, продавать въ престольныхъ городахъ около 3-хъ рублей. Сего бѣ конечно благоустроенная, и все необходимо въ свѣдѣніи своемъ имѣть повинующая, полиція не допустила. При томъ съ умноженіемъ хлѣба, умножатся отпуски его въ чужія государства, а тѣмъ неизвѣстно и цѣна его у поселянъ возвысится. Но когда еще къ тому, прозорливостію и попеченіемъ Вашего Императорскаго Величества о благополучіи Вашихъ подданныхъ, учинится прямое постановленіе городамъ, а въ нихъ снабдятся нужными преимуществами граждане, и учредятся школы и цехи; то и сомнѣнія ни малѣйшаго не будетъ, чтобъ хлѣбородныя мѣста вдвое противу не такъ плодородныхъ приобрѣтать не могли.

§ 80.

А посему естли хозяйства не весьма хлѣбородныхъ губерній обложены уже съ каждыя десятины земли платить по $81\frac{3}{11}$ копѣйки; то располагая по вышечисланному жъ исчисленію равно на каждого крестьянина, должно въ хлѣбородныхъ платиться въ казну, кромѣ государственныя подушныя подати, съ десятины по рублю, что учинить съ цѣлаго хозяйства по 22 рубли въ годъ.

§ 81.

И такъ по сему положенію, считая по мѣрѣ дохода со ста по шести, въ посредственныхъ губерніяхъ хозяйство можетъ оцѣнено быть въ 300, а въ хлѣбородныхъ въ $365\frac{1}{2}$ рублей; ибо они съ сего числа прибыли по шести со ста приносятъ будутъ. Сіе посредственное положеніе равно тому, какъ нынѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ переписная душа 30, а въ другихъ 40 рублей, и какъ тамо 30 къ 40, такъ тутъ 300 къ $365\frac{1}{2}$. Продолженіе откроетъ,

коль нужно есть сіе исчисленіе для удостовѣренія казны, въ разсужденіи необходимыя деревень ея отдачи въ наемъ дворянамъ.

§ 82.

Таковѣй поборовъ окладъ отнюдь не непреложный; потому что каждый, обладая своимъ собственнымъ имѣніемъ, имѣетъ право на крестьянъ своихъ подати больше и меньше налагать по его благоволенію, сходному съ блаженнымъ состояніемъ крестьянъ его. И такъ если по умноженію плодородія послѣдуетъ умноженіе въ народѣ денегъ, и обращеніе ихъ произведетъ желанное изобиліе (§ 11); то въ такомъ случаѣ и на хозяйства превосходнѣйшія подати налагаемы быть могутъ до тѣхъ поръ, доколь по правиламъ благоустроеннаго домостроительства (§ 12) всевозможные по силамъ человѣческимъ доходы съ земледѣльцевъ, безъ нарушенія благополучія ихъ (§ 11), придутъ въ совершенство. Одно только потомственное обладаніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ имъ надежно, постоянно и непреложно быть долѣветъ.

Г Л А В А V.

О отдахъ объявленнымъ порядкомъ распорядившихся деревень на опредѣленное время въ содержаніе дворянамъ.

§ 83.

Никакое порядка благоустройство не можетъ не только твердо на предписанныхъ ему основаніяхъ долго устоять, но и начальнаго воспріять производства, если разумъ и знаніе въ томъ дѣлѣ руководствовать не стануть. Ни мало бы законодатели благими своими законами и учрежденіями славны въ потомствѣ не были, если бы не имѣли людей, кои, проникнувъ въ пользу ихъ установленій, не тщились привести въ дѣйство и во исполненіе премудрѣя ихъ наставленія, къ блаженству рода человѣческаго изданнаго. И самыя сіи ихъ наставленія подражатели не вдругъ могли все предписанное тѣми исполнять; но, разумомъ своимъ преодолевая встрѣчающіяся иногда въ дѣянїяхъ трудности, вѣки на то употребляли. Предписанныя положенія колико для поселянъ и общества всего ни полнѣ-

ны, и koliko ни прибыльны для казны Вашего Императорскаго Величества, но обратятся въ тщету, и не только въ дѣйство не произведутся, ниже начало свое воспріять могутъ, естли не будетъ людей, знаніемъ въ доюстроительствѣ просвѣщенныхъ (§ 13), которые бы попеченіе сего производства, не страшась могущихъ въ первые годы встрѣтиться затрудненій, самопроизвольно на себя не приняли, будучи побуждаемы къ тому собственною своею корыстью; ибо одно побужденіе собственныя прибыли (§ 13) прямо челоуѣка къ трудамъ поощряетъ.

§ 84.

Таковаго рода людей не чаятельно никогда имѣть коронныхъ, чему причины довольно выше (§ 33) объяснены и доказаны, да и не имѣютъ коронные, кромѣ опредѣленнаго малаго жалованья, собственныя къ размноженію доюстроительства корысти (§ 33); слѣдственно и остается одно только средство къ достиженію сихъ благихъ намѣреній *въ отдачу учрежденныхъ объявленныхъ порядкомъ дворцовыхъ деревень на опредѣленное время дворянамъ въ наемъ (§ 33).*

§ 85.

Сіе учиниться можетъ такимъ образомъ: когда деревни обмещуются (§ 60) па хозяйства, какъ зѣмли (§ 61), такъ и крестьяне раздѣляются (§ 28), и хозяйства, по мѣрѣ плодородія своихъ губерній, по выше объявленному исчисленію (§ 76) оцѣнятся; тогда и надлежитъ обнародовать, что учрежденныя такимъ порядкомъ дворцовыя деревни имѣютъ отданы быть въ правленіе дворянамъ; и чтобъ охотники къ принятію являлись на срокъ въ Дворцовую Канцелярію и ея контору, гдѣ объявлены имъ будутъ условія, описанныя отъ меня въ послѣдующихъ главахъ подробно.

§ 86.

Но какъ главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ сін изъ дворянъ охотники привлечены были къ тому правами и преимуществами, сопряженными съ собственною ихъ прибылью: то и надлежитъ опредѣлять имъ такія выгоды, кои бы сей естественной челоуѣческой

склонности соответствовали. Сии выгоды должны сысканы быть въ самомъ существѣ благоустроеннаго домостроительства, которое, какъ и вся прибыль отъ него, состоитъ въ скотоводствѣ и земледѣліи, умалчивая о спокойной сельской жизни, которая есть одно по трудахъ свѣтскихъ душевное въ семь вѣкъ награжденіе.

§ 87.

Скотоводство безъ земли, а земля безъ скота и работниковъ, ея удобряющихъ и выработывающихъ, не могутъ быть къ принесенію прибытковъ способны (§ 54); слѣдственно въ основаніе всего и должно въ самомъ началѣ опредѣлить на каждое село достаточное число помѣщечія земли, которая бы соответствовала числу приписанныхъ къ нему хозяйствъ. Но какъ выше объявлено (§ 61), что при размежеваніи земель прежде надлежитъ удовлетворять лучшей пахатною землею хозяйства; то и надобно разсмотрѣть, какіяжъ земли остаются казенными для селоваго домостроительства? не инако какъ тѣ, которыя нынѣ въ пустѣ и безъ удобренія лежатъ, включая въ нихъ болота, могущія трудами человѣческими приведены быть въ добрую и плодородную землю. Такой неисключительно земли опредѣляется къ каждому селу по полудесятинѣ на хозяйство; такъ что, если къ которому селу приписано 1000 душъ или 125 (§ 75) хозяйствъ: то необходимо ему надобно имѣть $62\frac{1}{2}$ десятины подъ пашню и въ полы противъ того подъ сѣнокосы и луга, но не въ каждомъ, а во всѣхъ трехъ поляхъ. Примѣчается при семъ, чтобъ не всѣ села были сами по себѣ велики, но для удобнаго отдачи надлежитъ распредѣлить землю казенную такъ, чтобъ, если не при каждой деревнѣ, то по крайней мѣрѣ при двухъ она была бѣ, дабы и малымъ числомъ хозяйствъ отдача могла быть производима, ибо изъ малаго числа всегда большее количество къ отдачѣ составить можно.

§ 88.

Къ исправленію на сей землѣ работъ, опредѣляется ему отъ каждыя двухъ хозяйствъ по одному конному работнику и работницѣ, которыхъ хозяева на своемъ коштѣ во всю нелѣлю, исключивъ воскресные и праздничные по табели дни, содержать должны; таковыя всѣ, къ селу приписанные, бобыли, комитъ онъ мѣсячный за то

хлѣбъ, ржи по $1\frac{1}{2}$ и яроваго по $\frac{1}{2}$ четверика на мужчину и женщину равно (подобно и для одежды ихъ по пуду въ годъ льну) давать, да одну овцу и корову на своемъ скотскомъ дворѣ содержать; имъ же малое число, по приложенному при семь подъ буквою Е. плану, подъ огородъ земли опредѣлять долженъ.

§ 89.

Симъ числомъ работниковъ, отнюдь отъ хозяевъ болѣе не требуя, имѣеть онъ, заведши на свое иждивеніе скота, сколько самъ заблаго-разсудитъ (однако жъ не меньше объявленнаго на десятину (§ 54) числа), исправлять свои работы, удобрять неудобренныя, сколько пожелаетъ, земли, извлекать, поелику можно, свои прибыли. Статься можетъ, что первые два или три года трудъ его будетъ ему только обѣщавать корысти; но по прошествіи оныхъ осушатся его болота, и принесутъ ему стократное воздаяніе, которымъ онъ до окончанія наемныхъ своихъ лѣтъ неотъемлемо пользоваться станеть.

§ 90.

А какъ первые, по предписаннымъ положеніямъ, наемники вступятъ на землю пустую и невыработанную: то и отдать надлежитъ въ первый разъ въ наемъ хозяйства, только по оцѣнкѣ, какъ выше упомянуто (§ 81), не давая торгу, и прибавки на положенныя подати не требуя. Но по прошествіи перваго срока, отдавать ужъ въ наемъ съ торгу кто больше на опредѣленныя подати наддасть; ибо тогда каждый наемникъ поступать будетъ на землю готовую и плодоносную.

§ 91.

Лѣса, годныя къ строенію, такожь и хоромное строеніе, должны отдаваться ему по описи, по которой онъ, по прошествіи урочныхъ лѣтъ, строеніе возратить, а о лѣсахъ, кромя дровяныхъ, отчетъ дать долженъ. Изъ онаго къ строенію лѣсу имѣеть онъ давать на выстройку крестьянскихъ пуждъ, на ихъ избы, гушна, клѣти и прочее, такожь употреблять и на свои собственные въ селѣ строенія, записывая число деревъ въ домовыхъ своихъ книгахъ. Чего ради и имѣеть онъ всегодно присылать о земляхъ въ Дворцовую Канцелярію, по приложенному здѣсь подъ буквою Ж. образцу,

вѣдомости, именно означивая, сколько какія земли десятинъ, сколько въ годъ земли осушено и удобрено, сколько сѣнокосовъ сдѣлано, лѣсу на строеніе вывезено, хлѣба посеяно и умоложено.

§ 92.

И хотя всѣ приписныя къ селу земли и угодья въ самопроизвольное владѣніе его отдаются, и онъ, по мѣрѣ исправленія работъ, властенъ и большее число десятинъ излишнія земли въ свою пользу удобривать: однакожъ накрѣпко ему запрещается на сторону продавать бревна и дрова съ земель, по отводу ему не принадлежащихъ; ибо тѣ лѣсныя угодья принадлежать коронѣ. А безъ того можетъ одинъ и первый наемникъ опустошить весь къ строенію годный лѣсъ, и тѣмъ нанести, по прошествіи его срока, крайнее крестьянамъ раззореніе, а казнь неизбѣжныя убытки; потому-что изъ сего годнаго къ строенію лѣса на-всегда хозяйства крестьянскія довольствоваться должны (§ 91).

§ 93.

Наемникъ или управители отпускаютъ бобылей по произволу своему въ города съ паспортами, еслии работа ихъ не нужна имъ. За сіе берутъ они съ нихъ оброкъ съ каждаго работника по 3, а съ каждой работницы по 2 рубли, удерживая притомъ опредѣленный имъ въ мѣсячину хлѣбъ. Прибыль сія поостритъ всѣхъ наемниковъ не удерживать бобылей, а города удовольствуетъ довольнымъ числомъ работниковъ и служителей. На сихъ отпускаемыхъ требуютъ они паспортовъ по узаконеніямъ государственнымъ отъ городовыхъ канцелярій, подавая отъ себя въ оныя доношенія, и взнося обыкновенныя съ паспорта пошлины въ концѣ года, то есть въ Декабрѣ мѣсяцѣ; а канцеляріи немедленно требуемое число поимянно имъ отпускать должны. Такъ равно поступаютъ они и съ отпускаемыми изъ хозяйствъ, по прошенію хозяевъ (§ 73), крестьянами, съ тою толькою разностію, что отъ сихъ послѣднихъ не могутъ они ни полушки за отпускаемыхъ требовать; ибо тотъ оброкъ принадлежитъ не имъ, но хозяйству, которое работника увольняетъ (§ 73).

§ 94.

А понеже дающій свое имѣніе въ наемъ другому имѣетъ естественное право постановлять такіе отдачи сроки, какіе ему заблаго-

разсудится; напротивъ того пріемлющій, извлекая благоразсудительнымъ проищаніемъ свои собственныя изъ срока пользы и выгоды, желаетъ такихъ, какія намѣренію его, чтобъ не тщетно трудиться, соответствовали: то сіе вкупѣ соображая и надлежитъ постановлено быть такое срокомъ узаконеніе, которое бѣ обоимъ корысть и пользу равно предохраняло. Сіе сообразительное положеніе, кажется мнѣ, тѣмъ паче наблюдется, естли два разные опредѣляются срока. Первый первымъ наемникамъ; а другой по нихъ послѣдующимъ, который и навсегда уже остаться долженствуетъ.

§ 95.

Первые должны вступить на землю невыработанную (§ 87), слѣдовательно и неплодоносную, но могущую еще къ плодородію быть удобною; а потому и надлежитъ имъ, во мзду прилагаемыхъ ими трудовъ, дать болѣе времени къ пріобрѣтенію прибыли. Напротивъ того другіе, принявъ въ обладаніе свое землю плодоносную и съ самаго перваго часа начавъ существенно ею пользоваться, должны быть довольны нѣкоторымъ кратчайшимъ въ сравненіи тѣхъ срокомъ; чего ради и полагаю первымъ отдать на 15, а по нихъ другимъ отдавать всегда на 10 лѣтъ. Лишнія для первыхъ пять лѣтъ послужать имъ къ удобренію земель, а равныя десять принесутъ равную пользу. За неполученіежъ оныя въ первыя пять даются имъ въ наемъ деревни по одной только оцѣнкѣ безъ переторговли, чего послѣдніе имѣть не будутъ (§ 90); а сие безпрекословно уравниется какъ обоимъ, такъ и казенная на всегда польза. Сія отдача имѣеть производиться въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ, дабы каждый наемникъ, въ обладаніе вступивъ, къ новому году рожь сѣять въ состояніи былъ, а между тѣмъ старый невозбранно свой посѣянный хлѣбъ собираетъ, и, обмоловивъ его, солому въ зиму на прокормленіе скота, также и сѣно поставленное по запискамъ домовымъ отдаетъ новому. Но какъ оное при смѣнахъ производить, не препятствуя другъ другу въ работахъ, и не занимая болѣе положеннаго числа крестьянъ, о томъ въ манифестѣ при отдачѣ предпишется.

§ 96.

Съ полученной такимъ образомъ въ наемъ вотчины имѣютъ они повсегодно бездомочно платить въ казну собираемыя съ крестьян-

скихъ хозяйствъ оброки и подати государственныя, а именно: подушныя въ городовыя, а оброчныя въ главную Дворцовую Канцелярію, которая, передавъ имъ всё, по предписаннымъ узаконеніямъ, хозяйства въ полное управленіе, отъ нихъ единственно и доходовъ своихъ требовать безъ упущенія станеть. Подати платятъ они на опредѣленные отъ правительства сроки; а оброкъ за первую половину года конечно въ Іюнь, а за вторую въ Декабрѣ мѣсяцахъ безъ всякаго отлагательства и доимки; ибо и сами довольное имѣютъ они время къ собранію того съ хозяйствъ. Сіи оброки привозятъ они или присылаютъ въ Москву въ контору, либо въ Петербургъ въ канцелярію, гдѣ имъ тогоже дня по приѣмъ и росписка въ платежъ дана быть долженствуетъ.

Г Л А В А VI.

О ОГРАНИЧЕНІИ НАЕМНИКОВЪ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ СЪ КРЕСТЬЯНЪ ПОБОРОВЪ И РАБОТЪ, И О УДОСТОВѢРЕНІИ КАЗНЫ И САМИХЪ НАЕМНИКОВЪ.

§ 97.

Неразсудительныя бѣ скорости то было свойство, естли бѣ предавая кто собственное свое недвижимое имѣніе въ руки наемниковъ, не предположилъ имъ такихъ условій и обязательствъ, кои бѣ удобны предохранить и крестьянъ отъ всякаго раззоренія, и его самаго отъ убытковъ, безпокойствъ и тяжбы; а паче опасно предавать казенныя регалии въ содержаніе партикулярныхъ людей, не заключивъ съ ними такихъ обязательствъ, кои бѣ совершенно обнадеживали казну въ приобрѣтеніи ея доходовъ и въ цѣлости отдаваемого имѣнія; а наемника лишали бѣ всѣхъ способовъ къ подверженію себя подъ приказныя отвѣты, и отнимали бѣ у него всё къ излишнѣ лакомымъ желаніямъ попользованія. Чего ради благоразумная правительствъ осторожность не того требуетъ, чтобъ постановленія утверждены были на строгости взысканій, на жестокости наказаній и на раззореніи съ убыткомъ казеннымъ одного партикулярнаго человѣка; но чтобъ были они основаны на предусмотрѣніи, поелику возможно, всѣхъ могущихъ случиться злоупотребленій; ибо чѣмъ болѣе при постановленіи какого либо закона оныхъ предусмотрится, тѣмъ легче законо-

дателью предостеречь исполнителей отъ преступленій, лишивъ ихъ средствъ, слабости сердца человѣческаго ласкающихъ, и тѣмъ самаго человѣка не рѣдко въ бѣду влекущихъ.

§ 98.

Основываясь на семь размышленій, нахожу я за потребно во первыхъ: а) *обнадежить казну* Вашего Императорскаго Величества *вѣрнымъ съ коронныхъ деревень и земель годовымъ доходомъ*; б) *охранить крестьянъ отъ насилія, притѣсненій и отъ жестокости наемниковъ, и казенныя угодья отъ опустошенія и раззоренія*; с) *утвердить преимущества наемниковъ, соблюдя ихъ самихъ отъ излишнихъ прицѣпокъ канцелярскихъ, и содержаніе деревень до опредѣленнаго срока въ рукахъ ихъ*; d) *наконецъ обязать ихъ къ рачительному размноженію земледѣлства*; въ чемъ вся сія глава и состоятъ будетъ.

§ 99.

Обнадеживаніе казнѣ есть сугубо: первое, чтобъ препоручаемое ею въ руки наемниковъ имѣніе ненарушимо сохранено было; второе, чтобъ годовой съ того имѣнія оброкъ бездонночно ею повсегодно получаема былъ. Въ предостереженіе перваго отдаетъ казна деревни свои вѣрнымъ и честнаго поведенія дворянамъ, учинивъ отдаваемому имѣнію совершенную опись, въ которой точно означивается не только число хозяйствъ, но и сколько въ нихъ мужеска и женска пола по переписи состоящихъ душъ, и какихъ они лѣтъ, кто имянно домовъ хозяева и хозяйствъ домостроители? таковы и все въ селѣ казенное хоромное строеніе, сады, пруды, мельницы и прочее. И по отданіи всего того, пріемлетъ все тожъ самое имѣніе обратно къ себѣ въ закладъ, съ тѣмъ, что буде наемникъ, по прошествіи года, не заплатилъ еще на первую половину оброка (§ 96), то она отъемлетъ отъ него свое имѣніе, и лишаетъ не только на тотъ случай, но и на всегда, права содержанія въ наймѣ, внося такихъ неисправныхъ имена въ особливую алфавитную у себя книгу, въ которой каждый, сего права лишенный, въ неисправности своей и подписаться долженъ, дабы онъ послѣ роптать и жаловаться ни на кого, кромѣ себя, причины не имѣлъ. Сіе

разумѣтся въ такомъ случаѣ, если никакія несчастныя чрезвычайности онъ доказать въ томъ году не можетъ, и онъ все подлежащее къ платежу съ хозяйствъ, по предписаннымъ (§ 77, 78) постановленіямъ, получилъ. Но ежели по упрямству или не послушанію крестьянъ, либо другихъ какихъ важныхъ причинъ ради, того онъ съ нихъ выбрать не могъ, и о томъ заблаговременно, какъ своего губернатора, такъ и Дворцовую Канцелярію репортовалъ; то такового случая ему въ оплошность не причитая, имѣетъ Канцелярія съ помощію губернатора доходъ съ хозяевъ собрать, ихъ къ послушанію принудить и озорливыхъ примѣрно наказать; или, вошелъ въ нужное крестьянъ состояніе и увидя, что тотъ годъ отъ случайныхъ приключеній, града, наводненія, пожара, скотскаго падежа, либо другихъ какихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ они податей заплатить не могутъ, отсрочиваетъ имъ до другаго лѣта. Однакожъ и притомъ наемникъ долженъ то несомнѣнно доказать, что онъ всѣ благоразумныя крестьянамъ способы къ приобрѣтенію доходовъ ихъ преподавалъ, къ прилежанію побуждалъ, и самъ въ невозможности ихъ въ разсужденіи объявленныхъ препятствъ помогалъ. Если же хозяева по лѣности и нерадѣнію о землеспашествѣ оброковъ не заплатятъ, то несомнѣнно взыскиваются они съ наемниковъ; ибо съ тѣмъ и вручаются имъ деревни, за то они и корысти свои получаютъ имѣютъ, что бы лѣность поселая истребить, а земледѣліе въ цвѣтущее привести состояніе. Въ случаѣжъ и вышеобъявленныхъ несчастныхъ приключеній долженъ наемникъ всё то, что имъ съ могущихъ и добронравныхъ хозяевъ собрано, на предписанные сроки къ платежу внести, дабы незаплаты двухъ или трехъ хозяйствъ не предполагалъ онъ основаніемъ отрицанію отъ платежа цѣлаго оброка; чего ради въ доношеніяхъ своихъ и имѣетъ онъ точно означивать, которыя и для чего, хозяйства не заплатили; а Канцелярія въ одинъ только непослушливыя, въ ихъ коштѣ, и экзекуцію посылаетъ.

§ 100.

Сіе постановленіе и будетъ первымъ залогомъ въ цѣлости казеннаго имѣнія; ибо такимъ образомъ само за себя оно отвѣтствуетъ. Но случится можетъ второе, что наемникъ, забывъ честь и совѣсть свою, обязующую его всѣ договоры свято и ненарушимо содер-

бы къ тому преподасть ему учредившееся, подъ милосердыиъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ, благообразное и ученое Экономическое Собрание, изъ сочиненій котораго болѣе получить домоостротель просвѣщенія, нежели отъ всѣхъ Дворцовой Канцеляріи наставленій. Единственно того только она наблюдаетъ, чтобъ поборы ея вѣрно и бездомочно въ назначенные сроки приходили. И такъ если бы она покусилась когда какую нибудь привязку или притѣсненіе наемнику сдѣлать и тѣмъ выступила бѣ изъ законныхъ своихъ предѣловъ: то имѣютъ право наемники подавать на нее челобитныя свои Вашему Величеству чрезъ людей, къ принятію оныхъ отъ Вашего Величества опредѣленныхъ; ибо нѣтъ инаго вышняго Дворцовой Канцеляріи въ домашнихъ ея дѣлахъ и распоряженіяхъ суда, какъ освященная Вашего Величества Особа. Чтожъ принадлежитъ до дѣлъ вотчинныхъ, юстицкихъ и криминальныхъ, оныя всѣ относятся, какъ и прежде сего было, въ постановленныя къ тому правительства, и Дворцовая Канцелярія тогда, подобно помѣщикамъ, которые за своихъ крестьянъ и земли отвѣтствуютъ, вступается и тяжбы производитъ въ силу государственныхъ узаконеній.

§ 113.

Обнадеживаніе казны со стороны наемниковъ, и охраненіе ихъ отъ прищѣпокъ съ стороны казенной есть ни что иное, какъ обоюдное утвержденіе кредита, къ ненарушенію котораго потребно еще и содержаніе всѣхъ условій и заключенныхъ договоровъ. А для того какъ наемникъ обязуется свято содержать всѣ предписанныя ему правила, такъ напротивъ того и правительство необходимо обязано сохранять и свои непреложно постановленія; и потому не можетъ оно, прежде опредѣленнаго самимъ имъ срока, лишить наемника данныхъ въ содержаніе его деревень.

§ 114.

И такъ если бы Вашему Императорскому Величеству угодно стало пожаловать кого изъ подданныхъ своихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями, въ наемъ прежде отданными; то пожа-

лованный тѣмъ для сохраненія кредита долженъ до окончанія срока довольствоваться одними только получаемыми съ деревень тѣхъ доходами, отнюдь отъ владѣнія его, наемника, не отрѣшая, ниже въ домостроительство его вступаясь; а принимаетъ свой доходъ отъ дворцоваго правительства, куда наемникъ и вышеобъявленный вѣдомости (§ 91) непрерывно посылаетъ: ибо наемникъ, заключившій договоръ съ Дворцовой Канцеляріею, можетъ быть, неохотно сталъ бы вступать въ обязательство, и имѣть дѣло съ тѣмъ, кого онъ при приѣмѣ найма отнюдь не звалъ. По окончаніи же срока, Дворцовая Канцелярія отдаетъ ему такія деревни въ вѣчное и потомственное владѣніе по описи; а онъ, получивши оное, не можетъ ни самъ, ни наслѣдники его никогда лишать крестьянъ даннаго имъ наслѣдственного права, ниже отягощать ихъ болѣе работами, какъ предписано; а можетъ, по мѣрѣ обращенія въ государствѣ денегъ, подобно Дворцовой Канцеляріи (§ 82), единственно приумножать только свои доходы. Равно поступаетъ онъ и наслѣдники его при умноженіи народа съ переводимыми на новыя селенія изъ старыхъ хозяйствъ крестьянами (§ 71). За пристройкижъ въ селѣ платитъ онъ наемнику, по окончаніи его срока, по вышеписанному (§ 109) правилу.

§ 115.

Но какъ вся сія отъ Вашего Императорскаго Величества изливаемая на дворянъ милость основана на происходящемъ отъ благоустроеннаго домостроительства и земледѣлія по всему государству (§ 1) благополучіи; то и надлежитъ наемникамъ соотвѣтствовать сему блаженному Вашего Величества намѣренію. Инако они соотвѣтствовать тому не могутъ, какъ поощряя собственными своими трудами къ трудамъ земледѣльцевъ; облегчая изобрѣтеніемъ полезныхъ способовъ ихъ работы; исправляя грубые ихъ нравы кротостію и примѣрнымъ житіемъ въ ихъ собственныхъ домахъ. Но чтобъ они, держась сего правила, въ цвѣтущее состояніе землепашество привели, то и надлежитъ всегда различать прилежнаго съ лѣнливымъ и нерадѣющимъ о благѣ общимъ. Такое различіе произойти можетъ при будущихъ отдачахъ деревень въ наемъ. Дворцовая Канцелярія

изъ присылаемыхъ къ ней вѣдомостей ясно будетъ видѣть приумноженіе удобренныхъ земель и изобиліе въ житницахъ хлѣба; а посему и можетъ совершенно познать домостроителя. Тѣмъ, которыхъ она отличнѣе предъ другими увидитъ, можетъ предпочтительно предъ лѣнвыми отдавать деревни свои въ наемъ; такъ что когда цѣна ровная состоитъ у прилежнаго съ не такъ рачительнымъ, то должна она всегда перваго предпочесть другому. Сии обязуются всѣ наемники споспѣшествовать желаніямъ Вашего Императорскаго Величества, устремленнымъ къ размноженію полезнаго въ государствѣ земледѣлія.

Г Л А В А VII.

Кому принадлежитъ право получить въ наемъ дворцовыя деревни, и сколько дворянинъ служить долженъ, чтобъ быть достойнымъ сего права.

§ 116.

Обогащеніе и благополучіе государства основывается на внѣшнемъ и внутреннемъ торгѣ (§ 8); а цвѣтущее состояніе торга зависитъ отъ благоустроеннаго сельскаго домостроительства (§ 11), посредствомъ скотоводства и земледѣлія произвимаго (§ 11). И такъ хотя сии два способа, т. е. торговля и домостроительство, въ томъ крѣпкимъ союзомъ между собою сопряжены, что къ одному предмету устремляются: однакожь по разности промысловъ требуютъ къ производству своихъ намѣреній разности состоянія людей, дабы одни другимъ ни подрыву, ниже помѣшательства въ промыслахъ чинить не могли. А потому купцы имѣютъ первое, а дворянамъ принадлежитъ послѣднее. Тѣ производятъ торгъ привозимыми изъ краевъ чужихъ и приготовленными на фабрикахъ и мануфактурахъ товарами, надобности поселянъ удовлетворяющими; сии пролаютъ имъ для фабрикъ и мануфактуръ и для отпуску въ чужіе края сырыя земель своихъ произращенія. Тѣ въ гражданскомъ житіи отъ покупки, промѣны и продажи товаровъ питаются; сии, пропитаніе имъ преподавая, къ сельскому домостроительству нужное приобрѣтаютъ.

Тѣ обогащаются откупамъ; сѣмъ, приутоворяя вещество къ тѣмъ откупамъ, корысть себѣ находятъ. Изъ сего слѣдуетъ, что ни купецъ добрымъ сельскимъ домостроителемъ, ни дворянинъ прямымъ купцомъ вѣсть быть не могутъ: ибо по разности состояній разность дѣлъ тому препятствуетъ. Званія ихъ весьма различны; должности обоихъ велики; а потому и соединеніе ихъ вдругъ въ одною чело-вѣкъ весьма невозможнымъ кажется. Довольно естьли каждый по состоянію своему въ искусствѣ и знаніи своемъ преуспѣеть; ибо при порядочномъ исправленіи каждая изъ ихъ должности почти времени о другой мыслить не достанетъ.

§ 117.

По такимъ разсужденіямъ и не можно, кажется мнѣ, допустить купцовъ до права принятія въ наемъ деревень; а остается оное однимъ только дворянамъ. Дворяне въ отечествѣ нашемъ, или отъ предковъ своихъ сіе достоинство имѣющіе государственные чины, или въ разныя времена отъ владѣющихъ Государей оное достоинство получившіе. Всѣ изъ такихъ обоихъ, точно дворянское поколѣніе составляющихъ людей, какъ лифляндскіе, эстляндскіе, финляндскіе, такъ и россійскіе, служащіе и служившіе, дворяне могутъ невозбранно, по предписаннымъ узаконеніямъ, довольствоваться правомъ принятія въ наемъ деревень дворцовыхъ. Сіи и соединятся сіи завоеванныя губерніи съ природными, и дворяне ихъ живучи въ сосѣдствѣ съ коренными, чрезъ родовые союзы учинятся прямыми россійскими дворянами. Не взирается при семъ ни на большинство чиновъ, ни на знатность рода; но единственно смотрится на удостовѣренія казенныя, дабы доходы сполна въ казну приходили.

§ 118.

Но чтобъ такое къ приумноженію богатства желаніе не отвратило благороднаго къ службѣ отечеству побужденія; то надлежитъ каждому дворянину, вступающему въ наемники, показать свидѣтельство, что онъ или въ войскѣ, или при дѣлахъ гражданскихъ дѣйствительно служилъ не менѣе пяти лѣтъ: ибо какъ не выслу-

жившій сего времени, такъ и земскіе, отъ воеводъ учреждаемые изъ недорослей комисары, до сего допущены быть не должны. Первые какъ нерадивые ни о себѣ ни о чести, ниже о благополучіи общества; а послѣдніе, дабы избѣжать несправности, и не дать бы не служившему такова права, которое однимъ слугамъ отечества дается: потому что иной, проживши цѣлый вѣкъ въ своей деревнѣ, и нарочно выходить на полгода, на урядъ, чинъ земскаго комисара, дабы имѣть равное съ прѣливавшимъ за Государя и государство кровь дворяниномъ преимущество. Сіе, собственную корысть и удовольствіе въ основаніи имѣющее положеніе, будетъ необходимымъ къ службѣ побужденіемъ и тогда, когда какая бы вольность дворянству отъ Вашего Императорскаго Величества пожалована ни была.

§ 119.

Но какъ и кромѣ природныхъ и по вышеобъявленному пожалованныхъ дворянъ (§ 116) есть много людей, кои или презирая свою жизнь и неустрашимо служа въ войскѣ, по отечествѣ поборствуютъ, или отличныя при гражданскихъ дѣлахъ достоинства и услуги показали, и достигли до чиновъ высшихъ степеней, а въ списокъ дворянскій, за неимѣніемъ на дворянское достоинство дипломовъ, не только не вошли, но и войти безъ особливаго всемплостивѣйшаго отъ Вашего Величества пожалованія не могутъ; то дабы здѣлать ихъ соучастниками по природѣ не принадлежащаго имъ права, и сравнять прямыя достоинства съ случайными преимуществами, кажется мнѣ, надлежитъ учинить между природными дворянами и ими существенное различіе.

§ 120.

Табель 722 года называетъ ихъ точно дворянами, говоря «*что они суть дворяне.*» Но какъ тотъ-же самый законодатель, и слѣдующіе по немъ преемники престола, предоставили себѣ жаловать изъ нихъ въ дворяне, давая имъ на то дипломы; то слѣдственно и кажется мнѣ, что они имѣютъ только право всеподданнѣйше просить о пожалованіи ему и роду его дворянства, а не точно быть безъ диплома и герба дворянами; и что дѣти ихъ и внучата достоинствами ихъ не

могутъ даже до дворянства украшаться, если они сами, подобно предкамъ, собственныхъ своихъ заслугъ отечеству не покажутъ. А когда они просятъ диплома; то еще остается Вашему Императорскому Величеству на всевысочайшее разсужденіе, пожаловать ли за достоинство одного цѣлый роль дворянами; и заслуги его стоятъ ли толь великаго государскаго къ нему милосердія?

§ 121.

Сіе различіе почелъ я къ предложенію моему тѣмъ паче нужнымъ, что таковыхъ добропорядочно Вашему Величеству служившихъ изъ разночинцевъ людей не можно никакъ лишить преимущества, которое въ награжденіе заслугъ и для общія въ государствѣ пользы узаконяется. Но чтобъ и не сдѣлать чрезъ то злоупотребленія, которое бы могло со временемъ безъ всякаго разбору допустить къ нему всякихъ служившихъ только людей, изъ коихъ явятся и солдаты и подъячіе; то по сему нужному раздѣленію на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества разсужденіе представляю я свое мнѣніе такое, что природные и пожалованные дворяне не исключительно всѣ, выслужившіе только пять лѣтъ, могутъ требовать въ наемъ деревень, не взирая, какогобъ они чина ни были. Напротивъ того изъ разночинцевъ не иные, какъ только дослужившіеся до штабскихъ и выше чиновъ; а дѣти ихъ, если отъ Вашего Величества онъ съ потомствомъ въ дворяне не пожалованъ, не могутъ имѣть сего преимущества, но почитаются подобно самимъ разночинцамъ, и должны прежде до штабскаго дослуживаться чина, какъ и отцы ихъ. Напротивъ того дѣти дворянскіе, хотябъ еще и чиновъ не имѣли, но когда случится отцу имѣвшему въ наймахъ деревни умереть, додерживаютъ наемъ до заключеннаго срока, если въ платежъ исправны, и казна обнадежена.

§ 122.

И если равная природа даетъ равнымъ людямъ преимущества; то вдовы, дворянскія жены, по выше объявленному (§ 121), обнадеживъ

казну, безпрекословно до найму допускаемы быть должны; право и дворянскія дочери право сіе имѣютъ, если онѣ не малолѣтны суть. Напротивъ чего со вдовами разночинцевъ поступается равно, какъ и съ самыми разночинцами, то есть, чтобъ онѣ были жены штабъ-офицерскія или и высшихъ чиновъ.

§ 123.

Не можетъ такое различіе чувствительно быть не-дворянину, достоинства имѣющему; ибо довольно уже онъ за достоинства свои награжденъ, когда, съ забвеніемъ его природы, равняется онъ самъ съ тѣми, кои надъ предками его и надъ нимъ самимъ до выслугъ его господствовали. Счастіе его тѣмъ болѣе уже сдѣлано, нежели самаго достойнѣйшаго дворянина сдѣлано быть можетъ; потому что равныхъ достоинствъ дворянинъ и сынъ крестьянскій, показавшіе равныя услуги отечеству, никогда не могутъ быть равно награждены, и послѣдній всегда у перваго выигрываетъ; ибо первый степень, на который онъ возводится, есть тотъ, съ котораго дворянинъ служить уже начинаетъ. Честолюбіе ихъ обоихъ чинами къ службѣ и ревности поощряется; но при равныхъ достоинствахъ, при равной службѣ и при равныхъ услугахъ, если равны и чины имѣютъ, то отнюдь уже дворянинъ не равное воздаяніе, а несравненно меньшее противъ того имѣетъ; ибо тотъ жалуется въ дворяне. Потому, кажется, въ существенныхъ преимуществахъ надлежитъ взирать на уравненіе, дабы равныя въ двухъ различныхъ состояніяхъ людей достоинства нѣкоторое въ воздаяніяхъ равновѣсіе имѣли.

§ 124.

Въ заключеніе толь пространнаго моего сочиненія, долженъ я сокращенно напомнать, коль великія изъ сего, предложеннаго мною на всеилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, всеподданнѣйшаго мнѣнія пользы мнѣ предвидятся. Таковымъ земледѣльцевъ распределеніемъ умножится, безъ отягощенія крестьянъ, несказанно доходъ Дворцовой Вашего Величества Канцеляріи; ибо приписныхъ къ ней, совокупно съ бывшими собственными дерев-

нями, крестьянъ 493,913 душъ, кои всѣ платятъ оброку и съ канцелярскимъ и хозяйскими доходами 623,067 рублей $20\frac{3}{4}$ копѣекъ, слѣдственно съ нѣкоторыми копѣйками по 1 только рублю съ переписной души. Напротивъ того впредь раздѣленное по выше-объявленнымъ правиламъ сіе число крестьянъ на хозяйства, учинитъ во всемъ государствѣ 61,739 $\frac{1}{4}$ дворцовыхъ хозяйствъ, кои всѣ равно, по меньшей дѣлшнихъ губерній мѣрѣ полагая, будутъ платить по 18 рублей каждое, что и учинитъ всего 1,111,306 рублей, 50 копѣекъ, не прилагая того, что плодороднѣйшія губерніи (§ 31) излишне противъ сихъ и наемщики при отлачѣ деревень надладутъ, и хлѣбомъ изобилующія житницы при всѣхъ селахъ и вотчинахъ заведутся. Изъ такового дохода удобно будетъ распорядить содержаніе всего Высочайшаго Двора Вашего Императорскаго Величества, не занимая уже ни откуда особливья на то суммы. А паче когда еще къ симъ и конюшенной канцеляріи принадлежащія деревни присовокупятся, и дворцовые расходы, на людей обѣихъ канцелярій употребляемые, почти до ста тысячъ рублей, убавятся; то и статьи придворные за симъ немедленно отменя на всемилостивѣйшее Вашего Величества разсмотрѣніе поднесены будутъ.

§ 125.

Послѣдуетъ изъ сего и та польза, что губерніи, провинціи и уѣзды во всемъ пространномъ Вашего Императорскаго Величества владѣніи преисполнятся жилищами дворянскими, и не будетъ той въ имперіи пустоты, которая нынѣ путешествующему не позволяетъ иногда на стѣ верстахъ увидѣть одного дворянина. Возлюбятъ дворяне завоеванныхъ губерній житіе внутри завоевавашаго ихъ государства, и побѣжденные роды съ родами побѣдителей въ кровные союзы вступать гнушаться не стануть; а отъ общаго всѣхъ дворянъ съ земледѣльцами житія заведется въ крестьянахъ благонравіе, и истребится въ нихъ сія дикая суровость, не уважающая о жизни ближняго. Умалятся разбои и грабительства, раззоряющія веси, державъ Вашего Величества подлежащія; ибо сіи общаго покоя рушители устрашены будутъ сосѣдственными дворянскими пребываніями; а имѣвшіе у себя воровскія пристани крестьяне, чувствуя присмотръ

жать (§ 36), собереть съ преданныхъ ему въ наемъ хозяйствъ всѣ полугодичные поборы, и не помышляя о томъ, что онъ отъ незаплаты ихъ въ казну лишится на всегда преимущества, толь для дворянъ полезнаго, расточить оныя на свои прихоти, а чрезъ то казна потеряетъ доходъ цѣлаго полугода, — ибо наемники въ два срока (§ 96) платить обязаны: то въ отвращеніе сего надлежитъ Дворцовой Канцеляріи при отдачѣ въ наемъ деревень того наблюдать, чтобъ приѣмлющій во владѣніе свое оныя деревни имѣлъ конечно собственнаго своего имѣнія на столько, сколько первыя половины года съ тѣхъ деревень доходъ стоитъ, и оное имѣніе отдавъ подъ закладъ въ казну, обязался бы его ни продавать, ни закладывать; чего ради Дворцовая Канцелярія о запрещеніи писанія на то имѣніе крѣпостей въ юстицъ и въ вотчинную коллегіи, и куда надлежитъ, немедленно сообщить должна. Бude же небреженіемъ ея послѣдуетъ какой отъ того убытокъ, или она невыправясь отдастъ на закладъ чужаго имѣнія, то въ такомъ случаѣ присутствующіе той Канцеляріи, за свою оплошность, утраченный казенный доходъ платятъ изъ своего собственнаго имѣнія.

§ 101.

Но какъ есть премножество такихъ дворянъ, которые собственнаго недвижимаго имѣнія или ничего, или очень мало имѣютъ, а правомъ полученія въ наемъ деревень, равно какъ и богатые, пользоваться могутъ; то несправедливо бѣ было, естълибъ они, будучи и безъ того бѣдны, лишены были и сего къ поправленію дворянскаго состоянія учреждаемаго средства. Невинны они, что ни дѣды, ни отцы ихъ, ниже они сами не имѣли способовъ стяжать достоянія: однакожъ предосторожность того требуетъ, чтобъ и казна обнадеживанія свои имѣла (§ 35), безъ которыхъ допустить ихъ ко владѣнію никакъ невозможно. И для того надлежитъ сыскать такое посредство, которое бѣ надобность обонхъ удовлетворяло. Сіе посредство находится въ получаемомъ ими по службамъ ихъ жаловань, по мѣрѣ котораго и дачу имъ производить возможно такъ, чтобъ годовое его жалованье равно было годовому доходу приѣмлемыхъ имъ въ обладаніе деревень, дабы Дворцовая Канцелярія, въ случаѣ полугодовыя ихъ неисправности, могла изъ нѣсть,

откуда жалованье имъ производится, возвратитъ вычетомъ повинны изъ цѣлаго свои убытки.

§ 102.

А понеже Ваше Императорское Величество равное о благополчїи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ дворянъ попеченіе и равное заботленіе къ обогащенію всѣхъ имѣть изволите; то остается еще случити и милосердному сердцу Вашему изливать природныя щедроты радиачею остальныхъ деревень на такихъ подданныхъ, кои обоихъ выше объявленныхъ казнѣ удостовѣреній представить не могутъ, тѣмъ не меньше имѣютъ право требовать и пользоваться симъ преимуществомъ. Есть множество толь бѣдныхъ дворянъ, которыхъ Дворцовая Канцелярія, сколь бы ни хотѣла, не можетъ и не должна быть въ состояніи сама собою допустить до обладанія деревнями, ибо они такіе, которые ничего уже своего не имѣютъ, а служивъ съ вѣрностію долгое время, за старостію и болѣзнями въ вѣчную идутъ отставку: слѣдственно не имѣя жалованья, ничего и въ обладаніе казнѣ представить не могутъ. Пропитаніе и счастье такихъ дворянъ единственно и зависитъ отъ матерняго Вашего Величества объ нихъ соболѣзнованія. Чего ради и позволяется имъ просить о томъ въ Дворцовой Канцеляріи, представляя въ добropорядочной и долговременной своей службѣ не только отъ командъ своихъ одобренія, но и порукъ надежныхъ; ибо всякій честный человекъ, сколь бы бѣденъ ни былъ, можетъ всегда имѣть по себѣ такихъ же честныхъ людей поручителями. Дворцовая Канцелярія должна всеподданнѣйшимъ докладомъ просить Ваше Императорское Величество о всемилостивѣйшемъ имъ пожалованіи, по скольку Ваше Величество, усмотря ихъ службы, заблагоразсудитъ изволите.

§ 103.

Оградивъ такимъ образомъ отъ всякаго ущерба казну Вашего Величества, оградить должно, — третіе, и крестьянъ отъ насилія, и казенныя угодья отъ опустошенія. Выше о крестьянахъ объявлено (§ 36), что они платятъ наемникамъ подушную подать и оброкъ съ каждаго хозяйства. Сей платежъ должны они, по прежнимъ установленіямъ, въ два годовые срока бездоимочно производить, такъ

равно какъ и наемники уплачиваютъ оный въ городова и Дворцову Канцелярію. Сверхъ сего наемникъ не имѣетъ права ни отъ цѣла хозяйства, ни особенно отъ одного крестьянина ни подъ какимъ вѣдомъ требовать ни денегъ, ни скота, ниже произрашеній: ибо всѣ то, чѣмъ онъ ни покорыствуется, мало ли или велико, по прямому отъ хозяевъ доказательству, почтется ему въ лихоимство, и принудитъ онъ обиженному заплатить втрое; а за преступленіе, какъ неблагодарный, лишится навсегда права имѣть въ обладаніи дворцова деревни. Напротивъ того, естли въ притѣвленіи и во взяткахъ доносить станутъ на него крестьяне напрасно, и оное дѣйствительно сѣнщется; то таковыхъ крестьянъ Дворцовая Канцелярія, жестоко наказавъ, взыскиваетъ съ каждаго, ложно челобитствующаго, хозяйства по 10 рублей, и оныя деньги отдаетъ за безчестье наемнику. Хозяйства всѣ тѣ челобитствующими почитаются, которыя или къ выбору челобитчика, или къ челобитной подпишутся; ибо ни одинъ сам собою хозяинъ просить не можетъ, и челобитье его приемлемо не будетъ; а долженъ онъ и въ своей особенно одинакой обидѣ просить съ согласія цѣлыя деревни, доказавъ прежде истину челобитья своего предъ всѣми той деревни хозяевами, кои прежде вступленіи въ челобитье просятъ наемника о удоботвореніи обиды; а не получивъ удовольствія, даютъ ему позволеніе просить высшую власть и въ томъ подписуются.

§ 104.

Подобно сему поступается и въ работахъ. Наемникъ не можетъ отъ хозяевъ требовать болѣ одного коннаго работника и съ нимъ работницы отъ двухъ хозяйствъ (§ 88): ибо по полудесятины отъ хозяйства и земли ему опредѣляется; а работникъ конный съ работницею одну десятину выработать и снабдить безъ нужды можетъ; и хозяйства давать ему болѣ не должны. Равнымъ образомъ даютъ хозяйства въ зимнее время по одной подводѣ для отвозу въ городъ его произрашеній. Наемникъ на сихъ крестьянскихъ подводахъ далѣ обозовъ своихъ не отправляетъ, какъ въ уѣздный провинціальный и по крайней мѣрѣ въ губернской свой городъ, продавая въ сихъ городахъ свои произрашенія. Бюдежъ желаетъ онъ отправлять ихъ

§ 108.

Но чтобъ сіи бобыля втунѣ или изъ одного только прокормленія, которое каждый человекъ себѣ самъ пріобрѣсти можетъ. на наемника не работали, и казна бѣ напрасно оброковъ своихъ отъ нихъ не лишалась; то надлежитъ наемнику платить за нихъ, какъ за людей дворовыхъ, въ началѣ государственныхъ подати (§ 40, 41). а потомъ нѣчто и въ Дворцовую Канцелярію, которой они принадлежатъ. Сей съ нихъ по естественному праву, какъ съ своего собственнаго, поборъ и можетъ Дворцовая Канцелярія наложить такимъ веществомъ, какимъ за благо она разсудитъ: т. е. деньгами или хлѣбомъ. А какъ при всѣхъ окладахъ паче на пользу общую, нежели на великіе прибыли взирается: то, кажется мнѣ, и нужно при семъ случаѣ принять въ разсужденіе ту государственную въ хлѣбѣ надобность, которая иногда по недороду необходимо бываетъ; и вообразя сіе положить содержаніе при каждомъ селѣ казенной житницы, для собиранія, на время нужное, казеннаго хлѣба. Въ сію житницу и повиненъ наемникъ, вмѣсто денегъ, за каждаго бобыля положить въ годъ полчетверти ржи, два четверика овса, четверикъ ячменю, да гороху и гречухи по полчетверику, что учинитъ по одной четверти разнаго въ годъ хлѣба; да сверхъ того по одной четверти съ каждыя казенныя пашенныя, во обладаніи его находящіяся, десятины. И о семъ въ тѣхъ же о посѣвѣ и урожаѣ таблицахъ доносить повсегодно губернаторамъ и Дворцовой Канцеляріи: первымъ для извѣстія о всякомъ въ ихъ губерніяхъ хлѣбѣ, и о сочиненіи по тому въ Правительствующій Сенатъ доношенія, а второй для подлиннаго употребленія; ибо сей запасный хлѣбъ казнѣ сего мѣста принадлежитъ. Сими образомъ заведутся при всѣхъ дворцовыхъ селахъ, давно Вашимъ Императорскимъ Величествомъ желанныя, хлѣбныя въ запасъ житницы, и въ случаѣ государственной нужды великую помощь всему государству подать могутъ.

§ 109.

Наемникъ бережетъ казенныя угодыя, хотя по домостроительству своему ими и пользуется (§ 91, 92). Подъ казенными угодыями разумѣю я мельницы, пруды, рыбныя ловли, рощи и лѣ-

са, къ строенію годные. За мельницы и рыбныя ловли, какіе полагаются отъ государственнаго Камеръ Коллегіи правительства сборы, оныя безпрекословно наемникъ туда и платитъ. Роши и пруды содержитъ всегда въ добромъ состояніи, такъ какъ онъ по описи ихъ получить, не запуская однимъ зарости или высохнуть, а другимъ разрушиться или заплыть. Лѣса же употребляетъ на всякія строенія, кромѣ корабельныхъ, и даетъ на строенія въ хозяйства всегда съ порядочною домовою запискою, которую, при приѣмѣ отъ него владѣнія обратно, онъ приѣмщику объявляетъ, требуя по справедливости отъ новаго наемщика за всѣ пристройки, какъ за работные по оцѣнкѣ, такъ и за покупные матеріалы заплаты. За лѣсъ же, яко казенное имѣніе и тому селу принадлежащее, онъ платы требовать не можетъ; но буде онъ его, за неимѣніемъ, купить, то по оцѣнкѣ и заплатитъ ему приѣмщикъ долженъ.

§ 110.

Во всѣхъ рыбныхъ, къ его наемному селу принадлежащихъ, угольяхъ онъ рыбу ловить какъ для себя, такъ и на продажу можетъ; такожъ и крестьянамъ въ тѣхъ рѣкахъ и озерахъ, на берегахъ которыхъ ихъ селенія, ловить не запрещаетъ. Въ лѣсахъ дозволяется звѣриною и птичьею ловлею и стрѣляніемъ, такъ какъ крестьяне въ своихъ участкахъ. Но лѣсовъ отнюдь ни годныхъ къ строенію, ниже дровъ на сторону не продаетъ. А еслили близъ городовъ излишнія дрова найдутся, или лѣсъ, годный къ строенію, для осушенія подъ пашню болотъ или для бчишенія другаго годнѣйшаго, должно будетъ вырубить и продать на сторону: то о такомъ промыслѣ имѣетъ онъ съ свидѣтельствомъ хозяевъ доложиться Канцеляріи, которая, по усмотрѣнію своему, съ нѣкоторою отъ него пошлиною, известное число продать, куда надлежитъ, ему позволить. Такимъ образомъ самыя уголья, отъ могущей случиться къ стяжанію богатства жадности наемниковъ охранены будутъ. На мельницахъ же невозбранно дозволяетъ онъ въ наймѣ у него находящимся крестьянамъ молотъ для прокормленія ихъ хлѣбъ, не емля отъ нихъ ни какія пошлины; такожъ имѣетъ онъ совершенную волю, по усмотрѣнію удобныхъ мѣстъ, и новыя строить мель-

ницы, не причиняя ни сосѣдямъ, ниже крестьянамъ въ ихъ земляхъ ни малѣйшаго ущерба.

§ 111.

По семъ остается предостеречь и самихъ наемниковъ отъ прицѣпокъ канцелярскихъ, дабы, такимъ охранительнымъ всѣхъ вещей союзомъ они пользуясь, могли всѣ обще въ безмятежномъ житіи довольствоваться каждый своими преимуществами. Губернскія и провинціальныя канцеляріи не имѣютъ никакихъ требованій отъ дворцовыхъ наемниковъ, кромя государственныхъ податей и росписанія по квартирамъ войскъ; слѣдственно, если наемникъ на законенные сроки подать свою исправно платитъ, то и нѣтъ имъ нужды ни его, ниже поселянъ беспокоивать посылками. Въ случаѣ же неисправности посылаютъ они, на иждивеніи наемника, одного солдата съ повѣсткою, чтобъ немедленно подать заплачена была; и если онъ зачѣмъ не выплатитъ, то должны они тотчасъ писать въ Дворцовую Канцелярію, которая въ государственную казну изъ своихъ доходовъ за неисправнаго платитъ, поступая съ нимъ по вышеписанному (§ 99, 100). Росписанія же квартиръ учинивъ, губернскія и провинціальныя канцеляріи присылаютъ къ наемнику, именно назначивая, по сколько и какихъ чиновъ на хозяйство, равно со всѣми посторонними, они опредѣлили: по которому росписанію наемникъ и отводитъ на житіе войску свои хозяйства. Сему подобно и въ случаѣ рекрутскаго побора требуютъ канцеляріи отъ наемниковъ надлежащаго числа рекрутъ; а тѣ по расчисленію берутъ съ хозяйства, доложась Дворцовой Канцеляріи, которая назначиваетъ, обходя всегда самихъ хозяевъ, кого и откуда именно взять.

§ 112.

Такожь и Дворцовая Канцелярія никакого болѣ дѣла съ наемниками не имѣетъ, какъ только то, что выше сего предписано. Не вступается она въ его домостроительство, ниже предписываетъ какимъ образомъ онъ его вести долженъ: ибо знаетъ искусный домостроитель самъ, откуда удобнѣе почерпать свои пользы; а спосо-

прямыхъ надъ собою достроителей, зловредныхъ вспоможеній чинить злодѣямъ не отважатся. Уменьшится отяготительное Москвѣ и ея полиціи число праздноживущихъ въ ономъ городѣ дворянъ; возобновятся напротивъ того губернскіе и провинціальныя города, нынѣ вовсе почти презрѣнные и опустошенныя. Размножится благословенное земледѣліе и скотоводство; осушатся вредныя и непроходимыя болота; ушедрится плодородіе земли; преисполнятся житницы разнаго хлѣба; возвеличится внутренняя и виѣшняя торговля, и какъ cadaго особенно соотчича, такъ и всего цѣлаго государства обогащеніе и благополучіе преуспѣеть.

§ 126.

Но какъ безъ опытовъ къ толь хотя полезной, но важной перемѣнѣ приступить не можно; ибо часто и благоразсудительнѣйшему умствованію дѣяніе не соотвѣтствуетъ: то для того позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня! доказать всѣ мои положенія самимъ дѣломъ предъ очами Вашего Императорскаго Величества. Позвольте сею еще зимою и будущою весною отяготительныя здѣшнему городу, и только воровъ укрывающія малыя, къ Екатерингофу приписныя, деревнишки перевести на пустую землю, и съ ними, какъ съ новопереведенными, а съ Рождественнымъ селомъ, какъ съ остающимися на старыхъ селеніяхъ крестьянами, учинить совершенный опытъ. Сіе испытаніе не можетъ прежде цѣлаго года окончиться; ибо хлѣбъ и посѣять и собрать, и по собраніи расчислить и продать надлежитъ. Я увѣренъ, что въ сіе время Ваше Императорское Величество, по неутомленнымъ о благополучіи отечества Вашимъ трудамъ, въ тягость себѣ поставить не позволите—собственнымъ присутствіемъ посѣтить и истину предлагаемыхъ мною исчисленій очевиднымъ свидѣтельствомъ призрѣть. Чего ради и толь близкія и толь бѣдныя деревни я къ опыту всеподданнѣйше представляю.

И еслии все сіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія удостоится; то потщусь я заготовить и всѣ нужныя къ приведенію въ дѣйство сего предпріятія руководства: ибо исполненіе сего, еслии не труднѣе, то конечно не легче са-

маго изобрѣтенія; и много отъ сочиненія манифеста и наставленія межевщикамъ и описателямъ земель и деревень зависитъ. Въ прочемъ, Всемилоствѣйшая Государыня, толь великое безпристрастіе при сочиненіи сего, особливо для дворянъ полезнаго предложенія, мною дѣйствовало, что я при самошъ о томъ моего помышленія началъ предпріялъ исключить себя одного отъ сего общаго права, и всеподданнѣйше прошу, когда трудъ мой, по неизреченному моему счастью, пріобрѣтетъ Вашего Величества благоволеніе, во изду онаго мнѣ вѣрить, что ни я, ни дѣти мои прикосновенны сего преимущества не будутъ.

Всемилоствѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ,

Января дня
1766 года.

Иванъ Елагинъ.

Часть актов, вошедших въ мой Сборникъ, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, другая принадлежитъ собственно мнѣ и предназначена въ послѣдствіи поступить въ Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Вообще со всѣхъ означенныхъ актовъ не было, до сихъ поръ, сделано хорошихъ списковъ. Я рѣшился принести пользу мѣсту моему, замѣнивъ списки вѣрными печатными ихъ изданіями, а и печатаю нынѣ каждый актъ отдѣльно.

Настоящее изданіе будетъ состоять только изъ 150 экземпляровъ, послѣдствіемъ времени, когда число актовъ, такимъ образомъ изданныхъ, умножится, я постараюсь привести Сборникъ мой въ хронологическій порядокъ и издамъ съ общимъ указателемъ.

